

№ 2

2024

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
ИСКУССТВО И ОБЩЕСТВО:
ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

ISSN 2412-9798

9 772412 979809

16+

№ 2
(38)

16+

●
2024

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:

ЭЛ № ФС 77 - 76198
от 19 июля 2019 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 29.06.2024
Размещен в сети Интернет: 30.06.2024

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор, директор
Южного филиала Института
Наследия

Заместитель главного редактора:

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

Выпускающий редактор:

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических
наук, ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АБДУЛЛАЕВА

Рена Габиб кызы

доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом культурологии Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика

АКАЕВ

Вахит Хумидович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, действительный член Академии наук Чеченской Республики, Грозный, Российская Федерация

АЛЕКСЕЕВА

Галина Васильевна

доктор искусствоведения, профессор, руководитель образовательной программы «История искусств» школы искусств и гуманитарных наук департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Российская Федерация

АРАКЕЛОВА

Александра Олеговна

доктор искусствоведения, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, заслуженный работник культуры Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

БОЛААН

Маицео Мгадла

PhD в области истории, доцент кафедры истории гуманитарного факультета Университета Ботсваны, Габороне, Республика Ботсвана

ВЛАДИМИРСКИ

Ирена

PhD в области истории, профессор, заведующая кафедрой истории общественной мысли Академического колледжа Ахва, Ахва, Государство Израиль

ГАПУРОВ

Шахрудин Айдиевич

доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, Грозный, Российская Федерация

ЕГОРОВ

Владимир Константинович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник центра государственной службы и управления, заведующий кафедрой ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ЕРЕМЕЕВА

Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, Краснодар, Российская Федерация

КИТОВ

Юрий Валентинович

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, заведующий кафедрой культурологии Московского государственного института культуры, Москва, Российская Федерация

КУДРЯВЦЕВ

Александр Абакарович

доктор исторических наук, профессор, кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Ставрополь, Российская Федерация

КУМАР

Капил

профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Нью-Дели, Республика Индия

КУПЦОВА

Ирина Валентиновна

доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

МАКГАЛА

Кристиан Джон

Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, Габороне, Республика Ботсвана

МАЛЫГИНА

Ирина Викторовна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой мировой культуры Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация

МАТВЕЕВ

Олег Владимирович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, Краснодар, Российская Федерация

НЕРЕТИН

Олег Петрович

доктор экономических наук, директор Федерального института промышленной собственности, лауреат премии Правительства Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

НИСТОЦКАЯ

Марина Сергеевна

Ph. D. в области политологии, старший преподаватель кафедры политологии; научный сотрудник Института качества государственного управления Гётеборгского университета, Гётеборг, Королевство Швеция

ОРЛОВА

Надежда Хаджимерзановна

доктор философских наук, научный сотрудник Института философии Университета Зелена Гура, Зелена Гура, Республика Польша

ПАТИНЬО

Хуан Карлос

доктор экономических наук, профессор факультета политических и социальных наук Автономного Университета штата Мехико, Толука, Мексиканские Соединенные Штаты

ПРАБХАКАРА

Джантхьяло Рао

профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдарабада, Хайдарабад, Республика Индия

РАТУШНЯК

Валерий Николаевич

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Краснодар, Российская Федерация

РАХАЕВ

Анатолий Измаилович

доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, Нальчик, Российская Федерация

РЫБАК

Кирилл Евгеньевич

доктор культурологии, ведущий научный сотрудник отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Москва, Российская Федерация

САЛАМЗАДЕ

Эртегин

доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика

СОКОЛОВА

Алла Николаевна

доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Краснодар, Российская Федерация

ШЛЫКОВА

Ольга Владимировна

доктор культурологии, профессор кафедры ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

NO.2
(38)

2024

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE RESEARCH JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDERS:

Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
“Native traditions”

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times a year

Mass Media Registration Certificate:

ЭЛ № ФС 77 - 76198

on July 19, 2019

ISSN 2412-9798

Editorial Office:

Address:

Office 5, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:

+7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of the
Editors, the Editorial Board
or the Publications Council.

Imposed on 29 June 2024
Published online on 30 June 2024

Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

**Deputy
Editor-in-Chief:**

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Managing Editor:

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

**By Order of the Ministry of Science and Education
of the Russian Federation No. 21-r of 12 February
2019, the electronic scientific journal *Heritage of Cen-
turies* was included into the List of Reviewed Scientific
Journals in which main scientific results of disserta-
tions for obtaining candidate (Cand. Sci.) and doctoral
(Dr. Sci.) degrees should be published.**

PUBLICATIONS COUNCIL

Rena Habib gizi	ABDULLAYEVA	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Culturology, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan
Vakhit Kh.	AKAEV	Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of Humanities, Complex Research Institute, Russian Academy of Sciences; Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation
Galina V.	ALEKSEEVA	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Head of the Educational Program "History of Art", School of Arts and Humanities, Department of Arts and Design, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation
Aleksandra O.	ARAKELOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Rector, Russian State Academy of Intellectual Property, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Maitseo M.M.	BOLAANE	PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana
Vladimir K.	EGOROV	Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Head, UNESCO Department; Chief Researcher, Center for Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
Anna N.	EREMEEVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russian Federation
Shakhrudin A.	GAPUROV	Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Sciences of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Honoured Worker of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation
Yuri V.	KITOV	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Head, Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russian Federation

Aleksandr A.	KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol, Russian Federation
Kapil	KUMAR	Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies, New Dehli, Republic of India
Irina V.	KUPTSOVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Christian John	MAKGALA	MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana
Irina V.	MALYGINA	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Head, Department of World Culture, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
Oleg V.	MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University; Chief Researcher, Research Centre for Traditional Culture, The Kuban Cossack Choir, Krasnodar, Russian Federation
Oleg P.	NERETIN	Dr. Sci. (Economics and Economic Management), Director, Federal Institute of Industrial Property, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Marina S.	NISTOTSKAYA	PhD in Political Science, Senior Lecturer, Department of Political Science; Research Fellow, Quality of Government Institute, University of Gothenburg, Gothenburg, Kingdom of Sweden
Nadezhda Kh.	ORLOVA	Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, and Philosophy of Culture), Researcher, Institute of Philosophy, University of Zielona Góra, Zielona Góra, Republic of Poland
Juan Carlos	PATIÑO	Dr. of Economics, Prof., Faculty of Political and Social Sciences, Autonomous University of Mexico State, Toluca, United Mexican States
Jandhyala	PRABHAKARA RAO	Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, Republic of India

Valeriy N.	RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russian Federation
Anatoliy I.	RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nalchik, Russian Federation
Kirill E.	RYBAK	Dr. Sci. (Museology, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects), Leading Researcher, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russian Federation
Ertegin	SALAMZADE	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan
Olga V.	SHLYKOVA	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., UNESCO Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
Alla N.	SOKOLOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Leading Researcher, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russian Federation
Irena	VLADIMIRSKY	Prof., PhD in History, Head, History Department, Achva Academic College, Achva, State of Israel

СОДЕРЖАНИЕ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
«ИСКУССТВО И ОБЩЕСТВО: ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»
(РЕДАКТОР К. Е. РЫБАК)

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА	13
ИСКУССТВО И ОБЩЕСТВО: ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	15
<i>П. В. Назаретян</i> Репрезентация социальной реальности в киноискусстве итальянского неореализма: основные концепты и особенности	15
<i>Ю. В. Федоров, М. Ю. Сапрыкина</i> Постмодерн в театральном искусстве России начала XXI вв.: логика метаморфоз	28
<i>К. В. Полюшкина</i> Мониторинг жанрового разнообразия композиторского творчества в региональной музыкальной культуре	41
РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ: КУЛЬТУРА, ЦЕННОСТИ, НАСЛЕДИЕ	56
В море искусства: беседа с Григорием Григорьевичем Гибертом	56
ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ	67
<i>И. И. Горлова</i> Сохранение культурного наследия исторических поселений в России: библиографический обзор современной научной литературы	67

БИОГРАФИКА	89
<i>Н. В. Ламосова, О. А. Леусян</i> Учитель, ученики, эпоха: жизнь и педагогическая деятельность Федора Васильевича Андерсона	89
MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ	111
<i>И. А. Ртищева</i> Коллекция музея-квартиры Аполлинария Васнецова: этапы, факторы и источники формирования	111
КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ	121
<i>Л. Б. Четырова</i> Творчество Гаря Рокчинского как визуализация истории и культуры калмыков	121
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ	128
<i>А. А. Гуцалов</i> Всероссийский семинар «Этнокультурный брендинг как ресурс культурной политики: теория и практики»	128

CONTENTS

THE THEME OF THE ISSUE:
"ART AND SOCIETY: VECTORS OF INTERACTION"
(EDITED BY KIRILL С. РYБАК)

FROM THE EDITORS	13
ART AND SOCIETY: VECTORS OF INTERACTION	15
<i>Pyotr V. Nazaretyan</i> Representation of Social Reality in the Cinema of Italian Neorealism: Main Concepts and Features	15
<i>Yuriy V. Fedorov, Marina Y. Saprykina</i> Postmodernism in the Theatrical Art of Russia at the Beginning of the 21st Century: The Logic of Metamorphoses	28
<i>Katarina V. Polyushkina</i> Monitoring the Genre Diversity of Composers' Creativity in the Regional Musical Culture.....	41
CONVERSATIONS ABOUT THE IMPORTANT: CULTURE, VALUES, HERITAGE	56
In the Sea of Art: A Conversation with Grigory Grigorievich Gibert.....	56
HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS	67
<i>Irina I. Gorlova</i> Preservation of the Cultural Heritage of Historical Settlements in Russia: A Bibliographic Review of Modern Scientific Literature.....	67

BIOGRAPHICA	89
<i>Nataliya V. Lamosova, Olga A. Leusyan</i> Teacher, Students, Era: The Life and Teaching Activities of Fyodor Vasilyevich Anderson	89
MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS	111
<i>Irina A. Rtishcheva</i> Collection of the Museum-Apartment of Apollinary Vasnetsov: Stages, Factors and Sources of Formation	111
BOOK REVIEW	121
<i>Lyubov B. Chetyrova</i> Garri Rokchinsky's Art as a Visualization of Kalmyk History and Culture.....	121
SCIENTIFIC LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA	128
<i>Alexander A. Gutsalov</i> The All-Russian Seminar Ethnocultural Branding as a Resource of Cultural Policy: Theory and Practices.....	128

СПЕЦИАЛЬНАЯ РУБРИКА

ИСКУССТВО И ОБЩЕСТВО: ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

SPECIAL SECTION
ART AND SOCIETY:
VECTORS OF INTERACTION

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
FROM THE EDITORS

УДК: 7.067
ГРНТИ: 18.07.21
ВАК: 5.10.1

DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.000

РЫБАК Кирилл Евгеньевич

доктор культурологии,
ассоциированный научный сотрудник
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Москва, Российская Федерация

Kirill E. RYBAK

Dr. Sci. (Museology, Conservation and Restoration
of Historical and Cultural Objects),
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
kvr1482@gmail.com

Сопоставление элементов, из которых складываются такие многоплановые понятия, как «искусство» и «общество», позволяет нам обогащать категории искусствоведения, художественной практики, выявлять особенности функционирования социальных систем.

По мнению Пьера-Жозефа Прудона «искусство – идеальное воспроизведение природы и нас самих, с целью физического и нравственного усовершенствования человеческого рода» [1, с. 52]. Эту идею продолжил Н. Г. Чернышевский, отметив, что «воспроизведение жизни – общий характеристический признак искусства, составляющий сущность его; часто произведения искусства имеют и другое значение – объяснение жизни; часто имеют они и значение приговора о явлениях жизни» [2, с. 152].

Феномен искусства раскрывается в творческой деятельности человека, в результате которой материализуются эмоции автора и создаются ценности, представляющие интерес не только для него самого, но и других людей¹. Взаимная сообщаемость этих эмоций, возможность эмоционального разделения

¹ «Там, где нет души и чувства, там только одно ремесло... искусство без идеала не имеет никакого значения – оно получает цену только из идеального... величайший художник должен быть и величайшим идеализатором... Искусство для искусства совершенно ничтожно». Цит. по [1, с.25, 39, 55].

результата искусства с окружающими позволяет говорить об искусстве как особом способе установления связей между отдельным человеком (автором произведения) и обществом.

Искусство представляет собой существенный признак (атрибут) социальной системы, присущем ей неотъемлемом свойстве, которое служит ее отличительным знаком. В таком качестве искусство можно рассматривать в качестве системы (ср. например, с экономической системой, политической системой, которые также выражают определенные свойства общества). Использование слова «система» применительно к искусству наталкивает на потребность поиска закономерностей в ее построении, развитии и функционировании.

Таким образом, взаимная обусловленность искусства и общества, позволяет с позиций системного подхода выявлять общее присущее этим двум системам, обнаруживать объективную основу для развития в области искусствоведения и социологии.

Редактор специальной рубрики

Использованная литература:

1. Прудон П. Ж. Искусство, его основания и общественное назначение. СПб.: Изд. переводчиков, 1865. 444 с.
2. Чернышевский Н. Г. Эстетические отношения искусства к действительности. СПб.: А. Н. Пыпин, 1865. 152 с.

References:

1. Proudhon, P. J. (1865) *Iskusstvo, ego osnovanie i obshchestvennoe naznachenie* [Art, Its Foundations and Public Purpose]. Saint Petersburg: Izd. perevodchikov. 444 p.
2. Chernyshevsky, N. G. (1865) *Esteticheskie otnosheniya iskusstva k deystvitel'nosti* [Aesthetic Relations of Art to Reality]. Saint Petersburg: A. N. Pypin. 152 p.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

НАЗАРЕТЯН Петр Варзатович

соискатель Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация
krrmagnit@mail.ru

УДК: [314/316]:[7.037.7:791](450)"194/195"
ГРНТИ: 18.67.09
ВАК: 5.10.1

DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.001

Репрезентация социальной реальности в киноискусстве итальянского неореализма: основные концепты и особенности

Статья направлена на выявление сегментов социокультурной реальности, определивших основные характеристики ее воплощения в кинематографе итальянского неореализма, а также на определение черт творческого метода режиссеров данного направления, которые конституировали соответствующее художественное пространство. В качестве объектов исследования использованы три наиболее признанных, ярких и характерных произведения упомянутого кинематографического направления. Последовательно рассмотрены концепты, имеющие определяющее значение для характера репрезентации социокультурных явлений в изученных кинолентах: государство и власть, семья и связь поколений, религия и вера и др. Автор заключает, что всем исследованным произведениям свойственен ряд особенностей, характеризующих отражение социальной реальности режиссерами: критика власти, идентификация авторов и зрителей с народом и его экранными героями, примат общества над институтом семьи, конфликт религии и веры с повседневностью и др.

Ключевые слова: итальянский неореализм, культура послевоенной Италии, репрезентация реальности в кино, Витторио де Сика, Лукино Висконти, Роберто Росселлини.

Кинематограф во все времена своего существования, в различных политических системах и социокультурных условиях, во всем разнообразии жанров и форматов выступает специфическим средством и полем трансляции ключевых явлений, вещей, свойств и отношений, присущих среде его производства и проката. Особенно ярко это качество проявляется в периоды конфронтационных общественных процессов и состояний, когда визуальные возможности экранного искусства, по сути, иллюстрируют набор сильнейших переживаний, надежд, страхов, радостей человека, не говоря уже об изображении материальных объектов, имеющих символическое значение в конкретном историческом контексте.

Итальянский неореализм — не просто один из ярких примеров кинематографического направления, порожденного глубочайшим социокультурным кризисом, но и, пожалуй, главный образец подобного рода феноменов, по сей день служащий эталоном и источником вдохновения и заимствования опыта для режиссеров, сценаристов, продюсеров, работающих с такими темами, как взаимосвязь исторического процесса с судьбами отдельных людей, роль рядового гражданина в обществе, конфликт интересов представителей различных социальных классов, моральные сдвиги личности в тяжелых жизненных ситуациях, сочетание конформистских позиций в обществе и человеке с волей к трансформации мира и установлению новой справедливости.

В этой связи значительную актуальность имеет осмысление того, каким образом итальянский неореализм добился столь объемного и подлинного звучания фундаментальных вопросов культуры и общества, а точнее — как именно социальная реальность отражается в произведениях рассматриваемого течения экранного искусства. Выявив и исследовав эти аспекты неореализма, мы, во-первых, концептуализируем способы восприятия, анализа и систематизации репрезентативных аспектов кино, что даст возможность для транспонирования такой концепции в научные изыскания применительно к другим направлениям самого популярного ныне вида искусства, а также вообще любых форм передового творчества. Во-вторых, мы, по сути, разрабо-

таем теоретически обоснованные подходы к созданию убедительной и конструктивной для развития культуры трансляции любых ситуаций действительности в самых разных художественных и исследовательских практиках. Подобный ориентир имеет несомненную значимость на нынешнем этапе трансформации российского общества при экстремальной нехватке ценностей, мотивов, поведенческих паттернов, образов, символов, отвечающих принципиально новым потребностям переходного сознания.

Степень разработанности обозначенной темы сложно признать высокой, при этом данное замечание относится по большей части к русскоязычной научной литературе. Для начала выделим труды по истории кино, включающие глубокий искусствоведческий анализ созданных в 1940-е гг. фильмов итальянского кинематографа. Н. Б. Кириллова анализирует творчество режиссера и сценариста Микеланджело Антониони и на таком примере характеризует итальянский неореализм как исторически обусловленное, необходимое явление, задавшее направление и характер развития всего европейского кино как минимум на вторую половину XX в. [5, с. 104]. А. П. Кураш в своем диссертационном исследовании показывает, напротив, генезис рассматриваемой методологии конструирования фильмов в плотной связке с обстоятельствами среды происхождения и последующего преобразования этой методологии [8, с. 32]. О. А. Переничко в статье «Вторая мировая война и итальянский кинематограф: Роберто Росселлини» изучает схожую проблематику, однако сосредоточивается на творчестве только одного кинематографиста и на непосредственных, активно влиявших на кинопроизведения исторических и социальных факторах [12, с. 9]. Ю. А. Беспалова рассматривает специфику средств художественной выразительности и технологий, свойственных итальянскому неореализму и позднее ставших соблюдающейся во всем мире традицией [1, с. 294].

Второй пласт исследований, значимых в контексте изучаемой темы, занимают изыскания по политической истории. В частности, работа Е. П. Наумовой [10] является исследованием идейного и организационного развития

итальянской политики и межпартийного противостояния в первый послевоенный период [10, с. 114]. Факторы, предшествовавшие кризисному состоянию южноевропейской страны в 1940-е гг., разбираются в исследовании В. М. Ощепковой [11]. Особое внимание здесь получают основные аспекты формирования итальянским правительством «национального фактора» и управления его использованием [11, с. 29]. В. П. Любиным широко и подробно осуществлен анализ истории Итальянской коммунистической партии, объективно оказавшей колоссальное влияние на зарождение неореализма [9, с. 173].

Особый интерес также представляют философские изыскания, связанные с итальянским неореализмом. Отметим здесь статью И. И. Кранк «Философия итальянского неореализма (на материале пьесы Ж. П. Сартра “Затворники Альтоны” и ее экранизации Витторио де Сика)», в которой излагаются проблемы фашистской идеологии и экзистенциальной свободы человека в противоречивом сочетании с его моральной ответственностью перед обществом, историей и ее конкретными событиями [7, с. 121]. В диссертации И. Н. Гнездиловой [2] выявляются смысловые опоры репрезентации реальности в творчестве Федерико Феллини, чья карьера началась именно в работе над лучшими образцами неореалистического кино, а мировосприятие и миропонимание зрелищилось на философских поисках и открытиях именно этого течения в искусстве [2, с. 21]. Интерес вызывают и специфические философские исследования итальянского неореализма, например, статья Р. В. Черкасова «Взгляд ребенка в итальянском неореализме: на примере фильма Витторио де Сика “Похитители велосипедов”», фокусирующаяся на аксиологической семантике в данной ленте, на конструировании ее художественной цельности и проблеме субъектности детей в истории итальянского кино [15, с. 162].

В качестве наиболее близких по тематической направленности к проблематике данного исследования следует рассмотреть культурологические труды. Специфика психофизиологического и экзистенциального воздействия классики экранного искусства на зри-

теля в процессе временного развертывания фильма, а также социальная необходимость подобной исследовательской методологии в обстановке глобализации и персонализации медиавоздействий постулируется в исследовании С. Ю. Коробовой «Динамика переживания субъектов при воздействии культового кино» [6, с. 9]. Диссертация И. В. Гожанской [3] анализирует коммуникационные и созидательные свойства кино, его место в системе медиапространства, и формулирует междисциплинарный вывод о реконфигурации кинематографом культурного поля [3, с. 47]. Диссертационная работа А. Ю. Зимина «Феномен смыслообразования в искусстве» концентрируется на семантическом содержании фильмов, процессах его наполнения и трансляции публике, показывая особую социокультурную роль научного осмысления этой темы обозначенными методами [4, с. 17].

Наконец, из итальяноязычных публикаций пристального внимания заслуживает исследование восприятия неореалистического кино итальянской и французской прессой второй половины 1940-х гг., освещенное в статье «Un cinema “fuoruscito”. Esuli italiani in francia e ricezione del neorealismo» («Сбежавшее» кино. Итальянские изгнанники во Франции и рецепция неореализма») за авторством Э. Геллера (E. Gheller) [16, с. 47]. Монография С. Париджи (S. Parigi) под названием «Neorealismo. Il nuovo cinema del dopoguerra» («Неореализм. Новое послевоенное кино») анализирует иконографические, тематические, стилистические, повествовательные, дискурсивные, продуктивные и рецептивные аспекты данного направления [17, с. 62].

Итак, подытоживая анализ степени изученности, следует отметить, что разнообразие и системность связей явлений культуры с актуальными состояниями социумов, безусловно, привлекают исследователей, принадлежащих к целому ряду школ и отраслей гуманитарного знания (историков, социологов, культурологов, искусствоведов, философов), однако их работы либо не касаются материала итальянского неореализма, либо не выделяют это течение как базовое для выражения наиболее общих принципов функционирования культуры, общества, исторического процесса

и их моделей в границах киноискусства. Между тем именно такое потенциальное отношение к фундаментальным элементам, свойствам и законам репрезентации реальности позволило бы принципиально иначе взглянуть на культурологические аспекты искусства самых разных периодов и стран, прояснив тем самым центральные механизмы формирования как той или иной системы взглядов на окружающую действительность, так и вариантов художественного воплощения этих систем.

Целью настоящего исследования становится выявление сегментов социокультурной реальности, формирующих специфику ее репрезентации в кинематографических произведениях итальянского неореализма, а также определение особенностей, характеризующих отражение этой реальности режиссерами-неореалистами. Ракурс освещения проблематики намеренно устремлен к обнаружению тех аспектов ее содержания и особенностей, которые позволили бы сформулировать ряд претендующих на универсальность и применимых к разного рода произведениям искусства выводов.

В качестве материалов исследования (помимо упомянутых выше публикаций) выступили следующие три ключевые картины итальянского неореализма, созданные во второй половине 1940-х гг. разными режиссерами и заложившие основы присущего данному направлению творческого метода: «Рим — открытый город» (Роберто Росселлини, 1945); «Похиатели велосипедов» (Витторио де Сика, 1948); «Земля дрожит» (Лукино Висконти, 1948).

Междисциплинарностью исследования обусловлено применение общенаучных методов познания; культурологический характер работы определяет использование системного и структурно-функционального анализа. Конкретной теоретической моделью, выступившей в качестве основы для целостного восприятия и осмысления изучаемых явлений, явилась

концепт-структура, созданная нами через синтез ключевых положений теории речевых актов Джона Серла (рис. 1). Американский философ выступает за многослойность окружающей действительности — параллельное существование на различных ее уровнях социальных институтов: правительств, фирм, учебных заведений, семей [18, с. 18]. Причем на каждом уровне все факты группируются в институциональные (производные от соглашений между людьми через их языковые средства) и грубые (не зависящие от институтов общества). Такая модель видится достаточно объективной и репрезентативной, она культурологична по своей сути, наглядно отражая ценности, нормы, обычаи, знания, умения, технологии, мышление, деятельность и коммуникации, сложившиеся в обществе. Следует отметить, что никакие феномены и объекты социальной реальности, глубоко исследуемые кинематографом и широко отражаемые в нем, не лежат за пределами представленного концепта.

Для достижения цели предполагается в первую очередь представить социальную реальность в качестве культурологического концепта исследования; затем на основе анализа конкретных произведений необходимо выявить элементы социокультурной действительности, влияющие на отражение

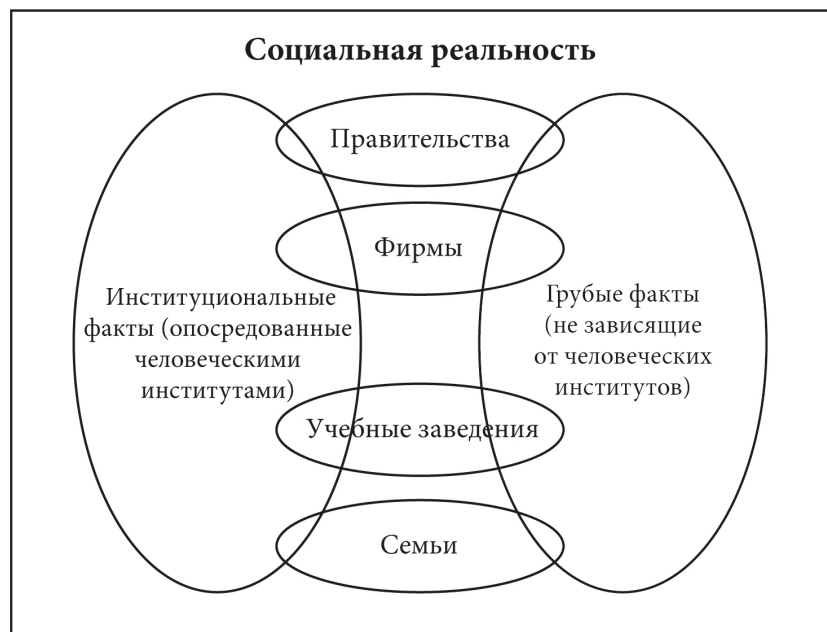

Рис. 1. Структура социальной реальности по Дж. Серлу

Fig. 1. The structure of social reality according to John Searle

режиссерами-неореалистами социальной реальности в их картинах, после чего определить основополагающие свойства произведений итальянского неореализма как особого, влиятельнейшего феномена в искусстве XX в.

Думается, что анализ произведений итальянского неореализма в аспекте выявления социальной обусловленности художественной реальности, представленной в кинокартинах, будет способствовать более глубокому осмыслению проблемы взаимоотношений искусства и действительности, а также внесет свой вклад в решение как научных, так и художественно-творческих задач, связанных с оценкой и истолкованием классического кинематографического наследия.

На основании модели структуры социальной реальности по Дж. Серлу последовательно проанализируем концепты, имеющие в трех упомянутых фильмах определяющее значение для характера репрезентации социокультурных явлений и предметов: государство и власть, семья и связь поколений, религия и вера, город и провинция, индивидуальность и личные взаимодействия.

В картине «Похитители велосипедов» государство — шаткая, только начавшая формироваться конструкция. Главные герои фильма, и прочие бедняки, подобные им, и не мечтают о стабильности в ситуации, когда правительство выполняет минимальный набор обязанностей перед народом. Зритель постепенно убеждается в том, что оно способно разве что наказывать за правонарушения на имманентно увеличивающих значение любого поступка римских улицах, где действительность то и дело подталкивает к выбору между тягостным, продолжительным выживанием и очень опасными, асоциальными, но потенциально выгодными финансово занятиями. Зарождающаяся итальянская республика была, как известно, раздираема самыми разными противоречиями, и режиссер Витторио де Сика, безусловно наблюдавший их воочию, отчетливо указывал на безразличие государства к судьбе рядового гражданина, на его угнетение в неравноправных, несправедливых отношениях с представителями других социальных страт и общественными институтами.

Лукино Висконти, режиссер ленты «Земля дрожит», еще более явно вплетает политические факторы в ткань кинематографического повествования. Здесь даже сюжетный лейтмотив построен вокруг ключевого изъяна капиталистического строя — социального неравенства. Среди действующих лиц картины и получивший свою антагонистическую линию служитель закона дон Сальваторе, и обеспечивающий рискованное дело рыбацкой семьи (а затем сопровождающие его последствия) банк с судебными приставами, и таинственный наемщик в плаще и шляпе (с намеками на его причастность к коммунистам). Перечисленные персонажи чрезвычайно важны для развертывания и демонстрации враждебности капиталистического государства по отношению к рабочему классу. Режиссер рисует картину того, как всеми своими институтами власть угнетает главного героя и его близких: по сути заставляет трудиться на износ за малые деньги, забирает здоровье и жизни, пресекает инициативу, издевается над любовными чувствами и рушит их, изымает последнее имущество и вообще сталкивает с тщетностью надежд на любые, хоть сколько-нибудь желаемые блага. Единственный, кто гипотетически в состоянии избавить от политически охраняемой обреченности жителей поселка — тот самый незнакомец, однако его действия, похоже, также сулят трагическую альтернативу.

Фильм «Рим — открытый город» закладывает политические аспекты не только в свое название, но и в сценарный фундамент: все события происходят в течение нескольких дней в период нацистской оккупации северных и центральных территорий едва избавившейся от власти Муссолини Италии. Критика государства по естественным причинам здесь достигает пика, проявляясь в очевидной (для зрителя) неприязни к вооруженному немецкому диктату. Жители Рима, несмотря на все общественные пертурбации, строят планы на будущее, заводят семьи, дружбу, молятся об искуплении давних грехов, а местные мужчины из подполья всячески борются с режимом. Иноземные захватчики обманывают, хамят, жестоко насилуют, убивают, похабно и упоенно развлекаясь, — по сути, хрестоматийно символизируя абсолютное зло. Так как в кадре

других представителей политической власти нет (комиссар полиции города и молчаливо не соглашающийся с немецкими приказами участковый только формально реализуют власть не от имени этого зла), то рассматриваемое кино демонстрирует крайнюю форму деструктивного отношения правительства к народу. Потому совершенно органично выглядит как полное неприятие народом такого правительства, так и откровенная героизация сопротивляющихся и близких им по духу — они преподносятся как эталонные личности без или почти без отрицательных качеств (волевые, патриотичные, находчивые, неистовые).

Таким образом, в анализируемых фильмах мы наблюдаем довольно широкий диапазон негативных проявлений, реализуемых изображенными в кинематографической реальности политическими институтами: от безразличия к народу до беснующегося стремления его уничтожить. Причем кинематографисты явно ставят себя и зрителей рядом с теми, кто каким-либо образом восстает против несправедливого политического уклада, напоминая, что юридические законы, регламент поведения в государстве обладают на самом деле ограниченной силой. В критические моменты они, по мысли создателей этих лент, уступают законам выживания, кризисной психологии, ценностям товарищества и солидарности, религиозной морали, идеологии исторического материализма. Следовательно, и персонажам на экране, и смотрящей на этот экран публике политические обстоятельства предлагаются как бросающие вызов, как тотальные в своих феноменах, но вторичные, опосредованные конкретной социальной реальностью, обреченной на скорое «низвержение».

Тема семьи, связи поколений внутри нее раскрывается в данных картинах также специфически. В «Похитителях велосипедов» она выступает одной из ключевых, хотя почти не артикулируется. Главных героев (помимо Рима, являющегося таковым в метафорическом смысле) двое: мужчина средних лет и его малолетний сын; их совместные скитания в поисках украденного не проникнуты воспитательными или иными строго иерархическими мотивами — оба в чем-то даже равны и уже

этим не похожи на типичного ребенка и его отца. Основной эффект, достигаемый такими приемами, — размывание личностного, смешение естественных внутрисемейных связей перед масштабом внешних трудностей и угроз. Мать в этой социальной ячейке условно вынесена за скобки, однако короткие эпизоды с ее непосредственным участием в целом подтверждают соображения о принципиальном, субъектообразующем единстве и однонаправленной силе «неореалистической» семьи, истоки чего следует, судя по всему, искать в крепких многовековых традициях католицизма.

В фильме «Земля дрожит» также изображена лишь одна семья, однако режиссер Лукино Висконти почти безраздельно заполняет ей экранное время, раз за разом производя из различных ситуаций универсальные (как минимум характерные для всей Италии тех лет) смыслы. Здесь уделяется внимание и ролевой структуре семьи, и динамике отношений между ее членами. Более того, фактически перед нами предстает коммуна, ведь в большой семье сицилийцев по фамилии Валастро общее не только имущество (заработанные на продаже рыбы деньги и бедняцкий дом со всей утварью), но и труд (отлов этой рыбы, а позднее — полный цикл работ по ее реализации на потребительских рынках). Потому-то события ленты — смелый протест Валастро против многолетних буржуазных порядков и разрушительный ответ окружающего мира (даже природы) на данный протест — выглядят громогласной иллюстрацией классовой борьбы и диалектической необходимости исторического слома, скачка. Сюжетом уготован трагический финал для устремлений семьи, пытавшейся пойти штормовой волной против напитавшихся силой постоянства течений буржуазной морали (метафоры с морем, действительно, напрашиваются). Однако, похоже, сожалеть о своем рискованном выборе главным героям картины не приходится. Авторы обвиняют в случившемся, пожалуй, привычки и трусость других рабочих и крестьян, не поддержавших экономический бунт на корабле капитализма. Мораль задумывалась скорее таковой: только большие коммуны способны стать настоящей крепкой семьей, которая установит справедливые и равноправные для

всех отношения. И Лукино Висконти со своими братьями по созданию ныне легендарного неореалистического полотна верит, что это рано или поздно свершится.

В киноленте «Рим — открытый город» семейные отношения представлены весьма скупо, связь родственных поколений сосредоточена лишь во взаимодействиях в кадре вдовы Пины (персонажа Анны Маньяни) и ее сына. Причем эта связь не несет в себе уникального содержания, а целиком отсылает к свойственному ряду войн и катаклизмов явлению: изголодавшиеся, одетые в грязное отрепье, потерявшие близких дети вдохновляются поведением взрослых и способствуют следованию своей семьи и общества гуманистическим идеалам, чем создают еще одну одновременно героическую и трагическую линию. Аналогичным образом встраиваются в идейную канву фильма отношения священника Пеллегрини и воспитываемых им уличных ребятишек. Очевидно, что режиссер Роберто Росселлини не имел цели преподнести эти феномены в качестве уникальных — Италия была полна огромным множеством взрослых, сожалеющих о невозможности уберечь младшие поколения от сильных страданий, и детей, очень быстро и бесповоротно осознавших, что им суждено жить среди руин, «задокументировавших» сокрушение мира и благополучия, тщательно учить уроки истории, долго и кропотливо исправлять ошибки прошлого.

Так или иначе исследуемые фильмы подчиняют проблемы семьи более значительным, более масштабным социокультурным вопросам, и ничто на экране между мужем и женой, между родителями и детьми, между братьями не происходит в отрыве от окружающих событий, от исторического контекста. Пропуская через себя титаническую глубину и широту затянувшегося беспрецедентного глобального катаклизма, его патетику, дух и даже натуру с ее обитателями, настоящее искусство органически и отчетливо возвышается над отдельными проявлениями реальности, над тем, что присуще лишь некоторым ее фрагментам. Оттого запечатленное в неореалистическом кино получает еще одно необходимое звучание — религиозное, которое авторы по-

рой дополнительно оформляют различными сюжетными акцентами.

Кинолента «Похитители велосипедов» поднимает тему божественного промысла и христианской веры весьма осторожно, однако сразу на нескольких уровнях. Во-первых, все злоключения Антонио Риччи запросто могут быть восприняты зрителем как наказание его семье за разочарование в высших силах (грех уныния), достигшее пика в момент посещения его женой гадалки — тогда и внедряется в повествование завязка, а герой лишается велосипеда, что ставит под сомнение даже физическое выживание его близких. Пассивно (как и многие) искажив идею Бога, превратив ее в феномен быта, семья Риччи опять оказывается в положении, когда от простого человека фактически ничего не зависит, даже его собственное поведение в социуме. Во-вторых, Рим в кадре удалось запечатлеть таким разрушенным и хаотичным, что апокалиптической тональности изображаемого хватает и для искупления спасшихся, и для назидания тем, кому главные испытания на земном пути только предстоят. Правда, времени на переосмысление явно обещается людям немного — на протяжении всего хронометража не покидает ощущение, что события здесь не столько подытоживают колоссальнейшие по значению и масштабам перипетии истории, сколько предваряют скорое пришествие чего-то (или кого-то?) не менее пугающего и вызывающего к ответу. В-третьих, сцены на оживленном рынке, в кабаке и ресторане, лучащиеся беспечностью афиши, эстетизирующая натура съемка явно «работают» на стороне религиозного оптимизма — если уж человека и ожидает конец последних надежд и ценностей, Всевышний продолжит вплотную сопровождать его и будет, как всегда, милостив и справедлив. Это ли не максимальное благо для истинных итальянцев, массово впитавших с молоком матерей свою легендарную культурную идентичность?

Фильм «Земля дрожит» религиозное не изображает и не подразумевает, будучи сугубо материалистическим кино по форме и содержанию. Но столкновение с таящимся, потусторонним случается и здесь: шторм в знаковом для всей европейской цивилизации Средизем-

ном море силен, безжалостен и вторгает в фабулу центральное трагическое происшествие. Природная стихия понимается как нечто своевольное, вступающее подобно древнегреческим богам в корыстный союз с продавцами рыбы, жаждущими крушения надежд семьи Валастро. Имеется ли здесь в виду под природой некий персонифицированный Абсолют? По крайней мере, всецело обуявшая данный фильм марксистская философия склонна убеждать, что разного рода духовное «высшее» — есть продукт социальной несправедливости и верный пособник в угнетении народов. А в праведности следует «подозревать» как раз таки рыбаков, поколениями терпеливо, смело и стойко трудящихся в море ради пропитания себя и своих близких, к которым они испытывают очень теплые и плодотворные чувства, едва ли отличающиеся от тех, что свойственны высшим идеалам христианской этики.

Наконец, «Рим — открытый город» является собой тесную связь между идеалами веры, ценностями борцов за новое будущее Италии и культурно-нравственными установками неореализма. Мы видим на пленке и обращения к Всевышнему, и католическую церковь с ее убранством, и будни местного настоятеля, который исполняет, похоже, главную роль в картине. В ключевых по накалу сценах ясность ума, мужество, преданность и смирение в светском, гражданском смысле сплетаются со своими христианскими «синонимами» в единую героическую силу, сравниться с которой не может ни один враг по обе стороны от условной границы божественной сверхреальности и наличной действительности. Кроме того, именно через упование на Бога, на посмертную жизнь и торжество вечных ориентиров, превосходящих по глубине смысла и масштабу охвата все остальные, создатели фильма придают принципиальное звучание выдающимся чертам экранных характеров, их статическим и динамическим параметрам. Религия здесь преподносится и как скрепляющее звено между культурным наследием страны и хаосом современности: внутренние и внешние угрозы обществу появляются и исчезают, мирские надежды тлеют, сменяются поколения граждан и их правителей, историческая память из-

гибается, каждый раз так или иначе пытаюсь переосмыслить свое прошлое, а Рим все так же вечен (постоянен) и открыт для сердца того, кто готов впустить его в свою распахнутую навстречу всей боли и благоденствию человечества грудь.

Итак, в содержании и форме изучаемых нами фильмов взаимоотношения неореализма и религии весьма различны. Но объединяет их принципиальная сложность, накаленность этих отношений, ярое стремление к оформлению противоречий между насущным и непреходящим, личным и тотальным, интуитивным и догматическим, милосердным и корыстным, спасительным и искушающим, смиренным и отчаянным. Само по себе такое «поведение» религии в кадре излучает внутренний контраст, по сути, сочетая католические воззрения с языческими.

На противоречиях, без преувеличения, эпического масштаба неореалистическое кино базируется и в своих пространственно-географических характеристиках, в выбранных для кадров локациях. Как широко известно, именно это направление довело до совершенства и популяризовало натурные съемки: здесь персонажи живут в настоящих домах, ходят по обычным улицам под естественным освещением, ничем не отличаясь от оставшихся вне прицелов камер итальянцев. Постановка подлинности (это оксюморон, а значит, по определению тоже соткан из отрицающих друг друга явлений) настолько реконструктивна и динамична, что часто сравнивается и с псевдодокументальной, и с репортажной.

В случае с «Похитителями велосипедов» тема города как художественного и культурно-исторического объекта (и даже субъекта), пожалуй, достигла предельного развертывания диаметральных смыслов и чувств. Рим велик, но убог; роскошен, но беден; вечен, но повседневен; монументален, но хрупок; степенен, но суетлив; благороден, но криминален; пылок, но безразличен. А мощнейший накал знаковых войн и катастроф не только создает сам собой эти противоречия, но и первым делом скрывает универсальные, присущие человечеству контрасты. В этом ракурсе Рим на кинематографическом полотне Витторио де Сики — не просто живописная кинематографическая

локация, а культурно одухотворенное, притчевое средоточие богатого и многообразного опыта общественного бытия.

Действие фильма «Земля дрожит» разворачивается в ином поселенческом концепте — захолустной рыбацкой деревушке. Персонажи то и дело называют крупные итальянские города, но преподносят их как некий иной мир, куда вынуждены порой выбираться для удовлетворения насущных нужд. Если бы в кадре показывался город, режиссер мог бы обратить внимание на его изъяны, однако, вероятно, намеренно создается эффект отгороженности, камерности сицилийского местечка Ачи Трецца — трагедии эпического размаха могут происходить где угодно и с кем угодно. В картине Лукино Висконти неореализм ввиду своей осознанно репрезентативной роли предлагает безжалостный экскурс туда, где никто не бывал без специфической необходимости, где традиционный игровой кинематограф не найдет себе ни сюжетов, ни героев, ни планов. С другой стороны, теснота и естественность природы позволяют рассчитывать на высокую чистоту эксперимента по реализации художественного замысла автора, что для стройного и доподлинного оформления коммунистического посыла его произведения выглядит органичным, единственно возможным решением.

Наиболее объемно, панорамно Рим с его культурно-историческими парадоксами и пестрой галереей социальных типов середины XX в. фиксируется камерами Роберто Росселлини — в фильме, который одним названием обнаруживает себя одновременно и беспристрастным документом эпохи, и печально-ироничной открыткой, и драматическим «байопиком» о городе. Вместе с тем показана и уязвимость Рима: сколь бы ни был он необъятен во времени и пространстве, его можно подвести ко грани уничтожения, оккупировать и деструктурировать. Всей же страной, ее духом, прошлым и будущим завладеть в принципе нереально — именно в многоликой итальянской провинции, в лесах и горах, на пастбищах и виноградниках, на побережье веками произрастает, охраняется и крепнет генетический патриотизм, пылкость и жертвенность итальянцев, что способны раз за разом сло-

вом и делом манифестировать свое право на политическую, религиозно-психологическую и социокультурную свободу. Потому-то условно внешняя, полевая, партизанская часть Рима выглядит в данном фильме как его необходимый, пусть и физически вытесненный элемент.

В трех исследуемых лентах, безусловно, место действия является несоизмеримо большим, чем географически или постановочно отграниченная территория. Сюжеты неореалистического кино возделываются и простираются в беспредельно великих идеалистических пространствах: мировой истории, общественных сознаниях и бытии, глобальной культуре, философских парадигмах и абсолютном Духе, где скрепляются воедино различные проекции реального мира индивидов, а конкретные атрибуты кадра переводятся в абстрактные, тотально значимые общности.

Наконец, остановимся на теме, комплементарной ряду рассмотренных выше — личность, индивид в неореалистическом кино. При примерно единообразном раскрытии этой темы в выбранных фильмах следует обратить внимание и на некоторые особенности. В «Похитителях велосипедов» во всех ролях заняты непрофессионалы, простые римские граждане. И поведение главного героя раз за разом демонстрирует зрителям, насколько трудно ему заниматься чуждой деятельностью и какая стойкость проявляется им, чтобы естественно прожить этот недюжинный вызов его сознанию, темпераменту и его судьбе. Получается, что съемочный процесс становится для таких «актеров» своего рода микромоделью актуального им мира, наполненного теми же злободневными проблемами, что и довлеют над их персонажами. Но занятые в кадре люди справляются с ролями, а их герои преодолевают препятствия, держатся из последних сил и, между прочим, до самого конца сохраняют основную сюжетную интригу. Значит, при всей вторичности индивида и индивидуальности в послевоенном итальянском обществе и его передовом кинематографе страдания и надежды, реальные обстоятельства жизни отдельно взятых бедняков предельно ценны и интересны. При этом сценаристы и режис-

серы оказывают доверие самому индивиду, предоставляя ему быть дезориентированным страдальцем на экране.

В полотне «Земля дрожит» тоже заняты исключительно актеры-любители, однако здесь человек ничтожно мал и обреченно угнетен не перед лицом истории или военно-политических катаклизмов, а перед физической природой и эксплуатирующим его экономическим укладом. Отличается этот фильм от предыдущего и наличием любовных линий, однако изображены они в материалистическом ключе, с позиций классовых различий, без признания особой силы романтических чувств, что, разумеется, нехарактерно для почти всего кино, где как-либо репрезентируются отношения между полами. В своей картине Лукино Висконти довольно индифферентно трактует индивидуальное в человеке, постулируя его как часть и неизбежное последствие коллективного, социального, а значит — как маркер кризиса или прогресса общества.

«Рим — открытый город», напротив, предлагает зрителю колоритных героев, харизматично сыгранных профессиональными актерами, с нетривиальными комплексами черт характера и темперамента, сложными мотивировками и глубиной переживаний в кадре. Здесь личность может повлиять на общественные процессы, а индивидуальное в человеке, его воля понимаются как достаточная возможность противостояния насильственным, экспансивным общностям. Однако этим проявления суверенности индивидов и ограничиваются, руководящие же ими идеалы отнюдь не субъективны, они не отделяют, а сплачивают, мультиплицируют их усилия для достижения качественного скачка. Причем единение происходит не только между членами различных страт, но и целыми мировоззренческими системами, которые в иных условиях обычно обнаруживают принципиальную несочетаемость ряда своих черт. Однозначно показано в фильме и место, уготованное тяготами римских судеб лирике: едва распознав соответствующие мотивы, зрители вслед за персонажами картины вынуждены столкнуться с их разоблачением через манифестацию тщетности и даже губительности лирического.

* * *

Итак, социальная реальность может быть исследована через ее культурологическую концептуализацию, и одним из возможных инструментов подобного исследования является модель многослойности общественных объектов, явлений и систем, базирующаяся на теории речевых актов современного американского мыслителя Джона Серла. Данная методология наглядно отображает, каким образом различные социальные институты связывают зависящие от них факты реальности с остальными событиями и явлениями.

С помощью анализа наиболее известных и ярких образцов неореалистического кино выделены следующие сегменты социокультурной реальности, формирующие специфику ее репрезентации в произведениях, принадлежащих к исследуемому кинематографическому направлению: политический уклад (итальянское государство середины 1940-х гг. и особенности реализации им своей власти), семейно-межпоколенческая система отношений, религиозная жизнь (положение церкви и место духовной веры в сознании граждан), комплекс конституирующих городскую и провинциальную культуру феноменов, значение личности и индивидуальности в общественном бытии.

Отмеченная совокупность явлений отражена в творчестве режиссеров-неореалистов по-разному, однако всем рассмотренным картинам присущи следующие особенности: критика немощи и одновременной жестокости актуальной власти; идентификация создателей данных произведений и зрителей с переживающим бедствия народом; главенство общественного бытия, исторического контекста над вопросами семьи, брака, генетического родства; объемная противоречивость взаимосвязей религии и религиозных чувств с частной повседневностью рядовых граждан; глобально-философский формат звучания принципиальных для жизни человека в любое время тем; индифферентное отношение к лирическому в искусстве и обществе в противовес утверждению консолидации сил и интересов народа как источника формирования личностных аспектов каждого его представителя.

Проведенный в статье анализ, построенный на авторской методике моделирования отражения социальной реальности в итальянском неореализме 1940–1950-х гг., может быть использован для осуществления других исследований (например, сравнительного характера). Особый интерес для отечественной науки и культуры представляет сопоставление итальянского неореализма с развивавшимся параллельно кинематографом СССР, а также

с рядом советских фильмов периода «оттепели», с большим опозданием впитавших эстетику противоречивого для идеологии сталинских времен европейского искусства. Такие сравнения кажутся перспективными в первую очередь потому, что способны выявить особенности как самой социальной реальности в тех или иных пространственно-временных условиях, так и форм ее художественного воплощения.

Pyotr V. NAZARETYAN

External Postgraduate Student,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
krrmagnit@mail.ru

***Representation of Social Reality in the Cinema of Italian Neorealism:
Main Concepts and Features***

Abstract. The aim of the study is to identify segments of sociocultural reality that form the specifics of its representation in the cinematic works of Italian neorealism, as well as to determine the features that characterize the reflection of this reality by neorealist directors. The three most characteristic works of the mentioned movement of cinema created by three different directors in the second half of the 1940s (Rome, Open City by Roberto Rossellini, Bicycle Thieves by Vittorio De Sica and The Earth Trembles by Luchino Visconti) were used as objects of study. The materials were based on research by Russian, Italian and American film experts, art critics and philosophers. The culturological nature of the work determines the use of systemic and structural-functional analysis. The specific methodological scheme used in the course of the research (the model of a multi-layered social system) is based on the theory of speech acts by the modern American thinker John Searle. In general, the study is aimed at analyzing and systematizing the experience of Italian neorealist cinema in reflecting social and cultural conditions in art. The author consistently examines the concepts that in the three mentioned films are of decisive importance for the nature of the representation of sociocultural phenomena: state and power, family and generational connections, religion and faith, city and province, individuality and personal interactions. The degree and nature of representation of each concept in the content of the studied cinematic works are analyzed. The author concludes that in the examined key films of Italian neorealism the following specific segments of social reality were revealed: political structure (the Italian state of the mid-1940s and the peculiarities of its exercise of power), family-intergenerational system of relations, religious life (the position of the church and the place of faith in the minds of citizens), a complex of phenomena constituting urban and provincial culture, the importance of personality and individuality in social life. The features of the creative method of neorealist directors, which determined the configuration of the artistic space characteristic of this direction, were: the criticism of power, the identification of authors and viewers with the people and their screen characters, the primacy of society over the institution of family, the conflict of religion and faith with everyday life, the inductive nature of revealed themes, a materialistic applied attitude to the meaning of art and the role of society in the formation of personality.

Keywords: Italian neorealism, culture of post-war Italy, representation of reality in cinema, Vittorio De Sica, Luchino Visconti, Roberto Rossellini.

Использованная литература:

1. Беспалова Ю. А. Феномен итальянского кино в мировом кинематографе // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 292–296.
2. Гнездилова И. Н. Творчество Федерико Феллини (доминанта экзистенциального подхода к миру): дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1999. 182 с.
3. Гожанская И. В. Кино как объект культурологического исследования: дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2006. 166 с.
4. Зимин А. Ю. Феномен смыслообразования в искусстве: дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2007. 150 с.
5. Кириллова Н. Б. Кинематограф по Антониони: от неореализма к экранному экзистенциализму // Вестник ВГИК. 2022. Т. 14. № 2 (52). С. 100–111.
6. Коробова С. Ю. Динамика переживания субъектов при воздействии культового кино: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2022. 26 с.
7. Кранк И. И. Философия итальянского неореализма (на материале пьесы Ж. П. Сартра «Затворники Альтоны» и ее экранизации Витторио де Сика) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 4. С. 121–125.
8. Кураш А. П. Особенности развития итальянского кинематографа в контексте культурно-исторической реальности конца XIX – первой половины XX века: дис. ... канд. культурологии. М., 2013. 224 с.
9. Любин В. П. Эксперимент итальянской коммунистической партии в XX веке (1921–1991) // Рязановские чтения: материалы междунар. науч. конф. «100 лет Институту К. Маркса и Ф. Энгельса» (Москва, 21–23 апреля 2021 г.). М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2023. С. 173–186.
10. Наумова Е. П. Партия действия и правительство переходного периода в Италии (июль–ноябрь 1945 г.) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2016. № 4. С. 114–138.
11. Ощепкова В. М. Национальная политика Италии в середине XX века // Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. по материалам LII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 23 августа 2019 г.). Т. 16 (52). М.: Интернаука, 2019. С. 29–32.
12. Перенишко О. А. Вторая мировая война и итальянский кинематограф: Роберто Росселлини // Современные проблемы гуманитарных наук в мире: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. заоч. конф. (Казань, 17 июня 2016 г.). Вып. 3. Казань: б. и., 2016. С. 8–10.
13. Сиюхова А. М. Культурное наследие и культурно-историческое достояние: к вопросу о соотношении понятий // Актуальные вопросы науки и образования. 2022. № 2. С. 51–54.
14. Храмов В. Б., Фролкина Т. Н. «Бренд территории» как понятие культурологии // Культурная жизнь Юга России. 2019. № 1 (72). С. 72–75.
15. Черкасов Р. В. Взгляд ребенка в итальянском неореализме: на примере фильма Витторио де Сика «Похитители велосипедов» // Вояджер: мир и человек. 2018. № 10. С. 162–167.
16. Gheller E. Un cinema «fuoruscito». Esuli italiani in francia e ricezione del neorealismo // Schermi. Storie e culture del cinema e dei media in Italia. 2022. Vol. 6, № 12. С. 41–53.

References:

1. Bepalova, Yu.A. (2020) Fenomen ital'yanskogo kino v mirovom kinematografe [The Phenomenon of Italian Cinema in World Cinema]. *Molodoy uchenyy*. 52 (342). pp. 292–296.
2. Gnezdilova, I.N. (1999) *Tvorchestvo Federiko Fellini (dominanta ekzistentsial'nogo podkhoda k miru)* [The Works of Federico Fellini (The Dominant of the Existential Approach to the World)]. Philosophy Cand. Diss. Yekaterinburg. 182 p.
3. Gozhanskaya, I.V. (2006) *Kino kak ob'ekt kul'turologicheskogo issledovaniya* [Cinema as an Object of Cultural Research]. Culturology Cand. Diss. Saratov. 166 p.
4. Zimin, A. Yu. (2007) *Fenomen smysloobrazovaniya v iskusstve* [The Phenomenon of Meaning-Formation in Art]. Philosophy Cand. Diss. Tyumen. 150 p.
5. Kirillova, N.B. (2022) *Kinematograf po Antonioni: ot neorealizma k ekrannomu ekzistentsializmu* [Cinematography According to Antonioni: From Neorealism to Screen Existentialism]. *Vestnik VGIK*. 14:2 (52). pp. 100–111.
6. Korobova, S. Yu. (2022) *Dinamika perezhivaniya sub'ektov pri vozdeystvii kul'tovogo kino* [Dynamics of Subjects' Experiences Under the Influence of Cult Cinema]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Chelyabinsk. 26 p.
7. Krank, I.I. (2009) *Filosofiya ital'yanskogo neorealizma (na materiale p'esy Zh. P. Sartra "Zatvorniki Al'tony" i ee ekranizatsii Vittorio de Sika)* [Philosophy of Italian Neorealism (Based on the Play by J.-P. Sartre "The Recluses of Altona" and Its Film Adaptation by Vittorio De Sica)]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 4. pp. 121–125.
8. Kurash, A.P. (2013) *Osobennosti razvitiya ital'yanskogo kinematografa v kontekste kul'turno-istoricheskoy real'nosti kontsa XIX – pervoy poloviny XX veka* [Features of the Development of Italian Cinema in the Context of the Cultural and Historical Reality of the End of the 19th – First Half of the 20th Centuries]. Culturology Cand. Diss. Moscow. 224 p.
9. Lyubin, V.P. (2023) [Experiment of the Italian Communist Party in the 20th Century (1921–1991)]. *Ryazanovskie chteniya: 100 let Institutu K. Marksa i F. Engel'sa* [Ryazanov Readings: 100th Anniversary of the Institute of K. Marx and F. Engels]. Conference Proceedings. Moscow. 21–23 April 2021. Moscow: Gos. publich. ist. b-ka Rossii. pp. 173–186. (In Russian).
10. Naumova, E.P. (2016) *Partiya deystviya i pravitel'stvo perekhodnogo perioda v Italii (iyul'–noyabr' 1945 g.)* [Party of Action and the Government of the Transitional Period in Italy (July–November 1945)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya*. 4. pp. 114–138.
11. Oshchepkova, V.M. (2019) [National Policy of Italy in the Mid-20th Century]. *Innovatsionnye podkhody v sovremennoy nauke* [Innovative Approaches in Modern Science]. Proceedings of the LII International Conference. Moscow. 23 August 2019. Vol. 16 (52). Moscow: Internauka. pp. 29–32. (In Russian).
12. Perenizhko, O.A. (2016) [The Second World War and Italian Cinema: Roberto Rossellini]. *Sovremennyye problemy gumanitarnykh nauk v mire* [Contemporary Problems of the Humanities in the World]. Proceedings of the International Conference. Kazan. 17 July 2016. Vol. 3. Kazan: [s.n.]. pp. 8–10. (In Russian).
13. Siyukhova, A.M. (2022) *Kul'turnoe nasledie i kul'turno-istoricheskoe dostoyanie: k voprosu o sootnoshenii ponyatiy* [Cultural Heritage and Cultural-Historical Her-

17. Parigi S. Neorealismo. Il nuovo cinema del dopoguerra. Venezia: Marsilio, 2014. 365 p.

18. Searle J. The Construction of Social Reality. New York: Free Press, 1999. 59 p.

itage: On the Relationship Between Concepts]. *Aktual'nye voprosy nauki i obrazovaniya*. 2. pp. 51–54.

14. Khramov, V.B. & Frolkina, T.N. (2019) "Brend territorii" kak ponyatie kul'turologii ["Territory Brand" as a Concept of Cultural Studies]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 1 (72). pp. 72–75.

15. Cherkasov, R.V. (2018) Vzglyad rebenka v ital'yanskom neorealizme: na primere fil'ma Vittorio de Sika "Pokhititeli velosipedov" [A Child's View in Italian Neorealism: On the Example of Vittorio de Sica's Film "Bicycle Thieves"]. *Voyadzher: mir i chelovek*. 10. pp. 162–167.

16. Gheller, E. (2022) Un cinema "fuoruscito". Esuli italiani in francia e ricezione del neorealismo. *Schermi. Storie e culture del cinema e dei media in Italia*. 6 (12). pp. 41–53.

17. Parigi, S. (2014) *Neorealismo. Il nuovo cinema del dopoguerra*. Venezia: Marsilio. 365 p.

18. Searle, J. (1999) *The Construction of Social Reality*. New York: Free Press. 59 p.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Назаретян, П. В. Репрезентация социальной реальности в киноискусстве итальянского неореализма: основные концепты и особенности / П. В. Назаретян. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.38.2.001 // Наследие веков. – 2024. – № 2. – С. 15–27. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/618/511> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Nazaretyan, P.V. (2024) Representation of Social Reality in the Cinema of Italian Neorealism: Main Concepts and Features. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 15–27. (In Russian). DOI 10.36343/SB.2024.38.2.001

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ФЁДОРОВ Юрий Валентинович

кандидат философских наук,
доцент кафедры театрального искусства
Крымского университета культуры, искусств и туризма
Симферополь, Российская Федерация

fedorov_juriy@mail.ru

ORCID: 0009-0006-0425-8860

САПРЫКИНА Марина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой театрального искусства
Крымского университета культуры, искусств и туризма
Симферополь, Российская Федерация

sama7268077@gmail.com

УДК: [7.036:792]-044.922(470+571)"200"

ГРНТИ: 18.45.09

ВАК: 5.10.1

DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.002

Постмодерн в театральном искусстве России начала XXI века: логика метаморфоз

Исследование призвано выявить характер постмодернистских экспериментов в театральном искусстве России начала XXI в. В основу анализа легли театроведческие изыскания и научно-психологические исследования о феномене трансфузии художественного отражения. Проанализировано влияние постановок данного периода на формирование российского театрального постмодернизма. Раскрыто значение историко-временного фактора, формирующего эти-

ко-эстетические поиски «дерзкой режиссуры», установлена аксиологическая амбивалентность подобных спектаклей и деидеологизация творческого процесса. Определена природа противоречивых сценических конструкторов через взаимосвязь объективных исторических условий и субъективных факторов. Авторы заключают, что дегуманизация и сценические смысловые инверсии объясняются общим трансмутационным состоянием российской культуры указанного периода и индивидуальными режиссерскими особенностями художественной рефлексии.

Ключевые слова: театральный постмодернизм, режиссерские инновации, ценностная девальвация, смысловая инверсия, постструктурализм, постмодернизм, провокативная эстетика.

Российское театральное поле начала XXI в. оказалось весьма насыщенным разнородными творческими интенциями и неоднозначными сценическими экспериментами. Театр в силу своей природы отражал весь спектр социокультурных противоречий и удивлял даже искушенных экспертов. Однако суть драматургических новшеств, режиссерско-постановочных концепций и актерских воплощений того периода, носившая практически революционный характер, осмысливалась фундаментальным театроведением лишь фрагментарно и с большим опозданием. Даже со временем многочисленные театральные метаморфозы так и не попали в фокус профессиональной аналитики.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью обращения к причинам ценностно неоднозначных театральных экспериментов целого ряда российских режиссеров начала XXI в. Многочисленные спектакли указанного периода театральные эксперты и сегодня не подвергают междисциплинарному анализу и не отваживаются маркировать их как продукты постмодернистской чувствительности с отсутствием адекватных этических критериев и однозначной смысловой ориентации.

Актуализация предложенного материала определяется и обострением интереса к проблеме культурного вырождения, которая, воплощаясь в виде комплекса идей, присущих постструктурализму, деконструктивизму и постмодернизму, обретает особые общемировоззренческие черты.

Комплекс исследований предшественников, занимавшихся изучением различных аспектов проблемы противоречивого художественного отражения, достаточно обширен. В него, в частности, входят философско-

культурологические труды Ф. В. Лазарева и Б. А. Литл [11] и А. Д. Шоркина [24], глубочайшая работа П. С. Гуревича, посвященная ключевым аспектам философской антропологии, философии культуры и современной западной философии [6], генетико-антропологические исследования В. А. Кордюма [10] и А. В. Маркова [13], психологические изыскания в поле интересубъективных ситуаций и проблемы демаркации здоровой и нездоровой творческой личности В. М. Розина [18], монография о клинической психологии и психоанализе В. П. Руднева [19], методическое пособие И. Н. Давыдовой о трансперсональной психологии, о механизмах защиты и личностных расстройствах, рассматриваемых через призму художественного дискурса [7] и т.д. Научно-творческую обеспокоенность различными тематическими ракурсами рассматриваемого комплекса проблем можно проследить и в искусствоведческих размышлениях Э. В. Барковой [1], В. О. Бернацкого, Д. В. Литвиной и Е. А. Мезенцева [2], В. В. и Л. С. Бычковых [3], М. А. Шкепу [23], театроведческих работах В. Вилисова [5], В. В. Якова [25] и других экспертов театра.

Однако крайне спорные сценические конструкторы, в которых переплетаются интересы режиссера и социума, меры и нормы, где допустимое Художником сталкивается с ценностно-нормативной базой общества и провоцирует социально-нравственные риски, требуют дополнительных исследований. Поле данной проблематики значительно шире, чем представлялось раньше, и нуждается в дополнительных интеллектуальных ресурсах.

Длительное табуирование проблем, связанных с аспектами социокультурного и аксио-антропологического вырождения,

постструктуралистское обесмысливание культуuroобразующих концептов и образов, тотальный плюрализм и мировоззренческий релятивизм создают иллюзию парадоксального отсутствия патологических, болезненных процессов в социуме, культуре и искусстве. Особенности современной массовой культуры потребления, откликающейся на ненормативные, девиантные и низкопробные запросы общества, в том числе в театральной сфере, как никогда требуют расширенной аналитики.

Феномен социокультурного вырождения, ощущение мира как «максимальной энтропии», негативный пафос отрицания всего и вся и прочие аспекты современного постмодернистского неблагополучия редко попадали в сферу научных интересов (заметим, что после резонансных антропологических исследований В.А.Мошкова о механизмах вырождения [14], работ об акцентуированных личностях Карла Леонгарда [12], книг о психоантропологическом феномене конституциональной дегенерации — химеризме И.Н.Давыдовой [7] и т.д. не замечать предельные метаморфозы театра стало практически невозможно).

Именно в этой области сегодня накопилось много вопросов, упирающихся в тупик социокультурного регресса и духовного кризиса. С учетом разнопрофильных научных исследований (включая данную работу) ситуация исчерпанности социокультурной парадигмы конца XX в. и аксиологического дуализма отечественного театра позднего модерна может обрести более четкие и даже неожиданные контуры.

Одни эксперты анализируют актуальные ныне театральные проблемы с учетом сложности и глубины внутренних и внешних противоречий [2] [4]. Другие театроведы [1] [5] категорично ставят вопрос о смерти современного театра, априори лишая его права на существование, не понимая, что только в современном искусстве доступны концепты и модусы чувственности завтрашнего дня.

Предлагаемое исследование имеет целью выявить характер и саму сущность неоднозначного театрального процесса, относящегося к постмодернистским экспериментам, а также значение разнохарактерной деятель-

ности участников этого процесса для эволюционного развития современного российского театра.

Основные задачи данной работы включают комплексный анализ наиболее резонансных спектаклей, театральной критики того периода и научных исследований, касающихся вопросов проблемного творчества и неоднозначности творческой рефлексии Художников переломных исторических периодов. Спектр используемых источников позволяет выяснить не только ракурсы многогранного феномена постмодерна (М.Фуко [21], С.Хикс [22]), аспекты постдраматического театра в трактовках его идеолога — Ханс-Тиса Лемана [9], но и вклад ряда режиссеров в формирование постмодернистского театра России, а также сделать выводы о культурной значимости их постановок.

Основу методологии исследования составили аксиологический, сравнительно-исторический, системный и комплексный подходы, позволяющие выявить специфику театрального процесса исследуемого периода и определить вклад отдельных персоналий в развитие российского театра.

В процессе исследования необходимо проанализировать активную постановочную деятельность постмодернистского характера, осуществлявшуюся в данный исторический период, отразив ее влияние на классический театр, разработку сценических концептов и приемов постмодернистского характера, формирование новых художественных методов осмысления постсоветской реальности.

Представляется, что предлагаемое исследование может способствовать дальнейшему расширению научных знаний о процессах становления постмодерна в театральном искусстве России начала XXI в. и позволит более полно определить содержание и характер сложных и противоречивых резонансных постмодернистских инноваций того времени.

Поскольку феномен российского театрального постмодернизма весьма сложен и амбивалентен, при решении связанных с ним проблем вряд ли возможны окончательные и однозначные результаты. Это касается и субъективности оценок, вынесенных постановкам, и неоднозначности театральных рецензий, и режиссерского противоречи-

вого мировоззрения, насыщенного негативной рефлексией постсоветского прошлого и пафосом западно-либеральных ценностей в социокультурном разнонаправленном целеполагании тех лет.

* * *

Театр, как и любой другой вид искусства, периодически переживает серьезные трансформации. Российский — не исключение. Замысловатые театральные метаморфозы характерны для каждого нового периода человеческой истории, особенно — для фундаментальных изменений, связанных с рубежами веков и тысячелетий.

XX в. в отечественной культуре оказал удивительно щедрым на театральное реформирование. Он наполнен замечательными именами режиссеров-экспериментаторов, благодаря которым наш отечественный театр стал таким, каким мы его знаем и любим сегодня.

Но согласимся и с тем, что глобализированный XXI в. несет с собой многочисленные пересмотры основополагающих критериев в ряде важнейших областей человеческого бытия и, конечно же, культуры. «Источение духовных оснований Культуры и нарастание вала духовно и нравственно не управляемого потока... достигли к концу XX в. некоего критического состояния, чреватого пугающим взрывом», — справедливо отмечали В. В. Бычков и Л. С. Бычкова [3, с. 64]. Коренные мировоззренческие трансформации постсоветской реальности ярко отражаются в «новой драматургии» и режиссуре. Они формируют уже новый репрезентативный театральный язык с широчайшими аллюзиями, реминисценциями и ассоциациями, предлагают новую режиссерскую интерсубъективность, иные способы сценического существования актеров, создают причудливый образный ряд со своеобразной поэтикой, аллегоричностью и метафористикой. Сложнейший бифуркационный период постсоветского театра ярко отражал резкие глобальные изменения в духовном мире человека, его психике, его менталитете, системе ценностей, в апробированном поле его экзистенции.

Философы и антропологи, исследовавшие эти болезненные процессы, подчеркивали: «Искусство и литература изображают

какое-то вселенское нечто, к которому прежние измерения разума и культуры неприложимы» [11, с. 142].

Крайне противоречивые духовно-нравственные интенции и настроения социального катастрофизма нашли свое воплощение в феномене «Новой драмы» рубежа XX–XXI вв. Это явление характеризовал отказ от прежних представлений о драматургии и режиссуре. «Новая пьеса», представлявшая, скорее, специфический драматургический нарратив, испытывала влияние не только евроамериканской идеологии, но и западной литературы, телевидения и Интернета. Она демонстрировала предельные формы жестокости и представляла жизнь постсоветского общества исключительно со стороны недостатков, грубости, бедности, внутреннего уродства и тотальной фальши. Режиссура поколения «post» пошла еще дальше в поисках отрицательной эстетики, непредметного потока сознания и абсурдных смысловых конфигураций [4]. При этом субъективные смыслы, как известно, не подразумевают использование критериев истинности.

Анализируя театральную ситуацию тех лет, обеспокоенные театроведы писали: «Режиссерская художественная образность часто переходила в плоскость антихудожественного явления, постановочные инновации, подчас, напоминали режиссерские психосложности, прекрасное вытеснялось безобразным, сложно-интеллектуальное драматургическое начало заменялось пошло-примитивными нарративами и всякого рода вульгаризмами, а декларируемые поиски новых форм на деле являлись откровенными PR-кампаниями с обязательными скандалами и провокациями» [20, с. 70]. Между тем упадок вкусов и общая деградация культуры становились все более очевидными. На российских сценах, как и на телеэкранах, уже с начала 2000-х «обозначилось тотальное обнажение, ненормативная лексика, патологичные желания и широкий спектр психосексуальных девиаций, частично завуалированных режиссерскими ходами и метафорами» [20, с. 87].

Театральные критики-традиционалисты, видя неудобоваримые сценические действия, густо приперченные режиссерскими находками за гранью этического фола, и не

желая прослыть ханжами, предпочитали молчать, а модные театроведы раскручивали скандальные премьеры и создавали себе имидж продвинутых экспертов. Они называли увиденное на сцене тотальным стебом или художественным синтезом игры, провокации и эпатажа. Объективная театральная критика в «годы лихих перемен» стала редким явлением, лишь смелая журналистика редко позволяла себе критические рецензии на спектакли откровенно-патологического свойства [17]. При том что научно-художественная объективация сложного процесса театрального переформатирования тех лет могла обрести ряд интереснейших мультидисциплинарных исследований, ожидания не оправдались. Растущая популярность новомодного, двусмысленного и сырого театрально-критического инструментария указывала на театроведческий декаданс. Научный дискурс театрального постмодерна заглох не начавшись, хотя интенции позднего модерна уже будоражили умы отечественных культурологов.

В театральном бомонде тех лет активно обсуждались варианты спасения театра от всевозможных ограничений и табу, поощрялись режиссерские прорывы к всеобъемлющей свободе и давались рецепты преодоления кризиса традиционного театра.

Уже в самом начале XXI в. проблема роли театрального дискурса в интеллектуальной культуре приобрела особую актуальность. В условиях глобализации и доминирования постмодерна в отечественной культуре предполагалось обострение потребности в четких критериях «прекрасного» и «безобразного», ясного понимания морально-нравственных аспектов любого художественного произведения, независимо от вида и жанра. В театроведении витал интерес к понятиям «девиантной» и «нормальной» личности, нравственной демаркации в сценическом искусстве, эстетическим мутациям и эсхатологическим настроениям. Однако духовно-экологический контекст оказался слабо востребован театральными экспертами. В социокультурной сфере, с одной стороны, укрупнилась проблема этического отношения искусства к действительности, в экспертных кругах актуализировалась дискуссия о кризисном состоянии современной культуры. А с другой

стороны, острые и яркие труды многих отечественных исследователей, затрагивающих эту проблематику, включая исследования П. С. Гуревич [6], Ф. В. Лазарева и Б. А. Литл [11], В. М. Розина [18], В. П. Руднева [19] и других ученых, остались незамеченными нашим театроведением.

При очевидных, размывающихся базовых критериях отличия произведения искусства от его имитации вектор поиска принципиально изменился. В эпицентре многих исследований оказался синтез проблем реальности и психических расстройств, феномен шизофренического мышления творческой личности, неразграничение внутреннего и внешнего, слияние действительного и вымышленного, многоуровневость средств категориального «прощупывания» (моделирования) мира, онтологизация возможных миров, тяга к патологии, проблемам шизо-реальности, интерес к уродству, условной дегенерации в современной художественной практике и т.д.

Поиски эталонных театральных образцов в художественной культуре никогда не прекращались. Динамика этих поисков коррелировалась разными процессами, включая результаты постоянно меняющегося театрального языка, его образности и этико-эстетической составляющей. Но в начале 2000-х гг. последователи неолиберализма в нашей стране стали не только активно продвигать постулаты постмодернизма, а отказавшись от императива красоты, мигрировали в пространство плохо понятого, но привлекательного релятивизма.

Трактат немецкого театроведа Ханс-Тиса Лемана «Постдраматический театр», вышедший в 1999 г. и переведенный на русский в 2013 г., оказался весьма резонансным [9]. И хотя этот неоднозначный труд подвергся в России определенной критике, процесс, что называется, пошел. Но российские апологеты постдраматического театра, декларирующие эмансипацию от драматического текста, новую театральную концепцию и заокеанскую социокультурную идеологию, явно поторопились, отказавшись от отечественного театрального наследия. Они открыто игнорировали понимание того, что можно, а что нельзя транслировать со сценических

подмостков, пренебрегали теми базовыми духовно-этическими аспектами, которые и стали камнем преткновения на пути новых российских театральных «реформаторов».

В то непростое время возник актуальный вопрос, должен ли театр отгородиться от «непосвященных» и творить только для себя? Нам хорошо известны эксперименты с «чистым искусством» начала XX в., но у «инновационной режиссуры» начала нового тысячелетия произошла своеобразная расфокусировка художественного и творческо-исследовательского зрения. Более того, дезориентирующие аберрации подлинности и имитации театральной культуры привели к ее, образно выражаясь, аурагическому состоянию, то есть симптоматике приближения эпилептического припадка (по медицинской терминологии). Прежние театральные ценности, безусловные образцы художественно-сценического абсолюта, оказались разбитыми на сомнительные фракталы, поражены вирусом тотального нигилизма и за ненадобностью превратились в объект китчевых образцов и глумливых насмешек. Иерархии были осмеяны, а «сарказм без берегов», по утверждению Э. В. Барковой [1, с. 8], стал чуть ли не единственной эстетической категорией.

В тренде постмодернистских театральных экспериментов московские худруки в начале XXI в. стали активно обновлять имидж своих театров за счет резонансных постановочных концептов приглашенных новомодных режиссеров, медийных актеров, дорогих светодиодных экранов и компьютерных спецэффектов. Северная столица говорила со зрителями в основном на лаконичном языке своей питерской театральной школы, более скупом на эмоции, но объемном по мысли, с образной сценографией и парадоксальными сценическими решениями. А театральная периферия по-прежнему общалась со своей зрительской аудиторией особым языком российской глубинки, со всеми прелестями неожиданных речевых оборотов, говор, фольклорных вкраплений, а главное — достоверной историчностью и народной мудростью. При этом со скромной сценографией, но яркой актерской палитрой.

В то же время «режиссеры-реформаторы» по-своему, адаптируя идеи постмодер-

низма, эстетизировали порок и поэтизировали зло на доступных им сценических площадках. Они активно отвоевывали свой, специфический театральный плацдарм, с которого и вели наступление на доброе и вечное... И везде было индивидуальное апробирование зарубежного театрального опыта, сугубо личностные режиссерские критерии и своя мера табуированности. Моду здесь задавал западноевропейский концептуальный театр с изоощренными культурными детерминациями, новыми визуальными посылами, диффузией больших стилей, эклектичным смешением художественных языков, спорной эстетической модальностью и шокирующими «прелестями нетрадиционных решений». Однако за причудливым хаосом режиссерских построений, на наш взгляд, все чаще просматривались и вычурные очертания различных девиаций, и завуалированные гримасы причудливых психопатологий, и беззащитный оскал духовно-нравственного вырождения.

Наличие феномена вырождения в современном искусстве — тема беспрецедентная даже сегодня [20]. Она сложна и непопулярна в силу деликатности предмета исследования. Ментальность современного социума мало способствует расширению исследовательской мультидисциплинарной базы социокультурного вырождения (В. А. Мошков) [14], нарастающего генетического вырождения (А. В. Марков) [13], открытию дискуссий о явных акцентуированных личностях в искусстве (К. Леонгард) [12], латентных психопатиях творцов (М. Нордау) [16], психосексуальных перверсиях культовых театральных деятелей и их принадлежности к категории химеритов (И. Н. Давыдова) [7].

На наш взгляд, в этой специфической табуированности кроется природа ряда невыясненных искусствоведческих «парадоксов творений», «гениально-постыдных казусов» и «аксиологически-неразрешимых проблем». Табу на этот феномен, трансформирующий современную социокультурную картину, наложено основательно. Феномен вырождения в театральном искусстве пока не имеет научно-исследовательской базы и умело маскируется «множественностью форм субъективности», «художественно-постановочными концепциями», «сложностями авторской

судьбы», «индивидуальным видением» режиссера и т.д. [20, с. 78–100].

Одна из ключевых фигур русского театра Серебряного века, искусствовед и культуролог Н. Н. Евреинов ставил себе задачу уловить «мерцающую грань» между искусством и не-искусством. Только вопросам эстетики наготы человеческого тела был посвящен целый сборник статей 1911 г. с его участием [15]. Мы полагаем, что проблема сценического обнажения (во всех ее характерологических аспектах) в начале XXI в. приобрела уже более критические значения. Так, вопреки апробированному здравому смыслу, нормы и маргиналии в искусстве начала третьего тысячелетия оказались в достаточной степени фикциями, а сомнительные околохудожественные практики на многочисленных подмостках именовались сценическими шедеврами.

Стоит отметить, что «сам выбор пьесы для режиссера-постановщика, ее трактовка и воплощение в самых предельных этико-эстетических решениях могут быть очень показательны для психолога-эксперта» [20, с. 88]. «Думается, что сценически смаковать темы смерти, суицида... нормальный человек не станет. Значит, в душе у этого режиссера есть латентная тяга к подобным вещам, и она, так или иначе, найдет выход в вычурных сценических аллюзиях» [20, с. 89].

Феномену безумия посвящено несколько книг влиятельного французского теоретика культуры Мишеля Фуко (см., например: [21]). Симптоматика «творческого сумасшествия», «душевной болезни» и проблематика химеризма подробно исследована в целом ряде работ профессора-психолога И. Н. Давыдовой (см., например: [7]). Однако психиатрические диагнозы творцов после безрассудной смелости М. Нордау [16] озвучивать в толерантном XXI в. уже не принято. Современные театроведы, не выходящие за рамки апробированного театрального дискурса, и это понятно, именуют подобные акцентуации режиссерских работ исключительно своеобразием художественного видения. После чего формулировки, используемые в театроведении, типа «логика бреда», «тяга к сверхнатурализму деталей», «предельная мрачность», «необъяснимая эпатажность»

и «патологическая заостренность состояний героев» переводятся из области психоаналитики и пограничной психиатрии в плоскость исключительно художественно-творческого дискурса.

Однако напомним, что любое произведение — это всегда проекция Автора, и в нем видна «кровоточащая душа художника», его боль, мысли и желания. Спектакль — проекция режиссера, но анализировать качество этой режиссерской души сегодня — «дурной тон». При этом современные психоаналитические исследования могли бы частично пролить свет на темные зоны «режиссерской загадочности», природу построений сценического абсурда и приметы режиссерского стиля, основанные на безжалостности, эротизме, жанровой невнятности, мрачности, эпатаже, скандальности и нарочитом осовременивании классики [7] [20].

Российскую режиссуру начала XXI в. характеризуют еще и попытки обосновать новую специфику игры актеров в постмодернистском представлении, обозначая способ сценического существования «перформативным поведением». Режиссеры экспериментировали в области психосоматики и искали отличие повседневного ролевого поведения от актерского. Их интересовал сдвиг от минимального расхода энергии в обычной жизни до максимального в перформансе. Энергия внешнего действия, а не внутреннего переживания, с его «ложным психологизмом» и «интериоризацией» объявлялась главным фактором активной зрительской визуализации и частью комплекса «театральности».

Исключительно психологический и достоверный театр со Школой переживания К. С. Станиславского списывается в те годы в запасники театрального прошлого. Тут же ряд режиссеров начинает настойчивое обнуление ценностных ориентиров и нравственных идеалов целой театральной эпохи, после чего торжествует тот самый «безмерный театральный стеб» и сиюминутный психоэмоциональный резонанс в зрительном зале.

Нулевые годы для «продвинутой» режиссуры обозначились тягой к единству соматического и психического, телесного и ментального. Для постановщиков оказалась привлекательной расшифровка смыслов че-

рез эмпатию, вживание, вчувствование, самоотождествление человека с предметом его творчества. Таким образом, фокусом рефлексии в их спектаклях оказалась кровь и рана, игра со смертью, топология тела, инстинкт. Увлеченность непредсказуемостью мира, становлением полифонического интеллектуального пространства, включающего символическое, виртуальное и художественное, то есть событийный мир становления и изменения современной культурной парадигмы, привел к странным последствиям. Режиссерская смелость тех лет внесла существенные коррективы в искусствоведческое понимание художественности, нормы и патологии. Представители так называемого поколения «post» придавали режиссуре невообразимые постмодернистские очертания и даже определяли московскую театральную моду и «столичный вкус».

После проведенного литературно-критического, идейно-тематического, структурного, аксиологического и действенного анализа ряда спектаклей мы делаем выводы об их абсолютной постструктуралистско-постмодернистской ориентации. Такого рода постановки, как кажется, в агрессивной форме синтезировали пространственно-временные драматургические компоненты, расщепляли и множили инстанции полифонического нарратива и литературного текста, нарочито истерически обыгрывали разные категории авторов и зрителей. Особо выпуклыми в подобных театральных работах становятся: эпистемологическая неуверенность, авторская маска, фрагментарность, коммуникативная затрудненность, пародийный модус повествования, двойной код и ощущение безнадёжного мирового хаоса.

Эти спектакли отличались провокативной эстетикой и множественными деструкциями с присущим им обнулением каких-либо критериев языковой внятности и ценностно-смысловых ориентаций. Традиционный застойный период работы над постановкой с глубоким разбором драматургического материала и элементарный действенный анализ подменялись неким режиссерским дизайном и агрессивной театральностью, где превалировала эклектика и отрицательная эстетика. Об обценной лексике, арготиче-

ской речи и болезненной гиперсенситивности нарциссических образов не стоит говорить, так как они присутствовали в большинстве перечисленных спектаклей. Трансфузии художественного отражения и концептуальные манифестации у этих режиссеров принимали запредельные значения, а притягательность безобразного становилась доминирующей.

Но мало кто из представителей «дерзкой режиссуры» прислушивался тогда к театральным мэтрам, отрывая свое творчество от существующей морали, этики и представлений о Добре и Зле. А когда критики называли сценические построения режиссуры поколения «post» оргиями, тут же находился ответ. Ведь понятие «оргия» характеризует современное постмодернистское общество и отражает существующее положение вещей: «Оргия — любой взрывной элемент современности, момент освобождения во всех областях... освобождение разрушительных сил, бессознательных импульсов, освобождение искусства... Вознесение всех моделей репрезентаций и всех моделей антирепрезентаций» [8, с. 183].

Сегодня все свободны от идеологий, знаков, смыслов, содержаний. Перед нами остался лишь роковой вопрос: что делать после оргии? Однако зритель был далек от желания разгадывать сценические отражения постмодернистских концептов. Он негодовал, на что и был расчет. Премьерный скандал стал в те годы эквивалентом успеха.

Таким образом, российский театральный мир начала 2000-х гг. стремительно менялся. Радикальные его изменения происходили именно в ментальной сфере. И режиссеры пытались по мере сил переосмыслить новую реальность, но делали это исключительно в контексте постдраматического театра и западноевропейской абсурдистской театральной эстетики. Они увлеклись деконструкцией, нарочитым радикализмом, гипервизуализацией, обнулением логики, черным юмором, дегуманизацией, эстетизацией зла, патологией и пессимистическими умонастроениями — всем тем, что еще вчера было трудно себе представить на сцене.

Российская театральная культура начала XXI в. настойчиво искала новые смыслы и свое истинное лицо. В своих сочетаниях

и видах она часто переходила под знамена игры с мифологией, структурой, магией, мистикой. Режиссеры, увлеченные психологией, даже стали дробить личность героя (персонажа) на множество субличностей и его внутренних образов. Микроструктуры личностной самореализации манифестировали тогда в терминах «субличностей», «субмодальностей» сенсорного, аффективного и когнитивного опыта, то есть теми реальностями постмодернистской психопрактики, которые стремятся непосредственно, минуя уровень целостности личности, обрести культурно-социальное значение.

Герой проживал на сцене несколько жизней, один сценический образ стали воплощать в спектакле несколько актеров, и это было режиссерской попыткой освоить абсурдистскую логику пьес С. Мрожека, Ж. Жене, Э. Ионеско, С. Беккета, Г. Пинтера и др. В те годы «театр абсурда», или «театр парадокса», переполненный эсхатологическими настроениями и алармистскими ожиданиями, оказался крайне востребован российским зрителем. Он нес в себе тот же сбой времени, социальный пессимизм, чувство растерянности, отчужденности, потерю ориентации во внешней среде и т.д. А постановщики подбирали свои режиссерские ключи к малоизвестным текстам и пытались восполнить пробелы в освоении европейского экспрессионизма. По мере того как изменялась постсоветская реальность, менялись и художественные средства ее отображения.

Поиски новых форм эмоционального и теоретического отношения к действительности и преобладание личностных критериев в ее оценке, претензии на новый стиль и культуру мышления, способные воспроизвести подсознательное, интимный мир субъекта и его «запредельные» медитации, порождали среди прочего и возведение греха в ранг высшей добродетели, становление обыденной философии благословления Зла. Тут уместно привести мысль профессора М. А. Шкепу: «Безобразное не может претендовать на выражение великих характеров, как не может обыденный рассудок питать величественный разум. Абсурдное же тяготение несчастного сознания к псевдоценностям современной цивилизации “возвысило”

современного индивида до статуса натуралика для нового Пикассо» [23, с. 434].

Разумеется, интерпретационный аспект данного исследования обусловлен индивидуальной позицией авторов и их мировоззренческой оценкой культурно-исторической значимости позднего модерна. По убеждению авторов этих строк, постмодернизм, вследствие своей деструктивной природы, стал не лучшей методологической и духовно-этической базой для создания эталонных (значимых) российских театральных спектаклей. «Все мои исследования направлены на борьбу с идеей универсальной необходимости существования человека» [21, с. 15] — это мизантропическое признание М. Фуко явно нашло отклик в душах режиссерского поколения российского постмодерна, следовательно, результат их творческих усилий был предсказуем... Остается напомнить опасения наших отечественных философов по поводу кризиса современной культуры, достигшего критической точки, идеологии самоуничтожения и суицида [1] [3].

Стоит также упомянуть актуальную статью профессора А. Д. Шоркина [24], позволяющую заключить, что дезориентирующие аберрации подлинности не просто вызывают опасения, а уже крайне опасны. Институциональный лик современного искусства, ускользнув в «изнанку», оказался не просто малоизученным, а болезненно довлеющим над всеми видами и формами современной художественности.

Обеспокоенные увиденными на сценических подмостках сомнительными действиями, зрители атаковали Министерство культуры России письмами-обращениями. Затем общественная волна театральных негодований схлынула, а агрессивные и эпатажные режиссерские искания переакцентировались и обрели приемлемое социокультурное звучание, но опять же в контексте модных тенденций постструктурализма и деконструктивизма. Начался новый, не менее противоречивый процесс режиссерской рефлексии в русле глобального переосмысления традиционного русского театра.

В критической статье «Смыть и забыть» [5] театровед В. Вилисов настаивает, что режиссеры постструктуралистско-

постмодернистской ориентации — «это уже давно позапрошлая весна» отечественного театра. С этим можно согласиться, но, как говорится, привкус сценического разгула и театральной болезненности до сих пор остался... Была ли логика у всех этих безудержных театральных трансформаций? Вероятно, такая же, как и всех стихийных процессов, — непредсказуемая «логика» глобальных метаморфоз.

Невзирая на постмодернистские тренды, свои достойные театральные работы в традиционном ключе продолжали ставить талантливые мастера среднего и старшего поколения. Их психологически достоверные спектакли с философской глубиной и уважительным отношением к авторскому тексту можно уже считать эталонными.

* * *

Театральная культура постсоветского периода, конечно же, прошла сложный путь сценического становления, частью которого были художественные провокации, шоковые перформансы и деструкция идейно-философских основ драматургии. Она была дерзкой, альтернативной, парадоксальной, непредсказуемой и крайне ненормативной.

Аксиологические и смысловые инверсии постановок, неизбежно разрушающие гуманитарную суть театральной культуры, объяснимы общим трансмутационным состоянием страны и социокультурным хаосом конца XX — начала XXI в., а также индивидуальными режиссерскими трансфузиями художественного отражения. Крушение СССР и фатальное реформаторство отечественной культуры дали нежелательные результаты и принесли невозполнимые потери. Замены базовых эстетико-этических концептов и радикальные деформации модуса художественности, происходящие в контексте западной социокультурной парадигмы, привели к парадоксальным абберрациям на российских театральных подмостках. Вестернизация отечественной культуры с измененным духовным вектором, трансформированными нравственными ориентирами и спорными концептами художественного осмысления реальности набирала силу и обретала чужеродные очертания. Западноевропейское парадигмальное мышление, присущее российской культурной

элите тех лет, не предусматривало сохранения и преумножения национально-театрального багажа собственной страны. Глобальное государственное переформатирование с заокеанскими ориентирами не исключало, в том числе, и максимальное внедрение постмодернизма как одной из основных западных идеологий.

Увлеченность крайними формами постмодернизма привнесла сомнительные результаты в русское театральное поле. Деятельность определенной когорты режиссеров, движимых и питаемых негативными стимулами и оснащенных западной оптикой, не могла не привести к негативным последствиям. Сама же доведенная до крайних пределов эта *via negationis* могла завершиться только тупиком.

Сегодня подходы к проблемным режиссерским детерминациям начала века нуждаются в более четкой корреляции между крайне противоречивыми субъективными проявлениями и их объективацией в художественно-образной системе гиперкультуры позднего модерна. Провокационные образцы театрального искусства начала XXI в., в ряде случаев являвшие примеры нарочито истерического форсажа, псевдотворческих преломлений и аксио-антропологических негативных трансформаций, связанных с «кризисом веры» во все ранее существующие ценности, так и не получили научно-аргументированную диагностику.

Искусство всегда нормативно, а любая творческая свобода не должна восприниматься буквально и выводить за нравственные скобки многочисленные безусловные ценности и подлинные идеалы, транслируемые искусством. В этом — основная проблема театральных поисков «альтернативной режиссуры» поколения «post».

Сегодня человечество запуталось в собственных псевдотворческих мутациях. Даже профессиональная экспертиза подчас не может отделить зерна театральной подлинности от плевел антикультуры. Это вынуждает нас вернуться к традиционным истинам и непреходящим ценностям. И тогда определение по шкале «гениальность–талант–норма–патология» для театральной экспертизы не будет столь затруднительным.

Yuriy V. FEDOROV

Cand. Sci. (Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture), Assoc. Prof.,
 Crimean University of Culture, Arts and Tourism,
 Simferopol, Russian Federation
fedorov_juriy@mail.ru
ORCID: 0009-0006-0425-8860

Marina Y. SAPRYKINA

Cand. Sci. (Theory, Methodology and Organization of Cultural and Leisure Activities), Assoc. Prof.,
 Crimean University of Culture, Arts and Tourism,
 Simferopol, Russian Federation
sama7268077@gmail.com

Postmodernism in the Theatrical Art of Russia at the Beginning of the 21st Century: The Logic of Metamorphoses

Abstract. The study aims to reveal the nature of postmodern experiments in the theatrical art of Russia at the beginning of the 21st century. The analysis is based on theater studies, as well as cultural, philosophical and scientific-psychological studies of the phenomenon of transfusion of artistic reflection. The influence of theatrical productions of the period under review on the formation of Russian theatrical postmodernism is analyzed. The methodology is based on axiological, comparative-historical, systemic and integrated approaches, which make it possible to identify the specifics of the theatrical process of the period under study. The influence of postmodern productions on classical theater, the development of stage concepts and techniques, and the formation of new artistic methods for understanding post-Soviet reality are analyzed. The significance of the historical-temporal factor shaping the ethical and aesthetic searches for “daring direction” is revealed; the axiological ambivalence of the analyzed performances is established, and the substantive significance of the de-ideologization of the creative process is revealed. Through the interrelation of objective historical conditions and subjective factors, the nature of contradictory stage constructs is determined. It is emphasized that, during the period under review, against the backdrop of postmodern trends, a significant number of directors continued to stage performances in a traditional manner; their work is characterized by philosophical depth and respect for the author’s text. A conclusion is drawn about the alternative, paradoxical, unpredictable and extremely non-normative nature of post-Soviet theatrical culture. Part of the process of its development included artistic provocations, shock performances, examples of deliberately hysterical overdrive, destruction of the ideological and philosophical foundations of drama, pseudo-creative refractions and negative axio-anthropological transformations. The authors believe that these manifestations were associated with a “crisis of faith” in all previously existing values. The activities of post-structuralist and postmodernist directors, whose works reflected extreme forms of postmodernism, were subjected to a negative assessment, which brought dubious results to the Russian theatrical field. The authors conclude that dehumanization and scenic semantic inversions are explained by the general transmutation state of Russian culture of the indicated period and the individual directorial features of artistic reflection.

Keywords: theatrical postmodernism, directorial innovation, value devaluation, semantic inversion, post-structuralism, postmodernism, provocative aesthetics.

Использованная литература:

1. Баркова Э. В. Какой подход сохранит культуру и ее высокие ценности? // *Studia culturae*. Вып. 15. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. С. 7–12.
2. Бернацкий В. О., Литвина Д. В., Мезенцев Е. А. Проблемы творчества в современном театре // *Вестник*

References:

1. Barkova, E.V. (2013) *Kakoy podkhod sokhranit kul'turu i ee vysokie tsennosti?* [What Approach Will Preserve Culture and Its High Values?]. In: *Studia culturae*. Vol. 15. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. pp. 7–12.

Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2015. Т. 2. С. 265–271.

3. Бычков В. В., Бычкова Л. С. XX век: предельные метаморфозы культуры // Полигнозис. 2000. № 2. С. 63–76.

4. Ветелина Л. Г. «Новая драма» XX–XXI вв.: проблематика, типология, эстетика, история вопроса // Вестник Омского университета. 2009. № 1. С. 108–114.

5. Вилисов В. Смыть и забыть [Электронный ресурс] // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/04/10/russkytyatr/> (дата обращения: 20.02.2024).

6. Гуревич П. С. Психологический анализ личности. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2011. 400 с.

7. Давыдова И. Н. Психология судьбы: методич. пособие. М.: б. и., 2012. 196 с.

8. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: Интрада. 2001. 384 с.

9. Исаева Н. Театр и его сумерки. О книге Ханс-Тиса Лемана «Постдраматический театр» // Театр. 2013. № 10. С. 169–174.

10. Кордюм В. А. Генетическое вырождение [Электронный ресурс] // [Сообщество] ЗИТ. URL: <https://zit-com.livejournal.com/92072> (дата обращения: 08.06.2024).

11. Лазарев Ф. В., Литл Б. А. Многомерный человек: онтология и методология исследования. Симферополь: СОНАТ, 2010. 263 с.

12. Леонгард К. Акцентуированные личности / пер. с нем., предисл. и ред. В. М. Блейхера. 2-е изд. Киев: Выща шк. Головное изд-во, 1989. 375 с.

13. Марков А. В. Введение в эволюцию человека [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8UX9R1Zvajk> (дата обращения: 30.10.2021).

14. Мошков В. А. Механика вырождения. Варшава: Губ. тип., 1910. 167 с.

15. Нагота на сцене: илл. сб. ст. / под ред. Н. Н. Евреинова. Б. м.: Salamandra P.V.V., 2021. 134 с.

16. Нордау М. Вырождение. Современные французы. М.: Республика, 1995. 398 с.

17. Павлова Т. Ужас! Ужас! Ну, ужас, ужас... // Театр. 2002. № 2. С. 72–74.

18. Розин В. М. Любовь и сексуальность в культуре, семье и взглядах на половое воспитание [Электронный ресурс] // Синтон – тренинг-центр. URL: <https://syntone.ru/book/lyubov-i-seksualnost-v-kulture-seme-i-vzglyadah-na-pоловое-воспитание/> (дата обращения: 23.02.2024).

19. Руднев В. П. Характеры и расстройства личности: патография и метаспсихология. М.: Класс, 2002. 272 с.

20. Федоров Ю. В. Вырождение: лики и маски современной культуры. Симферополь: Форма, 2020. 320 с.

21. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Университетская книга; Рудомино, 1997. 573 с.

22. Хикс С. Объясняя постмодернизм. М.: Рипол-Классик, 2021. 320 с.

23. Шкепу М. А. Эстетика безобразного Карла Розенкранца. Киев: Феникс, 2010. 448 с.

24. Шоркин А. Д. Институциональная изнанка культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2015. Вып. 2. С. 85–94.

2. Bernatskiy, V.O., Litvina, D.V. & Mezentsev, E.A. (2015) Problemy tvorchestva v sovremennom teatre [Problems of Creativity in Modern Theater]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina*. 2. pp. 265–271.

3. Bychkov, V.V. & Bychkova, L.S. (2000) XX vek: predel'nye metamorfozy kul'tury [20th Century: Ultimate Metamorphoses of Culture]. *Polignozis*. 2. pp. 63–76.

4. Vetelina, L.G. (2009) "Novaya drama" XX–XXI vv.: problematika, tipologiya, estetika, istoriya voprosa ["New Drama" of the 20th and 21st Centuries: Problems, Typology, Esthetics, History of the Issue]. *Vestnik Omskogo universiteta*. 1. pp. 108–114.

5. Vilisov, V. (2018) *Smyt' i zabyt'* [Wash Away and Forget]. [Online] Available from: <https://lenta.ru/articles/2018/04/10/russkytyatr/> (Accessed: 20.02.2024).

6. Gurevich, P.S. (2011) *Psikhoanaliz lichnosti* [Psychoanalysis of Personality]. Moscow: In-t obshchegumanit. issled. 400 p.

7. Davydova, I.N. (2012) *Psikhologiya sud'by* [Psychology of Fate]. Moscow: [s.n.]. 196 p.

8. Il'in, I.P. (2001) *Postmodernizm. Slovar' terminov* [Postmodernism. Dictionary of Terms]. Moscow: Intrada. 384 p.

9. Isaeva, N. (2013) *Teatr i ego sumerki. O knige Khans-Tisa Lemanna "Postdramaticheskiy teatr"* [Theater and Its Twilight. About the Book by Hans-Thies Lehmann "Postdramatic Theater"]. *Teatr*. 10. pp. 169–174.

10. Kordyum, V.A. (2024) *Geneticheskoe vyrozhdienie* [Genetic Degeneration]. [Online] Available from: <https://zit-com.livejournal.com/92072> (Accessed: 08.06.2024).

11. Lazarev, F.V. & Litl, B.A. (2010) *Mnogomernyy chelovek: ontologiya i metodologiya issledovaniya* [Multidimensional Man: Ontology and Research Methodology]. Simferopol: SONAT. 263 p.

12. Leonhard, K. (1989) *Aktsentuirovannyye lichnosti* [Accentuated Personality]. Translated from German. 2nd ed. Kyiv: Vyshcha shk. Golovnoe izd-vo. 375 p.

13. Markov, A.V. (2024) *Vvedenie v evolyutsiyu cheloveka* [Introduction to Human Evolution]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=8UX9R1Zvajk> (Accessed: 30.10.2021).

14. Moshkov, V.A. (1910) *Mekhanika vyrozhdeniya* [Mechanics of Degeneration]. Warsaw: Gub. tip. 167 p.

15. Evreinov, N.N. (ed.) (2021) *Nagota na stsene: Illyustrirovannyy sb. statey* [Nudity on Stage: Illustrated Collection of Articles]. S.l.: Salamandra P.V.V. 134 p.

16. Nordau, M. (1995) *Vyrozhdienie. Sovremennyye frantsuzy* [Degeneration. Modern French]. Moscow: Respublika 398 p.

17. Pavlova, T. (2002) *Uzhas! Uzhas! Nu, uzhas, uzhas...* [Horror! Horror! Well, Horror, Horror...]. *Teatr*. 2. pp. 72–74.

18. Rozin, V.M. (2024) *Lyubov' i seksual'nost' v kul'ture, seme'i i vzglyadah na polovoe vospitanie* [Love and Sexuality in Culture, Family, and Views on Sex Education]. [Online] Available from: <https://syntone.ru/book/lyubov-i-seksualnost-v-kulture-seme-i-vzglyadah-na-pоловое-воспитание/> (Accessed: 23.10.2024).

19. Rudnev, V.P. (2002) *Kharaktery i rasstroystva lichnosti: patografiya i metapsikhologiya* [Characters and Personality Disorders: Pathography and Metapsychology]. Moscow: Klass. 272 p.

25. Яков В. Тень над сценой [Электронный ресурс] // Театрал. 2012. № 7–8 (96). URL: <https://web.archive.org/web/20130307134804/http://www.teatral-online.ru/news/7094/> (дата обращения: 20.02.2024).
20. Fedorov, Yu.V. (2020) *Vyrozhdienie: liki i mas-ki sovremennoy kul'tury* [Degeneration: Faces and Masks of Modern Culture]. Simferopol: Forma. 320 p.
21. Foucault, M. (1997) *Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu* [Madness and Civilization: A History of Insanity in the Age of Reason]. Translated from French. Saint Petersburg: Univ. kn.; Rudomino. 573 p.
22. Hicks, S. (2021) *Ob'yasnyaya postmodernizm* [Explaining Postmodernism]. Translated from English. Moscow: Ripol-Klassik. 320 p.
23. Shkepu, M.A. (2010) *Estetika bezobraznogo Karla Rozenkrantsa* [Aesthetics of the Ugly Karl Rosencrantz]. Kyiv: Feniks. 448 p.
24. Shorkin, A.D. (2015) *Institutsional'naya iznanka kul'tury* [Institutional Underside of Culture]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya. Konflikologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie*. 2. pp. 85–94.
25. Yakov, V. (2012) *Ten' nad stsenoy* [Shadow Over the Stage]. *Teatral*. 7–8 (96). [Online] Available from: <https://web.archive.org/web/20130307134804/http://www.teatral-online.ru/news/7094/> (Accessed: 20.02.2024).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Фёдоров, Ю. В. Постмодерн в театральном искусстве России начала XXI века: логика метаморфоз / Ю. В. Фёдоров, М. Ю. Сапрыкина. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.38.2.002 // Наследие веков. – 2024. – № 2. – С. 28–40. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/511/508> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

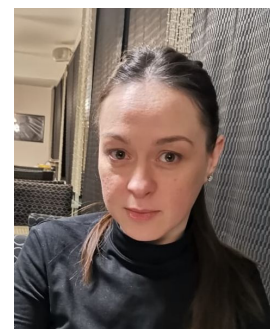
Fyodorov, Y.V. & Saprykina, M.Y. (2024) Postmodernism in the Theater Art of Russia at the Beginning of the 21st Century: The Logic of Metamorphosis. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 28–40. (In Russian). DOI 10.36343/SB.2024.38.2.002

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ПОЛЮШКИНА Катарина Владимировна
преподаватель, Межшкольный эстетический центр
Краснодар, Российская Федерация
k9538000@gmail.com

УДК: 78.071.1: 78.082/.086(470.620)
ГРНТИ: 18.41.45
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.003

Мониторинг жанрового разнообразия композиторского творчества в региональной музыкальной культуре

В статье проведен анализ жанрового разнообразия творчества современных композиторов как критерия оценки потенциала региональной музыкальной культуры (в качестве пилотного региона был избран Краснодарский край). Материалом исследования послужили представленные респондентами эмпирические данные в виде структурированного интервью (анкет). Вводится в научный оборот понятие потенциала событийности жанрового разнообразия композиторского творчества. Продемонстрирован алгоритм установления индикатора относительного показателя вовлеченности композиторского сообщества в развитие региональной музыкальной культуры. В качестве примера расчета рассмотрена доля достижения цели развития региональной музыкальной культуры посредством хоровых произведений малых форм. Составлена рейтинговая таблица жанров в современной музыкальной культуре Краснодарского края, иллюстрирующая жанровое разнообразие. Выделено три категории жанров в зависимости от их популярности и семантической сложности.

Ключевые слова: музыкальная регионалистика, музыкальная культура региона, музыкальное событие, социокультурный мониторинг, композиторское творчество, жанровое разнообразие, событийный потенциал.

Актуальность мониторинга жанрового разнообразия композиторского творчества обусловлена необходимостью определения роли современного композитора в пространстве региональной музыкальной культуры и совершенствования системы управления развитием музыкальной культуры региона.

Характеристика проблемы и степень ее изученности. История отечественной музыки не оставляет сомнений относительно ведущей роли композиторского творчества в развитии музыкальной культуры (М. И. Глинка, композиторы Могучей кучки и др.). Несмотря на концентрацию интеллектуального потенциала композиторского творчества прежде всего в крупных культурных центрах, музыкальная культура российской провинции оказывается источником творческих кадров и интонационного богатства общенациональной музыкально-художественной жизни. Давление интеллектуальной метрополии, диктующей эстетические образцы, столь велико, что значимость музыкальных событий в региональной художественной жизни часто определяется уровнем «столичности» участников: посещение какого-либо региона с гастрольями музыкантом (а тем более коллективом) из Москвы, Санкт-Петербурга, Рима, Вены, Парижа и пр. само по себе означает значимость события. Аналогично композитор, не состоявший как «творческая единица» в мировых столицах, не сможет, как правило, рассчитывать на то, что его произведения обретут широкую известность. Эта вполне объяснимая интенсивностью художественной жизни [11] социокультурная норма входит в противоречие с ценностью уникальности художественного содержания. Между тем именно уникальность региональной музыкальной культуры, согласно ценностно-нормативному подходу [9] [23], является ресурсом воспроизводства интеллектуального и интонационного богатства музыкальной культуры России.

Диалектика музыкальной культуры центра и регионов сегодня изучается историко-культурологической регионалистикой [27] [32]. Вместе с тем историческим ракурсом проблема определения роли композитора в развитии региональной культуры не исчерпывается. Зачастую значимость прижизнен-

ного творчества композитора-современника редуцируется, а его достойное место в культуре региона определяется лишь посмертно (своего рода «танатологический» тупик), в то время как роль композиторского творчества в развитии региональной музыкальной культуры актуальна непосредственно в разрезе усиления деятельностного вклада композитора в текущую событийность.

Определение объективных критериев оценки деятельностного вклада композитора или композиторского сообщества в развитие региональной музыкальной культуры представляет между тем некоторое затруднение. Лежащий на поверхности показатель количества музыкальных произведений хоть и позволяет охарактеризовать продуктивность композитора, но наталкивается на несопоставимость значимости для музыкальной культуры отдельных музыкальных произведений. Компаративные искусствоведческие исследования [2] [3] [25] [26], безусловно, важны для определения общих и уникальных черт выдающихся образцов композиторского творчества: без них невозможна оценка художественной ценности конкретных музыкальных произведений. Однако этот аспект теоретического дискурса не предлагает необходимых общих параметров измерения деятельностного вклада композиторов в развитие региональной музыкальной культуры.

Вопрос определения роли современного композитора в развитии региональной музыкальной культуры требует экспликации в культурологическую регионалистику социологических и статистических методик, сопровождающих передовые технологии управления [12] [13] и позволяющих определять непосредственный деятельностный вклад композитора-современника в событийность региона.

Конкретное решение описанной проблемы видится в процессных замерах потенциала событийности жанрового разнообразия композиторского творчества, по аналогии с целевыми показателями государственных программ развития¹. Идея состоит в том, что если

¹ К примеру, интегрированная в Стратегию социально-экономического развития государственная программа Краснодарского края «Развитие культуры» (см. [22])

композиторы осознанно участвуют в развитии региональной музыкальной культуры, то их деятельность может рассматриваться как бизнес-процесс [10], а ее статус определяется вовлеченностью в этот процесс [1] [12]. Вовлеченность композитора в развитие региональной музыкальной культуры свидетельствует о его субъектности в этом процессе — осознанном деятельностном вкладе в развитие системы. **Целью** данного исследования в связи с этим становится выявление жанрового разнообразия творчества современных композиторов как критерия оценки потенциала региональной академической музыкальной культуры (в качестве пилотного региона был избран Краснодарский край).

В качестве **материалов** были задействованы представленные респондентами (композиторами Краснодарского края, выступавшими в качестве экспертов) эмпирические данные (заполненные анкеты в форме структурированного интервью).

Методологические замечания. Для экспликации организационной теории в область оценки жанрового разнообразия композиторского творчества в региональной музыкальной культуре необходимо обозначить два методологических аспекта: 1) основания считать региональную музыкальную культуру системой и 2) единые критерии оценки вовлеченности композитора в процесс развития этой системы.

Развивая отечественную традицию системного понимания музыкальной культуры (Б. В. Асафьев, Б. Л. Яворский, Р. И. Грубер, А. Н. Сохор, В. П. Бобровский и др.), Д. К. Михайлов в 1982 г. сформулировал известный принцип целостности триединого комплекса: композиции (соотношения формы и содержания) музыкальных произведений, социальной обусловленности музыкальных событий и характера функционирования музыкальных практик, который обеспечен механизмом реализации конкретных функций, а именно сохранять традиции, создавать новые произведения, развивать изучение музыки, совершенствовать воспроизведение музыки, сохранять и развивать жанровое богатство музыкаль-

включает в себя процессные показатели прироста охвата населения региона услугами в сфере культуры.

ных произведений [14]. Его подход непосредственно в рамках музыкальной регионалистики развивает М. Ш. Абдулаева, подчеркивая взаимосвязь музыкальной культуры с рядом внешних факторов развития региона [28]. В дискуссии с М. М. Бухманом, Э. В. Скворцовой, Р. Н. Шафеевым Е. А. Соболева, оставаясь на концептуальных позициях триединства принципа целостности, указывает, что «системный подход в исследовании музыкальной культуры позволяет выстроить модель, коррелирующую (через МП) («материнскую плату».— К. Л.) с другими сегментами общей культуры» [24, с. 105], и вводит в систему музыкальной культуры «координаторский элемент», являющийся, по существу, элементом управления процессом развития.

Таким образом, современные системные представления позволяют эксплицировать организационную теорию (теорию управления качеством, подкрепленную государственными стандартами [4] [5] [6] [7]) в область управления развитием региональной музыкальной культуры. Целью развития этой системы является увеличение количества, усиление качества и разнообразия музыкальных событий при сохранении их уникальности, самобытности. Соответственно, задачей композиторского сообщества в развитии региональной музыкальной культуры является максимальная интеграция результатов творчества в музыкальную событийность региона.

Следует обратить внимание на предложенное известным за рубежом современным итальянским композитором и музыковедом Ф. Фаббри расширение понятия музыкального жанра как «совокупности музыкальных событий (реальных или возможных), ход которых регулируется определенным набором социально принятых правил» [29]. Анализ дискурса российских исследователей региональной музыкальной культуры¹, касающийся включения событийного расширения в классическое понятие музыкального жанра, выражающее типологическое соотношение формы и содержания музыкального произведения, позволил установить, что в зависимости от выбранного исследователем ракурса

¹ В ноябре 2023 г. была проанализирована выборка из 506 публикаций [21].

в одних случаях эвристически ценна дифференциация двух подходов, а в других — возможен их диалектический синтез [21]. Учитывая, что в творческой практике российских композиторов преобладает классическое понятие жанра, но нельзя исключать и иную его интерпретацию, следует ввести в оборот понятие *потенциала событийности жанрового разнообразия композиторского творчества*. Оно подразумевает, с одной стороны, что любое музыкальное произведение, даже в процессе его создания или индивидуального анализа, является событием — специфическим актом коммуникации, но с другой — социокультурная ценность любого музыкального произведения возрастает по мере обеспечения условий его неоднократного участия в социальной коммуникации, то есть участия во множестве событий как в одно и то же время по разным каналам, так и в историческом времени. Соответственно, жанровое разнообразие композиторского творчества, охватывая различные сферы музыкальных практик, расширяет каналы коммуникации, а его оценка позволяет фиксировать степень вовлеченности композитора или композиторского сообщества в музыкальную культуру. Потенциал событийности жанрового разнообразия композиторского творчества, таким образом, возрастает соразмерно количеству доступных для музыкальных произведений коммуникационных каналов.

Если сочинение хранится в личном архиве композитора, оно само по себе является свидетельством акта коммуникации в процессе его создания и располагает некоторым ограниченным потенциалом событийности — это первый, базовый этап накопления потенциала событийности конкретным музыкальным произведением. Публикация (тиражирование) произведения знаменует следующий этап накопления потенциала событийности: вне зависимости от степени популярности произведения на текущий момент его значимость для развития региональной музыкальной культуры может быть оценена академическим сообществом в некоторой исторической перспективе. Включение сочинения в практику (в эфирные плейлисты, репертуары театров и концертных коллективов) — это третий

этап накопления потенциала его событийности, подразумевающий активное включение музыкальных интонаций произведения в интонационную семиосферу музыкальной культуры региона.

Таким образом, помимо количества музыкальных произведений, которые так же можно считать музыкальными событиями, потенциал событийности результатов композиторского творчества следует измерять по трем уровням его накопления: 1) в личном архиве, 2) издано, 3) исполняется, — и одновременно в системе жанров, максимально охватывающих существующие сферы музыкальных практик в художественной жизни региона.

Научная значимость. Методология и результаты настоящего исследования будут безусловно полезны при рассмотрении проблем, связанных с определением той роли, которую играет деятельность творческих работников в развитии региональной культуры. Кроме того, методология и разработанная на ее основе методика могут явиться существенным подспорьем при научно-теоретической разработке различных систем мониторинга региональной культуры.

* * *

Процессные замеры предполагают, что максимально возможные количественные показатели соответствуют 100% достижения цели бизнес-процесса, а срезы мониторинга фиксируют текущее состояние достижения цели как долю ($\leq 100\%$) процесса. Ценность процессной модели состоит в том, что регулярные срезы состояния процесса позволяют фиксировать его динамику (положительная / отрицательная) и определять направления оптимизации системы.

Представляемый в данной статье опрос проходил при организационной поддержке Южного филиала Института Наследия в апреле–мае 2024 г. Для сбора данных были изготовлены электронная форма опроса с помощью инструментов Google Forms [8] и комплект документов для электронной рассылки по e-mail, включая шаблон анкеты «Жанровое разнообразие композиторского творчества: Опросный лист структурированного интервью (анкеты) экспертов региональных отделений Союза композиторов России» [31]. Ком-

Какое региональное отделение Союза композиторов России Вы представляете?

6 ответов

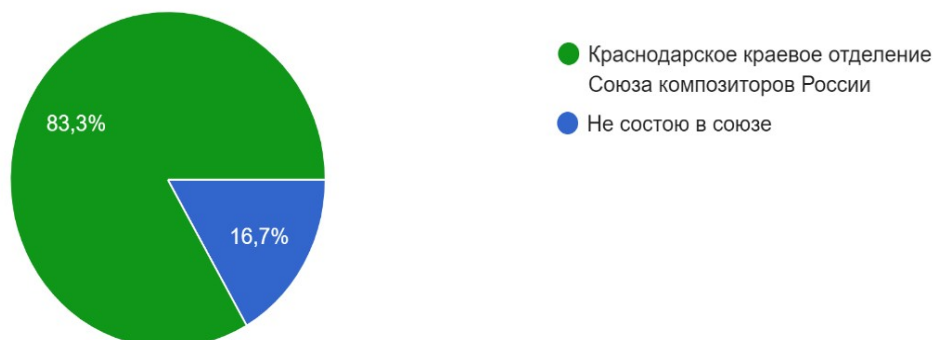

Рис. 1. Участники опроса «Жанровое разнообразие композиторского творчества»

Fig. 1. Participants in the Genre Diversity of Composers' Creativity survey

композиторам Краснодарского края¹ было предложено принять участие в исследовании и заполнить анкеты в электронной форме, или на разработанном организаторами бланке анкеты (.doc), или в ходе телефонной беседы. Сведения респондентами были предоставлены по электронной почте в заполненных бланках анкеты.

Опрос включал 68 вопросов в 7 разделах. Краткий отчет о нем опубликован в открытом доступе в репозитории Гарвардского университета «Harvard Dataverse» [30]².

Раздел 1 «Преамбула» разъясняет цели, задачи, этические нормы опроса, способы участия в нем.

Раздел 2 «Краткое знакомство» включает в себя 3 вопроса биографического характера: 2.1. «Фамилия, имя, отчество (при наличии)», 2.2. «Какое региональное отделение Союза композиторов России Вы представляете?»³, 2.3. «К какой композиторской школе Вы себя относите? (укажите 2–3 ФИО своих наставников или авторитетных композиторов, повлиявших на Ваше творчество)». Помимо уточнения биографических сведений, раздел позволяет зафиксировать один из важнейших индикаторов деятельностного участия композиторов в развитии региональной музыкальной культуры. Из списочного состава членов Краснодарского краевого отделения Союза композиторов, уточненного его председателем на момент проведения исследования (17 человек), в опросе приняло участие 5 человек, и один композитор присоединился к исследованию, не будучи членом Союза (Рис. 1).

Соотношение участников мониторинга к общему составу отделения Союза позволяет установить *абсолютный показатель вовлеченности композиторского сообщества* в развитие музыкальной культуры региона: $5 \times 100\% / 17 = 29,4\%$.

Учитывая экспериментальный характер исследования, установленный показатель можно принять лишь условно, поскольку сохраняется вероятность, что не все заинтересованные лица ознакомились с проектом опроса

³ В бланке опроса фигурировали 4 региональных отделения Союза композиторов, хотя предлагаемая модель может эксплуатироваться всеми региональными отделениями Союза композиторов России.

¹ Автор выражает благодарность председателю Краснодарского краевого отделения Союза композиторов России, члену секретариата Союза композиторов России, Заслуженному деятелю искусств Российской Федерации Владимиру Андреевичу Чернявскому за посильное содействие в проведении исследования (Чернявский В. А., 2021–2022. URL: <https://chernjavskiy.ru>).

² Данные обработаны, визуализированы при помощи аналитических средств MS Excel и Google Forms.

Оцените, пожалуйста, насколько полно данная анкета характеризует жанровое разнообразие Вашего творчества?

6 ответов

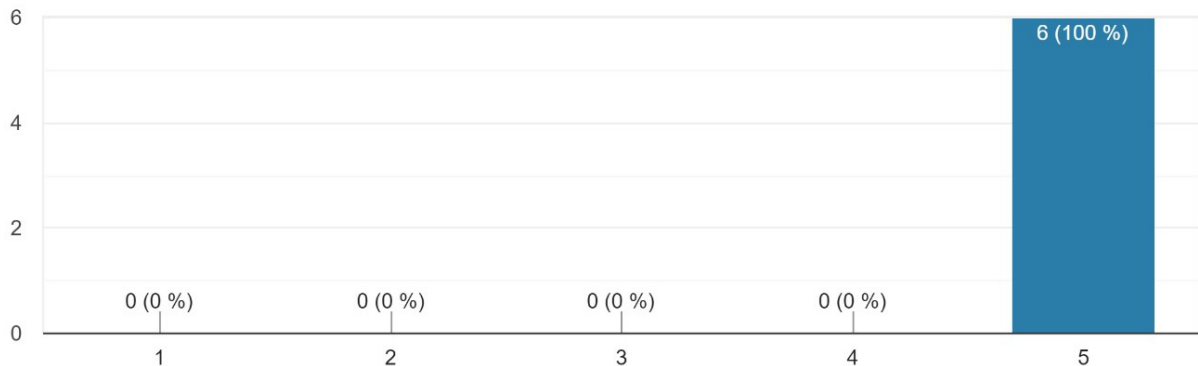

Рис. 2. Оценка респондентами полноты отражения в анкете жанрового разнообразия композиторского творчества

Fig. 2. Respondents' assessment of the completeness of the genre diversity of composer's creativity reflected in the questionnaire

своевременно. В дальнейшем, если профессиональное сообщество примет предлагаемую методику мониторинга в качестве инструмента конструктивного общественного диалога, этот индикатор позволит фиксировать в процентном отношении заинтересованность общества в развитии музыкальной культуры региона. Пока лишь условно можно указать, что члены Краснодарского краевого отделения Союза композиторов России заинтересованы в развитии музыкальной культуры своего региона на 29,4%. Это крайне низкий уровень.

Активное деятельное участие в развитии музыкальной культуры региона посредством анкетирования подтвердили: Владимир Андреевич Чернявский [20], Борис Михайлович Целковников [19], Михаил Вахтангович Водопьянов-Беруашвили [15], Александр Андреевич Навоец [17], Юрий Юрьевич Терентьев [18] и один респондент (член Союза композиторов), пожелавший остаться инкогнито [16].

В разделах 3 «Вокальные и вокально-инструментальные жанры» (6 жанров), 4 «Камерно-инструментальная и симфоническая музыка», (8 жанров) и 5 «Музыкально-театральные жанры» (4 жанра) респондентам предложено выбрать один из подходящих для них ответов, обозначающих примерное количество сочиненных музыкальных произ-

ведений («1–2»; «3–5»; «6–10»; «11 и более»)¹ в жанрах, охватывающих музыкальные практики художественной жизни региона (всего 18 жанров); при этом соответственно каждому жанру респондентам предложено указать, какое количество произведений представляют собой «рукописи в личном архиве», сколько «опубликовано в нотной литературе или на аудионосителях», сколько «исполнено или исполняется в концертной практике, звучит в эфире» (для музыкально-театральных жанров соответственно — «используется в театральной практике»). Кроме того, в Раздел 5 включена оценка респондентами по пятибалльной шкале полноты характеристики данной анкетой жанрового разнообразия их творчества с возможностью по необходимости указать, какие жанры его характеризуют в большей степени. Все респонденты (100%) оценили анкету в этом отношении высшей оценкой (Рис. 2). Это означает, что предложенная классификация исчерпывающе характеризует жанровое разнообразие твор-

¹ Условность предложенных респондентам аргументов рассчитана на приблизительные данные, поскольку нас интересовали приблизительные соотношения, выражающиеся приблизительными множествами. Отдельные респонденты дополнительно предоставили точную статистику произведений. В дальнейшем предлагаемая методика мониторинга может быть скорректирована под предоставление точных данных о количестве сочиненных произведений.

чества принявших участие в исследовании композиторов.

В Разделе 6 «Ваши произведения в культурной жизни» композиторам предложено сообщить о примерных датах состоявшихся и запланированных премьер их сочинений, указать жанр недавно исполненных произведений и запланированной премьеры, а также где чаще исполняются их сочинения (в регионе проживания, в соседних регионах, в других регионах России, в Москве, Санкт-Петербурге или за рубежом).

В Разделе 7 респондентам предложено разрешить или запретить публиковать в научной литературе или научно-квалификационной работе сведения личного характера, содержащиеся в данной анкете, по желанию сообщить e-mail для обратной связи, а также предоставить список своих произведений с целью каталогизации и популяризации творчества современных композиторов.

На примере анализа данных по одному из жанров продемонстрируем алгоритм установления индикатора *относительного показателя вовлеченности композиторского сообщества* в развитие региональной музыкальной культуры.

Высота прямоугольника на диаграмме хоровых произведений малых форм (Рис. 3) указывает на количество респондентов, выбравших тот или иной ответ (разные ответы, представленные разным цветом, указывают примерное количество произведений). У 2 композиторов в личном архиве

11 и более рукописей хоровых произведений малых форм, но только у 1 из них они опубликованы, и, что вполне логично, по этой причине 11 и более из них исполняются. Все 6 респондентов сочиняют хоровые произведения малых форм, но только у 2 они опубликованы, хотя произведения всех 6 композиторов известны исполнителям.

На диаграмме наглядно представлено, что рукописей произведений в личных архивах композиторов находится примерно вдвое больше, чем в исполнительской практике. И опубликованы они не все. Причем опубликованных произведений меньше, чем исполняемых, что характеризует музыкальную культуру региона как рукописную (исполнители пользуются в XXI в. преимущественно нотными рукописями). Вполне очевидно, что регулярное издание партитур хоровых произведений малых форм могло бы существенно (как минимум вдвое) увеличить потенциал событийности сочинений композиторов Кубани в художественной жизни региона и усилить вовлеченность композиторского творчества в развитие региональной музыкальной культуры.

Логика мониторинга относительного показателя вовлеченности композиторского сообщества в развитие региональной музыкальной культуры реализуется в несколько шагов.

Шаг 1. Посредством возрастающего коэффициента обозначим иерархию качественных значений атрибутов опроса:

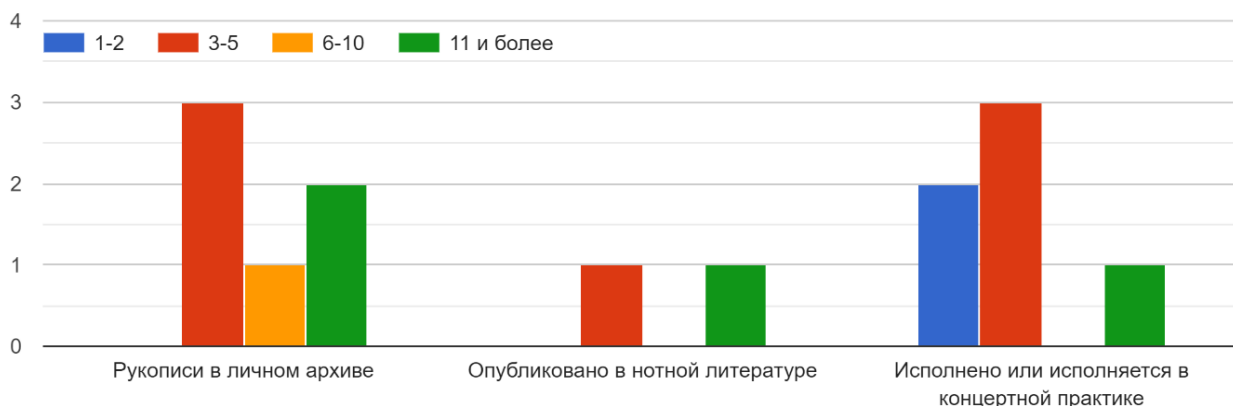

Рис. 3. Соотношение количества хоровых произведений малых форм

Fig. 3. Correlations between choral works of small forms

а) проиндексируем этапы накопления потенциала событийности возрастающим коэффициентом согласно возрастанию потенциала событийности («Рукописи в личном архиве» = 1, «Опубликовано в нотной литературе» = 2, «Исполнено или исполняется в практике» = 3);

б) проиндексируем множества сочиненных произведений возрастающим коэффициентом согласно возрастанию потенциала событийности («1-2» = 1, «3-5» = 2, «6-10» = 3, «11 и более» = 4).

Шаг 2. Посредством расчета максимальной величины потенциала событийности максимально возможного числа произведений в отдельном жанре установим максимально возможные количественные показатели достижения цели развития музыкальной культуры:

а) предположим, что все участники опроса (6) имеют 11 и более произведений данного жанра: $4 \times 6 = 24$, соответственно средний показатель всех участников опроса $24 / 6 = 4$.

б) предположим, что все произведения всех участников опроса опубликованы (коэффициент увеличения потенциала событийности за счет публикации составляет $(4 \times 6) \times 2 = 48$, средний показатель **8**) и включены в исполнительскую практику (коэффициент потенциала событийности за счет практики составляет $(4 \times 6) \times 3 = 72$, средний показатель **12**);

в) итоговое максимальное значение увеличения потенциала событийности всех произведений всех участников опроса составляет: $4 \times 8 \times 12 = 384$ (фактически это открытое множество, выраженное числом, значение которого зависит от способа фиксации количества сочинений).

Для мониторинга жанрового разнообразия композиторского творчества в процессе развития региональной музыкальной культуры установлен условный максимальный показатель достижения цели (условные 100% соответствуют множеству предполагаемого потенциала событийности, выраженному числом «**384**»¹).

¹ Это значение справедливо для 100% достижения цели во всех анализируемых жанрах композиторского творчества.

Шаг 3. Посредством расчета установим долю достижения цели процесса по факту предоставленных композиторами данных:

а) все 6 участников опроса сочиняют хоровые произведения малых форм; 3 из них указали наличие в личном архиве от 3 до 5 произведений ($3 \times 2 = 6$), 2 — наличие 11 и более произведений ($2 \times 4 = 8$), 1 — от 6 до 10 ($1 \times 3 = 3$); суммарно потенциал событийности музыкальных произведений в личных архивах композиторов выражен $6 + 8 + 3 = 17$, а его средний показатель $17 / 6 = 2,83$;

б) согласно результатам опроса, у 1 композитора опубликовано в нотной литературе от 3 до 5 произведений ($1 \times 2 = 2$), и еще у 1-11 и более ($1 \times 4 = 4$); суммарный коэффициент увеличения потенциала событийности за счет публикации в данном случае составляет: $(2 + 4) \times 2 = 12$, а его средний показатель $12 / 6 = 2$;

В исполнительской практике у 1 композитора 11 и более произведений ($1 \times 4 = 4$), у 3 — от 3 до 5 ($3 \times 2 = 6$), у 2 от 1 до 2 ($2 \times 1 = 2$); суммарный коэффициент увеличения потенциала событийности за счет включения произведений в практику в данном случае составляет: $(4 + 6 + 2) \times 3 = 36$, а его средний показатель $36 / 6 = 6$;

в) итоговое значение увеличения потенциала событийности всех произведений участников опроса составляет: $2,83 \times 2 \times 6 = 33,96$;

г) доля достижения цели развития региональной музыкальной культуры посредством хоровых произведений малых форм по результатам опроса составляет: $33,96 \times 100\% / 384 = 8,84\%$ (значение процессного относительного показателя вовлеченности композиторского сообщества в развитие региональной музыкальной культуры посредством хоровых произведений малых форм). Имеет значение для диагностики процесса не само установленное значение показателя, а динамика изменений этого значения при регулярном мониторинге. Если значение возрастает, то фиксируется положительная динамика развития региональной музыкальной культуры посредством хоровых произведений малых форм, если убывает — отрицательная.

Аналогичным образом рассчитываются значения относительного показателя вовле-

*Рейтинговая таблица жанров
в современной музыкальной культуре Краснодарского края*

Rating table of genres in the modern musical culture of Krasnodar Krai

Рейтинг	Показатель %	Жанры
1	56,9	Песни и романсы
2	36,18	Пьесы для отдельных инструментов
3	18,32	Эстрадные песни и альбомы
4	8,84	Хоровые произведения малых форм
5	7,81	Инструментальные камерные циклы
6	6,79	Произведения крупных форм для симфонического оркестра
7	5	Хоровые произведения крупных форм Крупные формы для камерных ансамблей
8	4,69	Инструментальные обработки народных мелодий
9	4,29	Вокальные циклы
10	3,12	Эстрадные пьесы и альбомы, электронная музыка
11	2,94	Концертные пьесы малых форм для симфонического оркестра
12	2,31	Обработки народных песен на фольклорных источниках
13	0,46	Музыка для кино, мультипликации и телевидения
14	0,35	Музыка для драматического театра
15	0,06	Опера
16	0,04	Балет
17	0,007	Оперетта, рок-опера, мюзикл
Средний	9,06	все

ченности во всех жанрах. Этот показатель основывается на оценке потенциала событийности музыкальных произведений и позволяет сопоставить популярность жанров в музыкальной культуре региона (Табл. 1).

Помимо определения популярных в регионе музыкальных жанров рейтинговая таблица позволяет установить средний показатель вовлеченности композиторского творчества в музыкальную культуру региона и наименее охваченные музыкальной событийностью области художественной жизни (нижние показатели рейтинга). Если целью развития музыкальной культуры региона считать степень вовлеченности композиторского творчества в музыкальную событийность, то управление

развитием системы должно быть направлено на повышение среднего показателя. И вполне очевидно, что наиболее рентабельным выглядит усиление вовлеченности композиторского творчества именно в наименее охваченные музыкальной событийностью области.

Следует отметить, что релевантность замеров относительного показателя вовлеченности композиторского сообщества в развитие региональной музыкальной культуры находится в прямой зависимости от абсолютного показателя вовлеченности: чем выше абсолютный показатель, тем точнее относительные замеры.

Раздел 6 «Ваши произведения в культурной жизни» в структуре мониторинга

Как давно состоялась премьера (первое публичное исполнение) Вашего сочинения?

6 ответов

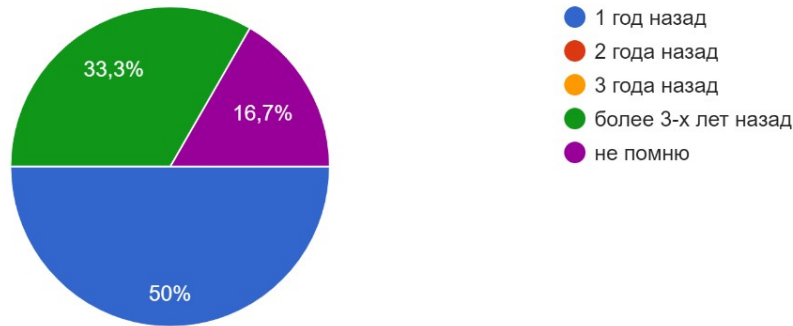

Рис. 4. Последние премьеры произведений композиторов Кубани

Fig. 4. Frequency of premieres of works by Kuban composers

выполняет установочно-контролирующую функцию. Респонденты сообщили, что только у половины из них в прошлом году состоялись премьеры сочинений, у трети — более 3 лет назад, а есть композиторы, которые не помнят, когда состоялось столь значимое для их творчества событие (рис. 4). Половина опрошенных не знает, когда такое событие можно запланировать, и лишь у трети респондентов оно произойдет в этом году (рис. 5).

Непростая ситуация с премьерными сочинениями композиторов подтверждает справедливость низкого среднего показателя вовлеченности композиторского творчества в развитие музыкальной культуры региона (9,06%

от 100% возможного, см. табл. 1). В категориях теории управления ситуацию можно описать как 90,94% потенциала развития или 90,94% упущенной выгоды (100% — 9,06% = 90,94%). Существенный потенциал развития очевиден и в соотношении предельных значений относительных показателей (56,9% — 0,007%, см. табл. 1). Разброс значений говорит о слабой управляемости процесса, о необходимости совершенствовать систему управления им.

* * *

Показатели рейтинговой таблицы (Табл. 1) демонстрируют определенную закономерность в популярности жанров: кратностью величины показателя выделяются три

Когда вы планируете премьеру следующего Вашего сочинения?

6 ответов

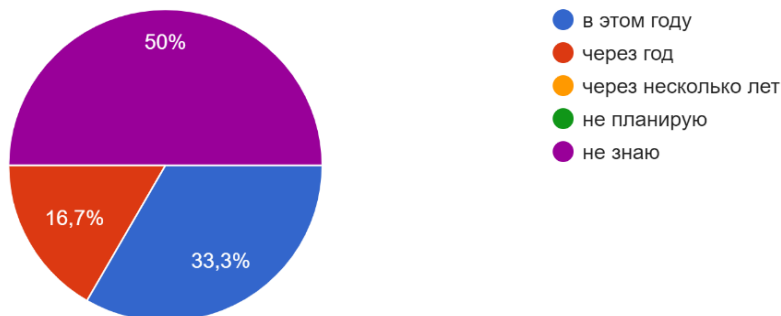

Рис. 4. Планирование премьер композиторами Кубани

Fig. 5. Planning of premieres by Kuban composers

категории жанров, которые отличаются друг от друга не только уровнем популярности, но и уровнем семантической сложности. Наивысшее положение в рейтинге занимают жанры, в которых простота семантики и «демократичность» средств ее выражения, включая форму произведений, продиктованы самой категорией (песни и романсы, пьесы для отдельных инструментов, эстрадные песни и альбомы). Далее идут жанры произведений более сложной структуры, способной вместить соответствующее содержание и более значимые социальные смыслы. Замыкают рейтинговую иерархию синтетические жанры (музыка для кино, мультипликация и телевидения, музыка для драматического театра, опера, балет, оперетта, рок-опера, мюзикл), содержание произведений которых существенно расширяется за счет драматургии. Было бы интересно сравнить, не наблюдается ли подобная закономерность в жанровом разнообразии композиторского творчества музыкальной культуры иных регионов России, но пока подобные данные не собраны.

Проведенный мониторинг жанрового разнообразия композиторского творчества в региональной музыкальной культуре свидетельствует о необходимости оптимизации системы управления музыкальной культурой региона и существенном потенциале повышения ее качества. Цель развития музыкальной культуры региона — повышение качества и количества музыкальных событий — требует прозрачных целесообразных систем мониторинга. Подобная модель была апробирована в рамках исследования и предполагает применение для контроля качества проектов, наце-

ленных на развитие региональной музыкальной культуры.

Практическую ценность представляют наблюдения наиболее эффективных рычагов повышения событийного потенциала композиторского творчества в музыкальной культуре региона. Вполне очевидно, что на системной основе наиболее существенно активизирует музыкальную событийность на Кубани планомерное издание и регулярное исполнение сочинений региональных композиторов. Крайне необходима государственная поддержка творческих проектов композиторов в музыкально-театральных жанрах, что согласуется с задачей обновления репертуара региональных театров. Наконец, вполне очевидна необходимость расширения области применения прогрессивных социологических и статистических методов, предполагающих процессный подход в совершенствовании системы управления как институтами государственной власти в регионах, так и заинтересованными общественными организациями.

Вполне очевидно, что примененные социологические и статистические методы организационной теории обладают определенным эвристическим потенциалом при системном изучении региональной музыкальной культуры. Кроме того, было бы весьма интересно сравнить, не наблюдается ли в музыкальной культуре иных регионов России выявленная на материале Краснодарского края закономерность в жанровом разнообразии и популярности жанров композиторского творчества; представляется, что данная проблема заслуживает отдельного изучения.

Katarina V. POLYUSHKINA

Teacher, Interschool Aesthetic Center,
Krasnodar, Russian Federation
k9538000@gmail.com

***Monitoring the Genre Diversity of Composers' Creativity
in the Regional Musical Culture***

Abstract. The article discusses the problem of finding objective criteria for assessing the active contribution of composers to the development of the regional musical culture. The aim of the study is to identify the genre diversity of the works of contemporary composers as a criterion for assessing the

potential of the regional academic musical culture (Krasnodar Krai was chosen as the pilot region). The material was empirical data presented by respondents, who were composers from Krasnodar Krai. In April–May 2024, they were asked to take part in a structured interview (survey), which resulted in the collection of six questionnaires. The theoretical basis of the author's methodology was the synthesis of the systematic approach of musical local history and the heuristic potential of the process approach of management theory. The definition of genre developed by the Italian musicologist Franco Fabbri was used. The absolute indicator of the composer community's involvement in the development of the region's musical culture was calculated; its value indicates the extremely low level of interest of its representatives in this process. An algorithm for establishing an indicator of the relative indicator of the composer community's involvement in the development of the regional musical culture is demonstrated. As an example, the share of achieving the goal of developing the regional musical culture through choral works of small forms is determined. It was established that the number of partially published manuscripts of musical works in the personal archives of composers is approximately twice as large as the number of their works presented in performing practice. It is noted that the number of published works is smaller than the number of performed ones, which characterizes the region's musical culture as predominantly handwritten (that is, performers use mainly music manuscripts). A rating table of genres in modern musical culture of Krasnodar Krai was compiled, illustrating genre diversity. Three categories of genres were identified depending on their popularity and semantic complexity: (1) works characterized by the simplicity of semantics and the "democratic" means of its expression (songs and romances, pieces for individual instruments); (2) works of a more complex structure, implying more significant social meanings (choral works of small and large forms, instrumental chamber cycles, works of small and large forms for symphony orchestra, etc.); (3) works of synthetic genres (music for cinema, animation and television, music for dramatic theater, opera, etc.), the content of which is significantly expanded due to drama.

Keywords: musical regional studies, musical culture of region, musical event, sociocultural monitoring, composer's creativity, genre diversity, event potential.

Использованная литература:

1. Балацкий Е. В. Принцип согласованности в теории социального развития // *Пространство экономики*. 2021. № 1. С. 36–52.
2. Бондаренко Е. В., Бакуменко Г. В. О минимализме В. Ребикова // *Научная палитра*. 2016. № 2 (12). С. 13.
3. Веретенников С. Э., Савостьянов М. А. Прелюдия соч. 3, № 2 С. В. Рахманинова и прелюдия соч. 11, № 10 А. Н. Скрябина: две грани драматизма // *PHILHARMONICA. International Music Journal*. 2024. № 3. С. 26–34. DOI 10.7256/2453-613X.2024.3.71069.
4. ГОСТ Р ИСО 10001-2009 Менеджмент качества: Удовлетворенность потребителей. Рекомендации по правилам поведения для организаций. М.: Стандартинформ, 2009. 23 с.
5. ГОСТ Р ИСО 10014-2008 Менеджмент организации: Руководящие указания по достижению экономического эффекта в системе менеджмента качества. М.: Стандартинформ, 2009. 31 с.
6. ГОСТ Р ИСО 10005-2007 Менеджмент организации: Руководящие указания по планированию качества. М.: Стандартинформ, 2008. 24 с.
7. ГОСТ Р ИСО 10007-2007 Менеджмент организации: Руководящие указания по управлению конфигурацией. М.: Стандартинформ, 2008. 12 с.

References:

1. Balatskiy, E.V. (2021) Printsip soglasovannosti v teorii sotsial'nogo razvitiya [The Principle of Coherence in the Theory of Social Development]. *Prostranstvo ekonomiki*. 1. pp. 36–52.
2. Bondarenko, E.V. & Bakumenko, G.V. (2016) O minimalizme V. Rebikova [About Minimalism by v. Revikov]. *Nauchnaya palitra*. 2 (12). p. 13.
3. Veretennikov, S.E. & Savost'yanov, M.A. (2024) Prelude Op. 3 No. 2 by Sergei Rachmaninoff and Prelude Op. 11 No. 10 by Alexander Scriabin: Two Facets of Drama. *PHILHARMONICA. International Music Journal*. 3. pp. 26–34. (In Russian). DOI: 10.7256/2453-613X.2024.3.71069
4. Standartinform. (2009) *GOST R ISO 10001-2009 Quality Management: Customer Satisfaction. Recommendations on Codes of Conduct for Organizations*. Moscow: Standartinform. 23 p. (In Russian).
5. Standartinform. (2009) *GOST R ISO 10014-2008 Organization Management: Guidelines for Achieving Economic Effect in the Quality Management System*. Moscow: Standartinform. 31 p. (In Russian).
6. Standartinform. (2008) *GOST R ISO 10005-2007 Organization Management: Guidelines for Quality Planning*. Moscow: Standartinform, 2008. 24 p. (In Russian).

8. Жанровое разнообразие композиторского творчества [Электронный ресурс] // Google Forms. URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfBWvxlggRqrgUbOWdGsTT0vlr_jTc9Epwpee001xa3RCpm8A/closedform (дата обращения: 29.06.2024).
9. Кириллова Н. Б. Менеджмент социокультурной сферы. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2012. 186 с.
10. Ключевые понятия менеджмента, относящиеся к процессному подходу [Электронный ресурс] // Рекомендации. Методика менеджмента процессов в системе качества (Р 50-601-46-2004). М.: ВНИИС Госстандарта России, 2004. URL: https://gostrf.com/norma_data/46/46912/index.htm (дата обращения: 30.06.2024).
11. Коваленко Т. В. Эволюция театральной жизни: опыт информационно-культурологического осмысления. М.: URSS, 2021. 248 с.
12. Котлер Ф., Бергер Р., Бикхофф Н. Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшие приемы и методы / пер. с англ. И. Матвеева. М.: Альпина Паблшер, 2022. 134 с.
13. Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0: разворот от традиционного к цифровому / пер. с англ. М. Хорошилова. М.: Бомбора, 2019. 220 с.
14. Михайлов Д. К. Современные проблемы развития музыкальной культуры стран Азии и Африки: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Тбилиси, 1982. 28 с.
15. Полевые материалы автора. Структурированное интервью (анкета) экспертов региональных отделений Союза композиторов России «Жанровое разнообразие композиторского творчества». Интервью с Водопьяновым-Беруашвили Михаилом Вахтанговичем, 1960 г. р., Российская Федерация, Краснодарский край, г. Краснодар, 12.05.2024.
16. Полевые материалы автора. Структурированное интервью (анкета) экспертов региональных отделений Союза композиторов России «Жанровое разнообразие композиторского творчества». Интервью с инкогнито (композитор запретил публиковать личные сведения), 1979 г. р., Российская Федерация, Краснодарский край, г. Краснодар, 14.05.2024.
17. Полевые материалы автора. Структурированное интервью (анкета) экспертов региональных отделений Союза композиторов России «Жанровое разнообразие композиторского творчества». Интервью с Навоец Александром Андреевичем, 1962 г. р., Российская Федерация, Краснодарский край, г. Краснодар, 16.05.2024.
18. Полевые материалы автора. Структурированное интервью (анкета) экспертов региональных отделений Союза композиторов России «Жанровое разнообразие композиторского творчества». Интервью с Терентьевым Юрием Юрьевичем, 1970 г. р., Российская Федерация, Краснодарский край, г. Краснодар, 14.05.2024.
19. Полевые материалы автора. Структурированное интервью (анкета) экспертов региональных отделений Союза композиторов России «Жанровое разнообразие композиторского творчества». Интервью с Целковниковым Борисом Михайловичем, 1949 г. р., Российская Федерация, Краснодарский край, г. Краснодар, 12.05.2024.
7. Standartinform. (2008) *GOST R ISO 10007-2007 Organization Management: Guidelines for Configuration Management*. Moscow: Standartinform, 2008. 12 p. (In Russian).
8. Google Forms. (2024) *Zhanrovoe raznoobrazie kompozitorskogo tvorchestva* [Genre Diversity of Composers' Creativity]. [Online] Available from: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfBWvxlggRqrgUbOWdGsTT0vlr_jTc9Epwpee001xa3RCpm8A/closedform (Accessed: 29.06.2024).
9. Kirillova, N.B. (2012) *Menedzhment sotsiokul'turnoy sfery* [Management of the Socio-Cultural Sphere]. Yekaterinburg: Ural University. 186 p.
10. Gostrf.com. (2024) *Klyuchevye ponyatiya menedzhmenta, odnosyashchiesya k protsessnomu podkhodu* [Key Concepts of Management Related to the Process Approach]. Moscow: VNIIS Gosstandarta Rossii. [Online] Available from: https://gostrf.com/norma_data/46/46912/index.htm (Accessed: 30.06.2024).
11. Kovalenko, T.V. (2021) *Evolutsiya teatral'noy zhizni: opyt informatsionno-kul'turologicheskogo osmysleniya* [Evolution of Theatrical Life: An Experience of Information and Cultural Understanding]. Moscow: URSS. 248 p.
12. Kotler, Ph., Berger, R. & Bickhoff, N. (2022) *Strategicheskiy menedzhment po Kotleru. Luchshie priemy i metody* [Strategic Management According to Kotler. The Best Techniques and Methods]. Translated From English by I. Matveev. Moscow: Al'pina Pablsher. 134 p.
13. Kotler, Ph., Kartajaya, H. & Setiawan, I. (2019) *Marketing 4.0: razvorot ot traditsionnogo k tsifrovomu* [Marketing 4.0: Moving From Traditional to Digital]. Translated From English by M. Khoroshilov. Moscow: Bombora. 220 p.
14. Mikhaylov, D.K. (1982) *Sovremennye problemy razvitiya muzykal'noy kul'tury stran Azii i Afriki* [Modern Problems of Development of Musical Culture of Asian and African Countries]. Abstract of Art History Cand. Diss. Tbilisi. 28 p.
15. Author's Field Material. *Structured Interview (Questionnaire) of Experts of Regional Branches of the Union of Composers of Russia "Genre Diversity of Composers' Creativity". Interview With Mikhail Vakhtangovich Vodopyanov-Beruashvili, Born in 1960*. Russian Federation, Krasnodar Territory, Krasnodar, 12.05.2024, Structured Text (Electronic). (In Russian).
16. Author's Field Material. *Structured Interview (Questionnaire) of Experts of Regional Branches of the Union of Composers of Russia "Genre Diversity of Composers' Creativity". Interview With Incognito (The Composer Has Prohibited the Publication of Personal Information), Born in 1979*. Russian Federation, Krasnodar Krai, Krasnodar, 14.05.2024, Structured Text (Electronic). (In Russian).
17. Author's Field Material. *Structured Interview (Questionnaire) of Experts of Regional Branches of the Union of Composers of Russia "Genre Diversity of Composers' Creativity". Interview With Alexander Andreevich Navoets, Born in 1962*. Russian Federation, Krasnodar Krai, Krasnodar, 16.05.2024, Structured Text (Electronic). (In Russian).
18. Author's Field Material. *Structured Interview (Questionnaire) of Experts of Regional Branches of the Union of Composers of Russia "Genre Diversity of Composers' Creativity". Interview With Yuri Yuryevich Terentyev, Born in 1970*. Russian Federation, Krasnodar Krai, Krasnodar, 14.05.2024, Structured Text (Electronic). (In Russian).

20. Полевые материалы автора. Структурированное интервью (анкета) экспертов региональных отделений Союза композиторов России «Жанровое разнообразие композиторского творчества». Интервью с Чернявским Владимиром Андреевичем, 1947 г. р., Российская Федерация, Краснодарский край, г. Краснодар, 16.04.2024.
21. Полюшкина К. В. Репрезентация категории «жанр» в исследованиях региональной музыкальной культуры // Культурологический журнал. 2024. № 1 (55). С. 57–65.
22. Постановление Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22.10.2015 № 986 в ред. 26 декабря 2023 г. [Электронный ресурс] // Министерство культуры Краснодарского края. URL: https://kultura.krasnodar.ru/serv/s_documents/148505 (дата обращения: 29.06.2024).
23. Региональная культурная политика: методология, институты, практики (ценностно-нормативный подход) / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков [и др.]. М.: Ин-т наследия, 2019. 206 с.
24. Соболева Е. А. Построение модели музыкальной культуры в рамках системного подхода // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 1. С. 102–105.
25. Тан Т. «Книга перемен» в китайской музыке: метод композиции Чжун Яогуана // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2024. № 2. С. 39–49. DOI 10.7256/2453-613X.2024.2.70851.
26. Шкиртиль Л. В., Серов Ю. Э. Исполнительские аспекты «Русской тетради» В. Гаврилина: драматургия, театрализация, крестьянская песня, фольклорные жанры // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2024. № 3. С. 11–25. DOI 10.7256/2453-613X.2024.3.70964.
27. Юдина В. И. Музыкальная культура российской провинции (от зарождения до начала XX века): автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2013. 48 с.
28. Abdulaeva M. S. Musical Culture of The Region: Structure, Content, Directions of Development // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism / eds.: D. Bataev, S. A. Gapurov, A. D. Osmaev [et al.]. Vol. 128. London: European Publisher, 2022. P. 40–44.
29. Fabbri F. A Theory of Musical Genres: Two Applications // tagg.org, 2022–2024. URL: <https://www.tagg.org/others/ffabbri81a.html> (дата обращения 26.06.2024).
30. Polyushkina K. Genre Diversity of Composer's Creativity: Brief Report on a Structured Interview (Questionnaire) of Experts from Regional Branches of the Union of Composers of Russia / K. Polyushkina, A. Sokolova, N. Kostina [et al.] // Harvard Dataverse. 2024. V1. DOI 10.7910/DVN/RKVJE9.
31. Polyushkina K. Genre Diversity of Composer's Creativity: Questionnaire for a Structured Interview of Experts from Regional Branches of the Union of Composers of Russia / K. Polyushkina, A. Sokolova, N. Kostina [et al.] // Harvard Dataverse. 2024. V1. DOI 10.7910/DVN/PHYAWW.
32. Yudina V. I. The Musical Culture of the Russian Province in the Mirror of Prerevolutionary Periodicals // Music Scholarship. 2023. № 3. P. 47–57. DOI 10.56620/2782-3598.2023.3.047-057.
19. Author's Field Material. Structured Interview (Questionnaire) of Experts of Regional Branches of the Union of Composers of Russia "Genre Diversity of Composers' Creativity": Interview With Boris Mikhailovich Tselkovnikov, Born in 1949. Russian Federation, Krasnodar Krai, Krasnodar, 12.05.2024, Structured Text (Electronic). (In Russian).
20. Author's Field Material. Structured Interview (Questionnaire) of Experts of Regional Branches of the Union of Composers of Russia "Genre Diversity of Composers' Creativity": Interview With Vladimir Andreevich Chernyavsky, Born in 1947. Russian Federation, Krasnodar Krai, Krasnodar, 16.04.2024, Structured Text (Electronic). (In Russian).
21. Polyushkina, K.V. (2024) Rerezentatsiya kategorii "zhanr" v issledovaniyakh regional'noy muzykal'noy kul'tury [Representation of the Category "Genre" in the Studies of Regional Musical Culture]. *Kul'turologicheskiy zhurnal*. 1 (55). pp. 57–65.
22. Ministry of Culture of Krasnodar Krai. (2024) Resolution of the Head of Administration (Governor) of Krasnodar Krai Dated October 22, 2015, No. 986 as Amended on December 26, 2023. [Online] Available from: https://kultura.krasnodar.ru/serv/s_documents/148505 (Accessed: 29.06.2024). (In Russian).
23. Gorlova, I.I. et al. (2019) *Regional'naya kul'turnaya politika: metodologiya, instituty, praktiki (tsennostno-normativnyy podkhod)* [Regional Cultural Policy: Methodology, Institutions, Practices (Value-Normative Approach)]. Moscow: Heritage Institute. 206 p.
24. Soboлева, E.A. (2021) Postroenie modeli muzykal'noy kul'tury v ramkakh sistemnogo podkhoda [Construction of Models of Musical Culture Within the Framework of a Systems Approach]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie*. 1. pp. 102–105.
25. Tan, T. (2024) "Kniga peremen" v kitayskoy muzyke: metod kompozitsii Chzhun Yaoguana ["The Book of Changes" in Chinese Music: Zhong Yaoguang's Composition Method]. *PHILHARMONICA. International Music Journal*. 2. pp. 39–49. DOI: 10.7256/2453-613X.2024.2.70851
26. Shkirtil', L.V. & Serov, Yu.E. (2024) Ispolnitel'skie aspekty "Russkoy tetradi" V. Gavrilina: dramaturgiya, teatralizatsiya, krest'yanskaya pesnya, fol'klornye zhanry [Performing Aspects of V. Gavrilin's "Russian Notebook": Drama, Theatricalization, Peasant Song, Folklore Genres]. *PHILHARMONICA. International Music Journal*. 3. pp. 11–25. DOI: 10.7256/2453-613X.2024.3.70964
27. Yudina, V.I. (2013) *Muzykal'naya kul'tura rossiy-skoy provintsii (ot zarozhdeniya do nachala XX veka)* [Musical Culture of the Russian Provinces (From Its Inception to the Beginning of the 20th Century)]. Abstract of Culturology Dr. Diss. Saint Petersburg. 48 p.
28. Abdulaeva, M.S. (2022) Musical Culture of The Region: Structure, Content, Directions of Development. In: Bataev, D. et al. (eds) *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism*. Vol. 128. London: European Publisher. pp. 40–44.
29. Fabbri, F. (2022–2024) *A Theory of Musical Genres: Two Applications*, [Online] Available from: <https://www.tagg.org/others/ffabbri81a.html> (Accessed 26.06.2024).
30. Polyushkina, K. et al. (2024) *Genre Diversity of Composers' Creativity: Brief Report on a Structured Interview (Questionnaire) of Experts from Regional Branches*

of the Union of Composers of Russia. Harvard Dataverse. V1. DOI: 10.7910/DVN/RKVJE9

31. Polyushkina, K. et al. (2024) *Genre Diversity of Composers' Creativity: Questionnaire for a Structured Interview of Experts from Regional Branches of the Union of Composers of Russia*. Harvard Dataverse. V1. DOI: 10.7910/DVN/PHYAWW

32. Yudina, V.I. (2023) The Musical Culture of the Russian Province in the Mirror of Prerevolutionary Periodicals. *Music Scholarship*. 3. pp. 47–57. DOI: 10.56620/2782-3598.2023.3.047-057

Полная библиографическая ссылка на статью:

Полюшкина, К. В. Мониторинг жанрового разнообразия композиторского творчества в региональной музыкальной культуре / К. В. Полюшкина. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.38.2.003 // Наследие веков. – 2024. – № 2. – С. 41–55. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/620/512> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Polyushkina, K.V. (2024) Monitoring the Genre Diversity of Composers' Creativity in the Regional Musical Culture. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 41–55. (In Russian). DOI 10.36343/SB.2024.38.2.003

РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ: КУЛЬТУРА, ЦЕННОСТИ, НАСЛЕДИЕ

CONVERSATIONS ABOUT THE IMPORTANT:
CULTURE, VALUES, HERITAGE

Редакция научного журнала «Наследие веков» представляет новую рубрику, посвященную обсуждению актуального состояния современного общества и современной культуры. В основе публикуемых материалов всегда будет лежать беседа с одним из экспертов в области современной культурной жизни или сохранения наследия. Записанный в режиме прямой речи разговор дает возможность непосредственной фиксации происходящих процессов, которая впоследствии может стать основой их научно-методологической рефлексии и дальнейшего анализа.

Специальный гость:

ГИБЕРТ Григорий Григорьевич

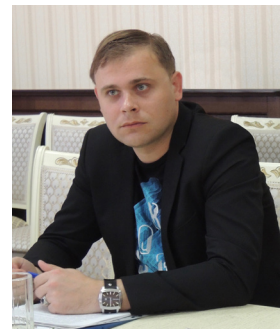
профессор, заслуженный работник культуры России,
заслуженный деятель искусств Кубани,
Адыгеи и Южной Осетии,
член Союза кинематографистов России,
профессор кафедры кино, телевидения и звукорежиссуры
Краснодарского государственного института культуры,
Краснодар, Российская Федерация
kguki@list.ru

Собеседник:

КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович

кандидат философских наук, заместитель директора
Южного филиала Российского научно-
исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
заместитель главного редактора
электронного научного журнала «Наследие веков»,
Краснодар, Российская Федерация
timofey.kovalenko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0647-5942

УДК: [791.43.03+791.5+791.4]-057.4(047.53)

ГРНТИ: 18.67.10

ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.004

В море искусства: беседа с Григорием Григорьевичем Гибертом

Основной темой беседы с российским киноведом, исследователем и просветителем Григорием Григорьевичем Гибертом стали вопросы взаимодействия искусства и общества. Обсуждались проблемы и перспективы кино как вида искусства и роль современного российского кинематографа в культурной жизни. Широкое распространение коммерческого кино отмечается

как атрибут современной российской культуры, указывается на слабую известность кинолент, обладающих подлинной художественной ценностью, и на популярность некачественных развлекательных фильмов. Собеседники затронули дихотомию массового и элитарного искусства, подчеркнув значимость творческого эксперимента. Подчеркнута важность постоянного обращения к произведениям классической и современной литературы, выражена точка зрения на детективный жанр, творчество отдельных авторов. Завершающий тематический блок беседы посвящен собранному Г. Г. Гибертом архиву документов по истории художественной жизни, представляющему собой уникальный информационный ресурс.

Ключевые слова: история кинематографа, художественная жизнь, российский кинематограф, массовое и элитарное искусство, виды и жанры искусства и литературы, Гиберт Григорий Григорьевич.

Григорий Григорьевич Гиберт – киновед, исследователь, педагог, просветитель и культуртрегер. Биография нашего героя могла бы стать и сюжетом романа, но пока легла в основу документального фильма «Профессор Гиберт» [4], ставшего победителем конкурса фонда поддержки отечественного кинематографа «Россия – взгляд в будущее». Он родился в 1954 г. в затерянном среди якутских болот поселке Пеледуй, где семья оказалась в результате драматических коллизий первой половины XX в., окончил среднюю школу в Хадыженске, маленьком предгорном городке Краснодарского края, а впоследствии – Кубанский государственный университет и Всесоюзный государственный институт кинематографии. Автор множества публикаций по истории мирового кино, которые отличает популярная форма подачи материала и подлинно исследовательский характер ([2] [3]) и циклов телевизионных передач об искусстве; коллекционер и создатель уникального архива материалов по истории художественной жизни; постоянный участник и член жюри всероссийских кинофестивалей «Киношок», «Амурская осень», «Провинциальная Россия», «Земля отцов – моя земля», «Малая земля», «КСТОКино» и других.

2024 год – юбилейный для Григория Григорьевича. Редакция журнала «Наследие веков» поздравляет его с этим замечательным событием и желает здоровья, вдохновения, успехов, новых творческих достижений и побед. Но юбилей – только один из поводов для приглашения к разговору. Его фундаментальным стрижнем стала проблема взаимодействия искусства и общества, вынесенная в качестве основной темы настоящего выпуска нашего журнала.

Беседа записана 4 июня 2024 г.

Т. В. Коваленко: Здравствуйте, Григорий Григорьевич. От имени редакции поздравляю Вас с юбилеем! Этим интервью журнал «Наследие веков» открывает новую постоянную рубрику. Наша беседа относится к особому жанру — научному интервью. Мы будем вести, по большей части, теоретический разговор, обсуждая проблемы взаимодействия искусства и общества, кино и книги в структуре современной культурной жизни и практике сохранения культурного наследия, которым Вы, помимо просветительской деятельности, тоже посвятили немало времени. Итак, первый вопрос: какой статус имеет кино в современной культуре и насколько, на Ваш

взгляд, этот статус детерминируется культурной динамикой?

Г. Г. Гиберт: В современной культуре — сложный, меняющийся. Если раньше, в 30-е, 40-е, 50-е и даже в 60-е гг. прошлого уже века, кино было доминирующим видом искусства, в том числе, из-за своей доступности, из-за того, что было огромное количество кинотеатров, то потом его место заняли сначала эстрада и телевидение, а сейчас — все больше и больше, визуальные искусства, связанные и Интернетом. При этом хоронить кино, утверждать, что оно скоро умрет, все-таки не стоит. Так еще несколько десятилетий назад пророчили смерть театру, который, кстати, кино

и должно было заменить. И что же мы видим? И театр, и кино — все есть, а сегодня есть еще и другие явления, новые, пока непонятные. Уверен, что никуда не денутся настоящие поклонники кино, будут сниматься новые фильмы, будут смотреть их люди, может быть и не в кинотеатрах — в других условиях и на других носителях, но это уже отдельный вопрос, вопрос технологий. Кино, как и все другие феномены культуры, развивается по спирали. Оно начиналось как аттракцион и сегодня возвращается к этой характеристике, пройдя значительный путь внутренней эволюции: разработки художественных средств выразительности, собственного языка, масштабных визуальных экспериментов, глубинного психологизма, когда на первый план выдвинулся человек, его биография, система социальных связей и взаимодействий и много другого. А сегодня чем больше развиваются технологии, тем больше мы переходим к аттракциону. Это мое мнение! Что мы видим сейчас? Фильм «Аватар», все его знают. Я своим студентам всегда предлагаю для решения такую художественную задачу: почему в 2010 г. фильм «Аватар» не получил премию «Оскар» в категориях «Лучший фильм» или «Лучшая режиссура»?

Т. В. Коваленко: И почему же?

Г. Г. Гиберт: Когда я говорю, что рад факту того, что «Аватар» не получил самые престижные номинации, мне начинают возражать: это гениальный фильм, это прорыв... Но ведь если пересказать сюжет, историю, просто пересказать словами,— я думаю, что самый разговорчивый человек справится чуть больше чем за пять минут. А фильм занимает 178 минут экранного времени в режиссерской версии... Ведь как мы раньше пересказывали фильм? Я не буду приводить примеры, но мы пересказывали действие в эмоциональном, не в физическом смысле. А сейчас — и именно на материале «Аватара» это очень хорошо видно — пересказывают специальные и визуальные эффекты: полетело, рассыпалось, взорвалось. То есть действие ограничивается техникой. И если, например, дали бы премию «Аватару» вот за это, то в следующий раз кому, а главное, за что давать премию? Должно быть что-то еще более потрясающее воображение. Представим, что кино обретет возможность передавать запахи, то есть мы не только ви-

дим предметный план, но прямо чувствуем, чем пахнет, во всех подробностях, даже не очень приятных. И что же, это тоже будет прорывом? Но мы быстро ко всему привыкаем, скоро и это станет ненормальным и неинтересным. А дальше куда? Если это считать внутренней эволюцией вида, вида искусства, конечно, то в конце концов мы будем приходить в кинотеатр (или не знаю, как будет это называться), а на билете будет написано, что сегодня герой прямо с экрана убьет пять человек, сидящих в зале. И вот, выстрел, человек падает, потом другой, третий... И мы радостные покидаем зал, испытав катарсис, что в нас не попали. Только теперь это называют экшен, а не катарсис.

Резюмирую, кино движется от аттракциона — к аттракциону, но на ином технико-технологическом этапе. Все больше и больше. Клиповое сознание, доминирующее сегодня, имеет значение. Человек не может или не хочет смотреть фильмы с глубоким психологическим содержанием. Возьмем современных детей, что они выберут: «Тома и Джерри» или нашего «Морозко». Очевидно, что они не будут смотреть «Морозко», потому что там для них нет самого главного — нет экшена. Они считают, что это скучно. А вот непрерывная смена кадра, бесконечное движение, как в мультфильме про охоту на мышку, будет более понятно и, соответственно, востребовано. Поэтому, к сожалению, вот такая эволюция происходит с кинематографом. На мой взгляд, происходит, но будем надеяться, что и это тоже поменяется. Ведь шедевр остается шедевром... Правда, мне недавно человек сказал: «Ну ты понимаешь, старое кино — оно уже старое, оно неинтересное». Не знаю, мне интересно.

Т. В. Коваленко: Вот в этой связи у меня вопрос: кино стареет? Не думаете ли Вы, что современный кинематограф проходит этап парадигмального кризиса, обнаруживающего вот это самое старение, что есть некие пределы воздействия художественных средств, заданные видовыми характеристиками кино?

Г. Г. Гиберт: Я не думаю, что оно стареет, оно просто изменяется. Ну как и человечество. Ведь есть люди, которые постоянно развиваются, растут, а кто-то останавливается на определенном этапе. Я всегда своим студентам говорю: «Ребята, очень хорошо, что вы

читаете Азбуку, но здорово будет, если в конце концов вы придете к Библии». То есть пройдете этот путь внутреннего интеллектуального развития. А ведь многие останавливаются на журнале «Даша» и дальше не движутся. Мы ничего с этим сделать не можем, ни родители, никто. Нет, вот «Даша» и все! А те, кто повзрослее, читают «За рулем» (правда, не знаю, есть ли он теперь) или что-то в Интернете, какие-то телеграмм-каналы. И Достоевский для них, с его исканиями души русской, он не интересен и скучен, так же как и Толстой, кстати. Да, это не для всех. Помнишь, у Брэдли в романе «451 градус по Фаренгейту» в будущем нет книг, поэтому люди выучивают наизусть великие произведения и пересказывают их друг другу. Не знаю, как в будущем будут пересказывать кино, но как-то будут, потребность в интеллектуальном развитии для иных никуда не денется. Что-то будет.

Т. В. Коваленко: Но я не это имел в виду. Изобразительный язык! Вот есть объективные шедевры — Висконти, Тарковский, другие, их изобразительный язык уже не адекватен восприятию нового поколения. В отличие от литературы, где великие произведения каждое поколение читает по-своему, кино видят глазами снявшего его автора, зафиксировавшего изображение на пленку. Вот в этом смысле, стареет? Так ли это?

Г. Г. Гиберт: Я считаю, что все зависит конкретно от индивида. Могу сказать про себя: иногда вспоминаю какой-то фильм и думаю о том, какое впечатление он на меня произвел когда-то. А сейчас смотрю и недоумеваю: и что же мне там нравилось? Или наоборот, какой-то фильм был совсем не интересен, а сейчас он меня потрясает. Я всегда вспоминаю в этом смысле Ф. Г. Раневскую, помнишь, про Джоконду в Пушкинском музее — она так многим нравилась, что одному идиоту может не понравиться. Вот поэтому все зависит конкретно от человека и от того состояния, в котором он в данной ситуации находится. Хотя мы повторяем, что нельзя искать ответы на жизненные вопросы в искусстве, но все равно, вольно или невольно, мы проецируем свое состояние на то, что видим на экране. И вдруг неожиданно нам приходит какая-то мысль: «А вот посмотри, что там герой сделал, а может это и есть выход из того

состояния, в котором я нахожусь?». Повторяю, все зависит конкретно от каждого человека, от его внутреннего мира, от его состояния на данном этапе, от того, какими проблемами он живет, и так далее. Если у него все хорошо, а он посмотрит, например, «Идиота» и скажет: «Ну и чего он там парится?». А другой подумает: «Ведь и у меня такие же отношения, только денег нет, чтобы взять и бросить их в камин», третий — «Ох, сколько же денег она сожгла, неразумная...». То есть каждый совершенно индивидуален, каждый видит то, что ему хочется видеть.

Т. В. Коваленко: Ну, хорошо.

Г. Г. Гиберт: Тебя что-то не устраивает?

Т. В. Коваленко: Меня? Меня все всегда устраивает. Я просто думаю, что этот кризис, именно восприятия, он есть. Отмеченная Вами доминирующая тенденция непрерывного удивления зрителя — одна из его характеристик. В теоретическом смысле — это усложнение языка. Современное кино мучительно ищет язык, адекватный общественному запросу. Однако это усложнение идет не по пути развития креативности, а только техники. Поэтому «Аватар» для кого-то и шедевр, и прорыв одновременно, попытка поиска нового пути, неплодотворная, но все же. Ведь кино еще молодое искусство по сравнению со всеми другими.

Г. Г. Гиберт: Конечно, самое молодое!

Т. В. Коваленко: Вот мне и кажется, что мы в центре этого парадигмального кризиса и наблюдаем вариативность дальнейшего развития. Живопись, переживавшая подобный кризис на рубеже прошлого и позапрошлого века, усложняла изобразительный язык через неклассические направления: импрессионизм, пуантилизм, супрематизм...

Г. Г. Гиберт: ...и другие «-измы».

Т. В. Коваленко: Да! Поэтому мы свидетели эволюции кино, усложнения художественных средств и поиска адекватного изобразительного языка.

Г. Г. Гиберт: Я думаю, что на всех этапах все были свидетелями эволюции кинематографа. Потому что на каждом этапе что-то происходило. Вспомним экспериментальное кино в России 20-х гг. XX в., приход звука в кинематограф, затем увлечение техникой, которое привело к появлению французской «новой

волны», социальные проблемы, породившие английских «рассерженных». И так далее...

Т. В. Коваленко: Вот, например, фильм А. М. Роома «Строгий юноша» — визуальный шедевр, согласны?

Г. Г. Гиберт: Конечно!

Т. В. Коваленко: Но сейчас молодым людям очень непросто его смотреть.

Г. Г. Гиберт: Так его и тогда смотрели тяжело! Фильм-то был запрещен. Фильм, в котором Ирина Володка, наша землячка, на мой взгляд, сыграла свою лучшую роль.

Т. В. Коваленко: На мой тоже.

Г. Г. Гиберт: Да, но он был запрещен почти сразу, его положили на полку на много лет. Почему? Потому что проблемы, которые поднимали авторы, они были сложны и трактовали их неоднозначно. Что это за женщина? Почему герой индивидуалист, если вокруг коллективное сознание? Хотя Роом и думал иначе, он мыслил показать будущее, развитие личности. Но его не поняли, а фильм запретили.

Т. В. Коваленко: Запретили, поскольку он слишком выбивался из канонов соцреализма.

Григорий Григорьевич, скажите, пожалуйста, что происходит с современным российским кино? Система в кризисе, как часто мы слышим?

Г. Г. Гиберт: Современное российское кино все больше и больше напоминает мне такое болото, на гладкой поверхности которого неожиданно появляется метановый пузырь... Кино всегда развивалось двумя путями — экспериментальное и коммерческое. И, к сожалению, а может и к радости, коммерческое кино в 1900-е, в начале 2000-х гг. заполнило все пространство нашей культуры. Им воспитана определенная публика, зритель, которому не интересно психологическое кино, в очередной раз это повторю. Интересен, например, Галустян с его фильмами...

Т. В. Коваленко: Сарик Андреасян...

Г. Г. Гиберт: Да-да. Поэтому в данной ситуации тоже все совершенно индивидуально. Вот я вспоминаю, несколько лет назад очень хотел посмотреть фильм Юрия Быкова «Майор», нигде не мог найти. В конце концов с друзьями поехали на вечерний сеанс в кинотеатр большого торгового центра, это было что-то около одиннадцати часов вечера. В со-

седнем зале шел «Билет на Vegas», и зал был переполнен. А в нашем совсем не было зрителей, нам пришлось купить четвертый билет, чтобы фильм показали. Потом, правда, во время сеанса присоединилась молодая пара. Зато там, где показывали комедию с Галустяном, был переаншлаг. Хотя, на мой взгляд, «Майор» — фантастически хороший фильм, настоящее кино.

Т. В. Коваленко: Согласен, Юрий Быков — один из наиболее талантливых авторов в современном российском кино.

Г. Г. Гиберт: Все индивидуально, с одной стороны, но с другой — эта ситуация связана с состоянием уровня образования. Это последствие падения нашего образования, и среднего, и высшего. Мы же очень хорошо это знаем, вот приходят абитуриенты, а мы за голову хватаемся. Их знания в большинстве своем оставляют желать лучшего, и это мягко сказано. Классических произведений не читали, не смотрели даже фильм «Кавказская пленница», зато всем хочется быть звездой. Для них кино — это вручение Оскара, о котором они где-то слышали. Вот приходит девочка-выпускница школы и заявляет: «Я блогер, и у меня двадцать две тысячи подписчиков. Я буду работать в кино». Сейчас все эксперты. Мне, например, очень не нравится, когда кто-то презентует себя как киновед, не имея на то оснований, хотя бы в форме диплома.

Т. В. Коваленко: Это вообще большая проблема современного общества, но только российского причем. И касается она ценности экспертного знания в эпоху доступности информации. И речь не только о художественной экспертизе, но и о политической, социальной, медицинской, ведь все безапелляционно дают советы и знают как правильно. Девочка-блогер в этом смысле симптоматичный пример. У нее двадцать две тысячи подписчиков, и она этим гордится. Это, с одной стороны, результат, ее контент интересует такое значительное количество людей. Она становится ЛОМом, лидером мнений в рамках этой аудитории. Но, с другой стороны, а действительно ли ее мнение имеет значение? В какой области она эксперт, чтобы это мнение высказывать? А ведь у нее полное ощущение, что ее мнение ценно. К сожалению, современные каналы распространения информации, социальные

сети, приобретающие статус новых медиа, обрушили институт экспертизы. Технологии дали всем голос, все теперь могут говорить, комментировать, давать советы и даже учить.

Г. Г. Гиберт: То есть голос появился у всех.

Т. В. Коваленко: Да, у всех, даже у домохозяйек, они, кстати, в этом плане в наибольшей степени преуспели. Но что с этим голосом делать, пока не понятно никому. Особенно неоднозначна в этом смысле ситуация в сфере СМИ.

Г. Г. Гиберт: Вот я хочу показать. Л. И. Малеванная, замечательная актриса и тоже наша землячка, прислала мне ролик. Такая же девочка-блогер рассказывает о стихах поэта Анатолия Пушкина про фонарь...

Т. В. Коваленко: ...и аптеку?!

Г. Г. Гиберт: Да! Про фонарь и аптеку, и это, представь себе Тимофей, стихи о любви, потому что только для любимого человека можно ночью бежать в аптеку за глицином... Комментарии излишни, но самое ужасное, мои студенты эту девицу знают. Кошмар!

Т. В. Коваленко: И что с этим делать?

Г. Г. Гиберт: Не знаю. Совершенствовать систему образования. Возвращать какие-то важные вещи. Правда, кто будет обучать...

Т. В. Коваленко: Да уж, это очень сложно.

Г. Г. Гиберт: Ну как, вот товарищ Сталин в конце 1940-х — начале 1950-х гг. приказал снимать шедевры. Так появился период «малюкартинья». Приказать-то приказал, а вот рецепты, как снимать шедевры, не выдал, при всей своей «гениальности».

Т. В. Коваленко: А шедевры появились на рубеже 1950–1960-х гг.

Г. Г. Гиберт: Когда в кино пришло новое поколение авторов. Так что будем надеяться.

Т. В. Коваленко: Хорошо, будем. Давайте поговорим о книгах. Вы, Григорий Григорьевич, человек читающий, скажите, пожалуйста, что вы прочитали из художественной литературы за последнее время, что вас удивило, поразило, заинтересовало?

Г. Г. Гиберт: Как ни странно, Чарльз Диккенс. Я вдруг начал читать Диккенса, прочел, во-первых, сборник коротких рассказов, затем «Посмертные записки Пиквикского клуба» и подумал, почему я раньше этого не делал. Ну в юности, в университете читал «Приключе-

ния Оливера Твиста», но сейчас я открыл для себя очень интересного писателя. Только что перечитал «Блеск и нищету куртизанок», но для меня уже очень сложен язык. Возможно, это связано с тем, что Бальзак работал, получая гонорар за количество строчек. Не знаю, как Диккенс работал, но мне очень интересно его читать, чувство юмора — блестящее. Я просто наслаждаюсь.

Т. В. Коваленко: Может быть дело в переводе.

Г. Г. Гиберт: Может быть. Вот у меня серия «Сто лучших романов мировой литературы», из этой серии я читал и Бальзака, и Диккенса. Но Бальзака весьма сложно читать, вряд ли какой-то молодой человек возьмет и прочтет.

Т. В. Коваленко: А современная литература?

Г. Г. Гиберт: Здесь сложно. Объясню почему, начинаю читать что-то и у меня наступает, может я не прав, ощущение вторичности. Мне кажется, все это я уже читал. Ну и потом, наверное, все-таки меня это как-то не очень волнует, все эти современные ситуации, все эти проблемы. Вот у меня сейчас лежат одновременно несколько книг, детектив обязательно, ты знаешь, что я поклонник детективов.

Т. В. Коваленко: О детективах мы еще поговорим отдельно.

Г. Г. Гиберт: Сейчас читаю «Дети мои» Гузель Яхиной. На меня большое впечатление произвела ее книга «Зулейха открывает глаза», потом я прочитал «Эшелон на Самарканд», вот теперь третью читаю. Мне это интересно, потому что там она описывает немцев, правда, я родился в Якутии, а здесь — о жизни немцев Поволжья в 1920–1930-е гг. Кроме того, у меня лежит «Обыкновенная история» И. А. Гончарова и детектив.

Т. В. Коваленко: Хорошо, давайте к детективам. Есть такая точка зрения, что детектив — низкий жанр. Как Вы относитесь вот к такой типологии жанров и видов искусства — высокие и низкие, и правда ли, что детектив низкий жанр.

Г. Г. Гиберт: Для меня — нет. Есть, конечно, в этом жанре не очень качественное «чтиво», а есть и настоящая литература. Агата Кристи, например, я получаю невероятное удовольствие от языка. Привлекают меня романы

и рассказы о Шерлоке Холмсе, в издательстве «Комсомольская правда» вышло пятьдесят томов, причем только четыре из них написаны Артуром Конан Дойлом, а остальные — «продолжения» разных авторов, есть среди них удачные произведения, есть и не очень. Прекрасный детективный автор Содзи Симада, японец, его романы «Токийский зодиак» и «Дом кривых стен» рекомендую. В Японии этот жанр называется «хонкаку». Нравятся «исторические» детективы Ивана Любенко на материале нашей русской истории. Ну и конечно, Татьяна Степанова, я прочитал уже пятьдесят томов, недавно был опубликован новый.

Т. В. Коваленко: Да, а я не знал о ее новой книге.

Г. Г. Гиберт: Четыре даже вышли. Это тот редкий автор, где я не могу, прочитав половину книги, до конца понять, кто убийца. Меня удивляет и поражает ее невероятно тонкое соединение мистики и реальности...

Т. В. Коваленко: ...которая в финале оказывается просто игрой воображения. Да, она виртуозно владеет литературным мастерством. Татьяна Степанова — один лучших сегодня детективных авторов, пишущих на русском языке. И особая благодарность за то, что именно Вы меня познакомили с ее творчеством.

Г. Г. Гиберт: Да-да. Вот последняя книга, которую я прочитал, «Коридор затмений», и еще есть четыре новых. Поэтому для меня не существует высокого или низкого жанра, важно, интересно ли мне это читать, насколько меня увлекает сюжет.

Т. В. Коваленко: Так же и в других видах искусства?

Г. Г. Гиберт: Разумеется.

Т. В. Коваленко: То есть это надуманная концепция?

Г. Г. Гиберт: На мой взгляд, надуманная. Ну хорошо, я буду читать каждый день трагедии Эсхила, и чем это закончится?

Т. В. Коваленко: Хорошо, а если так поставить вопрос: высокое и низкое в искусстве — это то же самое, что элитарное и массовое?

Г. Г. Гиберт: В принципе, наверное, да.

Т. В. Коваленко: То есть разделение искусства на элитарное и массовое правомерно?

Г. Г. Гиберт: Я бы только не назвал это «элитарным», я бы назвал это «экспериментальным». Например, начало кино, 1920-е гг., когда все только еще начинается: появляются «Андалузский пес» Луиса Бунюэля или «Антракт» Рене Клера, чисто экспериментальный фильм, на премьере которого дошло до драки, в прямом смысле бились зонтиками. Параллельно у нас С. М. Эйзенштейн ставит спектакль «Мудрец» в Москве, Г. М. Козинцев — «Женитьбу» в Ленинграде. И происходит то же самое. Это опять-таки были молодые люди, которые пытались изобрести свой собственный язык, доказать, что они такие, как все. Молодые люди — они всегда пытаются что-то доказать.

Т. В. Коваленко: И это в итоге движет культуру вперед?

Г. Г. Гиберт: Разумеется, поэтому эксперименты важны. Поэтому кино и развивается параллельными линиями, которые иногда могут соприкоснуться: это экспериментальное, или элитарное кино и массовое, общедоступное.

Нашу беседу неожиданно прерывает звонок мобильного телефона... Ведущий актер Театра имени Моссовета Андрей Межулис просит уточнить, в каком номере журнала и на какой странице опубликован интересующий его материал по истории современной художественной жизни. Так в разговоре возникает архив профессора Гиберта, история которого тоже является одной из тем нашего интервью.

Т. В. Коваленко: Григорий Григорьевич, расскажите, пожалуйста, об истории своего знаменитого архива.

Г. Г. Гиберт: Архив, который, как ты видишь, скоро вытеснит меня из квартиры...

Т. В. Коваленко: Да, архив этот занимает много места, видимо, потому что является существенной частью не просто Вашей работы, но и биографии, я полагаю. Наверное, об этом немногие знают, но собранный Вами архив представляет собой уникальный информационный ресурс по истории художественной жизни нашей страны. И этот звонок актера А. В. Межулиса только подтверждает правоту моих слов. А знаете ли Вы, Григорий Григорьевич, что этот архив упомянут в перечне те-

атральных архивов и музеев России, который был составлен Бахрушинским музеем [1].

Г. Г. Гиберт: Впервые слышу об этом. Как он туда попал?

Т. В. Коваленко: Я не знаю наверняка. Проект «Театральные музеи и архивы России и русского зарубежья» был осуществлен на средства гранта Президента Российской Федерации в области культуры и искусства под руководством театроведа Д. В. Родионова. Расскажите, как все началось: как появился архив, что он собой представляет?

Г. Г. Гиберт: Вообще я начал этим заниматься в детстве, в седьмом или в восьмом классе. Однажды я увидел фотографию, на которой ослепительно красивая женщина склоняется в почтительном поклоне перед пожилым мужчиной в строгом костюме. Теперь об этом хорошо известно. Это была великая актриса Марлен Дитрих, которая приехала в СССР в рамках мирового турне. Оказывается, звезда мирового кино была восхищена рассказом нашего писателя К. Г. Паустовского «Телеграмма», который был опубликован в конце 1940-х гг. в сборнике рассказов современных писателей на английском языке. Она потом описала это в книге своих воспоминаний «Размышления»: никогда не слышавшая имя Паустовского, она прочла все доступные в США его произведения и мечтала о личной встрече. И приехав в нашу страну в 1964 г., актриса заявила журналистам, что очень хотела бы познакомиться с Константином Георгиевичем. Тяжело больной Паустовский приехал на концерт в Центральный дом литераторов и по его завершению поднялся на сцену, опираясь на руку сопровождавшего его врача. Этот момент и запечатлела фотография. Теперь ее можно увидеть в основной экспозиции Дома-музея писателя, но тогда, во второй половине 60-х гг. XX в., ведь об этом же нужно было где-то узнать. Кто такая эта таинственная и прекрасная Марлен Дитрих? Я пошел в свою хадыженскую библиотеку, там работала замечательная женщина-библиотекарь, мы начали вместе искать информацию об актрисе, ее творчестве, фильмах, в которых она снималась. Нашли! Я переписывал от руки статьи из двухтомной киноэнциклопедии. У меня была прекрасная учительница, которая, поддерживая это увлечение, предложила выпускать

стенгазету с обзором фильмов, выходявших в прокат в нашем Доме культуры. Я продолжал собирать разные материалы, свидетельства, делал вырезки из газет и журналов. Ну а что в то время было: газета «Правда», газета «Известия», «Советский экран», «Спутник кинозрителя». Я все это собирал, складывал, а потом, когда понял, что увлечение требует места, придумал принцип систематизации, который использую и по сей день. Архивные папки и коробка я делать не мог, но я брал две школьных тетради, одну полностью, другую наполовину отрезал, склеивал и получался такой своеобразный блокнот расширенного формата. И вот в такие блокноты-досье я клеивал все материалы, которые касались конкретного персонажа, все что у меня было — фотографии, рецензии, интервью. Вот так сложился мой архив.

Т. В. Коваленко: Давайте для фиксации: количественный и качественный состав материалов?

Г. Г. Гиберт: Я точно сказать не могу, но, думаю, что более 7 000 таких досье российских актеров, режиссеров, операторов, сценаристов. И меньше, гораздо меньше, поскольку у меня просто нет времени, зарубежных. Хотя

вот лежит материал несистематизированный по истории зарубежного кино, но катастрофически не хватает времени. А в этой стопке — собранные за последние несколько месяцев материалы для досье на букву «Ф»: Филатов, Федорова, Фандера, Федорченко, Фокин, ну и так далее... Прямо сегодня я этим и занимался. Так собираются эти «досье» — единицы моего архивного хранения. Сейчас я отказался от вклеивания материалов, просто собираю в папки и прошиваю их.

Очень много автографов. Есть даже интересные, с пожеланиями и отзывами. Я горжусь автографом прекрасной актрисы Нины Руслановой, которая на своем досье написала: «Гриша! Самый вкусный борщ в Москве у меня». И адрес, приходи на обед.

Т. В. Коваленко: Воспользовались предложением?

Г. Г. Гиберт: А как же... Или, например, Валентина Илларионовна Талызина, моя замечательная подруга, тоже написала добрые, теплые слова. Есть автографы Леонида Филатова, Маргариты Тереховой, многих других выдающихся актеров и режиссеров. Вот позади тебя портрет Оксаны Сташенко с ее автографом, совсем недавно привез с фестиваля.

Т. В. Коваленко: Да, знаю, фильмы про Мухтара.

Г. Г. Гиберт: Есть, конечно, и ее автограф на посвященном ей досье. Бывает забавно, когда на фестивале подходишь с такой папкой и просишь посмотреть и подписать. Это часто вызывает удивление людей. Наверное, неожиданно, некоторые порой даже фотографируют досье. Бывают и обиды небольшие. Увидев ту или иную статью, содержание которой не нравится, задают вопрос: «Ну зачем ты это взял?». Я всегда отвечаю так: «Ребята, я историк кино, я собираю все!». Если бы археологи выбросили бы скульптуру Венеры Милосской, потому что у нее нет рук, то мы бы никогда о ней и не знали. И, наверное, сначала она не всем нравилась. Вот так и здесь — натворили, теперь расплачивайтесь. Пусть все это, все голоса, все мнения, все факты, останется в истории. Если останется...

Т. В. Коваленко: Несомненно, останется, ведь это уже систематизировано, это целостный комплекс документов и фактов, которые можно изучать и анализировать. Я убежден, Григорий Григорьевич, что Ваш архив является не только формой сохранения культурного наследия, но и вкладом в науку, в прогресс.

Г. Г. Гиберт: Мне же иногда кажется, что вся эта моя деятельность — определенная стадия шизофрении. Потому что я остановиться не могу, я понимаю, что все нужно

заканчивать, но не могу этого сделать, появляются новые материалы, и я продолжаю эту работу.

Т. В. Коваленко: Список персоналий расширяется?

Г. Г. Гиберт: Конечно, время ведь не стоит на месте. Появляются новые имена, и досье на них тоже появляются в моем архиве, а существующие папки разрастаются... Вот эта газета, старая (я читаю старые газеты, сейчас — 2008 года), я ее прочту, потом должен все вырезать, разложить по соответствующим папкам. А затем возьму следующий номер. Ну чем это не шизофрения?

Т. В. Коваленко: Нет, дорогой профессор. Это страсть исследователя! Да, не все это порой понимают.

А внутренняя систематизация архивных единиц как построена, опись всех дел есть?

Г. Г. Гиберт: У меня есть, вот в моем альбоме все записано: Людмила Гурченко, 44 папки.

Т. В. Коваленко: Мне кажется, что нужно этот альбом в цифровой формат перевести.

Г. Г. Гиберт: Не сейчас. Это уже не мое все. Для меня важно открыть, посмотреть, почитать и так почувствовать. Если мне нужна какая-то конкретная информация — найду ровно через минуту. Ну а если этот архив кому-то понадобится в будущем, вот тогда пусть делают цифровые описи.

Т. В. Коваленко: Спасибо, Григорий Григорьевич. Мне кажется, что получилось весьма содержательно. К сожалению, в одной беседе нет возможности обсудить все. Было бы интересно и полезно поговорить о Вашем практическом опыте реализации культурной политики, о работе в системе управления художественной жизнью и учреждениях искусства.

Надеюсь, что у нас будет возможность встретиться и поговорить вот так, публично.

Г. Г. Гиберт: Я тоже надеюсь.

Т. В. Коваленко: Спасибо за интервью. Я желаю Вам здоровья и сил, чтобы с упорством продолжать исследовать, преподавать и просвещать! До новых встреч.

Special guest:

Grigory G. GIBERT

Prof., Krasnodar State Institute of Culture,
Krasnodar, Russian Federation
kguki@list.ru

Interviewer:

Timofey V. KOVALENKO

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage;
Deputy Editor-in-Chief, Editorial Staff, Heritage of Centuries (Nasledie vekov) Journal,
Krasnodar, Russian Federation
timofey.kovalenko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0647-5942

In the Sea of Art:

A Conversation with Grigory Grigorievich Gibert

The interview was recorded on June 4, 2024

Abstract. The main topic of the conversation with the Russian film scholar, researcher and educator Grigory Grigorievich Gibert was the interaction of art and society. The interlocutors discussed the problem of the status of cinema in modern culture. The interviewee does not agree with the thesis

about the death of cinema, which will allegedly be replaced by more technologically advanced types of visual arts. An opinion is expressed that modern cinema in pursuit of high-tech special effects is gradually acquiring the characteristics of an attraction – the form cinema originally was at the end of the 19th century. The dominant significance of clip consciousness, which negatively affects the popularity of films with deep psychological content, is emphasized. The question is raised that the visual language of cinematic masterpieces filmed half a century ago is no longer adequate to the perception of the new generation. The position of the interviewee is that, when assessing a work, of great importance is the individual perception of each specific person who at different stages of his/her life willingly or unwillingly projects his/her state onto the plot unfolding on the screen. The interlocutors agreed that the evolution of cinematography continued at each stage of its history, and the current period is no exception. The widespread distribution of commercial cinema is noted as an attribute of modern Russian culture, the poor popularity of films with genuine artistic value and the popularity of low-quality entertainment films are pointed out. The interlocutors associate this trend with the state of the education system and with the problem of the value of expert knowledge in the era of wide accessibility of information, with the crisis of the institution of expert examination, with the spread of unprofessional assessments through the activities of irresponsible and incompetent bloggers. The importance of constantly referring to literary classics and works of modern literature is emphasized; a point of view is expressed on the detective genre, on works of individual authors. The interlocutors touched upon the dichotomy of mass and elite art, noting the importance of creative experimentation. A separate thematic block of the conversation is devoted to the archive on the history of artistic life that Grigory Gibert collected, which is a unique information resource. The interviewee told about the initial period of the creation of the archival collection, briefly described its composition, the methods of collecting and systematizing work.

Keywords: history of cinematography, artistic life, Russian cinematography, mass and elite art, types and genres of art and literature, Grigory Grigorievich Gibert.

Использованная литература*:

1. Гиберт Григорий Григорьевич // Театральные музеи и архивы России и русского зарубежья. URL: <https://theatre-museum.ru/persons/23442365> (дата обращения: 04.07.2024).
2. Гиберт Г. Г. Сто фильмов для учащихся. Часть I: учеб. пособ. Краснодар: Краснодарский гос. ин-т культуры, 2020. 134 с.
3. Гиберт Г. Г. Сто фильмов для учащихся. Часть II: учеб. пособ. Краснодар: Краснодарский гос. ин-т культуры, 2018. 190 с.
4. Профессор Гиберт (2022): документальный фильм / реж. Д. Н. Семибратов. 00:25:00 (время воспроизведения). URL: https://www.kinopoisk.ru/film/5264285/?utm_referrer=www.google.ru (дата обращения: 04.07.2024).

References:

1. Teatral'nye muzei i arkhivy Rossii i russkogo zarubezh'ya [Theater Museums and Archives of Russia and the Russian Diaspora]. (2024) *Grigory Grigorievich Gibert*. [Online] Available from: <https://theatre-museum.ru/persons/23442365> (Accessed: 04.07.2024). (In Russian).
2. Gibert, G.G. (2020) *Sto fil'mov dlya uchaschikhsya. Chast' I* [One Hundred Films for Students. Part I]. Textbook. Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture. 134 p.
3. Gibert, G.G. (2018) *Sto fil'mov dlya uchaschikhsya. Chast' II* [One Hundred Films for Students. Part II]. Textbook. Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture. 190 p.
4. Kinopoisk. (2024) *Professor Gibert (2022): dokumental'nyy fil'm* [Professor Gibert (2022): A Documentary]. Directed by D.N. Semibratov. [Online] Available from: https://www.kinopoisk.ru/film/5264285/?utm_referrer=www.google.ru (Accessed: 04.07.2024).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гиберт Г. Г., В море искусства: беседа с Григорием Григорьевичем Гибертом [интервью с известным российским киноведом / интервьюер Т. В. Коваленко]. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.38.2.004 // *Nasledie vekov*. – 2024. – № 2. – С. 56–66. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/626/515> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Gibert, G.G. & Kovalenko, T.V. (2024) In the Sea of Art: A Conversation with Grigory Grigorievich Gibert. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 56–66. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.004

* На с. 64 в качестве иллюстрации использован кадр из документального фильма «Профессор Гиберт» (2024), реж. Д. Н. Семибратов [4].

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

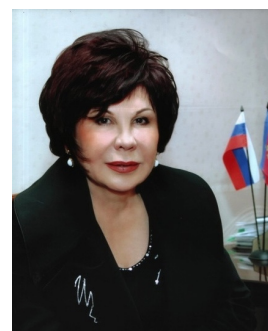
HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ГОРЛОВА Ирина Ивановна

доктор философских наук, профессор,
директор Южного филиала Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
Краснодар, Российская Федерация
ii.gorlova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0606-9071

УДК: [911.375+911.373]:719 (470+571) (048)
ГРНТИ: 13.61.11
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.005

Сохранение культурного наследия исторических поселений в России: библиографический обзор современной научной литературы¹

На основе анализа научной периодики, увидевшей свет в период с 2014 по 2024 гг., рассмотрен комплекс проблем, связанных с изучением исторических поселений в отечественной науке о наследии. Автор сосредоточила внимание на определении наиболее перспективных направлений данной темы, нашедших свое отражение в проанализированных публикациях. Структурную основу обзора составил хронологический принцип, содержание сформировано из материалов статей, опубликованных на страницах научных журналов и тематических сборников. В развитии проблемы выделено три этапа, в рамках каждого из которых определены несколько векторов исследовательской интуиции. Выявлено четыре тематических направления, активно разрабатывавшихся в течение изученного периода: научно-градостроительное, памятникоохранительное, научно-правовое и инфраструктурное. Подчеркивается важность экспертной и общественной деятельности научного сообщества, оцениваются перспективы разработки различных аспектов изучения исторических поселений.

Ключевые слова: историческое поселение, исторический город, малый город, объект культурного наследия, архитектурный ансамбль, культурный ландшафт, инфраструктура исторического поселения.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Исторические поселения как категория недвижимого культурного наследия: проблема охранного статуса и социально-культурных функций», номер государственной регистрации: 12401280052–4.

Исторические поселения — это особая разновидность территорий, сохраняющих элементы своего первоначального замысла (планирования с учетом уникальных характеристик ландшафта, особенностей возведения строений и их архитектурного стиля, согласующегося с окружающей природой) и соответствующих социальному назначению расположенных на них объектов культурного наследия. Исторические поселения, городские или сельские, за период своего бытования нередко изменяли размеры или статус, при этом сохраняя в своей структуре большое количество аутентичных элементов, значимых в культурном отношении. Обилие подлинных памятников на этих территориях является фактором, благоприятствующим появлению и развитию здесь музеев, культурно-ландшафтных комплексов и других институционализированных локаций, обладающих историко-культурной ценностью и внутренней целостностью.

Для правового регулирования вопросов, связанных с историческими поселениями, основополагающее значение имеет Федеральный закон № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [45], определяющий, в частности, их статус и порядок осуществления хозяйственной деятельности на соответствующих территориях (Ст. 59 и 60). Рассматриваемое понятие в его современном виде было введено в отечественную правовую и научную практику именно с принятием этого закона, заменив собой использовавшиеся в советский период словосочетания «исторический населенный пункт» и «историческое населенное место».

Между тем положения указанных статей приобретают актуальность для населенного пункта только в случае его включения в перечень исторических поселений, составляемый органами исполнительной власти. Действующий в настоящее время перечень был принят приказом Минкультуры России № 839 от 4 апреля 2023 г. [33]. Он включает 45 поселений и фактически воспроизводит более ранний список 2010 г. (утвержденный совместным приказом Минкультуры и Минрегионразвития Российской Федерации № 418/339 от 29 июля 2010 г.) [34], расширяя его за счет

четырёх новых включенных позиций (Белев, Старая Русса, Севастополь, Боровск). Перечень же 2010 г. пришел на смену списку 1990 г., содержавшему наименования 426 городов, 54 поселков городского типа и 56 сел [32].

Произошедшее в 2010 г. фактическое сокращение списка 1990 г. исторических поселений федерального значения более чем в 11 раз сразу вызвало оживленные научные дискуссии. Столь серьезное уменьшение количества пунктов списка, произведенное четко и недвусмысленно, было воспринято рядом представителей экспертного сообщества с тревогой не только из-за небольшого объема нового перечня, но также из-за попыток теоретического обоснования подобной ревизии.

Спустя почти восемь лет, в январе 2018 г., в Коломне состоялся первый Форум малых городов и исторических поселений, на котором присутствовал Президент России В. В. Путин, что подчеркивало актуальность рассматриваемых на мероприятии проблем практически для всех его участников: органов власти, научной и культурной общественности, журналистов и градостроителей [5]. В ходе встречи министр культуры В. Р. Мединский отметил два обстоятельства, связанные со списком исторических поселений: ни к чему не обязывающий характер позиций, приведенных в составе перечня, и возможную перспективу расширения их количества до одной сотни [23]. С момента проведения упомянутого форума прошло уже более шести лет, но список не претерпел никаких значительных изменений, хотя финансирование входящих в него исторических поселений осуществляется достаточно планомерно, совершенствуется методика соответствующей деятельности, регулярно и успешно производятся реставрационные и другие работы. Представляется, что такая ситуация свидетельствует не столько о достижении определенной концептуальной стабильности, сколько о значительном дискуссионном потенциале проблем, связанных с историческими поселениями. Беглый анализ позволяет выделить несколько актуальных вопросов для экспертных дискуссий: это и критерии, по которым следует расширять перечень исторических поселений; и конкретизация предмета охраны, связанная как с «обычными» объек-

тами культурного наследия, так и с нематериальным наследием; и определение границ территорий; и совершенствование правил градостроительства в этом аспекте на местном и региональном уровнях; и нюансы регулирования состава документов, определяющих бытование и функционирование исторических поселений.

В рассматриваемый период массово появляются исторические поселения региональной категории. Ответственность за разработку документации, регламентирующей придание такого статуса той или иной локации, несут органы охраны культурного наследия субъекта Российской Федерации. Ценностные качества городских поселений отличаются в различных регионах — объекты культурного наследия могут представлять уникальную значимость в одной местности и быть достаточно обычными элементами градостроительной среды в другой. Исторические поселения в регионах являются своеобразными опорными центрами культурной географии, территориями, обладающими неповторимым архитектурно-художественным своеобразием, привлекающими туристов и во многих чертах определяющими региональную идентичность.

Целью данного обзора является выявление и конкретизация тематических направлений, по которым за последние десять лет разворачивалось изучение проблематики, связанной с историческими поселениями. Немаловажным представляется также установление этапов, характерных для исследуемого периода, свойственных этим этапам особенностей (например, наиболее актуальных тем), а также определение перспектив дальнейшего развития научных изысканий в данном сегменте науки о наследии. Материалами послужили преимущественно статьи, опубликованные в рассматриваемый период в научной периодике и тематических сборниках различного характера (издания, вышедшие по результатам научных конференций, сборники статей, трудов и проч.).

Основу методологии составил сравнительно-исторический метод, при этом базовыми критериями анализа материалов выступали цели авторов публикаций, харак-

терные для них методологические установки, тематика исследований. Использовались также системно-структурный метод и метод периодизации, при анализе текстов применялся герменевтический метод.

* * *

Для начала следует подробно рассмотреть треть работы, относящиеся к 2014–2016 гг. На этом этапе особой актуальностью пользовалась тематика сохранения в исторических поселениях памятников культуры, в особенности объектов деревянного зодчества, рационального использования культурно-исторического наследия, анализа архитектуры и градостроительных планов городов и поселков, а также происходящих в них урбанизационных процессов. В рассматриваемый период было опубликовано большое количество работ, посвященных анализу ценности археологических открытий на территории русской Сибири, сохранению исторической памяти о существовавших поселениях и их популяризации. Так, в статье И. О. Гарнага на основании анализа уникальных архитектурных комплексов — караван-сараяв, дацанов, гостиных и торговых рядов, возводимых по пути исторически сложившихся маршрутов торговцев и путешественников («Великого шелкового пути», «Великого чайного пути», «Из варяг — в греки»), устанавливаются закономерности ролевого и функционального назначения архитектуры торговых городов [7]. А. Ю. Майничева приводит сведения, собранные у жителей сибирских сельских поселений, работников культуры, а также краеведов и учителей, располагающих материалами об истории заселения территорий Сибири [21]. В рассказах предшествующих поколений исторические сюжеты, связанные с населенными пунктами, тесно переплетены с прошлым отдельных родов и фамилий и во многих случаях имеют непосредственное отношение к происхождению названий деревень и сел.

В статье Е. В. Куприяновой рассмотрены проблемы популяризации научного знания о памятнике археологии — поселении Аркаим, раскопки которого осуществляются археологами одноименного заповедника и учеными Челябинского государственного университе-

та [18]. Автор актуализирует проблему примитивизации научной информации массовым сознанием и уделяет особое внимание роли в этом процессе средств массовой информации, способствующих увеличению кризиса рационального мышления. Отдельной критике автор подвергла позицию журналистов, которые зачастую «грешат ошибками, неточностями, искажениями предоставляемой археологами информации и стремлением к дешевым сенсациям» [18, с. 25].

Другим направлением изучения исторических поселений явился анализ их архитектурной среды как в контексте периода, так и в исторической ретроспективе. Материалы исследования Т. Ю. Козловой, Л. С. Романовой и С. С. Малевич включают анализ современного состояния деревянной архитектуры г. Томска [14]. Авторами ставится острый вопрос сохранения деревянного зодчества второй половины XIX — начала XX в. на территории современных сибирских городов, при этом самым лучшим способом сохранения деревянных построек исследователи считают их рациональное использование на основе приспособления к эксплуатации в современных условиях. Соответствующее задание было поручено студентам Томского государственного архитектурно-строительного университета (ТГАСУ) преподавателями кафедры реставрации и реконструкции архитектурного наследия, в качестве объектов исследования рассматривались деревянные здания исторического центра Томска.

В статье О. С. Субботина [40] на основе многоаспектного анализа проектов сохранения архитектурно-градостроительного облика Майкопа выявлено несколько важных факторов, каждый из которых, по мнению автора, необходимо учитывать в ходе реконструкции исторических поселений. В частности, отмечается, что Майкоп является административным и культурным центром Республики Адыгея, включен в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, на территории исторического поселения расположено несколько культурных пластов. Автор приводит фотографии, иллюстрирующие развитие градостроительной деятельности от Майкопского укрепления 1858 г. до советского периода. Историче-

ские фото жилых и торговых домов Майкопа снабжены комментариями, характеризующими их стиль и особенности возведения. Статья продолжает цикл работ О. С. Субботина, посвященных архитектурным особенностям региона и проблемам сохранения градостроительного наследия в контексте самобытной культуры городов Кубани.

Антропологический подход к анализу урбанистики стал основой современного исследования городов и усилил интерес ученых к этой проблематике как на общероссийском, так и на региональном уровнях. В частности, антропологические факторы в формировании исторической городской среды стали предметом историографического обзора И. Н. Стася [39], который предложил оригинальную периодизацию исследований, выявив значительную долю региональных трудов. Важна роль рассматриваемой статьи в историографии антропологических процессов регионов Западной Сибири — Ханты-Мансийского автономного округа (Югры).

Детальным рассмотрением роли специального вида сооружений — пожарных депо — в формировании пространства городов центрально-черноземного района в период с середины XIX в. по XX в. отличается исследование М. С. Федорова и Г. А. Чеснокова [47]. Авторами изучена история возникновения пожарной охраны в Санкт-Петербурге и Москве, на примере Курска показана системообразующая роль пожарных постов как объектов градостроительной среды. В статье приведены планы зданий пожарных частей второй половины XVIII в., располагавшихся в Курске, Воронеже, Боброве и Острогожске.

Итак, в 2014–2016 гг. исследователи исторических поселений актуализируют проблемы, связанные с их развитием и сохранением исторической памяти о них, выявлением и изучением исторических планов, анализом застройки, а также определением степени корректности использования данных археологических раскопок. Представленные тематические направления, безусловно, имеющие большую важность, можно, тем не менее, охарактеризовать как смежные и находящиеся в стороне от разгоревшихся позднее острых дискуссий.

Второй период публикационной активности (с 2017 по 2019 гг.) можно охарактеризовать как этап резкой актуализации проблем, связанных с историческими поселениями в свете несовершенства законодательного регулирования, вызванного неопределенностью и недостаточной продуманностью нормативной-правовой базы.

«Порядок включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в указанных границах», утвержденный приказом Министерства культуры России от 12 июля 2016 г. № 1604, регламентирует порядок обращения с предложением о внесении места проживания (города или поселка) в инициативном порядке в орган исполнительной власти — Министерство культуры — для признания его историческим поселением [35]. К инициативным группам относятся: органы власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, общественные организации и объединения, направленность деятельности которых связана с сохранением и популяризацией памятников культуры и искусства, а также других объектов культурно-исторического наследия. Министерство культуры может включить населенный пункт в перечень исторических поселений в случае принятия соответствующего решения. Для этого заявителю необходимо предоставить массив сопровождающих документов, важнейшими составными частями которого является проект границ, а также проект градостроительной документации: регламент и опорный план. Кроме того, данный массив должен включать экономические расчеты, карты, топосъемку, план местности и т.д.

Для сбора необходимой документации, как правило, требуются значительные финансовые средства и административные возможности. Сразу возникает вопрос: будут ли заинтересованы органы, наделенные правом внесения подобных предложений, включением населенного пункта в перечень исторических поселений или же они преимущественно сосредоточат свои усилия на обеспечении граждан современным жильем в благоустроенных

квартирах и активизации инвестиций в существующие зоны рекреации? Ответ на этот вопрос представляет собой лишь единичный, достаточно узкий, но крайне острый предмет для общественной и экспертной дискуссии. Авторы научных публикаций рассматриваемого периода закономерно обращали внимание общественности на существующие актуальные проблемы, делились опытом создания соответствующих документов, высказывали предложения, направленные на совершенствование существующей нормативно-правовой основы создания и функционирования исторических поселений. Кроме того, в октябре 2017 г. Министерством культуры Российской Федерации была утверждена «Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года» [15]. Принятие этого документа стало одним из оснований для более эффективного решения проблем исторических поселений в правовом поле, что, по-видимому, было воспринято научным сообществом как важный шаг к изменению положения, существующего в данной сфере законодательства о наследии.

Следует отметить, что в рамках второго этапа тематика статей постепенно изменяется — от рассмотрения и обсуждения проблем сохранения особенностей застройки исторических поселений к вопросам последствий придания населенному пункту соответствующего статуса и в целом статусных характеристик такого поселения. Напомним, что В. Р. Мединский в 2018 г., указывая на «виртуальный» характер списка исторических поселений, высказал мнение о практическом отсутствии каких-либо значимых изменений в населенном пункте вследствие включения его в список. Возможные трансформации пытается проследить А. Ю. Коптилов [16], анализирующий состав документации, которую надлежит разработать в аспекте признания г. Шуи историческим поселением, а также рассматривающий ряд положений, включаемых в существующие документы. Автором охарактеризована документация на зону исторической застройки, подлежащей охране, градостроительные регламенты. Указания относительно мер ох-

раны выявленных памятников и формата контроля застройки на особо охраняемой территории, равно как и другие существенные, на взгляд автора, ограничения, являющиеся производными от полученного статуса, затрудняют, по его мнению, инвестиционный потенциал региона.

Комплекс обозначенных проблем весьма актуален не только для Российской Федерации, например Г. Л. Харевич в 2017 г. рассмотрел некоторые из них применительно к специфике Республики Беларусь [48]. Автор осуществил анализ градостроительной деятельности с позиции целесообразности разграничения четырех основных понятий, используемых в нормативно-правовой базе градостроительной деятельности республики: создание полноценной среды жизнедеятельности населения; благоустройство территории; деятельность по градостроительному планированию; совершенствование социальной инфраструктуры. В работе актуализируется вопрос о широте трактовки понятийного аппарата в нормативно-правовых актах Беларуси, их неоднозначности, отличии используемой базы понятий от аналогичной терминологии, отраженной в словарях и энциклопедиях. Другая затронутая автором проблема состоит в контрасте количества и качества объектов, связанных с благоустройством территории, — в поселении, как правило, такие объекты распределены неравномерно по различным районам, что порождает неравенство возможностей для жителей в разных локациях. Мерой справедливости градостроительной среды автор считает не только и не столько количественную характеристику темпов городского строительства, сколько возможность и способность личности использовать ее как в плане потенциала развития индустрии удобств, так и ее культурной и духовной ценности.

Вопрос, обсуждаемый в публикации О. В. Галича и Н. А. Сорокиной, — причины неуклонной деградации культурного облика крымских сел [6]. Авторы рассматривают полуостров как исторически сложившийся историко-культурный заповедник, на территории которого расположено много древних культовых сооружений. По мнению авторов, интерес представляет не только богатая

природа Крыма и его культурное наследие, но и исторически возникший тип поселений — самобытные крымские села. Некоторые из прибрежных поселков включают каменные развалины античных городищ. В статье подчеркивается необходимость принятия мер для сохранения историко-культурного наследия и самих поселков, которых со временем остается все меньше. Актуальна для них и другая особенность — полное отсутствие единства архитектурного облика.

Возможность учета всех историко-культурных и природных объектов региона в условиях активизации деятельности местных туристических компаний — непростая задача, решить которую на методическом уровне пытаются Е. Н. Житова и О. А. Шлемпа, в результате многолетних исследований создавшие технологию составления цифровой карты археологических памятников на примере Чувашской республики [10]. Рассмотренная карта — научно-справочное издание, которое представляет собой комплексное решение и включает статьи о расположении ключевых историко-культурных объектов, состоянии культурного наследия. В ее составлении принимали участие историки, археологи, филологи, топографы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова. Статья в целом посвящена анализу особенностей, достоинств и недостатков опубликованного цифрового издания, представляющего собой огромный труд, заслуживающий внимания научного сообщества. В работе отражены технологические особенности функционирования цифровой карты археологических памятников: привязка к навигатору GPS и реализация в среде Mapinfo.

Продолжил свои исследования О. С. Субботин, проявивший на данном этапе интерес к выявлению архитектурно-исторических особенностей жилых сред и анализу проблем их сохранения. В своей новой работе [41] автор рассматривает проблему рациональной реконструкции памятников архитектуры, расположенных в пределах исторических центров Краснодар, Анапы, Ейска, Армавира, Сочи и других городов Краснодарского края, соотнося с физическим и моральным состоянием этих памятников. Важность рассматриваемой

проблемы подчеркивается обращением к работам предшественников, также изучавших архитектурный облик Краснодара (например, В. Р. Крогиус). Исследование снабжено богатым иллюстративным материалом: приведены изображения главных улиц названных городов в пределах их исторических центров, а также планы исторических поселений Краснодарского края. Значительное внимание уделено проблеме гармонизации пространства городских исторических поселений с учетом реализованной в них градостроительной схемы, а не вопреки ей. Автор полагает, что использование в строительстве современных технологий и материалов является инновационным фактором, позволяющим эффективно выполнять реконструкцию старинных зданий. Решение проблемы рациональной реконструкции архитектурных памятников автор усматривает в создании комплексных программ, направленных на совершенствование исторической городской среды.

Развернутая рецензия С. Д. Митягина [24] посвящена сборнику статей профессора Международной академии архитектуры (Москва) Э. А. Шевченко [53]. Анализируя его работы, опубликованные за период с 2000 по 2017 гг., автор перечисляет проблемы, приведшие к появлению современного формата нормативного регулирования рассматриваемой сферы. Рецензентом отражена реакция на понимание современного состояния проблем, связанных с историческими поселениями, при этом он отмечает, что формирование проблемных позиций можно датировать еще концом XIX в. Соблюдение принципа преемственности в практике градостроительной деятельности сильно сужает поле трансформации городской среды с точки зрения экономической рациональности, но имеет основополагающую роль в организации культурного пространства. С. Д. Митягин выступает за то, чтобы все городские и сельские поселения, не изменившие своего исходного местоположения на протяжении длительного периода, сохраняя свою планировку на принципах исторической преемственности, должны быть отнесены к историческим. Высоко оценивая сборник статей Э. А. Шевченко, рецензент высказывает мнение о необходимости публичного обсуж-

дения предложений, исходящих от органов охраны культурного наследия Российской Федерации, относительно сохранения исторических поселений.

Столкнувшись с отсутствием какого-либо учета исторических принципов при застройке территорий горных поселений Осетии, А. В. Бесолов и В. Б. Бесолов рассмотрели вопрос о влиянии фамильно-родовой системы Центрального Кавказа на планировочные и строительные особенности поселений осетин [2]. Отраженная в статье тема слабо изучена, а поселения, сохранившиеся в районах Казбеко-Эльбрусского региона, могут и должны стать, как считают авторы, предметом изучения с позиции таких параметров, как выбор места застройки, композиция, архитектурный план, предназначение и ареал их распространения. При этом главная, насущная проблема связана с влиянием миграционных и рыночных процессов, завязанных на бесконтрольной и беспорядочной продаже земельных участков, в ходе которой сносу подвергается культурное наследие предков осетинского народа. Причиной этого авторы называют чиновничью вседозволенность и некомпетентность управленцев, издающих распоряжения о передаче в собственность участков с расположенными на их территории объектами древнего культурного наследия горной Осетии.

Опыт следования принципам историко-культурной преемственности в современной застройке жилых зон и кварталов анализируется во многих статьях этого периода. Авторы преимущественно приходят к убеждению в том, что проблему воссоздания идентичной городской среды, даже в отсутствие у населенного пункта статуса исторического поселения, в большинстве городов России необходимо решать силами властей региона, что в ряде случаев связано с привлечением градообразующих предприятий. Так, С. Ю. Трухачев в своей публикации делится опытом решения вопросов, возникавших в ходе создания генерального плана Калининграда [42]. Подчеркивается, что ментальность старинного города нашла свое выражение в современных концептуальных решениях, реализованных с учетом традиционно сложившегося плана застройки исторического центра. План, изначально

учитывавший существующие климатические и географические условия, выиграл в конкурсе Минстроя Российской Федерации, став лучшим генеральным планом 2017 г.

В статье Ф. В. Буянова [4] проанализирован опыт разработки эскизов и планов застройки жилого квартала Санкт-Петербурга в пределах Кушелевской дороги, проспекта маршала Блюхера и продолжения Бестужевской улицы. Проанализирован достаточно актуальный вопрос защиты интеллектуальных прав на произведение градостроительного искусства, которое в Гражданском кодексе Российской Федерации не выступает предметом авторского права. Решение квартала, созданное в ходе длительного изучения множества факторов, можно отнести к уникальным, а естественным выходом из описанной правовой коллизии, по мнению автора, могло бы стать возвращение практики внедрения проектной документации с ограничением возможности пересмотра без участия автора, так как современная практика застройки, даже основанная на уникальных проектных решениях, сводится к их искажению из-за стремления к уподоблению исторически сложившейся случайности архитектурных форм и объемов, в редких случаях — ансамблевости, а чаще — коммерческой рациональности.

В статье Б. И. Сибгатова и Л. М. Сахавовой [37] обсуждается проблема, актуальная для России еще со второй половины XX в., — исчезновение сельских поселений, многие из которых представляли собой самобытную среду с уникальной культурой и характеристиками, присущими российской цивилизации. Еще в 2007 г., когда была поставлена задача составления перечня исчезнувших российских сельских населенных мест в разных регионах, авторы обращали внимание на отсутствие в «Книге памяти исчезнувших деревень России» главы, соответствовавшей не существующим ныне деревням Татарстана. С целью восполнения данного пробела работники Центра энциклопедистики и регионоведения Академии наук Республики Татарстан собрали материал о деревнях, пропавших с географической карты региона в период 1930–1970-х гг.

Своеобразный пик дискуссий об исторических поселениях и проблемах, связанных

с ними, был достигнут в 2018 г. К этому времени появились публикации, отражающие позицию научного сообщества и несущие рациональные идеи, в которых если и не предлагались актуальные, заслуживающие внимания решения по совершенствованию базы нормативно-правового регулирования, то переводились в практическую плоскость вопросы сохранения историко-культурного наследия, связанного с бытованием исторических поселений. Именно в этот период научная общественность обращает пристальное внимание на проблемы отдельных исторических территорий и объектов, расположенных на них, их адаптации к современным условиям и оценки потенциала дальнейшего развития этих населенных пунктов.

Так, Т. А. Луконина рассматривает нормативно-правовую основу сохранения исторических усадеб и комплексов [20]. В исследовании анализируются проблемы восстановления исторических усадеб применительно к адресным обязательствам отдельных исполнителей в пределах исторических поселений и содержится значимая информация об инвестиционном кадастре усадеб Казанского Поволжья И. Б. Краснобаева. Автор высказывает мнение о том, что снос ветхих зданий или не сохранивших свой исходный вид сооружений является следствием действия «волчьих» законов стихийного рыночного механизма, функционирующего по принципу «купи–продай». Кроме того, в работе актуализируется крайне важная для процессов современного общественного развития проблема потери ценности места в контексте современной культуры.

Г. О. Чувардин, Л. В. Десятов и А. В. Цорик выявляют современные проблемы освоения территорий исторических поселений Урала, утративших первоначальную причину возникновения, состоявшую в развитии горнозаводского хозяйства в XVIII в. [50]. Город Нижняя Салда, подробно охарактеризованный в публикации, возник как населенный пункт, постепенно эволюционировавший в связи с возраставшей потребностью местного металлургического завода в рабочих. Авторы видят огромный историко-культурный потенциал рассматриваемой территории, предлага-

ют несколько вариантов его актуализации: создание научно-технического центра, музейно-выставочного или универсального промышленного комплекса, при этом каждое решение проиллюстрировано в статье. В заключении аргументированно, на основе разработанных схем продемонстрирована преемственность архитектурных решений применительно к существующим градостроительным объектам города. Другая статья, относящаяся к данной проблеме (соавторы Н. В. Ежов, Л. В. Десятов, А. В. Цорик), ставит целью изучение подходов к возрождению промышленной территории поселка Висим Нижнетагильского горнозаводского округа «Демидовские заводы» [57]. Реализация этих подходов осложнялась наличием трех проблем: потерей ценности места в контексте современной культуры, полной неразвитостью обустроенной среды территории и отсутствием социально значимых объектов и мест отдыха. В свете восполнения указанных элементов авторами предложена идея создания учебно-производственного центра ремесленного дела. В статье впервые представлена схема Висимо-Шайтанского завода.

В исследовании А. Н. Лапшина отражена последовательность принятия нормативной базы, относящейся к регуляции статуса исторических поселений, остро ставятся проблемы наполнения их списка новыми позициями и неясности комплекса многочисленных документов, оформляющих соответствующий статус населенного пункта [19]. Автор констатирует, что за шестнадцать лет в Ивановской области на уровне региона этот статус не был придан ни одному населенному месту [19, с. 231]. Достаточно серьезно поставлен вопрос упрощения процедуры внесения инициативных предложений по признанию населенных пунктов историческими поселениями в части не только сокращения количества документов, но и стоимости их оформления. Иронизируя, А. Н. Лапшин отмечает: «Хорошо хоть в Татарстане нашли денег для своей столицы — Казани — исторического поселения регионального значения. На федерального значения видно денег... не хватило» [19, с. 231]. Частью исследования являются статистические таблицы исторических поселений Ивановской области (вошедшие в упоминавший-

ся перечень 1990 г.) и список исторических населенных мест области, на которые разработаны исторические паспорта или проекты зон охраны памятников.

Основной проблемой, возникающей при причислении населенного пункта к историческим поселениям, является сложность определения границ объектов. Разъяснение на эту тему дали Э. А. Шевченко и А. В. Лукашев. В их совместной статье [51] [52] были изучены критерии разграничения понятий «достопримечательное место» и «памятник», которые вошли в фокус внимания общественности после принятия в 2002 г. Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В исследовании приводится характеристика различий названных понятий и отмечается существенная деталь — в законодательстве фактически не раскрытым остается вопрос о границах территории объектов культурного наследия. Этот вопрос для памятников актуален настолько, насколько для достопримечательных мест важно аргументированное доказательство видов их использования. Авторы подчеркивают особую проблематичность обоснования границ объекта, между тем этот процесс позволяет выявить исторически ценную среду. В отношении памятника такую работу предваряет определение ценности объекта, после чего границы в общих чертах фиксируются по межевым планам, а затем изменяются в зависимости от существующей градостроительной ситуации. Иными словами, разница между объектами («достопримечательное место» и «памятник») заключается прежде всего в особенностях определения их границ, и потому, считают авторы, подмена этих понятий недопустима, особенно специалистами.

Серия статей посвящена городским историческим поселениям Волгоградской области. Так, Н. А. Ястребова дает историческую ретроспективу развития населенных пунктов на территории Царицынской сторожевой линии от начала возникновения там первых поселений и до современного периода, выделяя при этом три этапа: формирование схемы заселения пространства, прекращение существования территории Войска Донского и со-

здание Волгоградской области и г. Волгограда [55] [56]. Исследование включает карту, отражающую систему расселения в границах современной Волгоградской области на начало XX в. Автор уделяет особое внимание станице как типу населенного пункта и своеобразной константе планировочного решения на казачьих территориях. В статье рассмотрены перспективы развития инфраструктуры региона с привязкой к решению вопроса комфортной среды проживания. Л. В. Деточенко [9] рассуждает о современных перспективах исторических поселений линейной планировки, подобных Волгограду, делая вывод о нескольких вариантах застройки города, проект которого реализован в «линейной перспективе». В статье приведен рейтинговый список наиболее линейно вытянутых городов России. Волгоград занял в этом рейтинге, составленном специалистами компании 2ГИС, четвертое место, после Москвы, Санкт-Петербурга и Самары. Острой градостроительной проблемой Волгограда автор считает неуправляемый процесс реализации современных планировочных решений без учета исторически сложившихся зон города, структуры заселения, изначально привязываемой к промышленным предприятиям. Актуализирован вопрос создания удобно расположенных вдоль города дорог и необходимости решения других транспортных проблем.

А. А. Маринич, отмечая отнесение Иркутска к историческим поселениям, подчеркивает значение городского наследия. Анализируя понятие «историческое поселение», автор акцентирует внимание на концентрацию в пределах одного населенного пункта объектов, относящихся к региональной культуре, предметов искусства, а также уникальных зданий и сооружений [22]. В 2012 г. Иркутск, пребывавший до этого момента в федеральном списке исторических населенных мест, был лишен этого статуса и стал историческим поселением регионального значения. Впоследствии было проведено несколько судебных разбирательств, направленных на выяснение статуса Иркутска, но ясности в данный вопрос они не внесли: город называли историческим поселением без указания списка, в который он входит. Кроме того, в публикации рассмотре-

на необходимость сохранения деревянного зодчества, которое утрачивается вследствие пожаров, сносов и разрушения. Подчеркивая важность органичной интеграции современных архитектурных решений в историческую городскую застройку, А. А. Маринич приводит мысль главного архитектора одного из проектов, недавно реализованных в Иркутске: «Исторический город — это не тот город, где сохранена история, это тот город, в котором присутствует вся история, включая нынешний день, с его стилями, которые завтра тоже станут историческими» [22, с. 414]. Автор отмечает повышенное внимание общественности к проблемам сохранения местного наследия: клуб молодых ученых Иркутска «Альянс» совместно с информационным агентством «БайкалПост» ведет проект в Интернете «Исчезающий Иркутск».

Е. А. Беседина и Т. В. Буркова обозначают другую проблему: самая распространенная деятельность, направленная на увековечивание памяти о событиях и лицах, — установление мемориальных досок — не нашла должного законодательного оформления [1]. Авторы отмечают позицию А. Н. Панфилова, считающего, что законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере охраны культурного наследия, имеет составную структуру, включающую федеральные, региональные законы и подзаконные акты, принимаемые в направлении реализации соответствующей деятельности, что приводит к сложному процессу поиска обоснования законности решения о статусе памятного знака. Имеющаяся федеральная и региональная базы законодательства об охране культурного наследия в публикации соотнесены с другими законодательными актами, которые тесно смыкаются с ними в предмете правового регулирования. Без этих документов осознать ситуацию, сложившуюся в рассматриваемой авторами сфере, невозможно, поскольку Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» расширил функции названных органов, наделив их полномочиями в сфере защиты природного и культурного наследия [46], при этом процессы, на которые обращают внимание авторы, были практически унифицированы на региональном уровне.

В статье перечислены документы, необходимые для инициативного установления мемориальных досок на зданиях города.

За последние годы у исторических городов накопилось немало проблем, решить которые нельзя без разумного подхода к планированию. Для координации усилий в этом направлении в России создана добровольная ассоциация граждан и юридических лиц «Русская провинция», явившаяся своеобразным результатом осознания потребности в коллективных усилиях. Это понимание легло в основу выступления С. Е. Рыбакова — Председателя правления ассоциации — на встрече Президента России В. В. Путина с главами исторических поселений на уже упоминавшемся форуме 2018 г. в Коломне [36]. Кроме того, проблема разработки планов развития нашла соответствующий отклик и в публикациях научного сообщества.

В сфере научных интересов академика А. С. Щенкова — своеобразии малых русских городов [54], изучение их исторической застройки, особенностей ее сохранения и приспособления к изменяющимся условиям. Создание современных технических решений, особенно в отношении транспортной инфраструктуры, функционирующей на основании принципов культурной преемственности с исторической средой малого города, служит развитию его потенциала. Кроме того, автор обращает внимание на необходимость продуманного проектирования исторических городов.

Анализируемые публикации охватывают не только практическую сторону проектных работ, но и затрагивают проблему слабой конкретности критериев сохранения объектов культурного наследия в экономическом выражении. На законодательном уровне не определен путь привлечения средств инвесторов к развитию и сохранению памятников, ландшафтов и других подобных объектов, нуждающихся в проведении охранных мероприятий, порой весьма затратных. Парадоксально и то, что присвоение статуса исторического поселения федерального или регионального значения не выступает основанием для получения средств из соответствующего бюджета. Кроме того, одной из основных проблем инвестирования является несова-

дение границ населенных пунктов с охраняемой зоной. Между тем точное согласование границ позволит историческим поселениям, с одной стороны, реализовать планы развития жилищного сектора, привлекая инвестиции, с другой же стороны, за счет наличия объектов охраняемого наследия сделать проживание в исторических поселениях более привлекательным. Отсутствие оперативных решений в этом вопросе создает ситуацию, когда даже у такого небольшого количества исторических поселений, входящих в список, не полностью согласованы границы, охватывающие меньше половины их протяженности. А. Л. Гельфонд, М. В. Дущев анализируют опыт создания общественных пространств в границах исторических поселений с целью привлечения в них населения и последующей трансформации с учетом разнонаправленного понимания комфорта [8].

На проблемы установления статуса исторического поселения обращают внимание Н. В. Соколова и В. Д. Косарева [38], отмечавшие общее несовершенство и факты дублирования пересекающихся норм, предъявляемых к градостроительным регламентам на территории исторических поселений. Эти и подобные им проблемы явились предметом анализа Л. Ф. Закиевой и А. В. Степанчук [11], предложивших функционально-планировочную модель развития исторического центра Чистополя, которому в 2013 г. был присвоен статус достопримечательного места.

Е. М. Зигуненко исследует возможность наличия в пределах одного земельного участка нескольких зон охраны (например, в пределах Самары их количество может достигать 8–10), при этом достаточно абсурдной выглядит ситуация, когда к одному участку могут предъявляться несколько режимов пользования [12]. Решение автор усматривает в создании проекта объединенной зоны охраны объектов культурного наследия.

Немаловажно, что авторы делятся собственным опытом и проблемами, возникшими при реализации инициатив по присвоению статуса исторического поселения. Ни одно историческое место не существует изолированно: исторические здания вписаны в окружающий ландшафт старинных пар-

ков, являя собой памятник культуры, в то же время в совокупности образуя целостный ансамбль. Искусственное разделение памятника и вмещающей его природной среды опасно для культуры. На указанную проблему обращает внимание яркая статья В. В. Бондаря и О. Н. Марковой [3].

В мировой практике сохранения исторических поселений в настоящее время используются несколько социально-экономических направлений: приватизация, развитие памятников и объектов культурного наследия в сторону оптимального применения в интересах участников рыночных отношений, использование различных культурно-исторических достопримечательностей в рамках туристской индустрии и в целях создания или повышения привлекательности имиджа населенного пункта как исторического поселения для привлечения инвесторов в строительную отрасль. В Российской Федерации реализованы все названные направления, при этом особенности приватизации объектов культурного наследия отражены в ст. 29 Федерального закона № 178-ФЗ от 21 декабря 2001 г. «О приватизации государственного и муниципального имущества» [44].

Нельзя упустить из виду, что в нормативной системе Российской Федерации социальные условия, выступающие основанием признания историческим поселением населенного пункта, превалируют над экономическими. Такое положение характерно не только для нашей страны и является результатом недостаточности финансовых средств, выделяемых на реализацию подобных программ: сохранения культурного наследия, охраны памятников, культурных ландшафтов, определения границ исторических поселений. В современной ситуации развития одних населенных агломераций и затухания других муниципалитетам свойственен дефицит средств, выделяемых на реализацию программ сохранения культурного наследия. Так, в Европе осуществляются программы, призванные сохранить заброшенные населенные пункты. Сущность таких проектов состоит в продаже исторических усадеб по минимальной стоимости всем, кто готов заниматься их реконструкцией. Этот метод чаще всего применяется муниципаль-

ной властью европейских стран с ориентиром на желание собственника привлечь туристов к своему бизнесу. Для собственника такое приобретение чревато значительными затратами, несмотря на низкую стоимость предложения, ведь в ходе последующей реконструкции здание должно получить все необходимые эксплуатационные характеристики, сохранив при этом конструктивную основу и в первую очередь фасад. Тем не менее эта практика широко распространена в европейских странах и достаточно эффективна на некоторых территориях.

Вместе с тем в Европе у исторических поселений накопилось значительное количество проблем, путем решения ряда которых посвящена публикация голландского исследователя Фрэнка ван дер Хувена «Малые (исторические) поселения с большими (городскими) проблемами» [49]. В силу приоритетного развития отрасли добычи природного газа территория с расположенными на ней скромных размеров поселениями стала сейсмически неустойчивой зоной из-за опускания почвенного покрова, что делает жизнь на ней непредсказуемо опасной. Вторая угроза жизни населения вызвана распространенностью производства искусственных наркотиков на заброшенных территориях, где еще сохранились населенные места. Ввиду сокращения производства и отсутствия иных факторов социально-экономического развития население включилось в преступные схемы изготовления и реализации наркотической массы, что наносит как ущерб здоровью, прямой и косвенный, так и исключительно сильный вред экологической безопасности из-за сброса отравляющих веществ на охраняемые государством территории и природные ландшафты. Другая отмеченная автором проблема — создание массовых мест отдыха, развлечений и аттракционов, востребованных туристами, что приводит к неравномерному распределению подобных локаций: больше в столице, меньше на периферии. Отсюда закономерно проецируется следующая проблема — неравномерность мер охраны памятников старины в малых и больших городах, что приводит к упадку культуры и деградации населения исторических поселков.

В 2016 г. Министерство культуры Российской Федерации инициировало разработку налоговых режимов в отношении исторических поселений, поскольку эти территории наделены специальным статусом. Соответствующий Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 323-ФЗ [43] предполагал освобождение от налога на имущество организации в случае, если она распоряжалась объектами федерального, регионального и местного значения, идентичная норма была распространена и на физических лиц (ст. 401 НК РФ) [25]. В предшествовавший принятию закона период (2018–2021) надежды защитников исторических поселений и располагающихся в них памятников культуры связывались с мерами, предусмотренными принятым в 2017 г. федеральным проектом «Формирование комфортной городской среды» [29].

Между тем в относящейся к 2019 г. статье экс-президента Российской академии архитектуры и строительных наук А. П. Кудрявцева [17] проанализирован многолетний опыт работы в сфере защиты культурного наследия, а выводы, приведенные в названной статье, достаточно точно указывают на обстоятельство, препятствующее тому, чтобы однозначно рассматривать названный проект в интересах исторических поселений. А. П. Кудрявцев указывает на два нюанса охранной деятельности: громадные изъятия в жилищно-коммунальном хозяйстве России и почти повальная безграмотность в вопросах архитектуры тех, от кого зависит сохранность объектов культуры. Автор считает, что рассуждать о пользе проекта, целью которого было создание утилитарной городской среды, можно было лишь в силу отсутствия иных мер защиты ценных объектов культурного наследия.

Методика и практика реставрации постоянно ветшающих и разрушающихся объектов культурного наследия на территориях исторических поселений стали одним из ведущих направлений публикационной активности в течение нового этапа ее развития, начавшегося в 2020 г. Особенно пристальное внимание исследователей привлекают изыскания, связанные с разработкой планов реставрации конкретных объектов культурного наследия,

расположенных в структуре исторических поселений.

Для выполнения реставрационных работ на памятниках федеральной категории необходимо направление в отдел реставрации культурного наследия Департамента инвестиций и имущества Министерства культуры России инициативной заявки, которую государство может поддержать в рамках федеральной программы «Культура России», утвержденной в 2019 г., включив объект в список реставрируемых за счет средств федерального бюджета. Решения своей судьбы ждут огромное количество памятников культуры, зданий исторического значения. Так, известный «дом с ангелами» в Ростове-на-Дону (ул. Московская, 72) время от времени подвергается разграблению и пожарам, поскольку в городском бюджете недостаточно средств для ликвидации последствий негативного антропогенного воздействия.

Официальное наименование этого объекта, являющегося памятником культуры начала XX в., — «Доходный дом наследников В. Р. Максимова». Здание произвело сильное впечатление на писателей И. Ильфа и Е. Петрова — в нем по сюжету романа «Двенадцать стульев» находилось городское адресное бюро, в котором отец Федор разыскивал инженера Брунса. В настоящее время власти города все же собираются реставрировать здание, однако для проведения работ по восстановлению стен и каркаса необходимо два-три года.

Проект реставрации пока еще не готов, хотя выбор подрядчика (федерального унитарного предприятия Министерства культуры Российской Федерации «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские») состоялся еще в 2021 г., при этом планировалось, что проект будет завершен к 2023 г. Столь длительный срок подготовки соответствующей документации во многом обусловлен тем, что здание на Московской, 72, к сожалению, не было в полной мере исследовано как объект культурного наследия на уровне научной публикации. Между тем обширный и подробный материал, посвященный ему и опубликованный в сети Интернет [28], требует пристального внимания, поскольку в нем приведены многочисленные выдержки из до-

кументов, поэтажные планы и исторические фотографии.

Не только для городских, но и для региональных властей задача восстановления подверженных значительному разрушению объектов культуры подчас представляется неподъемной, ведь чтобы ее решить, необходимо разработать документацию, а затем поэтапно пройти все стадии ее согласования. Опыт государственно-частного партнерства свидетельствует не только об удачной, но и о негативной практике взаимодействия в сфере реставрационных работ. Такое сотрудничество до сих пор не имеет, к сожалению, четкой законодательной процедуры, чем и могут воспользоваться стороны заключаемых договоров. Ярким примером полного провала взаимодействия власти и бизнеса в ходе реконструктивных практик является ситуация с известным краснодарским кинотеатром «Аврора», являющимся объектом культурного наследия регионального значения [26]. Проблемы, возникшие в ходе его реконструкции, актуальны для понимания подобных сложностей и заставляют изучить правовые нормы, подвергнув тщательному анализу градостроительную и нормативно-правовую документацию.

Потенциал территорий исторических поселений в последние несколько лет исследовался и с точки зрения развития туристской инфраструктуры. Так, статья И. Ю. Пономаревой, Т. А. Такиевой и А. О. Слемзиной посвящена некоторым аспектам повышения привлекательности малых городов для туристов [31]. В связи с направлениями развития исторических поселений Н. В. Николаенко ставит вопрос о рациональном использовании потенциала культурного и природного наследия уникальных территорий Республики Крым [27]. О. Ф. Козинский предлагает варианты рационального использования исторического и олимпийского наследия г. Сочи [13].

Помощь в работе на этих направлениях оказывают региональные программы развития туризма. В частности, государство прилагает усилия к поддержанию туристской отрасли после постигшего ее пандемийного кризиса, хотя предпринимаемые в регионах меры нуждаются в определенном усилении. Так,

некоторые направления Плана реализации государственной программы Краснодарского края «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса» на 2024–2026 гг. можно было бы согласовать с целями реставрации и капитальных ремонтов значимых исторических объектов [30], как это уже сделано в Азове, Иркутске, Томске, Саратове и Таганроге.

В целом же научная общественность постоянно держит в поле зрения состояние законодательства в рассматриваемой сфере и принимает меры к повышению сохранности объектов на территории исторических поселений и упрощению процедуры реализации регистрации населенных пунктов в этом статусе.

* * *

Итак, рассмотрев достаточно обширный спектр публикаций, посвященных проблематике, связанной с историческими поселениями, следует отметить, что за последние десять лет в российском научном дискурсе достаточно рельефно проявились несколько актуальных тематических направлений. Наиболее важным из них представляется блок работ *научно-градостроительного* профиля, вобравший в себя публикации, относящиеся, в частности, к вопросам анализа архитектурной среды исторических поселений, их застройки, выявлению и изучению исторических планов, определению роли различных факторов в формировании исторической городской среды и влияния социально-экономических процессов на сохранение исторических поселений. Немаловажное значение имеют и работы, посвященные исчезновению традиционных сельских поселений, а также современным проблемам освоения территорий исторических поселений, утративших первоначальную причину возникновения, и сбережению исторической памяти о некогда существовавших и безвозвратно исчезнувших с географической карты населенных пунктов.

Большую долю публикаций составляют исследования *памятничкоохранительной* направленности, авторы которых в основном сосредоточивали свое внимание на проблемах сохранения и реставрации памятников культуры исторических поселений, их архитектурно-градостроительного облика.

Сложными и богатыми на дискуссионные темы остаются работы, относящиеся к *нормотворческой* и *административно-регуляторной* составляющей рассматриваемой темы и затрагивающие главным образом проблемы совершенствования базы нормативно-правового регулирования деятельности по сохранению исторических поселений, связанных с ними усадеб и архитектурных комплексов, вопросы упрощения процедур по внесению инициативных предложений относительно признания населенных пунктов историческими поселениями, а также ситуации, возникающие в процессе этих процедур, и последствия придания населенному пункту статуса исторического поселения.

Наконец, последним важным направлением научных изысканий можно считать работы, нацеленные на выявление *инфраструктурных* аспектов функционирования исторических поселений, в частности, следования принципам историко-культурной преемственности при создании современных технических решений в процессе регулирования застройки общественных пространств, жилых зон и кварталов исторических поселений. Существенный интерес вызывают исследования, выявляющие степень влияния статуса исторического поселения на инвестиционный потенциал региона или местности и анализирующие использование объектов культурного наследия исторических поселений в условиях активизации внутреннего туризма.

На протяжении обозначенного отрезка времени основной вектор исследовательской интуиции испытывал определенные колебания, изменение которых позволило выделить три периода в освоении рассматриваемой темы. Для *первого* из них (2014–2016) характерны в основном работы, посвященные проектам сохранения архитектурно-градостроительного облика исторических поселений, анализу их архитектурной среды, рациональному использованию их культурно-исторического наследия, популяризации научного знания о памятниках истории и культуры исторических населенных мест.

Тематическая направленность исследований *второго* периода публикационной активности (2017–2019) связана в том числе

с утверждением на федеральном уровне «Концепции по развитию исторических поселений...» [15]. Количество публикаций в данный период растет, их тематика тяготеет к анализу вопросов нормативно-правового характера, рассмотрению лакунов и противоречий действующего законодательства, выявлению положительных и отрицательных результатов придания населенному пункту статуса исторического поселения прежде всего в инфраструктурном аспекте.

Третий, современный период, начавшись в 2020 г., продолжается по настоящее время, при этом выводы относительно тематических нюансов, присущих последним публикациям, делать достаточно сложно. Между тем уже сейчас можно отметить возвращение авторов от проблем нормативно-правового характера к исследовательским практикам, направленным на глубокое изучение прошлого архитектурной среды исторических поселений. Немаловажно также освоение достаточно перспективной темы организации государственно-частного партнерства и создания соответствующих проектов, связанных с реставрацией объектов культурного наследия в исторических поселениях за счет средств инвесторов; продолжается изучение инфраструктурных характеристик исторических поселений и влияния туристских потоков на эти характеристики.

Представляется, что в ближайшей перспективе важнейшей задачей, стоящей перед экспертным сообществом, является создание научной основы для расширения списка исторических поселений, сокращения количества документов, необходимых для признания населенных пунктов в этом статусе, и обеспечения эффективности процедур, связанных с их согласованием. Немалую важность имеет и совершенствование методики и административных процедур, направленных на определение границ исторических поселений, равно как и борьба за сохранение уникальности расположенных в них градостроительных объектов.

Важный вывод проведенного анализа состоит в безусловной пользе активности научного сообщества, направленной на решение возникающих проблем исключительно в нормативно-правовом и практико-

экспертном аспектах. Именно такой, отличающийся профессионализмом и гражданской ответственностью подход сможет активизи-

ровать механизм принятия управленческих решений и направить его работу на благо российского общества.

Irina I. GORLOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Southern Branch,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation
ii.gorlova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0606-9071

***Preservation of the Cultural Heritage
of Historical Settlements in Russia:
A Bibliographic Review of Modern Scientific Literature¹***

Abstract. Based on an analysis of scientific periodicals published between 2014 and 2024, a set of problems related to the study of historical settlements in domestic heritage science is considered. The author focused her attention on identifying the most promising areas of this topic, which were reflected in the analyzed publications. The structural basis of the review was a chronological principle; the content was formed from materials from articles published in scientific journals and thematic collections. The leading analytical tool was the comparative-historical method, with the main criteria in the study of materials being the goals of the researchers, the methodological settings characteristic of them, and the topics of research; The system-structural method and the method of periodization were also applied, and the hermeneutic method was used in the analysis of texts. Three stages were identified in the development of the problem: the first (2014–2016) is characterized by work devoted to projects for preserving the architectural and urban appearance of historical settlements and analysis of their architectural environment; the topics of the second stage (2017–2019) tend to analyze issues of a regulatory nature, consider gaps and contradictions in current legislation; at the third stage (2020–present), the authors return from problems of a regulatory nature to research practices aimed at in-depth studies of the past architectural environment of historical settlements. Four thematic areas were identified that scientists actively developed throughout the analyzed period: (1) scientific and urban planning themes (analysis of the architectural environment of historical settlements, their development, identification and study of historical plans, determination of the role of various factors in the formation of the historical urban environment, etc.); (2) monument protection (problems of preservation and restoration of cultural monuments of historical settlements, their architectural and urban appearance); (3) scientific and legal themes (problems of improving the base of legal regulation of activities for the preservation of historical settlements, associated estates and architectural complexes); (4) infrastructural themes (following the principles of historical and cultural continuity when creating modern technical solutions in the process of developing quarters of historical settlements). The importance of expert and public activities of representatives of the scientific community is emphasized, and the prospects for the development of various aspects of the study of historical settlements are assessed.

Keywords: historical settlement, historical city, small town, cultural heritage site, architectural ensemble, cultural landscape, infrastructure of historical settlement.

¹ This article was prepared as part of the state assignment of the Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, research theme “Historical Settlements as a Category of Immovable Cultural Heritage: the Protective Status Problem and Sociocultural Functions”, No. 12401280052–4.

Использованная литература:

1. Беседина Е. А., Буркова Т. В. Коммеморативные знаки (на примере мемориальных досок) в правовом пространстве регионов Российской Федерации: к постановке проблемы // Гуманитарный научный вестник. 2018. № 1. С. 1–11. DOI 10.5281/zenodo.1183952.
2. Бесолов А. В., Бесолов В. Б. Фамильно-родовая принадлежность древних поселений Горной Осетии как незыблемая константа в свете проблем архитектурно-планировочного своеобразия, этнокультурного развития и воссоздания исторической объективности // Развитие регионов в XXI веке: материалы II Междунар. науч. конф. (Владикавказ, 06–07 октября 2017 г.). Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2017. С. 448–455.
3. Бондарь В. В., Маркова О. Н. К проблеме официального статуса исторических поселений и культурных ландшафтов // Культурное наследие России. 2020. № 3. С. 14–19.
4. Буянов Ф. В. История одного квартала // Зодчий. 21 век: информационно-аналитический журнал. 2017. № 3. С. 16–19.
5. Встреча с участниками Форума малых городов и исторических поселений [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56661> (дата обращения: 01.05.2018).
6. Галич О. В., Сорокина Н. А. Поиск современного архитектурного облика крымских сельских поселений // Дни науки крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: сб. тр. II Науч. конф. (Симферополь, 24–28 октября 2016 г.). Симферополь: Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского, 2016. С. 64–70.
7. Гарнага И. О. Культурно-исторический аспект формирования архитектуры торговых городов на континентальных и трансконтинентальных торговых путях // Новые идеи нового века: материалы междунар. науч. конф. факультета архитектуры и дизайна Тихоокеанского гос. ун-та. 2014. Т. 1. С. 36–45.
8. Гельфонд А. Л., Дуцев М. В. Общественные пространства малых исторических городов. В поисках адресата // Проект Байкал. 2019. Т. 16, № 61. С. 119–125. DOI 10.7480/projectbaikal.61.1513.
9. Деточенко Л. В. «Линейный» город: историко-географические особенности территориальной организации, хозяйственной и транспортной составляющих (на примере Волгограда) // Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о Земле. 2018. Т. 28, № 2. С. 200–210.
10. Житова Е. Н., Шлемпа О. А. Технология создания цифровой карты археологических памятников Чувашской Республики // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2017. Т. 23, № 2. С. 33–39. DOI 10.24057/2414–9179–2017–2–23–33–39.
11. Закиева Л. Ф., Степанчук А. В. Функционально-планировочная модель развития территории исторического поселения «г. Чистополь» // Архитектон: известия вузов. 2023. № 3 (83). DOI 10.47055/19904126_2023_3(83)_19.
12. Зигуненко Е. М. Специфика осуществления градостроительной деятельности на территории

References:

1. Besedina, E.A. & Burkova, T.V. (2018) Commemorative Signs (As Exemplified by Memorial Plaques) in the Legal Framework of the Russian Federation Regions: To the Problem Statement. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik*. 1. pp. 1–11. (In Russian). DOI: 10.5281/zenodo.1183952
2. Besolov, A.V. & Besolov, V.B. (2017) [Family and Clan Affiliation of Ancient Settlements of Mountainous Ossetia as an Unshakable Constant in Light of the Problems of Architectural and Planning Originality, Ethnocultural Development and Recreation of Historical Objectivity]. *Razvitie regionov v XXI veke* [Development of Regions in the 21st Century]. Proceedings of the 2 International Conference. Vladikavkaz. 06–07 October 2017. Vladikavkaz: North Ossetian State University. pp. 448–455. (In Russian).
3. Bondar', V.V. & Markova, O.N. (2020) K probleme ofitsial'nogo statusa istoricheskikh poseleniy i kul'turnykh landshaftov [On the Problem of the Official Status of Historical Settlements and Cultural Landscapes]. *Kul'turnoe nasledie Rossii*. 3. pp. 14–19.
4. Buyanov, F.V. (2017) Istoriya odnogo kvartala [A History of a Block]. *Zodchiy. 21 vek: informatsionno-analiticheskiy zhurnal*. 3. pp. 16–19.
5. President of the Russian Federation. (2018) *Meeting with Participants of the Forum of Small Towns and Historical Settlements*. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/56661> (Accessed: 01.05.2018). (In Russian).
6. Galich, O.V. & Sorokina, N. (2016) [Search for a Modern Architectural Image of Crimean Rural Settlements]. *Dni nauki krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo* [Days of Science of the Crimean Federal University]. Conference Proceedings Simferopol. 24–28 October 2016. Simferopol: Crimean Federal University. pp. 64–70. (In Russian).
7. Garnaga, I.O. (2014) [Cultural and Historical Aspect of the Formation of the Architecture of Trading Cities on Continental and Transcontinental Trade Routes]. *Novye idei novogo veka* [New Ideas of the New Century]. Proceedings of the International Conference. Vol. 1. Khabarovsk: Pacific National University. pp. 36–45. (In Russian).
8. Gel'fond, A. & Dutsev, M. (2019) Public Spaces of Small Historic Towns. In Search of the Addressee. *Proekt Baykal*. 16 (61). pp. 119–125. (In Russian). DOI: 10.7480/projectbaikal.61.1513
9. Detochenko, L.V. (2018) "Lineynyy" gorod: istoriko-geograficheskie osobennosti territorial'noy organizatsii, khozyaystvennoy i transportnoy sostavlyayushchikh (na primere Volgograda) [A "Linear" City: Historical and Geographical Features of Territorial Organization, Economic and Transport Components (On the Example of Volgograd)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Biologiya. Nauki o Zemle*. 28 (2). pp. 200–210.
10. Zhitova, E.N. & Shlempa, O.A. (2017) Technology of Creating a Digital Map of Archaeological Sites of the Chuvash Republic. *InterKarto. InterGIS*. 23 (2). pp. 33–39. (In Russian). DOI: 10.24057/2414–9179–2017–2–23–33–39
11. Zakieva, L.F. & Stepanchuk, A.V. (2023) A Functional and Planning Model for the Development of the Territory of the Historic Settlement of Chistopol. *Arkhiteton: izvestiya vuzov*. 3 (83). (In Russian). DOI: 10.47055/19904126_2023_3(83)_19

исторического поселения // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сб. ст. 80-й Юбилейной всерос. науч.-технической конф. (Самара, 17–22 апреля 2023 г.). Самара: Самарский гос. технический ун-т, 2023. С. 169–176.

13. Козинский О.Ф. Об историческом и олимпийском наследии Сочи // Проект Байкал. 2019. Т. 16, № 60. С. 132–141. DOI 10.7480/projectbaikal.60.1487.

14. Козлова Т.Ю., Малевич С.С., Романова Л.С. Современное использование исторической деревянной застройки г. Томска середины XIX – начала XX столетия: материалы исследования // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 3 (50). С. 24–33.

15. Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282149/ (дата обращения: 02.04.2024).

16. Коптилов А.Ю. Влияние статуса исторического поселения на развитие города Шуи Ивановской области // Инженерные и социальные системы: сб. науч. тр. инженерно-строительного ин-та Ивановского гос. политехнического ун-та. Вып. 3. Иваново: Ивановский гос. политехнический ун-т, 2018. С. 156–159.

17. Кудрявцев А.П. Драгоценная подруга России // Проект Байкал. 2019. Т. 16, № 62. С. 150–151. DOI 10.7480/projectbaikal.62.1563.

18. Куприянова Е.В. Заповедник «Аркаим» и проблемы популяризации археологии на Южном Урале // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 22–29.

19. Лапшин А.Н. Исторические поселения Ивановской области: проблемы и перспективы // Идеи и принципы Всеобщей декларации прав человека: состояние и перспективы реализации, национальный и международный опыт: (к 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека и 25-й годовщине принятия Конституции Российской Федерации): материалы ежегодной всерос. науч.-практ. конф. (Иваново, 13–15 декабря 2018 г.). Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2018. С. 229–233.

20. Луконина Т.А. Сохранение и адаптация исторических усадебных комплексов как неотъемлемая часть концепции устойчивого развития // Перспективы науки. 2019. № 3 (114). С. 214–222.

21. Майничева А.Ю. Образование поселений в исторической памяти русских Сибири // Баландинские чтения: сб. ст. VIII Научных чтений памяти С. Н. Баландина (Новосибирск, 18–20 апреля 2013 г.) / сост. Д.Д. Бушма. Новосибирск: Новосибирская гос. архитектурно-художественная академия; Музей истории архитектуры Сибири, 2014. С. 64–66.

22. Маринич А.А. Иркутск как исторический город: проблемы и перспективы // Баландинские чтения: сб. ст. науч. чтений памяти С.Н. Баландина.

12. Zigenenko, E.M. (2023) [Specifics of Urban Development Activities on the Territory of a Historical Settlement]. *Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture. Arkhitektura i gradostroitel'stvo* [Traditions and Innovations in Construction and Architecture. Architecture and Urban Planning]. Conference Proceedings. Samara. 17–22 April 2023. Samara: Samara State Technical University. pp. 169–176. (In Russian).

13. Kozinskiy, O. (2019) The Historical and Olympic Heritage of Sochi. *Proekt Baykal*. 16 (60). pp. 132–141. (In Russian). DOI: 10.7480/projectbaikal.60.1487

14. Kozlova, T. Yu., Malevich, S.S. & Romanova, L.S. (2015) *Sovremennoe ispol'zovanie istoricheskoy derevyannoy zastroyki g. Tomska serediny XIX – nachala XX stoletiya. Materialy issledovaniya* [Modern Use of Historical Wooden Buildings in Tomsk in the Mid-19th – Early 20th Centuries. Research Materials]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. 3 (50). pp. 24–33.

15. ConsultantPlus. (2024) *Concept for the Development of Historical Settlements, Support and Popularization of Cultural and Tourist Opportunities, Development of the Cultural Heritage Economy for the Period up to 2030*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282149/ (Accessed: 02.04.2024). (In Russian).

16. Koptilov, A. Yu. (2018) *Vliyanie statusa istoricheskogo poseleniya na razvitie goroda Shui Ivanovskoy oblasti* [Influence of the Status of a Historical Settlement on the Development of the City of Shuya, Ivanovo Oblast]. In: *Inzhenernye i sotsial'nye sistemy: Sbornik nauch. trudov inzhenerno-stroitel'nogo in-ta Ivanovskogo gos. politekhnicheskogo un-ta* [Engineering and Social Systems: Collection of Scientific Papers of the Civil Engineering Institute of Ivanovo State Polytechnic University]. Vol. 3. Ivanovo: Ivanovo State Polytechnic University. pp. 156–159.

17. Kudryavtsev, A. (2019) The Precious Girth of Russia. *Proekt Baykal*. 16 (62). pp. 150–151. (In Russian). DOI: 10.7480/projectbaikal.62.1563

18. Kupriyanova, E.V. (2014) *Zapovednik "Arkaim" i problemy populyarizatsii arkheologii na Yuzhnom Urale* [Arkaim Reserve and Problems of Popularization of Archeology in the Southern Urals]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 12 (341). *Istoriya*. 60. pp. 22–29.

19. Lapshin, A.N. (2018) [Historical Settlements of Ivanovo Oblast: Problems and Prospects]. *Idey i printsipy vseobshchey deklaratsii prav cheloveka: sostoyanie i perspektivy realizatsii, natsional'nyy i mezhdunarodnyy opyt* [Ideas and Principles of the Universal Declaration of Human Rights: Status and Prospects of Implementation, National and International Experience]. Conference Proceedings. Ivanovo. 13–15 December 2018. Ivanovo: Ivanovo State University. pp. 229–233. (In Russian).

20. Lukonina, T.A. (2019) *Sokhranenie i adaptatsiya istoricheskikh usadebnykh kompleksov kak neot'emlemaya chast' kontseptsii ustoychivogo razvitiya* [Preservation and Adaptation of Historical Estate Complexes as an Integral Part of the Sustainable Development Concept]. *Perspektivy nauki*. 3 (114). pp. 214–222.

21. Maynischeva, A. Yu. (2014) [Formation of Settlements in the Historical Memory of the Russians of Siberia]. *Balandinskie chteniya* [Balandin Readings].

Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2018. Т. 13. С. 412–415.

23. Мединский призвал искать компромисс при застройке исторических поселений [Электронный ресурс] // РИАМО в Балашихе. URL: <https://riamobalashiha.ru/news/v-regione/medinskij-prizval-iskat-kompromiss-pri-zastrojke-istoricheskikh-poselenij/> (дата обращения: 02.04.2024).

24. Митягин С. Д. Рецензия на книгу Э. А. Шевченко «О проблемах сохранения исторических поселений и не только... (об исторических поселениях, недвижимых объектах наследия и градостроительных проблемах охраны наследия)» // Зодчий. 21 век: вестник. 2018. № 2 (67). С. 110–111.

25. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 02.04.2024).

26. Науменко Н. О., Матвеева А. В. Проблемы, возникшие при реконструкции памятника архитектуры «Аврора» // Актуальные вопросы землеустройства, геодезии и природообустройства: материалы всерос. (национальной) науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию Института землеустройства, кадастров и мелиорации (Улан-Удэ, 23 декабря 2020 г.). Улан-Удэ: Бурятская гос. сельскохозяйственная акад. им. В. Р. Филиппова, 2020. С. 159–163.

27. Николаенко Н. В. К проблеме рационального использования потенциала природного и культурного наследия Крыма: особенности развития на основе концепции уникальной исторической территории // Этническая культура. 2022. Т. 4, № 1. С. 26–30.

28. Овчинников А. Н. Московская 74, 72 и 70 – вынужденный повтор материалов [Электронный ресурс] // Ростовский берег: сайт истории Донского края. URL: http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/moskovskaja_74_72_i_70_vynuzhdennyj_povtor_materialov/1-1-0-684 (дата обращения: 11.01.2024).

29. Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» [Электронный ресурс] // Минстрой РФ. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/140232/> (дата обращения: 02.04.2024).

30. План реализации Государственной программы Краснодарского края «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса» на 2024–2026 годы [Электронный ресурс] // Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края. URL: https://kurort.krasnodar.ru/activity/targeted_programs/plany-realizatsii-programmy/320984 (дата обращения: 02.04.2024).

31. Пономарева И. Ю., Танкиева Т. А., Слемзина А. О. Повышение attractiveness малых исторических поселений Тульской области как объектов туризма // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 151–164.

32. Постановление коллегии Министерства культуры РСФСР № 12 от 19 февраля 1990 г., коллегии Госстроя РСФСР № 3 от 28 февраля 1990 г. и президиума Центрального совета ВООПИиК № 12 (162) от

Proceedings of the VIII Scientific Readings. Novosibirsk. 18–20 April 2013. Novosibirsk: Novosibirsk State Academy of Architecture and Fine Arts; Museum of the History of Architecture of Siberia. pp. 64–66. (In Russian).

22. Marinich, A.A. (2018) [Irkutsk as a Historical City: Problems and Prospects]. *Balandinskie chteniya* [Balandin Readings]. Proceedings the Scientific Readings in Memory of S. N. Balandin. Vol. 13. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts. pp. 412–415 (In Russian).

23. Riamobalashiha.ru. (2024) *Medinsky Called for a Compromise in the Development of Historical Settlements*. [Online] Available from: <https://riamobalashiha.ru/news/v-regione/medinskij-prizval-iskat-kompromiss-pri-zastrojke-istoricheskikh-poselenij/> (Accessed: 02.04.2024). (In Russian).

24. Mityagin, S.D. (2018) *Retsenziya na knigu E. A. Shevchenko "O problemakh sokhraneniya istoricheskikh poseleniy i ne tol'ko... (ob istoricheskikh poseleniyakh, nedvizhimykh ob"ektakh naslediya i gradostroitel'nykh problemakh okhrany naslediya)* [Book Review: Shevchenko, E. A. On the Problems of Preserving Historical Settlements and More... (On Historical Settlements, Immovable Heritage Sites and Urban Planning Problems of Heritage Protection)]. *Vestnik "Zodchij. 21 vek". 2* (67). pp. 110–111.

25. ConsultantPlus. (2024) *Tax Code of the Russian Federation*. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Accessed: 02.04.2024). (In Russian).

26. Naumenko, N.O. & Matveeva, A.V. (2020) [Problems That Arose During the Reconstruction of the Aurora Architectural Monument]. *Aktual'nye voprosy zemleustroystva, geodezii i prirodoobustroystva* [Current Issues of Land Management, Geodesy and Environmental Management]. Conference Proceedings. Ulan-Ude. 23 December 2020. Ulan-Ude: Buryat State Agricultural Academy. pp. 159–163. (In Russian).

27. Nikolaenko, N.V. (2022) *K probleme ratsional'nogo ispol'zovaniya potentsiala prirodnogo i kul'turnogo naslediya Kryma: osobennosti razvitiya na osnove kontseptsii unikal'noy istoricheskoy territorii* [On the Problem of Rational Use of the Potential of the Natural and Cultural Heritage of Crimea: Features of Development Based on the Concept of a Unique Historical Territory]. *Etnicheskaya kul'tura*. 4 (1). pp. 26–30.

28. Ovchinnikov, A.N. (2024) *Moskovskaya 74, 72 i 70 – vynuzhdennyj povtor materialov* [Moskovskaya 74, 72 and 70 – Forced Revision of Materials]. [Online] Available from: http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/moskovskaja_74_72_i_70_vynuzhdennyj_povtor_materialov/1-1-0-684 (Accessed: 11.01.2024).

29. Ministry of Construction of the Russian Federation. (2024) *Passport of the Formation of a Comfortable Urban Environment Federal Project*. [Online] Available from: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/140232/> (Accessed: 02.04.2024). (In Russian).

30. Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of Krasnodar Krai (2024) *Plan of Implementation of the State Program of Krasnodar Krai: Development of the Health-Resort and Tourist Complex for 2024–2026*. [Online] Available from: <https://kurort.krasnodar.ru/activity/>

16 февраля 1990 г. «Об утверждении нового списка исторических населенных мест РСФСР» (со «Списком исторических населенных мест РСФСР») [Электронный ресурс] // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/71359272> (дата обращения: 12.04.2024).

33. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 4 апреля 2023 г. № 839 «Об утверждении перечня исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306080007> (дата обращения: 12.04.2024).

34. Приказ Министерства культуры Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации от 29 июля 2010 г. № 418/339 «Об утверждении перечня исторических поселений» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105069/ (дата обращения: 01.03.2024).

35. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 12 июля 2016 г. № 1604 «Об утверждении порядка включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в указанных границах» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201608050015> (дата обращения: 02.04.2024).

36. Рыбаков С.Е. Интервью о жизни малых исторических поселений, их проблемах и преимуществах [Электронный ресурс] // Ассоциация развития исторических поселений «Русская провинция». URL: <http://rusprovince.ru/statements/statements-7/> (дата обращения: 01.03.2024).

37. Сибгатов Б.И., Сахавова Л.М. Населенные пункты Республики Татарстан: проблема сохранения исторической памяти об исчезнувших сельских поселениях // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / под общ. ред. Т.М. Сигитова. Вып. 21. Пермь: Сигитов Т.М., 2017. С. 65–67.

38. Соколова Н.В., Косарева В.Д. Проблемы установления статуса исторического поселения // Архитектурные исследования. 2023. № 2 (34). С. 62–71.

39. Стась И.Н. Социокультурная антропология городов Югры: опыт современной историографии // Вестник урведения. 2015. № 3 (22). С. 77–89.

40. Субботин О.С. Архитектурно-градостроительная культура Майкопа середины XIX – конца XX в. // Жилищное строительство. 2015. № 8. С. 32–38.

41. Субботин О.С. Реорганизация существующей жилой застройки в исторической среде поселений (на примере Краснодара) // Жилищное строительство. 2017. № 8. С. 20–24.

targeted_programs/plany-realizatsii-programmy/320984 (Accessed: 02.04.2024).

31. Ponomareva, I. Yu., Tankieva, T.A. & Slemzina, A.O. (2022) Increasing the Attraction of Small Historical Settlements In. The Tula Region as Tourism Objects. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 3. pp.151–164. (In Russian).

32. Garant. (2024) *Resolution of the Board of the Ministry of Culture of the RSFSR No. 12 of February 19, 1990; the Board of the Gosstroy of the RSFSR No. 3 of February 28, 1990; and the Presidium of the Central Council of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments No. 12 (162) of February 16, 1990: On Approval of a New List of Historical Populated Areas of the RSFSR (With the List of Historical Populated Areas of the RSFSR)*. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/71359272> (Accessed: 12.04.2024). (In Russian).

33. Ministry of Culture of the Russian Federation. (2023) *Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of April 4, 2023, No. 839: On Approval of the List of Historical Settlements of Particular Importance for the History and Culture of the Russian Federation*. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306080007> (Accessed: 12.04.2024) (In Russian).

34. ConsultantPlus. (2024) *Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation, the Ministry of Regional Development of the Russian Federation of July 29, 2010. No. 418/339: On Approval of the List of Historical Settlements*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105069/ (Accessed: 01.03.2024). (In Russian).

35. Ministry of Culture of the Russian Federation. (2016) *Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of July 12, 2016, No. 1604: On Approval of the Procedure for Including a Settlement in the List of Historical Settlements of Federal Significance, Approval of Its Subject of Protection, Territorial Boundaries and Requirements for Urban Planning Regulations Within the Specified Boundaries*. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201608050015> (Accessed: 02.04.2024). (In Russian).

36. Rybakov, S. (2024) *Interv'y u zhizni malykh istoricheskikh poseleniy, ikh problemakh i preimushchestvakh* [Interview About the Life of Small Historical Settlements, Their Problems and Advantages]. [Online] Available from: <http://rusprovince.ru/statements/statements-7/> (Accessed: 01.03.2024).

37. Sibgatov, B.I. & Sakhavova, L.M. (2017) *Naselennyye punkty Respubliki Tatarstan: problema sokhraneniya istoricheskoy pamyati ob ischeznuvshikh sel'skikh poseleniyakh* [Settlements of the Republic of Tatarstan: The Problem of Preserving the Historical Memory of the Perished Rural Settlements]. In: Sigitov, T.M. (ed.) *Razvitie sovremennoy nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Development of Modern Science: Theoretical and Applied Aspects]. Vol. 21. Perm: Sigitov T. M. pp. 65–67.

38. Sokolova, N.V. & Kosareva, V.D. (2023) *Problemy ustanovleniya statusa istoricheskogo poseleniya* [Problems of Establishing the Status of a Historical Settlement]. *Arkhitekturnye issledovaniya*. 2 (34). pp. 62–71.

42. Трухачев С.Ю. Новый генеральный план Калининграда // Зодчий. 21 век: вестник. 2017. № 3 (64). С. 10–13.
43. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404893983/> (дата обращения: 02.04.2024).
44. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 4 (28 января). Ст. 251.
45. Федеральный закон от 25 июня 2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 12.03.2024).
46. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 02.04.2024).
47. Федоров М. С., Чесноков Г. А. Роль пожарных депо в формировании и развитии пространственной структуры городов Центрально-Черноземного района (сер. XIX в. – сер. XX в.) // Архитектурные исследования. 2016. № 1 (5). С. 14–25.
48. Харевич Г. Л. Справедливое градостроительство // Современное строительство и архитектура. 2017. № 2 (06). С. 18–22.
49. Хувен Ф. ван дер. Малые (исторические) поселения с большими (городскими) проблемами // Проект Байкал. 2019. Т. 16, № 61. С. 148–154. DOI 10.7480/projectbaikal.61.1519.
50. Чувардин Г. О., Десятков Л. В., Цорик А. В. Способы развития исторически ценных территорий на действующих предприятиях Урала на примере Нижнесалдинского металлургического завода // Новые идеи нового века: материалы междунар. науч. конф. факультета архитектуры и дизайна Тихоокеанского гос. ун-та. 2019. Т. 1. С. 379–384.
51. Шевченко Э. А., Лукашев А. В. О том, что фактически должно лежать в основе установления границ объектов культурного наследия в виде достопримечательных мест (часть 1) // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 1. С. 62–69. DOI 10.22337/2077-9038-2019-1-62-69.
52. Шевченко Э. А., Лукашев А. В. О том, что фактически должно лежать в основе установления границ объектов культурного наследия в виде достопримечательных мест (часть 2) // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 2. С. 73–82. DOI 10.22337/2077-9038-2019-2-73-82.
53. Шевченко Э. А. Об исторических поселениях, недвижимых объектах наследия и градостроительных проблемах охраны и наследия: сб. ст. СПб.: Зодчий, 2018. 367 с.
39. Stas', I.N. (2015) Sotsiokul'turnaya antropologiya gorodov Yugry: opyt sovremennoy istoriografii [Sociocultural Anthropology of the Cities of Ugra: An Experience of Modern Historiography]. *Vestnik ugrovedeniya*. 3 (22). pp. 77–89.
40. Subbotin, O.S. (2015) Arkhitekturno-gradostroitel'naya kul'tura Maykopa serediny XIX – kontsa XX v. [Architectural and Urban Planning Culture of Maikop in the Mid-19th – Late 20th Centuries]. *Zhilishchnoe stroitel'stvo*. 8. pp. 32–38.
41. Subbotin, O.S. (2017) Reorganizatsiya sushchestvuyushchey zhiloy zastroyki v istoricheskoy srede poseleniy (na primere Krasnodara) [Reorganization of Existing Residential Development in the Historical Environment of Settlements (On the Example of Krasnodar)]. *Zhilishchnoe stroitel'stvo*. 8. pp. 20–24.
42. Trukhachev, S. Yu. (2017) Novyy general'nyy plan Kaliningrada [New General Plan for Kaliningrad]. *Vestnik "Zodchiy. 21 vek"*. 3 (64). pp. 10–13.
43. Garant. (2024) *Federal Law of July 14, 2022, No. 323-FZ: On Amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation*. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404893983/> (Accessed: 02.04.2024). (In Russian).
44. Russian Federation. (2002) Federal Law of December 21, 2001, No. 178-FZ: On the Privatization of State and Municipal Property. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 4 (28 January). Art. 251. (In Russian).
45. ConsultantPlus. (2024) *Federal Law of June 25, 2002, No. 73-FZ: On Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (Accessed: 12.03.2024). (In Russian).
46. Garant. (2024) *Federal Law of October 6, 2003, No. 131-FZ: On General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation*. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/186367/> (Accessed: 02.04.2024). (In Russian).
47. Fedorov, M.S. & Chesnokov, G.A. (2016) Rol' pozharnykh depov v formirovani i razviti prostranstvennoy struktury gorodov tsentral'no- Chernozemnogo rayona (ser. XIX v.– ser. XX vv.) [The Role of Fire Departments in the Formation and Development of the Spatial Structure of Cities in the Central Black Earth Region (Mid-19th – Mid-20th Centuries)]. *Arkhitekturnye issledovaniya*. 1 (5). pp. 14–25.
48. Kharevich, G.L. (2017) Spravedlivoje gradostroitel'stvo [Fair Urban Planning]. *Sovremennoe stroitel'stvo i arkhitektura*. 2 (06). pp. 18–22.
49. Hoeven, F.v.d. (2019) Small (Historic) Settlements With Big (City) Issues. *Proekt Baykal*. 16 (61). pp. 148–154. (In Russian). DOI: 10.7480/projectbaikal.61.1519
50. Chuvarin, G.O., Desyatov, L.V. & Tsorik, A.V. (2019) [Methods of Developing Historically Valuable Territories at Operating Enterprises of the Urals Using the Example of the Nizhnesalda Metallurgical Plant]. *Novye idei novogo veka* [New Ideas of the New Century]. Proceedings of the International Conference. Vol. 1. Khabarovsk: Pacific National University. pp. 379–384. (In Russian).
51. Shevchenko, E.A. & Lukashev, A.V. (2019) O tom, chto fakticheski dolzhno lezhat' v osnove ustanovleniya granits ob'ektov kul'turnogo naslediya v

54. Щенков А. С. Роль городского благоустройства в формировании образа малых русских городов. Социальные задачи и проблемы своеобразия поселения // АМИТ. 2018. № 4 (45). С. 159–172.

55. Ястребова Н.А. Особенности расселения и перспективы развития исторических городских поселений Волгоградской области // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Сер. Строительство и архитектура. 2018. № 51 (70). С. 221–230.

56. Ястребова Н.А. Сохранение исторических городских поселений методами градостроительного зонирования: учеб. пособие. Волгоград: Волгоградский гос. технологический ун-т, 2019. 197 с.

57. Ezhov N. V., Desyatov L. V., Tsorik A. V. Creation of educational-production complex craft workshop in a small historic settlement // Новые идеи нового века: материалы междунар. науч. конф. факультета архитектуры и дизайна Тихоокеанского гос. ун-та. 2019. Т. 2. Р. 105–111.

vide Dostoprimechatel'nykh mest (chast' 1) [On What Should Actually Underlie the Establishment of Boundaries of Cultural Heritage Sites in the Form of Landmarks (Part 1)]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 1. pp. 62–69. DOI: 10.22337/2077-9038-2019-1-62-69

52. Shevchenko, E.A. & Lukashev, A.V. (2019) O tom, chto fakticheski dolzhno lezhat' v osnove ustanovleniya granits ob'ektov kul'turnogo naslediya v vide dostoprimechatel'nykh mest (chast' 2) [On What Should Actually Underlie the Establishment of Boundaries of Cultural Heritage Sites in the Form of Landmarks (Part 2)]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2. pp. 73–82. DOI: 10.22337/2077-9038-2019-2-73-82

53. Shevchenko, E.A. (2018) *Ob istoricheskikh poseleniyakh, nedvizhimykh ob'ektakh naslediya i gradostroitel'nykh problemakh okhrany i naslediya: sbornik statey* [On Historical Settlements, Immovable Heritage Sites and Urban Planning Problems of Protection and Heritage: Articles]. Saint Petersburg: Zodchiy.

54. Shchenkov, A.S. (2018) Rol' gorodskogo blagoustroystva v formirovaniy obraza malykh russkikh gorodov. Sotsial'nye zadachi i problemy svoebraziya poseleniya [The Role of Urban Improvement in Shaping the Image of Small Russian Towns. Social Tasks and Problems of Settlement Uniqueness]. *AMIT*. 4 (45). pp. 159–172.

55. Yastrebova, N.A. (2018) Osobennosti rasseleniya i perspektivy razvitiya istoricheskikh gorodskikh poseleniy Volgogradskoy oblasti [Features of Settlement and Development Prospects of Historical Urban Settlements of Volgograd Oblast]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Ser. Stroitel'stvo i arkhitektura*. 51 (70). pp. 221–230.

56. Yastrebova, N.A. (2019) *Sokhranenie istoricheskikh gorodskikh poseleniy metodami gradostroitel'nogo zonirovaniya* [Preservation of Historical Urban Settlements by Methods of Urban Zoning]. Volgograd: Volgograd State Technical University. 197 p.

57. Ezhov, N.V., Desyatov, L.V. & Tsorik, A.V. (2019) Creation of educational-production complex craft workshop in a small historic settlement. *Novye idei novogo veka* [New Ideas of the New Century]. Proceedings of the International Conference. Vol. 2. Khabarovsk: Pacific National University. pp. 105–111. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Горлова, И. И. Сохранение культурного наследия исторических поселений в России: библиографический обзор современной научной литературы / И. И. Горлова. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.38.2.005 // Наследие веков. – 2024. – № 2. – С. 67–88. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/624/514> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ)..

Full bibliographic reference to the article:

Gorlova, I.I. (2024) Preservation of the Cultural Heritage of Historical Settlements in Russia: A Bibliographic Review of Modern Scientific Literature *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 67–88. (In Russian). DOI 10.36343/SB.2024.38.2.005

БИОГРАФИКА

BIOGRAPHICA

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ЛАМОСОВА Наталья Вячеславовна

кандидат педагогических наук,
специалист по культурно-просветительской
деятельности Музейного научного совета
Санкт-Петербургского горного
университета императрицы Екатерины II
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nata.lamosova@mail.ru

ЛЕУСЯН Ольга Алексеевна

независимый исследователь
Череповец, Российская Федерация
avallon09@yandex.ru

УДК: [371.16+37.091.321]:929(470.620-25)"1873/1931"
ГРНТИ: 03.23.55
ВАК: 5.6.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.006

Учитель, ученики, эпоха: жизнь и педагогическая деятельность Федора Васильевича Андерсона

Исследование нацелено на реконструкцию основных вех биографии Ф. В. Андерсона, ученика В. И. Вернадского, талантливого педагога и краеведа, в первой трети XX в. преподававшего естествознание и географию в средних учебных заведениях Екатеринодара (Краснодара). Источниковую базу составили материалы личного происхождения (дневники, письма), неопубликованные делопроизводственные документы из фондов государственных архивов, а также материалы личных архивов родственников Ф. В. Андерсона. Выявлены факты, связанные с его происхождением, дана характеристика периода обучения Ф. В. Андерсона в Московском

университете. Основной вектор исследовательского внимания направлен на анализ профессиональной деятельности Ф. В. Андерсона в 1-й мужской Екатеринодарской гимназии и отражение его достижений в этой области. Освещены важнейшие события биографии педагога в период Гражданской войны. Приводится периодизация жизненного и профессионального пути Ф. В. Андерсона.

Ключевые слова: Ф. В. Андерсон, В. И. Вернадский, А. П. Павлов, Н. Н. Катков-Богданов, Е. С. Птушенко, С. Г. Крыжановский, Екатеринодар, 1-я Екатеринодарская мужская гимназия.

Труд педагога во все времена представлял собой не только профессиональное занятие, но и являлся особой миссией, носители которой осуществляли культурную связь поколений, передавая молодежи знания и нравственные ценности, способствуя формированию многогранной личности, раскрытию интеллектуального и духовного потенциала ребенка, утверждению человеческого в человеке. Эти задачи были определяющими в деятельности представителей учительской профессии во все времена, но их значение особенно трудно переоценить сейчас, в период, когда возрастает необходимость противодействия девальвации нравственных начал и кризису основ рационального мышления. Потребность в актуализации ценностей, связанных с образованием, в повышении доверия общества к подлинно научному знанию и его достижениям заставляет вновь обращаться к наследию прошлого, к анализу достижений Педагогов с большой буквы, которые смогли воспитать незаурядных учеников и на долгие годы остаться для них мудрыми, опытными и тактичными Наставниками.

К ряду таких личностей, без сомнения, принадлежит Федор Васильевич Андерсон, замечательный кубанский педагог, 150 лет со дня рождения которого исполнилось в 2023 г. К сожалению, научное и педагогическое сообщества региона обошли эту годовщину своим вниманием, а ведь жизнь и деятельность выдающегося учителя, по словам В. И. Вернадского, «давшего миру весь свой талант» [14, с. 176], посвятившего всю свою жизнь школе и воспитавшего не одного выдающегося ученика, достойны изучения и благодарной памяти потомков. Биография Ф. В. Андерсона, преподавателя естествоведения и географии в 1-й Екатеринодарской мужской гимназии

и в школах Краснодара, педагога-новатора, краеведа, зачинателя прекрасных воспитательных традиций,— главный объект нашего исследования.

В научный оборот имя Ф. В. Андерсона как одного из екатеринодарских корреспондентов великого ученого-энциклопедиста, мыслителя, общественного деятеля, академика Владимира Ивановича Вернадского ввела профессор А. Н. Еремеева [23, с. 63–66] [25]. Ею была опубликована часть писем Ф. В. Андерсона за 1905–1915 гг., выявленных в личном фонде В. И. Вернадского в архиве РАН¹ [7]. Публикацию писем предварили краткие сведения об Андерсоне и выдержка из посвященных Федору Васильевичу дневниковых записей В. И. Вернадского, сделанных в Екатеринодаре в декабре 1919 г.

И. Н. Ремизов, так же на основе дневников ученого, анализирует обстоятельства десяти дней его пребывания в Екатеринодаре, говоря о Ф. В. Андерсоне как собеседнике и помощнике В. И. Вернадского [50] [51]. Как видим, имя екатеринодарского педагога у обоих авторов звучит в контексте деятельности выдающегося мыслителя.

О вкладе екатеринодарского педагога в кубанскую энтомологию и его роли в становлении известного российского энтомолога Н. Н. Богданова-Каткова очень кратко упоминается в статье А. С. Замотайлова, М. И. Шаповалова, С. Ю. Кустова. При этом авторы ошибочно называют Ф. В. Андерсона учителем природоведения, а учебный кабинет естествоведения — музеем [26, с. 7]. В. В. Бондарь и О. Н. Маркова со ссылкой на С. И. Борчевского указывают Ф. В. Андерсона в качестве досто-

¹ В настоящее время эти письма оцифрованы и находятся в свободном доступе (здесь и далее примечания авторов).

верно установленного автора некоторых фотографий «с видами окрестностей города Екатеринодара, изданных П. Ф. Галладжианцем на открытках» [11, с. 8]. С. И. Борчевский — современник и коллега Федора Васильевича по 1-й Екатеринодарской мужской гимназии, активный деятель Общества любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО) — сообщил об этом факте в своем докладе, посвященном задачам кубанской фотографии в деле сохранения культурного наследия края [12, с. 151].

Подытоживая небольшой историографический обзор, приходится констатировать отсутствие специальных исследований, посвященных жизни и деятельности Ф. В. Андерсона: в имеющихся работах либо воссоздаются отдельные биографические сюжеты (главным образом, его отношения с В. И. Вернадским), либо очень кратко воспроизводятся немногочисленные факты, относящиеся к деятельности педагога. Данное исследование ориентировано на реконструкцию основных этапов биографии Ф. В. Андерсона, при этом главное внимание сосредоточено на выявлении и анализе фактов, связанных с проводившейся им педагогической и краеведческой работой, а также с поддержкой, которую преподаватель оказывал воспитанникам, впоследствии посвятившим свою жизнь науке.

Корпус источников данного исследования составляют как опубликованные материалы, так и неопубликованные архивные и музейные документы, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые. Среди опубликованных документов особое значение имеют дневники В. И. Вернадского, в которых он несколько раз пишет о Ф. В. Андерсоне. Это, прежде всего, декабрьские записи 1919 г., сделанные в Екатеринодаре и являющиеся единственным источником о жизни Федора Васильевича в это время [14, с. 176–184]. В. И. Вернадский отмечает, что остановился у Ф. В. Андерсона, называет адрес — «Новая, 101». В последующих записях он дает высокую оценку личности екатеринодарского педагога, упоминая о помощи в работе, которую тот ему оказывал. Спустя почти 20 лет, в июне 1938 г., академик конспективно записывает содержание бесед со своим бывшим студентом Д. В. Нагорским, встретив-

шимся ему в подмосковном санатории Узкое, среди этих записей — «Фед. Вас. Андерсон — был еще жив в 1924» [15, с. 351–352]. Наконец, 13 февраля 1943 г., когда газетное сообщение об освобождении Краснодара от немецкой оккупации напомнило Владимиру Ивановичу о тяжелой зиме 1919–1920 гг. и о днях, проведенных тогда в Екатеринодаре, он вновь пишет в дневнике (несколько путаясь в датах, событиях и именах) о Ф. В. Андерсоне; впервые в этих записях упоминается, что Федор Васильевич — его студент [16, с. 100]. 15 июля того же года, так же под впечатлением от публикации в газете (на этот раз о Краснодарском суде над пособниками немецко-фашистских оккупантов), В. И. Вернадский еще раз вспоминает об Андерсоне и записывает: «...Я был в Екатеринодаре... у Андерсона. Когда он умер?» [16, с. 174]. Заметим, что убежденность В. И. Вернадского в смерти педагога вызывает вопросы, ведь тот был младше автора дневника на 10 лет.

Основной массив неопубликованных документов, отражающих события из биографии Ф. В. Андерсона, отложился в фондах Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ); отметим, что они рассредоточены в разных комплексах и, к сожалению, не позволяют составить целостное представление о жизни и педагогической деятельности Ф. В. Андерсона. В частности, пока остается неизвестным, где прошло детство Федора Васильевича, какое среднее учебное заведение он окончил.

Данные материалы поступили в музей в 1978 г. от краснодарского художника Е. И. Самгинова, дальнего родственника Ф. В. Андерсона по линии племянницы. Авторам удалось связаться с его вдовой, членом Союза дизайнеров России и Союза кубанских художников Н. И. Самгиновой, которая сумела сберечь небольшую часть личного архива педагога, не попавшую тогда в фонды музея. Благодаря этим документам была установлена фамилия в замужестве племянницы Ф. В. Андерсона Стефаниды Мартиновны Рейтц (Козубенко). Ее мать, Таисия Рейтц, рано овдовела; сестру и двух племянников педагог содержал на своем иждивении (собственной

семьи он не имел). Оказалось, что в Краснодаре до сих пор живут потомки С. М. Козубенко. К несчастью, Стефанида умерла от тифа довольно молодой в период оккупации города, ее дети также рано ушли из жизни, но память о Ф. В. Андерсоне бережно хранится в этой семье. Связанных с ним документов у Козубенко сохранилось немного, но передающиеся из поколения в поколение изустные воспоминания способствовали уточнению ряда обстоятельств семейной истории.

В теоретико-методологическом смысле биографию любой личности можно понимать как совокупность фактов жизни индивидуума, реализующихся в определенных ситуациях. Таким образом, она связана с общим ходом исторического процесса, при этом сама история фактически является совокупностью отдельных биографий [57, с. 268]. Именно такое понимание индивидуального жизнеописания положено во главу угла настоящего исследования. Основополагающим инструментом при этом явился биографический метод, который понимается авторами в духе концепции «генетической персоналистики» Б. Г. Ананьева как способ изучения «жизненного пути человека, основных событий, конфликтов, продуктов и ценностей, развертывающихся на протяжении жизни человека в данных общественно-исторических условиях» [2, с. 183]. Вместе с тем следует иметь в виду, что любая биография (особенно, если речь идет о людях науки, преподавателях) фактически является описанием процесса личностной эволюции, который сам по себе предполагает стадильность, выявление определенных этапов жизни и деятельности ученого, истории его творчества. Определенную роль сыграло использование историко-антропологического метода, который позволяет раскрыть не только деятельностьную сторону биографии, но и выявить (разумеется, с рядом ограничений) некоторые особенности повседневной и внутрисемейной жизни, менталитета, мировоззрения и ценностного мира личности. Важное значение имело использование методов исторического источниковедения и герменевтического метода, которые позволили по первичным и вторичным источникам воссоздать био-

графию Ф. В. Андерсона в контексте истории Екатеринодара (Краснодара), кубанского региона и страны в целом.

План исследования сформулирован с привязкой к вехам жизненного пути Ф. В. Андерсона, в частности, необходимо раскрыть основные факты, связанные с семьей его родителей и ближайшими родственниками; события, относящиеся к периоду его обучения в Московском университете. Самое пристальное внимание следует уделить годам работы педагога в 1-й мужской Екатеринодарской гимназии: осветить новаторские методики, использовавшиеся Ф. В. Андерсоном, отразить его деятельность по организации учебного естественнонаучного музея и кружков, проведению научно-исследовательских экскурсий и других экспериментально-практических форм работы с гимназистами. Важно также показать то влияние, которое оказывал Федор Васильевич на своих учеников, ориентируя некоторых из них на выбор естествознания в качестве сферы будущей профессиональной научной деятельности. Далее необходимо реконструировать (насколько позволяют источники) этапы биографии педагога, охватывающие революции 1917 г. и Гражданскую войну, а также последовавший за ней период, связанный с утверждением и укреплением Советской власти.

Предполагается, что данное исследование будет иметь серьезное значение для формирования более полного научного видения проблем, связанных с анализом деятельности педагога-краеведа в исторических условиях российской провинции, а также с осмыслением влияния, которое оказывают социально-политические кризисы и трансформации на жизнь и профессиональные занятия представителей провинциальной интеллигенции.

Федор Васильевич (Вильгельмович) Андерсон родился 27 декабря 1873 г. в старинном купеческом городе Торжке Тверской губернии. В консисторском свидетельстве о рождении [34] его родителями значатся «ревельский мещанин Вильгельм Андреевич Андерсон и его жена Анастасия Федоровна». Восприемниками ребенка стали новоторжский провизор А. Ф. Гринберг и М. П. Бравчин-

ская. Отметим, что последняя была дочерью имевшего в городе немалый вес протоиерея П. И. Бравчинского — одного из трех новоторжских благочинных. Федор стал младшим из трех детей, в семье уже имелись дочь Таисия (род. примерно 1864 г.) и сын Антоний (род. 1866 г.) (Рис. 1).

Согласно сохранившимся документам, Вильгельм Андерсон являлся колбасным мастером [42]. Материалы из архива Н. И. Самгиновой свидетельствуют, что он предпринимал попытки основать свое дело в Москве и Орле, в 1874 г. получил пятилетний билет на торговое предприятие в Москве, в 1879–1881 гг. пытался открыть там же гастрономический магазин или колбасное заведение. Печатная листовка рекламирует два его заведения с колбасной и гастрономической продукцией — в районе Яузских ворот и на 2-й Рождественке. Примерно в то же время он владел колбасной мастерской и лавкой в Орле, куда ему адресовал письма присяжный поверенный Д. С. Ивашинцов. Судя по этим письмам, у Вильгельма Андерсона возникли финансовые проблемы из-за недобросовестных должников. Где находилась в это время его семья, неизвестно. Старший сын Антоний в 1892 г. окончил математическое отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета; большую часть жизни служил в различных отделениях Государственного банка [53] [54]. В 1895 г. в тот же университет, но на естественное отделение физико-математического факультета поступил и младший сын. Дела Вильгельма Андерсона в это время, видимо, были окончательно расстроены, так как сохранилось прошение Федора в Комитет Общества для пособия недостаточным студентам Императорского Московского университета с просьбой внести за него плату в размере 50 руб. за слушание лекций в предстоящей весенней сессии 1897/1898 г. [32]. Студенческая пора была для него временем достаточно тяжелым в материальном отношении, он вынужден был подрабатывать. Уже после окончания университета, в 1901 г., Ф. В. Андерсон указывал, что на его иждивении находится 70-летний отец и вдова-сестра с тремя малолетними детьми [52, л. 10–10 об.].

Рис. 1. Федор Васильевич Андерсон (второй справа) с братом Антонием, сестрой Таисией и племянниками Стефанидой и Савелием. Екатеринодар. 1909 г. Фото из архива семьи Козубенко

Fig. 1. Fyodor Vasilyevich Anderson (second from right) with his brother Anthony, sister Taisiya, and nephews Stefanida and Savely. Ekaterinodar (1909). Photo from the archive of the Kozubenko family

Для понимания особенностей дальнейшей деятельности Федора Васильевича необходимо обратиться к истории Московского университета рубежа XIX–XX вв. Этот период стал одной из самых ярких ее страниц. Здесь преподавали выдающиеся мыслители, знаменитые ученые, знакомившие студентов с самыми передовыми научными идеями своего времени. Преподавательский состав естественного отделения физико-математического факультета представлял собой целое созвездие крупнейших научных величин: физиолог И. М. Сеченов, ботаники К. А. Тимирязев и И. Н. Горожанкин, физик А. Г. Столетов, географ, антрополог, этнограф Д. Н. Анучин, геолог А. П. Павлов и минера-

лог В. И. Вернадский, зоологи М. А. Мензбир и Н. Ю. Зограф, биолог А. Н. Северцов, химики В. В. Марковников и Н. Д. Зелинский и многие другие выдающиеся ученые. Таким образом, здесь сложилась уникальная академическая среда, в которой студентам прививалось глубокое уважение к науке, умение широко мыслить. С другой стороны, это был период подъема студенческого движения, многие студенты активно включались в общественную жизнь страны. В описях архива Российской Федерации нами обнаружено два дела Ф. В. Андерсона из фондов Департамента полиции и Охранного отделения при Московском градоначальнике (авторам пока не удалось с ними ознакомиться), что позволяет предположить его вовлеченность в эти процессы [20] [21].

Со второго курса студенты-естественники определялись со специализацией. Ф. В. Андерсон сделал выбор в пользу минералогии и геологии. На протяжении двух десятилетий он старался поддерживать отношения с двумя учеными, преподававшими именно эти предметы: минералогию читал только что ставший профессором В. И. Вернадский, геологию — профессор А. П. Павлов (1854–1929), долгие годы возглавлявший кафедру геологии и к этому времени заложивший основы «павловской» геологической школы. В фонде последнего в архиве Российской академии наук хранятся 3 письма от Ф. В. Андерсона, а также отчет о его поездке на XII съезд естествоиспытателей и врачей в Москве 28 декабря 1909 г.— 6 января 1910 г. [6]. Оба преподавателя проводили практические занятия по своим предметам. В. И. Вернадский, сменивший А. П. Павлова на посту хранителя геологического и минералогического кабинета, привлекал к работе по пополнению его коллекций своих сотрудников и студентов. Одним из первых в России в 1896 г. он ввел в учебную программу систематические минералогические экскурсии (выражаясь современным языком, полевую практику), что привело к значительному расширению музейного собрания. Известно, что Ф. В. Андерсон принимал участие как минимум в одной из таких экскурсий (экспедиций) в Подмоскowie в 1898 г. [58, с. 114].

Если В. И. Вернадский сыграл большую роль в пробуждении у своего студента научного интереса к геологии, то, думается, именно благодаря А. П. Павлову Ф. В. Андерсон сделал выбор в пользу педагогики и тем обрел свое призвание. Дело в том, что Алексей Петрович уделял особое внимание преподаванию естествознания в средней школе и сам некоторое время после окончания университета работал учителем естественной истории, физики и химии в Твери. Признавая, что в программе среднего образования должны быть уравновешены предметы естественнонаучной, математической и гуманитарной групп, А. П. Павлов считал, что в силу извечной связи человека с природой именно естествознание приобретает в средней школе (с самых младших классов) особое значение в формировании логического мышления, умения наблюдать, анализировать и делать выводы, принимать самостоятельные решения [47].

Вернемся к биографии Федора Андерсона. Окончив университет, по рекомендации В. И. Вернадского он получил место практиканта при Московском окружном пробирном управлении и в качестве помощника пробирера был направлен в Пробирное управление города Бердичева. По свидетельству начальства, Федор показал себя аккуратным, исполнительным и полезным работником. Но жалованье, которое он получал, было таким мизерным, что не могло покрыть необходимые расходы, поэтому по окончании практики (июнь 1901 г.) он просил о возвращении в Москву, где надеялся найти дополнительные заработки [52, л. 10–10 об.].

В августе 1901 г. Ф. В. Андерсон получил предложение от педагогического совета Касимовской женской гимназии занять должность преподавателя. 5 сентября он пишет о своем согласии, просит начальство об освобождении от практикантских обязанностей и скорейшей присылке документов [52, л. 12]. Что произошло после этого и почему он не отправился в Касимов, установить не удалось, но уже 30 сентября того же года Федор Васильевич был принят на должность учителя естественной истории и географии Екатеринодарской городской мужской гимназии [19, л. 33] (Рис. 2).

Рис. 2. Федор Васильевич Андерсон (третий слева в нижнем ряду) с преподавателями и учащимися Екатеринодарской 1-й мужской гимназии. Начало XX в. Фото из архива Н. И. Самгиновой

Fig. 2. Fyodor Vasilyevich Anderson (third from left) with teachers and students of the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium (beginning of the 20th century). Photo from the archive of Natalya Samginova

Отметим, что в педагогику Федор Васильевич пришел в очень важное для российской средней школы время. После довольно длительного перерыва в мужских гимназиях восстанавливается преподавание естествознания, ширится обсуждение вопросов реформирования программы преподавания за счет увеличения часов, выделяемых на предметы естественнонаучного цикла (как раз в русле идей А. П. Павлова). Молодой педагог быстро включился в эту работу. В одном из документов из архива Н. И. Самгиновой имеется такая его запись: «...Я чувствую в руках то, чего искал...» [44]. Осваивая новое для себя дело, Ф. В. Андерсон сближается с кругами местной интеллигенции, в 1903 г. вступает в ОЛИКО, становится членом Общества взаимного вспоможения приказчиков и служащих и других общественных организаций, активно занимается краеведческой работой, привлекая к ней и своих воспитанников,

совершая с ними экскурсии в окрестностях Екатеринодара.

В 1904–1905 гг. для Екатеринодарской мужской гимназии строится здание на перекрестке улиц Бурсаковской и Гимназической (Рис. 3). Оно проектировалось уже в свете новых идей об усилении роли естествознания в гимназическом курсе, поэтому в его планировке был специально предусмотрен естественнонаучный класс. Когда здание было построено, Ф. В. Андерсон приложил все силы для оборудования своего кабинета. Родственники утверждают, что многое он приобретал за свой счет. Класс был готов уже ко дню освящения здания (10 января 1906 г.), газета «Кубань» отмечала, что «прекрасно обставленный кабинет» «обязан всем учителю Андерсону» [46]. Педагог получил новые возможности для формирования и пополнения энтомологической и других природоведческих коллекций, обмена экспонатами с коллегами из других

Рис. 3. Здание Екатеринодарской 1-й мужской гимназии. После 1905 г. Фото из фондов Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына

Fig. 3. The building of the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium (after 1905). Photo from the funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn

городов Кавказа. Во дворе гимназии по его инициативе был разбит небольшой палисадник с цветами и построена оранжерея (Рис. 4), в которой выращивались даже тропические растения. Федор Васильевич считал, что она имеет не только прикладное значение (для занятий и украшения помещений гимназии растениями), но и способствует воспитанию эстетического вкуса и общему развитию гимназистов [18].

В начале 1908 г. встал вопрос о проведении в Екатеринодаре съезда преподавателей естествоведения, географии и рисования Кавказского учебного округа, одним из аргументов в пользу выбора именно этого города стало наличие в его средних учебных заведениях (в первую очередь, в 1-й мужской гимназии) хорошо оборудованных кабинетов естествознания и значительного количества соответствующих наглядных пособий [55]. Съезд не состоялся, но кабинет естествоведения 1-й Екатеринодарской мужской гимназии, «зверинец» и оранжерея, созданные при ней Ф. В. Андерсоном, произвели огромное впечатление на преподавателей учебных заведений Кавказа — участников экскурсии в Карачай, организованной летом 1908 г. по инициативе ру-

ководства Кавказского учебного округа. Один из участников оставил яркую характеристику этого кабинета: «...Превосходные лекции птиц и млекопитающих Кубанской области, минералов, горных пород, бабочек и пр... прекрасные гербарии, коллекции препаратов... масса превосходных открыток, способных много сделать для эстетического развития учащихся, хороший подбор микроскопов, анатомических наборов и луп, прекрасный стереоскоп и т. д... в маленькой комнате заведующий устроил

целый маленький зверинец... все это щебетало, пищало, шуршало; ...здесь стояло два гимназистика, верные помощники своего учителя в деле присмотра за их живыми любимцами... Сколько любви, сколько преданности делу, сколько души вложено... в организацию всего этого дела, поймет только тот, кто сам любит и интересуется нашим делом». Он отмечает еще одно важное обстоятельство — кабинет не закрывался, вход в него был доступен даже в отсутствие педагога, но никогда не случалось пропажи или порчи предметов или оборудования [59, с. 26–27].

К концу того же 1908 г. Федору Васильевичу пришлось пережить немало тревожных минут, связанных с публикацией очерняющей его статьи в черносотенной газете «Русское Знамя» [28]. Против учителя было выдвинуто совершенно абсурдное обвинение в том, что на уроке в 4-м классе (видимо, речь шла о разделе антропологии) он якобы позволил себе оскорбительные высказывания в адрес казачьего населения Кубани. Обвинение сопровождалось антисемитскими замечаниями, выпадами против иногородних и т.д. Особо подчеркивалось, что учитель придерживался

Рис. 4. Федор Васильевич Андерсон (слева) и неизвестный во дворе Екатеринодарской 1-й мужской гимназии. На заднем плане видна оранжерея. После 1906 г. Фото из архива Н. И. Самгиновой

Fig. 4. Fyodor Vasilyevich Anderson and an unknown person in the courtyard of the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium. A greenhouse is visible in the background (after 1906). Photo from the archive of Natalya Samginova

либеральных взглядов. Итогом стало расследование, возбужденное жандармским управлением. Ситуация была тем тревожней, что на территории Кубанской области еще действовало положение усиленной охраны, введенное в связи с революционными событиями 1905–1907 гг. Ф. В. Андерсону грозило увольнение. Своими переживаниями педагог делился с В. И. Вернадским (в письме он сообщает ученому, что копию статьи послал А. П. Павлову), рассказывая о том, что пришлось держать объяснения с самим начальником области. Объяснения вполне удовлетворили начальство, газетная травля осталась без последствий. Стоит привести выдержку из этого письма, характеризующую отношение Федора Васильевича к В. И. Вернадскому: «Считаю долгом сообщить Вам об указанном... событии... дабы...

засвидетельствовать перед Вами, что, памятуя о своем великом долге, я помню и о добром отзыве, данном Вами обо мне, о Ваших заботах и не позволю себе сознательно переступить первого и не оправдать второго» [7, л. 2]. Надо отметить, что своим либеральным убеждениям Федор Васильевич остался верен. В 1911 г., когда в знак протеста против реакционной политики нового министра народного просвещения Л. А. Кассо В. И. Вернадский в числе почти 130 преподавателей («дело Кассо») покинул Московский университет, он пишет Владимиру Ивановичу: «...верю в то, что наступят лучшие времена, когда преданный всем своим существом служению на благо родины человек не будет принуждаться оставлять... своего поста и когда Вы со свойственной Вам энергией возьметесь за свое любимое дело» [7, л. 6].

С глубоко почитаемым им учителем Ф. В. Андерсон делится и успехами. В письмах он рассказывает ему об удачно проведенном открытом уроке по географии для преподавателей города, о благодарности, полученной от кавказского наместника за оборудование кабинета, о празднике древонасаждения, ставшем большим событием для екатеринодарских школьников.

Праздник древонасаждения прошел в Екатеринодаре 17 октября 1911 г. [3]. Идея подобных праздников получила популярность в России еще в 1890-е гг., их проведение активно инициировалось и поддерживалось Министерством народного просвещения. Подобное событие впервые состоялось в Екатеринодаре в 1901 г., когда была заложена городская роща, позже получившая наименование Чистяковской. В феврале 1911 г. Министерство народного просвещения направило попечителю Кавказского учебного округа циркуляр о необходимости воспитания у учеников бережного отношения к лесным богатствам страны и желательности в связи с этим проведения праздников древонасаждения. В конце сентября Екатеринодарская городская дума выделила под посадку деревьев участок, примыкающий к Чистяковской роще с юга. Подготовку и проведение праздника гимназическое начальство возложило на Ф. В. Андерсона. Федор Васильевич, проявив незаурядный организаторский талант, сумел увлечь предстоящим делом коллег, учащихся всех возрастов, их родителей и ряд опытных садоводов. С помощью старшеклассников заранее был подготовлен под высадку деревьев выделенный городской думой участок. В гимназическом палисаднике педагог познакомил гимназистов младших 4-х классов и учеников подготовительного класса (им и предстояло сажать деревья) с правилами посадки саженцев. Во время самого праздника за работой ребят присматривали наблюдатели из старших классов и садоводы. Каждый из участников (а только учеников насчитывалось 353) четко знал свое место и обязанности. Благодаря тщательной подготовке праздник прошел с большим воодушевлением, слаженно и организованно. По всем правилам ученики посадили 150 деревьев разных пород: дубы, клены,

ясени, березы, липы. Всех детей после работы угостили сладостями. Для закрепления столь важного события в детской памяти в младших классах учителями русского языка на эту тему впоследствии были проведены письменные работы. Такая глубокая вовлеченность в дело заставила гимназистов с вниманием следить за судьбой каждого посаженного деревца, помогать педагогу ухаживать за ними. Полученный опыт Ф. В. Андерсон считал очень полезным в деле воспитания у молодого поколения любви к лесу, а также трудолюбия и ответственности, призывал педагогическое сообщество присоединиться к этому доброму делу.

В гимназии Федор Васильевич организовал несколько ученических кружков. В 1905 г. начал работать «Птичник». Задача участников кружка состояла в уходе, наблюдении за птицами и научной обработке полученных материалов. В эту работу были вовлечены десятки учеников, многие из которых участвовали в ней постоянно, переходя из класса в класс. За многие годы был собран ценный научно-биологический материал — к 10-летию юбилею кружка накопилось 127 дневников наблюдений. О разносторонней деятельности кружковцев можно судить по отчетам об их работе [33]. Наверняка в «Птичнике» активно занимался во время учебы в гимназии и Евгений Семенович Птушенко, впоследствии ставший известным ученым-орнитологом, автором ряда основополагающих трудов в этой области.

С именем еще одного выдающегося ученика Ф. В. Андерсона — Николая Николаевича Богданова-Катькова (Рис. 5) связана деятельность энтомологического кружка. Рано проявившийся у ученика интерес к энтомологии и научным исследованиям заметил, поддержал, а затем и направлял именно Федор Васильевич. С его помощью юный гимназист познакомился с имеющейся литературой по энтомологии, затем вокруг Николая образовался кружок из учеников младших классов, которые во внеурочное время под его руководством занимались накалыванием жуков, расправлением бабочек и их определением. Методам препарирования и приемам определения обучал их сам Федор Васильевич. Таким образом приобщились к энтомологии свыше 100 гимназистов. Во время летних каникул

Рис. 5. Николай Богданов-Катков. 1911 г. Фото из фондов Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе

Fig. 5. Nikolay Bogdanov-Katkov (1911). Photo from the funds of the Stavropol State Historical, Cultural and Natural Landscape Museum-Reserve named after Grigory Prozritelev and Georgy Prave

они занимались сбором насекомых по всей Кубани, следуя инструкциям Николая Богданова-Каткова, а в течение учебного года под его же руководством проводили классификацию собранных экземпляров. В результате в гимназии была собрана систематическая, тщательно обработанная коллекция, состоявшая примерно из 1500 видов, которую Ф. В. Андерсон активно использовал на своих уроках. Занимаясь исследованием насекомых из гимназической коллекции, Н. Н. Богданов-Катков накопил большой материал и начал вести переписку по проверке точности определений и по обмену коллекциями с энтомологами всей России. Еще учась в гимназии, он был из-

бран членом-корреспондентом Русского энтомологического общества. Примечательно, что правильно организованная с помощью педагога исследовательская работа способствовала улучшению успеваемости Николая [5]. После окончания гимназии он поступил на естественное отделение Санкт-Петербургского университета, где очень быстро проявил себя незаурядным ученым.

В судьбах своих учеников Федор Васильевич принимал самое живое участие. По окончании гимназии многие его воспитанники не порывали связи со своим педагогом, делились с ним своими успехами и проблемами. В свою очередь он постоянно интересовался их жизнью. Насколько глубок был этот интерес, показывает хранящееся в фондах КГИАМЗ имени Е. Д. Фелицына письмо второкурсника Харьковского университета Евгения Птушенко от 10 октября 1909 г. По просьбе учителя он описывает свои детские годы в г. Кагызмане Карской области, вспоминая, как зародился его интерес к птицам [35]. Всю жизнь Ф. В. Андерсон хранил в своем архиве копию гимназического аттестата Н. Н. Богданова-Каткова и черновик его заявления на имя ректора Санкт-Петербургского университета с просьбой о зачислении в качестве студента (вероятно, педагог помогал ученику его писать). Сам Николай Николаевич, ставший выдающимся ученым-энтомологом и организатором науки, одним из ведущих специалистов в области защиты растений, имевшим множество научных званий и наград, никогда не забывал о «скромном провинциальном труженике» Федоре Васильевиче Андерсоне, когда-то направившем его юношескую любовь к природе и тем определившим жизненный выбор гимназиста [43]. Как только в «Русском энтомологическом обозрении» была напечатана одна из первых его работ, он послал ее своему учителю с благодарственной надписью: «Милому, дорогому учителю Федору Васильевичу Андерсону от глубоко уважающего и благодарного ученика. Петроград. 15. IV. 1915 г.» [38]. В фондах КГИАМЗ и в архиве Н. И. Самгиновой хранится несколько других публикаций Н. Н. Богданова-Каткова, присланных им педагогу [10] [39] [40].

Серьезную поддержку на этапе выбора жизненного пути оказал Ф. В. Андерсон Сергею Григорьевичу Крыжановскому — сыну директора 1-й Кубанской учительской семинарии Г. Я. Крыжановского, выдающегося исследователя этнографии и церковной археологии, активного участника ОЛИКО, видного деятеля народного образования Кубани. В отличие от отца, он выбрал путь ученого-естественника. В июне 1910 г. екатеринодарский педагог обратился к В. И. Вернадскому с просьбой ходатайствовать перед ректором о принятии Сергея в число студентов естественного отделения физико-математического факультета Императорского Московского университета (Екатеринодар относился к Кавказскому учебному округу, выпускники его учебных заведений должны были поступать в Харьковский и Новороссийский университеты). Своего ученика он характеризовал как «одного из добросовестнейших работников, стремящихся к знанию ради знания, отличающегося многими положительными душевными качествами» [7, л. 4]. С. Г. Крыжановский был принят в число студентов университета, специализировался на кафедре зоологии и сравнительной анатомии позвоночных под руководством А. Н. Северцова. Он стал известным ихтиологом и эмбриологом, доктором биологических наук, профессором, лауреатом Государственной премии СССР.

В семье его коллеги Н. Н. Дислера сохранился эпистолярный архив С. Г. Крыжановского, в котором содержится и часть многолетней переписки с любимым учителем. Тот интересуется всеми делами студента, от состояния здоровья до научных интересов; в одном из писем дает ему своеобразный наказ: «...побродите по кладбищам Новодевичьего монастыря, Симонова, Донского, Данилова, на Дорогомиловском, поклонитесь могилам выдающихся общественных мыслителей, писателей, ученых и дайте себе у этих могил обет честно понести трудовое знамя на пользу России, которой была отдана их жизнь» [8, с. 150].

О своих учениках, выбравших путь ученого, Ф. В. Андерсон писал в 1915 г. В. И. Вернадскому: «...на мою долю выпало большое счастье готовить молодые силы на ранней ступени их развития к общественной,

в широком смысле этого слова, и научной деятельности,— радуюсь сознанием того, что есть уже несколько лиц из моих учеников, заявивших себя дельными работниками в университете»¹ [7, л. 9]. В этом же письме он делится впечатлениями от своего участия в XIII съезде русских естествоиспытателей и врачей, проходившем в Тифлисе 16–24 июня 1913 г. Подчеркнем, что подобные съезды являлись крупнейшими естественнонаучными форумами дореволюционной России и играли большую роль в консолидации научных сил, популяризации научного знания в этой области. Участие провинциальных педагогов в их работе давало последним возможность услышать выступления крупнейших ученых в самых разных отраслях знаний, приобщиться к передовым веяниям науки, чтобы, в свою очередь, нести эти знания своим ученикам. Кроме того, съезды способствовали плодотворному обмену опытом с коллегами.

Ф. В. Андерсон был участником и предыдущего, XII съезда, проходившего в Москве в конце декабря 1909 — начале января 1910 г. Для учителей средних учебных заведений была предложена большая экскурсионная и лекционная программа по музеям и научным учреждениям Москвы, кроме того, он принимал участие в работе секции минералогии и геологии, которой руководил В. И. Вернадский. А. П. Павлов возглавил в ней подсекцию геологии, так что Федор Васильевич сумел встретиться в Москве с обоими любимыми учителями (кстати, это единственная из 12 секций съезда, в которой была запланирована подсекция для обсуждения педагогических вопросов) [22]. На московском съезде он не выступал, но зато в Тифлисе прочитал сразу три доклада: о работе кружка «Птичник», о деятельности энтомологического кружка и о празднике древонасаждения 1911 г. Все эти доклады были опубликованы в «Трудах» съезда [3] [4] [5], а сообщение о празднике древонасаждения было издано и отдельным оттиском (см. [36]).

¹ Все трое ученых (Е. С. Птушенко, С. Г. Крыжановский, Н. Н. Катков-Богданов) стали также и прекрасными университетскими преподавателями. Ученики отмечали не только их высокий профессионализм, но и замечательные душевные качества, в чем авторы видят в том числе влияние личности Ф. В. Андерсона.

На специально устроенной к съезду научно-промышленной выставке Федор Васильевич представил таблицы ученических наблюдений за птицами, дневники, альбомы с рисунками и ученическими статьями. Часть этих статей редакционная комиссия съезда постановила напечатать в приложении к докладу: ученик VIII класса П. Подоляк писал о воспитательном значении птичника, ученики IV класса К. Шевцов и С. Бахчисарайцев — о «Дне в птичнике», другие же рассказывали о результатах своих наблюдений за различными птицами, жившими в стенах гимназии: вьюрке, чижиках, дубоносе, розовом попугае, о всеобщем любимце попугае Жако. Две статьи были посвящены пению птиц (ученика IV класса М. Пелипенко) и их привычкам (учеников V класса В. Иппа и В. Возианова) [4].

На выставке свои экспонаты и конспект лекций представил также Н. Богданов-Катьков, только что окончивший гимназию. И педагог, и ученик были отмечены в Москве серебряными медалями Императорского общества Акклиматизации животных и растений.

В январе 1914 г. Ф. В. Андерсон принял участие в организации при ОЛИКО секции любителей природы, состоявшей в основном из преподавателей средних учебных заведений. Ее задачей было всестороннее изучение и охрана природы Кубанской области. Федор Васильевич возглавил в ней ботаническую комиссию [13 с. 4–8] [49, с. 31].

Начавшаяся вскоре Первая мировая война, а затем революционные события 1917 г. и Гражданская война коренным образом изменили жизнь страны. Полноценная работа гимназии закончилась в апреле 1917 г., когда в здание въехали структуры Кубанского областного продовольственного комитета. Первоначально планировалось сделать это только на каникулярный период, но и к октябрю здание не освободилось; со своей тревогой о возможном срыве учебного года родители гимназистов обращались даже в Министерство народного просвещения [56, л. 1–12]. Впоследствии здание занимали то добровольцы капитана В. Л. Покровского, то различные гражданские учреждения, то госпиталь Американского Красного Креста. Вопрос о том, где

занимались в это время гимназисты, требует специального изучения (ввиду катастрофической перегруженности города самыми различными учреждениями все учебные заведения в той или иной степени вынуждены были «кочевать»). Известно, что к январю 1920 г. в здании гимназии оставалось нереквизированными три класса, но уже 18 января Совет Кубанского краевого правительства принял постановление о полной реквизиции здания [48, с. 166–167].

Сведения о жизни и деятельности Ф. В. Андерсона в этот период крайне скудны. Можно только догадываться о переживаниях учителя, на глазах которого рушилось то, что он создавал долгие годы. В частности, согласно семейным преданиям, ему пришлось спастись от разорения энтомологическую коллекцию кабинета естествоведения.

Б. М. Городецкий в своем предисловии к «Библиографии Кубанского края» отмечал помощь Ф. В. Андерсона в работе авторского коллектива с библиотекой ОЛИКО [9, с. VI] (необходимо упомянуть, что библиотека общества находилась до 1918 г. в здании 1-й мужской гимназии).

Революционные потрясения забросили в родной край бывших учеников Ф. В. Андерсона. С. Г. Крыжановский в июне 1917 г. успешно окончил университет и был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Приехав навестить родных, он вынужден был остаться в Екатеринодаре почти на четыре года, работал ассистентом кафедры зоологии Кубанского политехнического института. Некоторое время в качестве места своего проживания он указывал адрес Ф. В. Андерсона [17].

Е. С. Птушенко преподавал естественную географию в средних учебных заведениях Черноморской губернии и Кубанского края, воевал в Красной армии. В 1920 г. С. Г. Крыжановский вернулся в Москву [45, с. 557], а Евгений Семенович сменил его в должности ассистента кафедры зоологии Кубанского политехнического института, затем он также перебрался в Москву [27, с. 2229].

Как уже упоминалось, благодаря дневнику В. И. Вернадского, мы имеем сведения о жизни Федора Васильевича в декабре 1919 г. (по старому стилю). Владимир Иванович пи-

сал о нем как «о глубоко, прекрасном человеке, давшем миру весь свой талант. Это педагог по призванию, весь отдался гимназии, детям... Он весь рыцарь точного естествознания, верит в его будущее, в его влияние на судьбы человечества. В каждого человека он всматривается, ищет и находит в нем ядро Божие. У него есть чувство ответственности за то дело, за которое он взялся, но он и требует ответственности от окружающих... Я чувствую себя как дома в этой дружеской семье: просто и человечно...» [14, с. 176]. Далее ученый отмечает, что екатеринодарский учитель уверен в том, что это страшное время имеет и хорошую сторону: «...Люди поняли, что нельзя жить без людей. Только этим путем можно пережить ужасное время» [14, с. 176].

Ф. В. Андерсон помогал В. И. Вернадскому в его научной работе, в оформлении записки о геохимическом исследовании Азовского моря, сопровождал в прогулках по городу, по берегу реки Кубань, знакомил с представителями местного научного и культурного сообщества, был его благодарным слушателем и собеседником. В дневнике В. И. Вернадский упоминает об участии Ф. В. Андерсона и С. Г. Крыжановского в обсуждении теории «живого вещества». Сергея Григорьевича он характеризует так: «...очень живой молодой зоолог, ученик Северцева, один из питомцев Андерсона» [14, с. 181]. Федор Васильевич был рад предоставившейся возможности общения с московскими учеными, многих из которых он знал по годам учебы в университете. Знакомые и ученики Владимира Ивановича оказались в Екатеринодаре в силу сложившихся обстоятельств и стали во главе организационных структур ряда выс-

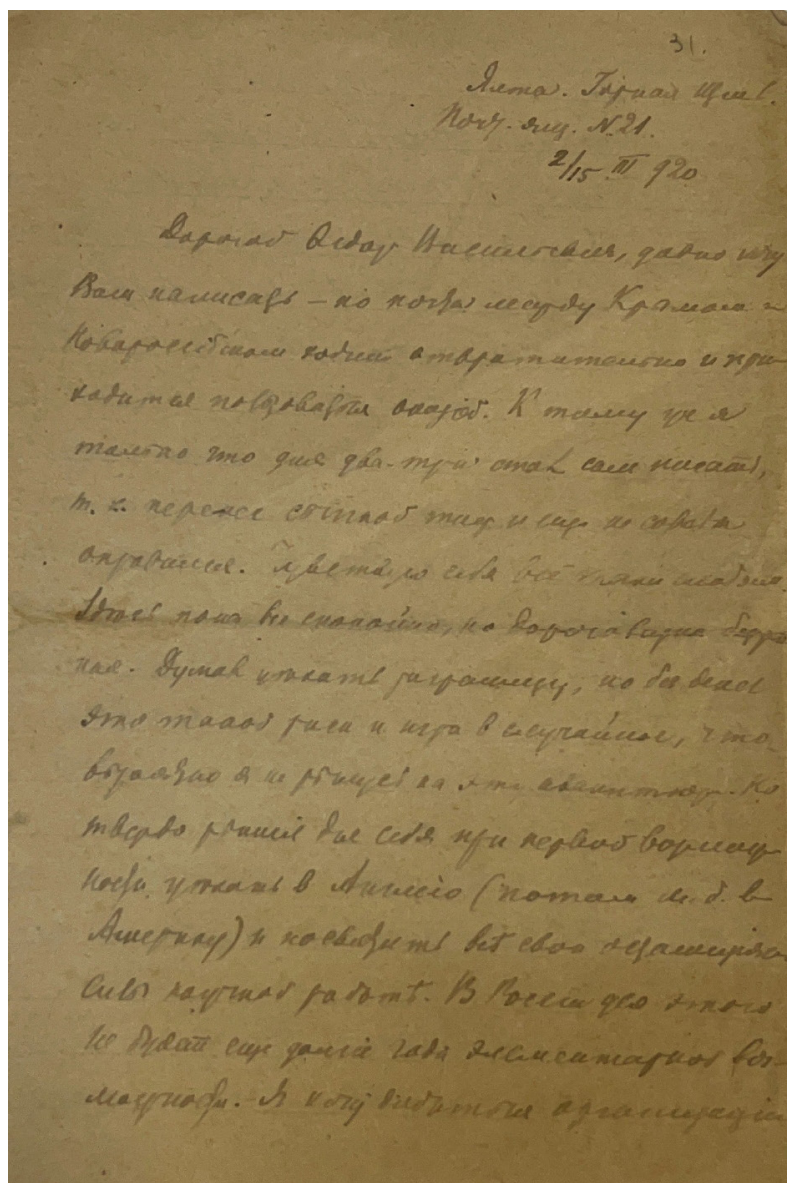

Рис. 6. Письмо В. И. Вернадского Ф. В. Андерсону. 1920 г. Из фондов Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына

Fig. 6. Letter from Vladimir Vernadsky to Fyodor Anderson (1920). From the funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn

ших учебных заведений (более подробно см. [24]). В. И. Вернадскому Ф. В. Андерсон продолжал и в дальнейшем оказывать содействие в сборах различных природных материалов. Об этом свидетельствует единственное известное нам письмо выдающегося мыслителя, адресованное екатеринодарскому педагогу, датированное 2 (15) марта 1920 г. и отправленное в Екатеринодар из Ялты [37] (Рис. 6). Владимир Иванович рассказывает в нем о не-

давно перенесенном сыпном тифе и тяжелых последствиях болезни, делится мыслями о переезде за границу и продолжении там научной работы, об издании своих книг на английском языке. У Федора Васильевича он просит практической помощи по сбору материалов, связанных с его учением о «живом веществе», а результаты рекомендует посылать ему в Таврический (Симферопольский) университет, куда он был принят в качестве профессора кафедры геологии и который впоследствии возглавил, или сохранять у себя до лучших времен, спрашивает о В. М. Арнольди¹.

Отметим, что помимо В. И. Вернадского, Ф. В. Андерсон в это время приютил в своем доме семью художника Б. Ф. Ромберга.

С установлением в Екатеринодаре Советской власти начались бесконечные эксперименты в области образования. О деятельности Ф. В. Андерсона в 1920–1930-е гг. имеются только отрывочные сведения. В 1920 г. все гимназии были закрыты, вместо них создавались школы 2-й ступени. Судя по документам, хранящимся в фондах КГИАМЗ имени Е. Д. Фелицына, Федор Васильевич продолжал преподавать естествознание, но уже в 1-й школе 2-й ступени, занимавшей здание бывшей Екатерининской гимназии², затем в действовавшей там же школе № 38 [29] [30] (Рис. 7). В 1923 г. он был руководителем общегородского музея-кабинета [41]. В 1927 г. член Северо-Кавказского краевого бюро краеведения М. Л. Ямпольский включил в число музеев Кубанского округа «естественно-исторический музей Андерсона» в Краснодаре

¹ Арнольди Владимир Митрофанович — известный ботаник, морфолог и альголог, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета 1893 г., переехавший с семьей в Екатеринодар из Харькова в конце 1919 г.

² В настоящее время здесь располагается гимназия № 36.

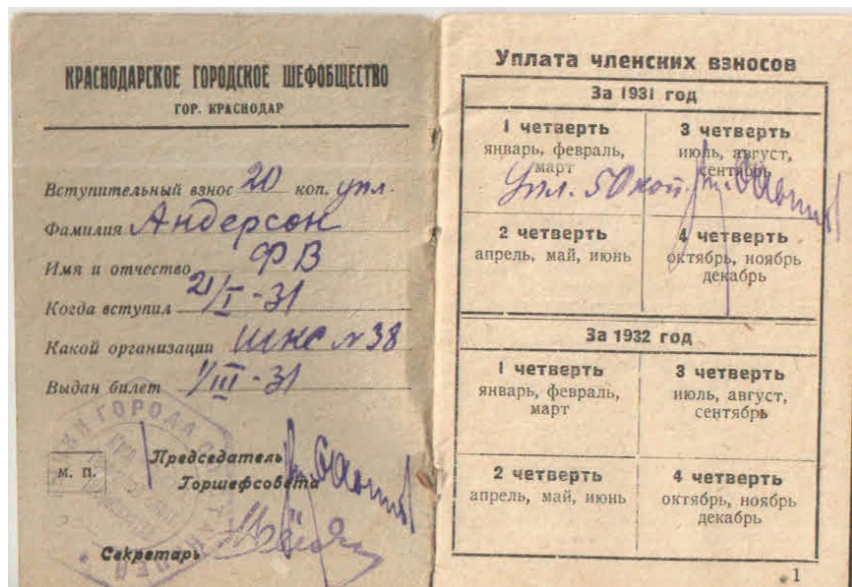

Рис. 7. Удостоверение Ф. В. Андерсона — члена шефского общества культурной смычки города со станицей. 1931 г. Из фондов Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына

Fig. 7. Fyodor Anderson's certificate of a member of the patronage society for the cultural link between the city and the village (1931). From the funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn

[60, с. 68]. Сведений об этих собраниях найти пока не удалось, возможно, это был один и тот же музей, созданный на основе материалов кабинета, оборудованного педагогом еще во время службы в гимназии. Известно, что Федор Васильевич также оказывал содействие в организации Адыгейского областного музея [1, с. 26].

Последний по времени сохранившийся документ, относящийся к деятельности кубанского педагога, — членский билет Общества культурной смычки города со станицей, выданный 1 марта 1931 г. [31]. К сожалению, пока не удалось точно установить, когда умер Федор Васильевич. Могила его затерялась на Всесвятском кладбище. По словам родственников, он скончался в Краснодаре от голода в 1933 г., но документальных подтверждений этому пока найти не удалось.

Подводя итог исследованию, можно констатировать, что обнаружение в Краснодаре неизвестных ранее документов Ф. В. Андерсона, выявление связанных с ним и его семьей материалов в архивах Краснодара, Москвы и Санкт-Петербурга, использование малоизвестных вторичных источников и подробный

анализ материалов КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына позволили с определенной точностью реконструировать его биографию.

30-летняя профессиональная деятельность Федора Васильевича представляет собой путь настоящего Учителя с большой буквы, воплотившего лучшие научно-педагогические веяния своего времени. В его жизненном пути отразились и эволюция незаурядной гуманистически ориентированной личности, и сложные, противоречивые события, современником и свидетелем которых оказался педагог, и влияние выдающихся ученых, творческое общение с которыми определило его профессиональные и человеческие качества.

Имеющиеся источники позволяют ответить лишь на часть вопросов, касающихся периода детства и юности будущего педагога (1873–1895), когда была заложена основа его личности. Известны, в частности, состав семьи и некоторые события семейной истории. Между тем неясно, где Ф. В. Андерсон получил среднее образование, какие факторы повлияли на выбор естествознания в качестве сферы деятельности.

В период учебы Ф. А. Андерсона в Московском университете (1895–1901) будущий педагог получил не только фундаментальные знания в области естественных наук. Общение с выдающимися учеными, преподававшими в университете, природные нравственные качества способствовали формированию в молодом специалисте этических качеств, присущих подлинному русскому интеллигенту: порядочности, бескорыстия, стремления к истине, убежденности в непреходящем значении гуманистических ценностей, готовности прийти на помощь тем, кто в ней нуждается.

Время работы в 1-й Екатериновской мужской гимназии (1901–1920) стало периодом, когда Ф. В. Андерсон в полной мере реализовал свое педагогическое призвание. Осуществляя преподавание на высочайшем уровне, Федор Васильевич не ограничивался проведением традиционных занятий: его достижением стало сочетание наглядных и экспериментально-практических методов, соответствовавшее прогрессивным педагогическим разработкам того периода. Дей-

ствуя в русле этих идей, одаренный педагог создал в гимназии прекрасно оборудованный кабинет естествоведения, оранжерею, орнитологический и энтомологический кружки, проводил с учениками научные экскурсии по окрестностям города и т.д. Немаловажным было и постоянное практическое взаимодействие учеников старших и младших классов в процессе обучения. Ф. В. Андерсон являлся активным участником Съездов русских естествоиспытателей и врачей — крупнейших в дореволюционной истории России форумов ученых естественнонаучного направления, что помогало ему оставаться в курсе новейших научных тенденций. Усилия педагога были вознаграждены наилучшим образом: несколько его учеников, увлекшиеся естествознанием, впоследствии стали известными учеными.

Период успешной педагогической и общественной деятельности был прерван в 1917 г. начавшимся в стране масштабным социально-политическим кризисом и последовавшей за ним Гражданской войной, в горнило которой попали и представители российской научной интеллигенции из круга общения Ф. В. Андерсона. Некоторые из них оказались в Екатеринодаре, при этом Федор Васильевич, проявляя свои лучшие человеческие качества, оказывал коллегам всю возможную в этой ситуации помощь. Сведения о педагогической деятельности в этот период его жизни (1917–1920) довольно скудны.

Последний этап жизни и деятельности Ф. В. Андерсона (1920–1933?) связан с его работой в советской системе народного образования. Немногочисленные источники позволяют утверждать, что незаурядный педагог сумел адаптироваться к новым социально-политическим реалиям и продолжил свою работу на основе практико-ориентированных методик.

Федор Васильевич Андерсон, не имея возможности посвятить себя горячо почитаемой им науке, реализовался в своих учениках, в краеведческой деятельности. Не случайно ведь спустя десятилетия после последней встречи со своим бывшим студентом, в феврале 1943 г., великий естествоиспытатель и мыслитель академик В. И. Вернадский пишет

о том, что результаты работы Ф. В. Андерсона его поразили, замечая: «Он был, по-видимому, превосходным краеведом...» [15, с. 100].

В биографии Федора Васильевича остается много моментов, требующих уточнения и тщательного изучения с привлечением архивных документов центральных и региональных архивов, печатных источников. Хочется верить, что в архивах коренных краснодарцев еще хранятся материалы, связанные с деятельностью педагога, имя которого столетие назад было знакомо большинству горожан. Есть надежда разыскать потомков его старшего брата. В связи с этим каждый вновь обнаруженный факт представляется чрезвычайно ценным для ученых и краеведов,

ведь история города, да и всей нашей страны, складывается из судеб таких тружеников, как Ф. В. Андерсон. Свое «трудовое знамя» он с честью пронес через всю жизнь, оставшись верным нравственному кредо, выраженному в наставлении, данном одному из любимых учеников.

Авторы выражают благодарность за помощь в работе над статьей Н. А. Хорольской, главному специалисту отдела использования архивных документов Государственного архива Краснодарского края, и А. В. Веховой, заведующей отделом редкой книги Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки имени А. С. Пушкина.

Nataliya V. LAMOSOVA

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology),
Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University,
Saint Petersburg, Russian Federation
nata.lamosova@mail.ru

Olga A. LEUSYAN

Independent Researcher,
Cherepovets, Russian Federation
avallon09@yandex.ru

Teacher, Students, Era:

The Life and Teaching Activities of Fyodor Vasilyevich Anderson

Abstract. The study is aimed at reconstructing the milestones in the biography of Fyodor Vasilyevich Anderson, Vladimir Vernadsky's student, a talented teacher and local historian, who taught in secondary schools in Ekaterinodar (Krasnodar) in the first third of the twentieth century. The authors focus on identifying and analyzing events related to the pedagogical and local history work he carried out. The source base consisted of materials of personal origin (diaries, letters), unpublished office documents from the collections of Russian state archives, as well as previously unknown materials (including photographs) from the personal archives of Anderson's descendants. The methodology is based on the biographical method, which is understood by the authors in the spirit of the "genetic personalistics" concept by Boris Ananyev. Historical-anthropological and hermeneutic methods, as well as the methodology of historical source study, were also used in the work. The main facts related to the family of Anderson's parents and his immediate relatives are revealed, biographical events related to the period of his studies at Moscow University are highlighted. The authors paid the closest attention to the years of his work as a teacher in the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium: the innovative methods Anderson used are highlighted, his activities in organizing an educational natural science museum and student clubs, conducting research excursions and other experimental and practical forms of work with gymnasium students are reflected. Anderson's successes in local history work are described. The influence that the teacher had on his students is shown – Anderson guided some of them to choose the natural science as a field of future professional scientific activities. The authors emphasize that among the outstanding students of Fyodor Anderson were the most famous Soviet scientists: entomologist

Nikolai Bogdanov-Katkov, embryologist and ichthyologist Sergei Kryzhanovsky, ornithologist Evgeniy Ptushenko. The stages of Anderson's biography are reconstructed, covering the revolutions of 1917 and the Civil War, as well as the period that followed, associated with the establishment and strengthening of Soviet power. The authors' periodization of the life and professional path of Fyodor Anderson is given. The authors conclude that he was a talented natural scientist, but did not have the opportunity to devote himself entirely to scientific pursuits and found self-realization in pedagogical work, training students who in the future became highly qualified researchers.

Keywords: Fyodor Anderson, Vladimir Vernadsky, Alexey Pavlov, Nikolay Bogdanov-Katkov, Sergey Kryzhanovsky, Evgeniy Ptushenko, Ekaterinodar, 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium.

Использованная литература:

1. Адыгский областной музей. № 1. Краснодар: Адыгоблит, 1929. 27 с.
2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
3. Андерсон Ф. В. Праздник древонасаждения в Екатеринодарской 1-й мужской гимназии 17-го октября 1911 года // Труды XIII съезда Русских естествоиспытателей и врачей в гор. Тифлисе 16–24 июня 1913 г. Т. V: Труды по секции педагогических вопросов / под ред. Н. Ф. Рудольфа, А. Ф. Ляйстера. Тифлис: б. и., 1915. С. 368–377.
4. Андерсон Ф. В. Птичник при Екатеринодарской 1-ой мужской гимназии (с приложением 10-ти ученических статей о птицах) // Труды XIII съезда Русских естествоиспытателей и врачей в гор. Тифлисе 16–24 июня 1913 г.: Т. V: Труды по секции педагогических вопросов / под ред. Н. Ф. Рудольфа, А. Ф. Ляйстера. Тифлис: б. и., 1915. С. 343–367.
5. Андерсон Ф. В. Результаты занятий по энтомологии в Екатеринодарской 1-й мужской гимназии // Труды XIII съезда Русских естествоиспытателей и врачей в гор. Тифлисе 16–24 июня 1913 г. Т. V: Труды по секции педагогических вопросов / под ред. Н. Ф. Рудольфа, А. Ф. Ляйстера. Тифлис: б. и., 1915. С. 378–382.
6. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 48. Оп. 2. Д. 2, 2а, 3. Оп. 3. Д. 36.
7. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 518. Оп. 3. Д. 44. Л. 1–9.
8. Аспиз М. Е. Сергей Григорьевич Крыжановский (1891–1961) // Онтогенез. 2006. Т. 37, № 2. С. 149–152.
9. Библиография Кубанского края: систематический указатель литературы о Кубанской области с рецензиями и рефератами: коллективный труд библиографической секции Совета обследования и изучения Кубанского края / под ред. Б. М. Городецкого. Екатеринодар: Кооперативная тип., 1918. 32 с. (Труды Совета обследования и изучения Кубанского края. Т. 1. Вып. 1).
10. Богданов-Катков Н. Н. 40-летие научной деятельности Андрея Петровича Семенова-Тян-Шанского: (отд. отт. из журн. «Защита растений от вредителей». 1927. Т. 4, № 1). Л.: Защита растений от вредителей, 1927. 12 с.
11. Бондарь В. В., Маркова О. Н. Портрет старого города: Екатеринодар на старинных открытках. Краснодар: Издатель И. Платонов, 2011. 128 с.

References:

1. *Adygskiy oblastnoy muzey* [Adyghe Regional Museum]. (1929) 1. Krasnodar: Adygoblit. 27 p.
2. Anan'ev, B.G. (2001) *O problemakh sovremenno-go chelovekozvaniya* [On the Problems of Modern Human Study]. Saint Petersburg: Piter. 272 p.
3. Anderson, F.V. (1915) *Prazdnik drevonasazhdeniya v Ekaterinodarskoy 1-y muzhskoy gimnazii 17-go oktyabrya 1911 goda* [Tree Planting Festival at the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium on October 17, 1911]. In: Rudol'f, N.F. & Lyayster, A.F. (eds) *Trudy XIII s'ezda Russkikh estestvoispytateley i vrachey v gor. Tiflise 16–24 iyunya 1913 g.* [Proceedings of the XIII Congress of Russian Naturalists and Physicians in Tiflis on June 16–24, 1913]. Vol. V. Tiflis: [s.n.]. pp. 368–377.
4. Anderson, F.V. (1915) *Ptichnik pri Ekaterinodarskoy 1-oy muzhskoy gimnazii (s prilozheniem 10-ti uchenicheskikh statey o ptitsakh)* [Aviary at the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium (With an Appendix of 10 Student Articles on Birds)]. In: Rudol'f, N.F. & Lyayster, A.F. (eds) *Trudy XIII s'ezda Russkikh estestvoispytateley i vrachey v gor. Tiflise 16–24 iyunya 1913 g.* [Proceedings of the XIII Congress of Russian Naturalists and Physicians in Tiflis on June 16–24, 1913]. Vol. V. Tiflis: [s.n.]. pp. 343–367.
5. Anderson, F.V. (1915) *Rezultaty zanyatiy po entomologii v Ekaterinodarskoy 1-y muzhskoy gimnazii* [Results of Entomology Classes at the 1st Ekaterinodar Men's Gymnasium]. In: Rudol'f, N.F. & Lyayster, A.F. (eds) *Trudy XIII s'ezda Russkikh estestvoispytateley i vrachey v gor. Tiflise 16–24 iyunya 1913 g.* [Proceedings of the XIII Congress of Russian Naturalists and Physicians in Tiflis on June 16–24, 1913]. Vol. V. Tiflis: [s.n.]. pp. 378–382.
6. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 48. Inventory 2. Files 2; 2a; 3. Inventory 3. File 36.
7. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 518. Inventory 3. File 44. Pages 1–9.
8. Aspiz, M.E. (2006) *Sergey Grigor'evich Kryzhanovskiy (1891–1961)*. *Ontogenez*. 37 (2). pp. 149–152. (In Russian).
9. Gorodetskiy, B.M. (ed.) (1918) *Bibliografiya Kubanskogo kraya: sistematicheskij ukazatel' literatury o Kubanskoy oblasti s retsenziyami i referatami* [Bibliography of the Kuban Region: A Systematic Index of Literature on Kuban Oblast With Reviews and Abstracts]. Ekaterinodar: Kooperativnaya tip. 32 p. (*Trudy Soveta obsledovaniya i izucheniya Kubanskogo kraya*. 1 (1)).
10. Bogdanov-Kat'kov, N.N. (1927) *40-letie nauchnoy deyatelnosti Andrey Petrovicha Semenova-Tyan-Shansk*

12. Борчевский С. И. О фотографировании местностей, типов и памятников старины в Кубанской области // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. Вып. IV. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1909. С. 147–153.
13. Бюллетень Общества любителей изучения Кубанской области. Вып. 1. Екатеринодар: Тип. т-ва «Ал. Кожевников», 1914. 32 с.
14. Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. / под ред. акад. Э. М. Галимова. М.: Наука, 2013. Т. 19: Дневники В. И. Вернадского 1917–1922 гг. 456 с.
15. Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. / под ред. акад. Э. М. Галимова. М.: Наука, 2013. Т. 21: Дневники В. И. Вернадского 1935–1939 гг. 548 с.
16. Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. / под ред. акад. Э. М. Галимова. М.: Наука, 2013. Т. 23: Дневники В. И. Вернадского 1943–1944 гг. 439 с.
17. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 229. Оп. 1. Д. 646а. Л. 4–4а.
18. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 498. Оп. 1. Д. 34. Л. 116–116 об.
19. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 496. Оп. 1. Д. 68.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 63. Оп. 16. Д. 1485.
21. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 98. Д. 1678.
22. Дневник XII съезда естествоиспытателей и врачей в Москве с 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г., издаваемый по постановлению Распорядительного комитета съезда / под ред. Ф. Н. Крашенинникова. Отд. 2: Программы и протоколы общих, совместных и секционных заседаний. М.: Тип. Московского ун-та, 1910. 763 с.
23. Еремеева А. Н. Научная жизнь и научное сообщество Кубани в XX веке: очерки истории. Краснодар: Кубанькино, 2006. 80 с.
24. Еремеева А. Н. Находясь по условиям времени в провинции...: практика выживания российских ученых в годы Гражданской войны. Краснодар: Издатель И. Платонов, 2017. 208 с.
25. Еремеева А. Н. Письма екатеринодарского учителя Ф. В. Андерсона академику В. И. Вернадскому (из фондов Архива Российской академии наук) // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. III: материалы науч. конф., посвящ. 105-летию со дня рождения Михаила Николаевича Ложкина / науч. ред. С. Н. Малахов, сост. С. Г. Немченко. Армавир: Издатель Шурыгин В. Е., 2015. С. 185–187.
26. Замотайлов А. С., Шаповалов М. И., Кустов С. Ю. К истории энтомологии на Кубани (XIX–XX века) // Труды Русского энтомологического общества. 2013. Т. 84 (1). С. 6–10.
27. Ильичев В. Д. Жизнь во имя орнитологии. Евгений Семенович Птушенко (1888–1969). 2-е изд. // Русский орнитологический журнал. 2018. Т. 27. Экспресс-выпуск 1608. С. 2228–2234.
28. Казак. От собственных корреспондентов // Русское знамя. № 243. С. 2.
29. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ–5169/1.
- ого: (otd. ott. iz zhurn. “Zashchita rasteniy ot vreditel’ey”, 1927, T. 4, № 1) [40th Anniversary of the Scientific Activities of Andrei Petrovich Semenov-Tyan-Shansky: (Separate Report From the Journal “Zashchita rasteniy ot vreditel’ey”, 1927, 4 (1)). Leningrad: Zashchita rasteniy ot vreditel’ey. 12 p.
11. Bondar’, V.V. & Markova, O.N. (2011) *Portret starogo goroda: Ekaterinodar na starinnykh otkrytkakh* [Portrait of an Old City: Ekaterinodar on Old Postcards]. Krasnodar: Platonov, I. 128 p.
12. Borchevskiy, S.I. (1909) O fotografirovani i mestnostey, tipov i pamyatnikov stariny v Kubanskoj oblasti [On photographing localities, types and monuments of antiquity in the Kuban Oblast]. *Izvestiya Obshchestva lyubiteley izucheniya Kubanskoj oblasti* [News of the Society of Lovers of the Study of Kuban Oblast]. No.4. Ekaterinodar: Tip. Kubanskogo oblastnogo pravleniya. Pp. 147–153.
13. *Byulleten’ Obshchestva lyubiteley izucheniya Kubanskoj oblasti* [Bulletin of the Society of Lovers of the Study of Kuban Oblast]. (1914) 1. Ekaterinodar: tip. T-va Al. Kozhevnikov. 32 p.
14. Vernadskiy, V.I. (2013) *Sobranie sochineniy: v 24 t.* [Collected Works: In 24 vols]. Vol. 19. Moscow: Nauka. 456 p.
15. Vernadskiy, V.I. (2013) *Sobranie sochineniy: v 24 t.* [Collected Works: In 24 vols]. Vol. 21. Moscow: Nauka. 548 p.
16. Vernadskiy, V.I. (2013) *Sobranie sochineniy: v 24 t.* [Collected Works: In 24 vols]. Vol. 23. Moscow: Nauka. 439 p.
17. State Archive of Krasnodar Krai (GAKK). Fund 229. Inventory 1. File 646a.
18. State Archive of Krasnodar Krai (GAKK). Fund 496. Inventory 1. File 68.
19. State Archive of Krasnodar Krai (GAKK). Fund 498. Inventory 1. File 34. L. 116–116 rev.
20. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 63. Inventory 16. File 1485.
21. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 102. Inventory 98. File 1678.
22. Krasheninnikov, F.N. (ed.) (1910) *Dnevnik XII s’ezda estestvoispytateley i vrachey v Moskve s 28 dekabrya 1909 g. po 6 yanvarya 1910 g., izdavaemy po postanovleniyu Rasporyaditel’nogo komiteta s’ezda. Otd. 2: Programmy i protokoly obshchikh, sovmestnykh i sektsiionnykh zasedaniy* [Diary of the XII Congress of Naturalists and Physicians in Moscow From December 28, 1909, to January 6, 1910, Published by Resolution of the Administrative Committee of the Congress. Section 2: Programs and Minutes of General, Joint and Sectional Meetings]. Moscow: Moscow University. 763 p.
23. Eremeeva, A.N. (2006) *Nauchnaya zhizn’ i nauchnoe soobshchestvo Kubani v XX veke: ocherki istorii* [Scientific Life and Scientific Community of Kuban in the Twentieth Century: Essays on History]. Krasnodar: Kuban’kino.
24. Eremeeva, A.N. (2017) *Nakhodyas’ po usloviyam vremeni v provintsii...: praktika vyzhivaniya rossiyskikh uchennykh v gody Grazhdanskoy vojny* [Being in the Provinces Due to the Conditions of the Time...: The Practice of Survival of Russian Scientists During the Civil War]. Krasnodar: Izdatel’ I. Platonov.
25. Eremeeva, A.N. (2015) [Letters of the Ekaterinodar Teacher F.V. Anderson to Academician V.I. Vernadsky (From the Collections of the Archive of the Russian Academy of Sciences)]. *Otradnenskie istoriko-kraevedcheskie chteniya* [Otradnoye Historical and Local History Readings]. Vol. III. Armavir: Izdatel’ Shurygin V. E. pp. 185–187. (In Russian).

30. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5169/2.
31. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5169/6.
32. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/5.
33. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/20.
34. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/21.
35. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/25.
36. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/29.
37. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/28.
38. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5183/31 (Богданов-Катков Н. Н. Новые или малоизвестные виды подсемейства Tentyriinae (Coleoptera, Tenebrionidae). [Отт.]: Русское энтомологическое обозрение. 1915. Т. 15. 7 с.).
39. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5184/11. (Петроградское огородничество. Бюллетень сельскохозяйственного отдела Петроградского отделения государственного изд-ва, № 14-й понедельник, 15 ноября 1920 года / ред. Н. Богданов-Катков. Петроград: 5-я Гос. тип., 1920. 4 с.).
40. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5184/12. (Петроградское огородничество. Бюллетень сельскохозяйственного отдела Петроградского отделения государственного изд-ва, № 12-й, 1 октября 1920 года / ред. Н. Богданов-Катков. Петроград: 5-я Гос. тип., 1920. 4 с.).
41. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5627/30.
42. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5663/6.
43. Кузнецов Н. Я. Очерк жизни и деятельности профессора, доктора наук Н. Н. Богданова-Каткова // Известия высших курсов прикладной зоологии и фитопатологии. 1941. Вып. 12. С. 9–16.
44. Личный архив Самгиновой Н. И. Рукописные заметки Ф. В. Андерсона, г. Екатеринодар, начало XX в., рукопись.
45. Любарский Г. Ю. История Зоологического музея МГУ: Идеи, люди, структура. М.: Т-во научных изданий КМК, 2009. 744 с.
46. Освящение гимназии // Кубань. 1906. 11 янв. С. 3.
26. Zamotaylov, A.S., Shapovalov, M.I. & Kustov, S.Yu. (2013) K istorii entomologii na Kubani (XIX–XX veka) [On the History of Entomology in Kuban (19th–20th Centuries)]. *Trudy Russkogo entomologicheskogo obshchestva*. 84 (1). pp. 6–10.
27. Il'ichev, V.D. (2018) Zhizn' vo imya ornitologii. Evgeniy Semenovich Ptushenko (1888–1969). Izd. 2-e [Life in the Name of Ornithology. Evgeny Semenovich Ptushenko (1888–1969). 2nd Ed.]. *Russkiy ornitologicheskii zhurnal*. 27. Ezpress Issue. 1608. pp. 2228–2234.
28. Kazak. (n.d.) Ot sobstvennykh korrespondentov [From Our Own Correspondents]. *Russkoe znamya*, 243. p. 2
29. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5169/1,
30. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). 5169/2.
31. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5169/6.
32. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/5.
33. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/20.
34. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/21.
35. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/25.
36. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/29.
37. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/28.
38. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5183/31 (Bogdanov-Kat'kov, N.N. (1915) Novye ili maloizvestnye vidy podsemeystva Tentyriinae (Coleoptera, Tenebrionidae). [Ottisk] [New or Little-Known Species of the Subfamily Tentyriinae (Coleoptera, Tenebrionidae). [Reprint]]. *Russkoe entomologicheskoe obozrenie*. 15. 7 p.)
39. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5184/11.
40. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). 5184/12.
41. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5627/30.
42. Krasnodar State Historical and Archaeological Memorial Museum-Reserve named after Evgeny Felitsyn (KGIAMZ). КМ-5663/6.
43. Kuznetsov, N.Ya. (1941) Ocherk zhizni i deyatel'nosti professora, doktora nauk N. N. Bogdanova-Kat'kova [Essay on the Life and Work of Professor, Doctor of Sciences

47. Павлов А. П. Для чего преподается естествознание. М.: Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1916. 22 с.
48. Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства 1917–1920: сборник документов. В 4 т. / под ред. А. А. Зайцева. Т. 4: Декабрь 1919 – Февраль 1920. Краснодар: Перспективы образования, 2008. 397 с.
49. Ратушняк Т. В. Первое краеведческое общество на Кубани (к 100-летию ОЛИКО) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 1997. № 3. С. 24–33.
50. Ремизов И. Н. Академик В. И. Вернадский в Екатеринодаре // Родная Кубань. 2020. № 1. С. 140–144.
51. Ремизов И. Н. Десять дней В. И. Вернадского в Екатеринодаре // Федор Андреевич Щербина, казачество и народы Юга России: история и современность: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Ин-т маркетинга и социально-информ. технологий, 2007. С. 44–57.
52. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 23. Д. 26.
53. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 1. Д. 421.
54. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 1. Д. 422.
55. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 19. Д. 263.
56. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 21. Д. 79.
57. Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла. В 2 ч. Ч. 1: Россия между прошлым и будущим. Смоленск: б. и., 2001. 293 с.
58. Черненко В. В., Андреева И. П., Самсонова Н. Н. Владимир Иванович Вернадский и собрание Минералогического кабинета Московского Императорского университета // Наука и просвещение. Посвящ. 150-летию со дня рождения академика В. И. Вернадского: сб. науч. тр. Гос. геологического музея Российской академии наук, Екатеринбург: Уральский изд.-полиграф. центр, 2012. С. 99–122.
59. Шугуров А. У верховьев Теберды и Кубани // Первая экскурсия преподавателей средних учебных заведений Кавказского округа в Большой и Малый Карачай летом 1908 года. Тифлис: Кавказский учебный округ, 1909. 169 с.
60. Ямпольский М. Л. Краеведческие учреждения Северного Кавказа (отд. отт. из журнала «Вопросы просвещения» (Ростов-на-Дону). 1927. № 3). Ростов н/Д: 1-я Гостипография Донполиграфбумага, 1927. С. [62–73]
- N. N. Bogdanov-Katkov]. *Izvestiya vysshikh kursov prikladnoy zoologii i fitopatologii*. 12. pp. 9–16.
44. Personal Archive of N. I. Samginova. *Handwritten Notes of F.V. Anderson*, Ekaterinodar, Early 20th Century, Manuscript. (In Russian).
45. Lyubarskiy, G.Yu. (2009) *Istoriya Zoologicheskogo muzeya MGU: Idei, lyudi, struktura* [History of the Zoological Museum of Moscow State University: Ideas, People, Structure]. Moscow: T-vo nauchn. izdaniy KMK. 744 p.
46. *Kuban'*. (1906) *Osvyashchenie gimnazii* [Consecration of the Gymnasium]. 11 January. p. 3.
47. Pavlov, A.P. (1916) *Dlya chego prepodaetsya estestvoznaniye* [Why Natural Science Is Taught]. Moscow: Tipo-litografiya T-va I.N. Kushnerev i K. 22 p.
48. Zaytsev, A.A. (ed.) (2008) *Protokoly zasedaniy Kubanskogo kraevogo pravitel'stva 1917–1920: Sbornik d-tov: v 4-kh t.* [Minutes of Meetings of the Kuban Regional Government 1917-1920: Collection of Documents: In 4 Volumes]. Vol. 4. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya.
49. Ratushnyak, T.V. (1997) *Pervoe kraevedcheskoe obshchestvo na Kubani (k 100-letiyu OLIKO)* [The First Local History Society in Kuban (To the 100th Anniversary of OLIKO – Society of Lovers of Studying Kuban Oblast)]. *Golos minuvshego. Kubanskiy istoricheskiy zhurnal*. 3. pp. 24–33
50. Remizov, I.N. (2020) *Akademik V. I. Vernadskiy v Ekaterinodare* [Academician V.I. Vernadsky in Ekaterinodar]. *Rodnaya Kuban'*. 1. pp. 140–144.
51. Remizov, I.N. (2007) *Desyat' dney V. I. Vernadskogo v Ekaterinodare* [Ten Days of V.I. Vernadsky in Ekaterinodar]. *Fedor Andreevich Shcherbina, kazachestvo i narody Yuga Rossii: istoriya i sovremennost'* [Fyodor Andreevich Shcherbina, Cossacks and Peoples of the South of Russia: History and Modernity]. Proceedings of the VI International Conference. Krasnodar: [s.n.]. pp. 44–57. (In Russian).
52. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 23. Inventory 23. File 26.
53. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 587. Inventory 1. File 421.
54. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 587. Inventory 1. File 422.
55. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1276. Inventory 19. File 263.
56. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1276. Inventory 21. File 79.
57. Sil'nitskiy, G.G. (2001) *Rossiya v poiskakh smysla. V 2-kh ch.* [Russia in Search of Meaning. In 2 Parts]. Part 1. Smolensk: [s.n.]. 293 p.
58. Chernenko, V.V., Andreeva, I.P. & Samsonova, N.N. (2012) *Vladimir Ivanovich Vernadskiy i sobranie Mineralogicheskogo kabineta Moskovskogo Imperatorskogo universiteta* [Vladimir Ivanovich Vernadsky and the Collection of the Mineralogical Cabinet of Moscow Imperial University]. In: *Nauka i prosveshchenie. Posvyashch. 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika V.I. Vernadskogo* [Science and Education. Dedicated to the 150th Anniversary of the Birth of Academician V.I. Vernadsky]. Yekaterinburg: Ural'skiy izdat.-poligrafich. tsentr. pp. 99–122.
59. Shugurov, A. (1909) *U verkhov'ev Teberdy i Kubani* [At the Headwaters of the Teberda and the Kuban]. In: *Pervaya ekskursiya prepodavateley srednikh uchebnykh zavedeniy Kavkazskogo okruga v Bol'shoy i Malyy Karachay letom 1908 goda* [The First Excursion of Teachers of Secondary Educa-

tional Institutions of the Caucasian District to Bolshoi and Maly Karachay in the Summer of 1908]. Tiflis: Kavk. ucheb. okr. 169 p.

60. Yampol'skiy, M.L. (1927) *Kraevedcheskie uchrezhdeniya Severnogo Kavkaza (otd. ott. iz zhurn. "Voprosy prosveshcheniya" (Rostov-na-Donu), № 3, 1927)* [Local History Institutions of the North Caucasus (Separate Extract From the Journal "Voprosy prosveshcheniya" (Rostov-On-Don), No. 3, 1927)]. Rostov-on-Don: 1-ya Gostipografiya Donpoligrafbumaga, pp. [62–73].

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ламосова Н. В. Учитель, ученики, эпоха: жизнь и педагогическая деятельность Федора Васильевича Андерсона / Н. В. Ламосова, О. А. Леусян. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.38.2.006 // Наследие веков. – 2024. – № 2. – С. 89–110. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/616/510> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Lamosova, N.V. & Leusyan, O. A. (2024) Teacher, Students, Era: The Life and Teaching Activities of Fyodor Vasilyevich Anderson. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 89–110. (In Russian). DOI 10.36343/SB.2024.38.2.006

MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ

MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

РТИЩЕВА Ирина Александровна
научный сотрудник отдела Музей Аполлинария Васнецова
Государственной Третьяковской галереи;
аспирант Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
Москва, Российская Федерация
ira.rtishewa@yandex.ru

УДК: [[069.02:929]:7.071.1]:069.4
ГРНТИ: 13.51.08
ВАК: 5.10.2.

DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.007

Коллекция музея-квартиры Аполлинария Васнецова: этапы, факторы и источники формирования

Целью исследования является выявление основных обстоятельств и факторов формирования коллекции музея-квартиры Аполлинария Васнецова в 1960–1980-х гг. Основу научных изысканий составили архивные материалы, хранящиеся в музее художника, Центральном государственном архиве города Москвы, а также ряд музеографических изданий, отражающих проблему формирования музейной коллекции. Рассмотрены обстоятельства, способствовавшие пополнению фондов музея, подчеркивается влияние на этот процесс ряда социокультурных явлений, музееведческой мысли, деятельности основателей музея и культурной общественности. Установлено, что на протяжении исследованного периода коллекция музея пополнялась предметами графики, живописи и декоративно-прикладного искусства, при этом основным средством комплектования фондов являлась передача предметов из семейного собрания. Пополнение коллекции имело системный характер, осуществлялось в непосредственной связи со сменой экспозиционных концепций и пробелами музейного собрания.

Ключевые слова: музей-квартира Аполлинария Васнецова, актуализация культурного наследия, комплектование музейных фондов, мемориальная экспозиция, Васнецовы, малые музеи.

Музей-квартира Аполлинария Васнецова относится к типу так называемых малых музеев, привлекающих посетительское и исследовательское внимание последние два десятилетия. В целом музеи данного типа и, в частности, музей известного живописца служат миссии актуализации исторической памяти, предоставляя человеку доступную возможность «ощутить себя в истории». Знакомство с жизненными и творческими коллизиями, культурным опытом художника и его близких помогает ощутить духовную опору среди социальных противоречий современности. Погружение в детали быта прежней Москвы, по впечатлениям многих посетителей, способствует эмоциональной и нравственной «перезагрузке» среди агрессивного потока информации и стремительного ритма современного мегаполиса.

Музей-квартира Аполлинария Васнецова и процесс комплектования его фондов до сих пор не стали предметами специальных исследований. Своеобразие малых музеев и особенным чертам их деятельности посвящена единственная монография И. А. Бурганова [6]. Отдельные проблемы феномена «малый музей» отражены в исследованиях О. С. Сапанжи [28], Е. В. Ильиной и Л. Л. Смирных [9], Г. Ю. Мысливцевой [15] и др. В работах О. В. Калугиной [10], Ю. В. Раменской [25], И. О. Резниковой [26] рассмотрен вопрос актуализации наследия художников средствами музеефикации мест их жизни и творчества. Вместе с тем отдельные аспекты исследуемой проблемы затрагиваются в путеводителе Е. И. Ядохиной и Л. С. Кудрявцевой, где наряду с описанием экспозиционных залов впервые были рассмотрены некоторые этапы истории создания музея-квартиры Аполлинария Васнецова [14]. Авторами также представлены состав коллекции, фондов, коммуникативные особенности музея, жизненный и профессиональный путь его основателей — Всеволода и Екатерины Васнецовых.

Данное исследование призвано восполнить существующие лакуны, связанные с особенностями комплектования фондов музея-квартиры Аполлинария Васнецова; целью при этом стало определение ключевых этапов и факторов формирования коллекции данно-

го музея в период 1960–1980-х гг., выявление основных источников пополнения музейного фонда.

Достижение цели исследования потребовало обращения к широкому спектру источников. Процесс формирования фондов музея Аполлинария Васнецова раскрывают книги поступлений, позволяющие установить способ, источник и дату перехода предмета в музейное собрание, а также динамику пополнения музейной коллекции. Среди использованных материалов следует отметить официальные письма наследников А. М. Васнецова в Министерство культуры РСФСР, Академию Художеств СССР, Управление культуры Исполкома Моссовета, Председателю Совета Министров Союза СССР, а также коллективные письма деятелей культуры, направленные в Министерство культуры РСФСР, Отдел по делам культуры Исполкома Моссовета и Академию художеств РСФСР.

Важными музеографическими источниками выступили путеводители, каталоги, буклеты музея. Эти материалы раскрывают динамику формирования и расширения экспозиции, а также собирательской и исследовательской деятельности музея известного мастера.

Методологическую основу изысканий составили общенаучные методы — системный анализ, сравнение, обобщение, научное наблюдение. Историко-системный и ретроспективный методы использованы для сопоставления особенностей комплектования, анализа процесса становления и развития музея Аполлинария Васнецова. Историко-сравнительный метод применялся для сопоставления процесса комплектования фондов в разные периоды истории музея, а также выявления концептуальных изменений этого процесса. Важно отметить методы исторического источниковедения, средствами которых выявлены и проанализированы группы документов, позволяющие проследить основные этапы и факторы комплектования музея. Благодаря историко-биографическому методу был установлен вклад основателей музея в его формирование и особенности их собирательской деятельности. Методы искусствоведения позволили раскрыть творческие принципы А. М. Васнецова, безусловно оказавшие влияние на процесс

комплектования музея и формирование экспозиции. Культурно-исторический метод был применен для исследования музея художника в качестве объекта культуры и хранилища социальной памяти.

В ходе исследования автором впервые систематизированы и изучены архивные и музеографические источники, отражающие формирование коллекции музея-квартиры Аполлинария Васнецова на разных этапах изучаемого периода, рассмотрены обстоятельства и факторы, повлиявшие на пополнение фондов музея-квартиры известного живописца. Принципы изложения материала базируются на поэтапном анализе процесса комплектования музея-квартиры Аполлинария Васнецова: выделены и изучены периоды 1960-х гг., 1970-х гг. и 1980-х гг.

Достижение заявленной цели позволит расширить объем знаний, связанных со спецификой фондовой работы малых музеев, поможет более рельефно выявить роль личной инициативы в комплектовании коллекций таких музеев и более четко определить особенности их развития в последние десятилетия советской истории. В первую очередь подобные исследования необходимы для определения принципов комплектования и формирования экспозиций, заложенных основателями таких музеев, что поможет сохранить в неизменности основные положения изначальной авторской концепции.

Музей-квартира Аполлинария Васнецова, посвященный известному пейзажисту и исследователю Москвы, был основан в 1960 г. по инициативе наследников художника и видных представителей культурной общественности. В число инициаторов организации музея вошли: сын живописца В. А. Васнецов, его супруга Е. К. Васнецова¹, художники И. Э. Грабарь, Б. Н. Яковлев, П. Д. Корин, А. А. Дейнека, директор Музея истории и реконструкции Москвы (1953–1976) Л. А. Ястржембский и многие другие.

¹ Всеволод Аполлинариевич Васнецов (1901–1989) — океанолог, исследователь Арктики. Екатерина Константиновна Васнецова (1907–1996) — с 1967 по 1996 гг. заведующая музеем-квартирой Аполлинария Васнецова (прим. автора).

Одним из важных направлений деятельности любого музея является его комплектование. Формирование музейных фондов — долгий процесс, имеющий сложную детерминацию. В рамках настоящей статьи не представляется возможным рассмотреть его во всей полноте, мы ограничимся анализом основных этапов и концептуальных подходов к комплектованию музея-квартиры в период с 1960-х по 1980-е гг. Данный временной интервал охватывает формирование коллекции музея непосредственно при жизни наследников известного живописца.

Итак, процесс комплектования фондов музея-квартиры Аполлинария Васнецова берет начало с 1960 г. В этот период в квартире художника была открыта его мемориальная мастерская, получившая статус памятника государственного значения [22]. Важно уточнить, что остальные четыре комнаты оставались жилыми². Первая экспозиция музея-квартиры Аполлинария Васнецова стала попыткой в пространстве одной комнаты показать одновременно «мемориальную среду» и «сумму сведений о меморируемой личности» [11, с. 299]. В мастерской художника был восстановлен его прижизненный интерьер, в экспозицию также включались витрины с личными документами и фотографиями мастера, дополняющие музейное повествование.

Для организации мемориальной мастерской Всеволод Васнецов передал в собственность государства «этюды и картины своего отца, более 800 рисунков и эскизов, рукописи, литературные труды, архивные материалы, касающиеся деятельности Аполлинария Васнецова, а также его мебель и личные вещи» [18, л. 3]. В этот период музей стал обладателем ранних пейзажных рисунков художника, графических листов со студиями человеческих фигур и лиц, композиционных набросков для многих известных произведений. В кол-

² С начала 1920-х гг. квартира художника становится коммунальной. В 1960 г. одна комната отдана под музейную экспозицию, две занимали коммунальные жильцы, две занимали наследники художника. Музей был открыт как филиал Музея истории и реконструкции Москвы, с 1986 г. музей вошел в состав Всероссийского музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея» (прим. автора).

лекцию музея-квартиры поступили автографы литературных произведений мастера, среди них повесть «Три встречи», над которой он работал около тридцати лет, с 1878 по 1908 гг. Музейный фонд пополнили рукописи философских и эстетико-теоретических трудов художника, такие как «Идеалистический материализм или философия самосознания» (1914–1932), «Теория красоты» (1916) и др. Из крупных живописных произведений в коллекцию музея поступили «Шум старого парка» (1926) и «Ифигения в Тавриде» (1887–1924) — единственный мифологический сюжет в творчестве А. М. Васнецова. В одной из первых описей фондов мемориального музея насчитывалось около 1500 единиц хранения [16].

Следующий этап комплектования музея Аполлинария Васнецова связан с расширением музейного пространства до трех комнат в квартире художника. В 1963 г. помещение было полностью освобождено от коммунальных жильцов. Наследники А. М. Васнецова из больших комнат переселились в две самые маленькие, которые до уплотнения квартиры в начале 1920-х гг. были спальней и детской. Известно, что концепция новой экспозиции полностью разрабатывалась основателями музея, прибегавшими к консультативной помощи художника П. Д. Корина, к сожалению, об этом важном моменте сохранилось мало письменных источников. Обращение к рукописи Екатерины Васнецовой открыло описание новой экспозиционной концепции: «в столовой, как и было раньше сказано, разместилась домашняя мастерская... в двух других — бывших кабинете и гостиной — комната пейзажа и архитектурного пейзажа, в передней (прихожей.— *И. Р.*) древняя Москва (репродукции.— *И. Р.*)» [13, л. 3]. Музей из трех комнат был открыт в 1965 г.

После расширения музея до трех комнат начался этап активного пополнения фондов. Увеличение экспозиционного пространства способствовало более полному музейному рассказу о творчестве известного пейзажиста. Хочется отметить, что именно рассказ о творчестве был первостепенной задачей для создателей музея-квартиры, ведь без должной популяризации художественное наследие А. М. Васнецова долгое время оставалось не

до конца раскрытым. В подтверждение этому можно привести цитату из воспоминаний ученика известного мастера художника В. Ф. Филиппова: «Деятельность и творчество Аполлинария Васнецова были поняты и оценены не сразу. Современники как-то нарочито замалчивали художественные достижения Васнецова, выдвигая на первое место его заслуги как ученого-археолога» [5, с. 103].

Широкие возможности для комплектования произведений А. М. Васнецова предоставили государственные закупочные комиссии. В 1953 г. создано Министерство культуры СССР, при котором были организованы ведомства, чьей задачей являлось пополнение музейных фондов страны, таковыми стали: «Дирекция художественных фондов» (1959), «Всесоюзный художественно-производственный комбинат имени Е. В. Вучетича» (1966) и др. Одним из источников пополнения фондов становятся закупки за счет бюджетных средств, осуществляемые «Государственной экспертной комиссией по закупкам и заказам художественных произведений» [27, с. 155].

Важно уточнить, что до 1969 г. у музея Аполлинария Васнецова не было собственных инвентарных книг. Первоначально произведения художника, приобретенные через закупочные комиссии Министерства культуры, находились в доме-музее Виктора Васнецова и были занесены в его инвентарные книги. 13 марта 1969 г., спустя почти десять лет после основания музейного собрания, «по приемно-сдаточному акту № 2 все... произведения Аполлинария Васнецова были переданы в его музей (музей-квартиру Аполлинария Васнецова.— *И. Р.*) и заинвентаризированы в инвентарной книге Основного фонда» [20, л. 1–2]. Таким образом, из фондов дома-музея Виктора Васнецова в экспозицию музея-квартиры были перемещены пятьдесят три произведения А. М. Васнецова, преимущественно небольшие работы [2], в частности, многочисленные этюды облаков, «Лужок и сарай. Абрамцево» (1880-е), «Яшкин дом» (1880–1890-е), «Солнечное затмение около Вятских полян» (1887), «Псков. Звонница церкви Иоанна Богослова» (1908) и др.

В 1967 г. доктор исторических наук П. В. Сытин передал в дар музею несколько гра-

фических работ А. М. Васнецова, подаренных ему художником: эскизы к картинам «Красная площадь в конце XVII века» (1925), «Мясницкие ворота в Москве в конце XVII века» (1923), «Воскресенский мост в Москве в конце XVII века» (1926), «Сухарева башня в Москве в 1870-х гг.» (1927). При этом даритель настоял на соответствующем положении в акте передачи, согласно которому музей обязуется «никуда... их (принесенные в дар предметы. — И. Р.) не перемещать, держать их все время в экспозиции» [1, л. 1].

Из Дирекции художественных фондов и проектирования памятников в музей-квартиру Аполлинария Васнецова поступили пейзажные этюды мастера «Заколоченный дом» (начало 1900-х), «Пейзаж» (этюды к картине «Утро») (1892) и др. В число переданных работ вошло одно из ярких произведений «Демьяновской серии» А. М. Васнецова — полотно «Царский пруд» (1906) [3]. Серия создавалась в начале 1900-х гг. в имении Демьяново, расположенном в окрестностях Клина, где семья художника более десяти лет проводила летние месяцы. Из крупных дарственных поступлений 1960–1970-х гг. следует отметить передачу дубового столового гарнитура из шестнадцати предметов от сестер С. В. Кирьяновой и А. В. Макаровой. Мебель, созданная по эскизам художника, была приобретена матерью дарительниц в 1912 г. Из-за большого количества предметов часть гарнитура поступила в фонд музея в 1973 г., оставшиеся же предметыполнили его коллекцию лишь в начале 1980-х, после дальнейшего расширения экспозиционного пространства. Столь важное музейное приобретение позволило отразить еще одну грань творчества мастера — работу в области декоративно-прикладного искусства.

Здесь важно уточнить, что период деятельности музея, приходящийся на вторую половину 1960-х — 1970-е гг., характеризуется активизацией научной работы. Одним из ее направлений было выявление и учет произведений А. М. Васнецова, уточнение их местонахождения, что, в частности, способствовало пополнению музея экспонатами, приобретенными у частных владельцев и коллекционеров. Обращение к архивным документам по-

зволило установить, что к 1979 г. музей располагал уже более чем двумя тысячами единиц хранения [17].

Отметим, что еще в начале 1970-х гг. наследники художника начали предпринимать попытки по дальнейшему расширению музея для возможности раскрытия не только граней творчества, но и деталей жизни известного мастера. В процесс расширения музея Аполлинария Васнецова была включена художественная общественность. Одним из подтверждений этому является коллективное письмо от Союза художников, в котором, в частности, утверждалось что «четыре комнаты, занимаемые музеем, до отказа перенасыщены картинами, этюдами, рисунками, рабочих мест для сотрудников нет и места для хранения тоже, раздевалка находится в помещении, где проживает сын художника и его жена, которая является заведующей музеем... сын художника готов передать музею своего отца еще хранящееся у него значительное количество картин и эпистолярных материалов, [расширив площадь — И. Р.] за счет прилегающей к стене соседней квартиры № 22... бесплодные переговоры по этому поводу ведутся уже шесть лет, хотя об исключительной тесноте в музее знают в Министерстве культуры СССР» [23, л. 1].

Многочисленные ходатайства и письма привели к желаемому итогу. Постановление о расширении мемориального музея Аполлинария Васнецова вышло в 1980 г. [21]. После увеличения площади, за счет соседней квартиры № 22, последовала новая экспозиционная концепция, также разработанная В. А. и Е. К. Васнецовыми. На новом музейном пространстве создавались тематические залы произведений А. М. Васнецова: «Зал Родина», «Зал пейзажа» (она же лекционный зал), «Зал Древней Москвы». В оставшихся комнатах присоединенной квартиры были оборудованы кабинет заведующей, фондохранилище, комната научных сотрудников и гардероб [24]. Квартира № 21, где жил художник, предполагалась мемориальной с восстановлением его кабинета, гостиной и прихожей, мастерская же оставалась без изменений.

Расширение музея до двух квартир способствовало новому этапу комплектования

коллекции. Также на этот сложный процесс оказали влияние ряд социокультурных явлений указанного периода. Еще в начале 1960-х гг. нарастает научный и музейный «бум», стремительно развивается сеть отечественных музеев, возрастают культурные потребности общества и, как следствие, повышается социальная роль музеев. Этот же период характеризует общекультурный интерес к роли личности в истории, что, в частности, отразилось на актуальности мемориальных музеев, росте их числа, исследовательском внимании к их особенным чертам.

Отметим, что уже в 1960–1970-е гг. мемориальные экспозиции начинают «максимально насыщаться вещевыми экспонатами, как подлинными, так и типологическими... Воссозданная или сохраненная бытовая обстановка стала рассматриваться как первый из возможных этапов на пути музейфикации памятника» [8, с. 8]. Как отмечает М. Е. Каулен, в одной части мемориального музея создавалась «специфическая мемориальная среда... призванная раскрыть существенные стороны личности... В другой части сообщаются сведения... о биографии, вехах творчества и т.п.» [11, с. 299].

Уместно также провести некоторую параллель между экспозицией мемориального музея и постановкой художественных фильмов в указанный период. Одна из тенденций кинематографа конца 1960–1970-х гг. связана с большим вниманием к деталям повседневности, бытовой среде героя, где предметы «говорят», раскрывают персонажа наравне с обстоятельствами и житейскими коллизиями. Действия фильма часто разворачиваются «в камерной, герметичной обстановке и изобилуют бытовыми подробностями» [19]. В частности, связь с эстетикой кинематографа акцентировалась в рамках семинара (1971), посвященного художественным мемориальным музеям. В докладе Е. Г. Левенфиш — директора музея-усадьбы И. Е. Репина «Пенаты» — говорилось о нарастании общественного культурного запроса, связанного с погружением в события биографии и «глубоким анализом личности» героя. Эту проблему, к примеру, кинематограф решал, создавая картины-биографии, при этом докладчик подчеркивал, что «не послед-

няя роль в удовлетворении этих культурных запросов принадлежит музеям, которые посвящены выдающимся деятелям культуры» [12, с. 1–7].

В 1981 г. фонды музея-квартиры Аполлинария Васнецова пополнились многими личными вещами художника: инструментами для натяжки холста, дорожным саквояжем и этюдниками, коллекцией минералов, некоторыми письменными принадлежностями и многим другим. Как отмечалось выше, расширение музея открыло возможность в деталях показать «повседневный мир» известного художника. Это обстоятельство требовало восстановления прижизненной обстановки комнат, некоторые детали интерьера которых предстояло восполнить. В 1983 г. музейная коллекция обогатилась рядом типологических экспонатов. Среди них: гостиный гарнитур красного дерева середины XIX в., потолочные светильники начала XX столетия, настольные лампы и некоторые другие предметы, составляющие аутентичный интерьер [7]. Для воссоздания ансамбля домашнего кабинета художника Всеволод Васнецов передал в коллекцию музея предметы начала XX в. из семейного собрания: небольшой мягкий диван, изящный журнальный столик, настольные лампы, подсвечники и др.

Присоединение к музею дополнительной площади, отданной под «галерею» художника (соседняя квартира № 22.— И. Р.), требовало пополнения коллекции его живописных и графических произведений. Материалы книг поступлений свидетельствуют о том, что в период с 1984 по 1986 гг. В. А. Васнецов передал в дар музею сразу несколько десятков произведений отца. Среди них: серия этюдов заповедника Коломенское 1920-х гг., этюды из первой зарубежной поездки А. М. Васнецова 1898 г.— «Храм Геркулеса. Помпеи», «Собор Парижской Богоматери» и др. От В. А. Васнецова также поступили такие живописные работы, как «Зимний сон» (1914), серия камерных «московских этюдов» 1920-х гг.: «Дворцовый мост. Лефортово», прекрасный архитектурный пейзаж «Дом бывшего археологического общества», «Ротонда Миловида. Статуя Зимы», «Облака и золотые

купола. Симонов монастырь» и многие другие произведения.

Для комплектования экспозиции мемориальной гостиной в 1984 г. В. А. Васнецов передал в дар музею ряд небольших произведений современников А. М. Васнецова. Так музейная коллекция пополнилась этюдами В. Д. Поленова, Н. Н. Хохрякова, Н. П. Крымова, Н. А. Клодта, В. В. Переплетчиков, А. В. Исупова, Б. Н. Яковлева. Небольшие произведения живописцев были дружескими подарками А. М. Васнецову, теперь они служили раскрытию его дружеских связей. В том же году наследник художника передал музею свой детский портрет (1911), созданный Виктором Васнецовым, портрет Татьяны Васнецовой — супруги художника, выполненный в 1911 г. А. В. Исуповым.

Обращение к архивным материалам открыло тот факт, что в этот период коллекция музея-квартиры Аполлинария Васнецова продолжала развиваться благодаря сторонним дарителям. К примеру, в 1984 г. А. М. Петровым были переданы два резных табурета по эскизам Е. Д. Поленовой, в 1983 г. от Э. П. Васнецовой в собрание музея поступили несколько старинных венских стульев. В 1986 г. в дар от Е. А. Мироновой перешел этюд «Абрамцево» (1900-е), подаренный ее отцу А. М. Васнецовым. В том же году председатель ессентукского общества слепых И. В. Фоменко передал музею пейзаж «Вид Эльбруса» (1896) [4]. После кончины основателей музея — Всеволода и Екатерины Васнецовых — в коллекцию музея, согласно оставленному завещанию, перешли их личные вещи, предметы обстановки, библиотека, документы, фотографии и многое другое.

Итак, в формировании фондов музея-квартиры Аполлинария Васнецова отчетливо выделяются три периода. Первый (1960–1965) характеризуется передачей в собрание музея части семейной коллекции, в основном графики и личных документов мастера. Вторым периодом (1965–1970-е) связан с расширением музея, усилением социальной значимости мемориальных музеев, развитием музееведческой мысли, общекультурным интересом к «личному» человека, его повседневности как отражению характера и судьбы. Эти факторы повлияли на развитие экспозиции музея, активизацию его собирательской и фондовой работы. Атрибутом третьего периода (1980-е) стало концептуальное изменение экспозиции, ее четкое деление на мемориальную составляющую и часть, раскрывающую творческий путь мастера. Возникшая проблема «бытовых» и «творческих» лакун способствовала приобретению типологических предметов, передаче и закупке значительного числа произведений художника. Важно отметить, что основная часть фондового материала в течение всего рассмотренного периода истории музея поступила из семейной коллекции.

Комплектование фондов музея-квартиры Аполлинария Васнецова является одним из способов актуализации наследия художника, а анализ соответствующей практической деятельности вносит несомненный вклад в решение актуальных проблем, связанных с феноменом малого музея. Результаты таких научных изысканий помогут не утратить изначальную концепцию мемориального музея и корректно дополнить ее при создании новых экспозиционных и реконструктивных проектов.

Irina A. RTISHCHEVA

Apollinary Vasnetsov Museum Department, State Tretyakov Gallery;
Postgraduate Student, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
ira.rtishewa@yandex.ru

**Collection of the Museum-Apartment of Apollinary Vasnetsov:
Stages, Factors and Sources of Formation**

Abstract. The aim of this study is to analyze the main stages of the formation of the collection of the museum-apartment of the artist Apollinary Vasnetsov. The research materials include the museum's receipts books, official letters from the artist's heirs, by-laws emanating from government bodies, and museographic publications: catalogs and museum guides. The study used historical-comparative, historical-systemic, retrospective, historical-biographical methods, as well as techniques of historical source study. The stages of the formation of the museum collection are considered in their direct connection with the gradual expansion of the museum, the development of its activities, general museum trends, the evolution of the concepts of Soviet museum science, and a number of sociocultural factors. Throughout the entire period under study, the museum's funds were replenished with objects of graphics, painting and decorative arts. The main method of replenishment was the transfer of objects from the family collection; new objects were acquired systematically, in connection with a change in exhibition concepts and the discovery of gaps in the museum collection. In the formation of the funds of the Museum-Apartment of Apollinary Vasnetsov, three periods are clearly distinguished. The first period (1960–1965) is characterized by the transfer of part of the family collection to the museum funds; Vasnetsov's memorial workshop was opened in his apartment, which received the status of a monument of national significance. The second period (1965–1970s) is associated with the expansion of the museum, the intensification of its collecting and collection work, the strengthening of the social significance of memorial museums, and the development of scientific research work. The third period (1980s) is characterized by a conceptual change in the exhibition, its clear division into memorial and auxiliary, revealing the artist's creative path. It was determined that during this period the collection of the Museum-Apartment of Apollinary Vasnetsov continued to develop thanks to third-party donors who were not related to the artist. It is emphasized that the data and results of such studies will help preserve the original concept of the memorial museum and correctly supplement it when creating new museum exhibition and reconstruction projects. This analysis of the practice of acquiring the collections of the Museum-Apartment of Apollinary Vasnetsov makes an undoubted contribution to solving current problems associated with the phenomenon of a small museum.

Keywords: Apollinari Vasnetsov's apartment museum, actualization of cultural heritage, acquisition of museum funds, memorial exposition, Vasnetsovs, small museums.

Использованная литература:

1. Акт передачи предметов от 29 ноября 1967 г. // Архив Музея Аполлиария Васнецова.
2. Акт приема-передачи № 2 от 13 марта 1969 г. // Архив Музея Аполлиария Васнецова.
3. Акт приема-передачи от 20 июня 1969 г. // Архив Музея Аполлиария Васнецова.
4. Акты приема-передачи 1980-е гг. // Архив Музея Аполлиария Васнецова.
5. Аполлиарий Васнецов: к столетию со дня рождения /отв. сост. Л. А. Ястржембский. М.: Московский рабочий, 1957. 167 с.
6. Бурганов И. А. Музей XXI века: теория, опыт, практика. М.: Дом Бурганова, 2007. 336 с.
7. Гостиный гарнитур – приобретен закупочной комиссией Министерства культуры: записи в книге поступлений № 2 КП МКВ; Потолочные светильники переданы из фондов Музея истории и реконструкции Москвы: Акт № 105 от 05.01.1988 // Архив Музея Аполлиария Васнецова.
8. Дмитриева Е. К. Отражение культурного наследия в экспозиции мемориального музея. Музейное дело и охрана памятников: обзорная информация / Министерство культуры СССР, Государственная библи-

References:

1. Archive of the Apollinary Vasnetsov Museum. *Akt peredachi predmetov ot 29 noyabrya 1967 g.* [Act of Transfer of Objects From November 29, 1967].
2. Archive of the Apollinary Vasnetsov Museum. *Akt priema-peredachi № 2 ot 13 marta 1969 g.* [Act of Acceptance and Transfer No. 2 From March 13, 1969].
3. Archive of the Apollinary Vasnetsov Museum. *Akt priema-peredachi ot 20 iyunya 1969 g.* [Act of Acceptance and Transfer From June 20, 1969].
4. Archive of the Apollinary Vasnetsov Museum. *Akty priema-peredachi 1980-e. gg.* [Acts of Acceptance and Transfer of the 1980s].
5. Yastrzhembskiy, L.A. (1957) *Apollinariy Vasnetsov: k stoletiyu so dnya rozhdeniya* [Apollinary Vasnetsov: On the Centenary of His Birth]. Moscow: Moskovskiy rabochiy. 167 p.
6. Burganov, I.A. (2007) *Muzey XXI veka: teoriya, opyt, praktika* [Museum of the 21st Century: Theory, Experience, Practice]. Moscow: Dom Burganova. 336 p.
7. Archive of the Apollinary Vasnetsov Museum. *Gostinyy garnitur – priobreten zakupochnoy komissiyey Ministerstva kul'tury: zapisi v knige postupleniy № 2 KP MKV; Potolochnye svetil'niki peredany iz fondov Muzeya istorii i rekonstruktsii Moskvy: Akt № 105 ot 05.01.1988* [Living Room Set. Acquired

отека СССР им. В. И. Ленина. М.: Информкультура, 1988. 40 с.

9. Ильина Е. В., Смирных Л. Л. Малые музеи: мифы, реальные проблемы и способы их разрешения [Электронный ресурс] // Culturmanager. URL: <https://www.cultmanager.ru/article/4499-malye-muzei-mify-realnye-problemy-i-sposoby-ih-razresheniya> (дата обращения: 20.12.2023).

10. Калугина О. В. Мемориальный музей скульптора как феномен европейской культуры // Творческая личность мастера и его роль в художественной культуре региона: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул: [б. и.], 2021. С. 233–240.

11. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. 430 с.

12. Левенфиш Е. Г. Принципы организации и деятельности мемориальных художественных музеев в СССР // Семинар, посвященный роли мемориальных художественных музеев в развитии современной социалистической культуры (Москва, 29 ноября – 3 декабря 1971 г.). М.: [б. и.], 1971. С. 1–37.

13. Материалы по истории создания музея. Рукопись Е. К. Васнецовой // Архив Музея Аполлинария Васнецова.

14. Мемориальный музей-квартира художника А. М. Васнецова: путеводитель / авторы текста Е. И. Ядохина, Л. С. Кудрявцева. М.: Москвоведение: Московский учебник, 2004. 206 с.

15. Мысливцева Г. Ю. Особенности работы в малом музее // Территория мечты: сб. тр. Г. Ю. Мысливцевой. Омск: [б. и.], 2014. С. 326–327.

16. Опись предметов, переданных В. А. Васнецовым в фонд мемориальной мастерской А. М. Васнецова в 1960 г. // Архив Музея Аполлинария Васнецова.

17. Отчет о работе музея-квартиры А. М. Васнецова за 1979 г. // Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 2411. Оп. 2. Д. 670. Л. 24.

18. Письмо неизвестного лица Председателю исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся Н. А. Дыгай // Архив Музея Аполлинария Васнецова.

19. Плужник В. В. Советский киногерой 1970-х: стратегия поведения и социальная критика [Электронный ресурс] // Gefer.ru. URL: <https://123versions.com/2017/01/31/советский-киногерой-1970-х-стратегии-пов/> (дата обращения: 20.08.2022).

20. Подтверждение о приеме/передаче предметов хранителем музея-квартиры Аполлинария Васнецова Васнецовой Е. К. от хранителя дома-музея Виктора Васнецова Чеботаревой Н. Н. // Архив Музея Аполлинария Васнецова. Л. 1–2.

21. Постановление Исполкома Моссовета № 3702 о предоставлении музею квартиры № 22 // Архив Музея Аполлинария Васнецова.

22. Постановление Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. Объекты культурного наследия. URL: <https://okn-mk.mkrf.ru/maps/show/id/2412175> (дата обращения: 20.08.2022).

23. Проект письма по поводу мемориальных музеев Виктора и Аполлинария Васнецовых. 1970-е гг. // Архив Музея Аполлинария Васнецова.

by the Purchasing Commission of the Ministry of Culture: Entries in Book of Receipts No. 2 KP MKV; Ceiling Lamps Were Transferred From the Funds of the Museum of the History and Reconstruction of Moscow: Act No. 105 of 05 January 1988].

8. Dmitrieva, E.K. (1988) *Otazhenie kul'turnogo naslediya v ekspozitsii memorial'nogo muzeya. Muzeynoe delo i okhrana pamyatnikov: obzornaya informatsiya* [Reflection of Cultural Heritage in the Exposition of a Memorial Museum. Museum Work and Protection of Monuments: Overview Information]. Moscow: Informkultura. 40 p.

9. Il'ina, E.V. & Smirnykh, L.L. (2023) *Malye muzei: mify, real'nye problemy i sposoby ikh razresheniya* [Small Museums: Myths, Real Problems and Ways to Resolve Them]. [Online] Available from: <https://www.cultmanager.ru/article/4499-malye-muzei-mify-realnye-problemy-i-sposoby-ih-razresheniya>. (Accessed 20.12.2023).

10. Kalugina, O.V. (2021) *Memorial'nyy muzey skulptora, kak fenomen evropeyskoy kul'tury* [Memorial Museum of the Sculptor as a Phenomenon of European Culture]. *Tvorcheskaya lichnost' мастера i ego rol' v khudozhestvennoy kul'ture regiona* [The Creative Personality of the Master and His Role in the Artistic Culture of the Region]. Conference Proceedings. Barnaul: [s.n.], pp. 233–240. (In Russian).

11. Kaulen, M.E. (2012) *Muzeifikatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii* [Museification of the Historical and Cultural Heritage of Russia]. Moscow: Eterna. 430 p.

12. Levenfish, E.G. (1971) *Printsipy organizatsii i deyatelnosti memorial'nykh khudozhestvennykh muzeev v SSSR* [Principles of Organization and Activities of Memorial Art Museums in the USSR]. Seminar on the Role of Memorial Art Museums in the Development of Modern Socialist Culture. Moscow. 29 November – 3 December 1971. Moscow: [s.n.], pp. 1–37.

13. Archive of the Apollinary Vasnetsov Museum. *Materialy po istorii sozdaniya muzeya. Rukopis' E. K. Vasnetsovoy* [Materials on the History of the Creation of the Museum. Manuscript by E.K. Vasnetsova].

14. Yadokhina, E.I. & Kudryavtseva, L.S. (2004) *Memorial'nyy muzey-kvartira khudozhnika A. M. Vasnetsova: putevoditel'* [Memorial Museum-Apartment of the Artist A. M. Vasnetsov: Guide]. Moscow: Moskovedenie: Mosk. ucheb. 206 p.

15. Myslivtseva, G.Yu. (2014) *Osobennosti raboty v malom muzee* [Peculiarities of Working in a Small Museum]. In: *Territoriya mechty: sbornik trudov G. Yu. Myslivtsevoy* [Territory of Dreams: Collection of Works by G.Yu. Myslivtseva]. Омск: [s.n.], pp. 326–327.

16. Archive of the Apollinary Vasnetsov Museum. *Opis' predmetov, peredannykh V. A. Vasnetsovym v fond memorial'noy masterskoy A. M. Vasnetsova v 1960 g.* [Inventory of Items Donated by C. A. Vasnetsov to the A.M. Vasnetsov Memorial Workshop Collection in 1960].

17. Central State Archive of the City of Moscow. Fund 2411. Inventory 2. File 670. Page 24. *Otchet o rabote muzeya-kvartiry A. M. Vasnetsova za 1979 g.* [Report on the Work of the A.M. Vasnetsov Museum-Apartment for 1979].

18. Archive of the Apollinary Vasnetsov Museum. *Pis'mo neizvestnogo litsa Predsedatelyu ispolnitel'nogo komiteta Moskovskogo gorodskogo soveta deputatov trudyashchikhsya N.A. Dygay* [Letter From an Unknown Person to the Chairman of the Executive Committee of the Moscow City Council of Workers' Deputies N.A. Dygai].

19. Pluzhnik, V.V. (2017) *Sovetskiy kinogeroy 1970-kh: strategiya povedeniya i sotsial'naya kritika* [Soviet Film Hero of the 1970s: Strategy of Behavior and Social Criticism]. [On-

24. Протокол научно-методического совета Музея истории и реконструкции от 24.02.1982 // Архив Музея Аполлинария Васнецова.
25. Раменская Ю. В. Мемориальная мастерская художника-графика В. А. Раменского: проблема сохранения художественного наследия // Сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул: [б. и.], 2021. С. 225–233.
26. Резникова О. И. Музей братьев Ткачевых: особенности работы с коллекцией мастеров реалистического искусства // Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул: [б. и.], 2021. С. 150–157.
27. Рыбак К. Е. Теория и практика комплектования музейных фондов: анализ методологической и нормативной базы (1917–1991). М.: Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, 2021. 197 с.
28. Сапанжа О. С. Феномен малого музея и микро-музея в современном культурном пространстве // Музей. Памятник. Наследие. 2018. № 1 (3). С. 5–11.
- line] Available from: <https://123versions.com/2017/01/31/sovetskiy-kinogeroj-1970-kh-strategii-pov/>. (Accessed: 20.08.2022).
20. Archive of the Apollinary Vasnetsov Museum. *Podtverzhdenie o prieme/peredache predmetov khranitelem muzeya-kvartiry Apollinariya Vasnetsova Vasnetsovoy E. K. ot khranitel'ya doma-muzeya Viktora Vasnetsova Chebotarevoy N. N.* [Confirmation of Acceptance/Transfer of Items by the Custodian of the Apollinary Vasnetsov Museum-Apartment E.K. Vasnetsova From the Custodian of the Viktor Vasnetsov House-Museum N.N. Chebotareva]. L 1-2.
21. Archive of the Apollinary Vasnetsov Museum. *Postanovlenie Ispolkoma Mossoveta №3702 o predostavlenii muzeyu kvartiry № 22.* [Resolution of the Executive Committee of the Moscow City Council No. 3702 on the Provision of Apartment No. 22 to the Museum].
22. Ministry of Culture of the Russian Federation. (2022) *Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of August 30, 1960, No. 1327: On Further Improvement of the Protection of Cultural Monuments in the RSFSR.* [Online] Available from: <https://okn-mk.mkrf.ru/maps/show/id/2412175> (Accessed: 20.08.2022). (In Russian).
23. Archive of the Apollinary Vasnetsov Museum. *Proekt pis'ma po povodu memorial'nykh muzeev Viktora i Apollinariya Vasnetsovykh. 1970-e gg.* [Draft Letter Regarding the Memorial Museums of Viktor and Apollinary Vasnetsov. 1970s].
24. Archive of the Apollinary Vasnetsov Museum. *Protokol nauchno-metodicheskogo soveta Muzeya istorii i rekonstruktsii ot 24.02.1982* [Protocol of the Scientific and Methodological Council of the Museum of History and Reconstruction Dated February 24, 1982].
25. Ramenskaya, Yu.V. (2021) *Memorial'naya masterskaya khudozhnika-grafika V. A. Ramenskogo: problema sokhraneniya khudozhestvennogo naslediya* [Memorial Workshop of Graphic Artist V. A. Ramensky: The Problem of Preserving Artistic Heritage]. Conference Proceedings. Barnaul: [s.n.]. pp. 225–233.
26. Reznikova, O.I. (2021) *Muzej brat'ev Tkachevykh: osobennosti raboty s kollektsey masterov realisticheskogo iskusstva* [Tkachev Brothers Museum: Features of Working With a Collection of Masters of Realistic Art]. Conference Proceedings. Barnaul: [s.n.]. pp. 150–157.
27. Rybak, K.E. (2021) *Teoriya i praktika komplektovaniya muzeynykh fondov: analiz metodologicheskoy i normativnoy bazy (1917–1991)* [Theory and Practice of Acquiring Museum Funds: Analysis of the Methodological and Regulatory Framework (1917–1991)]. Moscow: Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage. 197 p.
28. Sapanzha, O.S. (2018) *Fenomen malogo muzeya i mikromuzeya v sovremennom kul'turnom prostranstve* [The Phenomenon of a Small Museum and a Micro-Museum in the Contemporary Cultural Space]. *Muзей. Pamyatnik. Nasledie.* 1 (3). pp. 5–11.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ртищева И. А. Коллекция музея-квартиры Аполлинария Васнецова: этапы, факторы и источники формирования / И. А. Ртищева. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.38.2.007 // Наследие веков. – 2024. – № 2. – С. 111–120. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/606/509> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Rtishcheva, I.A. (2024) Collection of the Museum-Apartment of Apollinary Vasnetsov: Stages, Factors and Sources of Formation. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 2. pp. 111–120. (In Russian). DOI 10.36343/SB.2024.38.2.007

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

BOOK REVIEW

РЕЦЕНЗИЯ

BOOK REVIEW

ЧЕТЫРОВА Любовь Борисовна

доктор философских наук, профессор
кафедры философии Самарского национального
исследовательского университета имени С. П. Королева,
Самара, Российская Федерация
chetyrova@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5064-8735

УДК: [7.071.1:75]:[75.011+316.722](470.47)
ГРНТИ: 18.31.91
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.008

Творчество Гаря Рокчинского

как визуализация истории и культуры калмыков

Рецензия на книгу: Батырева, С. Г. Живопись во времени и пространстве культуры :
альбом-монография / С. Г. Батырева. – Москва : Бумба, 2023. – 232 с. – Текст : непосредственный. –
ISBN 978-5-907754-25-6

Рассматривается структура и содержание альбома-монографии известного искусствоведа, специализирующегося в области изучения калмыцкого изобразительного искусства. Книга посвящена репрезентации творческого наследия выдающегося калмыцкого художника Гаря Рокчинского (1923–1993) и приурочена к его столетию. Рецензент отмечает, что избранный автором формат книги позволил раскрыть этапы творческого пути художника, выявить наиболее значимые для него темы, связанные с историей калмыков, калмыцкой культурой, с духовной ее основой – буддизмом. Положительно оценивается отбор работ художника, представленных в рецензируемой книге. Часть из них неизвестна широкой публике, так как находится в частных коллекциях. Дается высокая оценка содержанию и структуре альбома-монографии, отмечается как ее научная ценность, так и практическая значимость в образовательной сфере. Завершается рецензия замечаниями, которые не носят принципиального характера и не снижают качества работы.

Ключевые слова: калмыки, Калмыкия, Г. О. Рокчинский, Зая-Пандита, Джангар, образ Матери – родной земли.

Книга С. Г. Батыревой посвящена 100-летию народного художника РСФСР Гаря Рокчинского (1923–1993). Избранный автором жанр альбома-монографии привлекателен тем, что позволяет не только показать произведения художника, но и дать анализ его творчества. Структура книги и работы мастера, представленные в ее разделах, раскрывают как хронологию жизненного пути, так и важные вехи творческой биографии Г. О. Рокчинского.

Особо следует подчеркнуть, что с издательской и полиграфической точек зрения альбом-монография прекрасно оформлен, подготовлен к изданию и напечатан. Заслуга в этом принадлежит меценату и благотворителю Олегу Бартунову.

Иллюстрации альбома-монографии знакомят читателя с картинами художника, находящимися в собрании Национального музея республики Калмыкия имени Н. Н. Пальмова. Но самое главное, издание открывает доступ к той части его художественного наследия, которое находится в частных собраниях.

С. Г. Батырева начинает книгу с рассказа о довоенной истории жизни Г. О. Рокчинского, сына известного калмыцкого политического деятеля Оле Лиджиевича Рокчинского, участника революции, гражданской войны и строительства советской государственности в Калмыкии. Будучи подростком, юный художник участвовал в республиканском конкурсе среди школьников на лучший рисунок. К юбилею А. С. Пушкина мальчик нарисовал портрет поэта.

Довоенная Калмыкия прошла всего лишь 20-летний путь реализации проекта советской модерности, в ходе которого наряду с различными социальными институтами формировалось социалистическое изобразительное искусство. Традиционное изобразительное искусство калмыков было вплетено в религиозный контекст и выражало буддийские идеи в иконографии *тханки*. Политика советского государства в отношении религии не могла не быть репрессивной, так как религия выступала препятствием на пути строительства нового общества и формирования нового советского человека. Необходимо было закладывать основы и строить

социалистическое изобразительное искусство. Этот процесс начался в предвоенное десятилетие, но развитие советского изобразительного искусства получило значительный импульс лишь после возвращения калмыков из сибирской ссылки, и важную роль в этом сыграл также Г. О. Рокчинский и его сотоварищи. У живописца Валерия Монтышева (1953–2012), принадлежавшего к поколению «сыновей», переживших войну, депортацию, есть картина «Четыре сына отца Неба» (2011). На групповом портрете-картине изображены художники Калмыкии: Гаря Рокчинский, Очир Кикеев, Никита Санджиев, Ким Ольдаев, улетающие на воздушном шаре. С земли им машет платком Мать — земля родная — женский образ, взятый с одноименной картины Г. О. Рокчинского, написанной им в 1964 г. [3]. В. М. Монтышев запечатлел визуальные образы наиболее важных для становления и развития калмыцкого изобразительного искусства авторов, по сути, создавших его в XX в.

В монографии показано, что тяга к искусству помогла художнику сохранить себя и не сломаться в жестоких условиях сталинского лагеря. Г. О. Рокчинский, являясь фронтовиком, в 1944 г. был помещен вместе с другими военными калмыками в Широкаг по обвинению в «коллорабационизме, бандитизме и противодействии органам советской власти», предъявленному целому народу и сформулированному в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. Калмыки, проживавшие в Калмыцкой АССР, Ростовской, Сталинградской областях и Ставропольском крае, были выселены в отдаленные районы Сибири, Дальнего Востока и Казахстана. Калмыцкая автономная советская социалистическая республика была ликвидирована [5]. Оказавшись с воинами-фронтовиками в Пермском крае, Гаря Рокчинский занимается оформительскими работами в лагере, рисует своих товарищей. Автором книги опубликованы сохранившиеся карандашные рисунки того периода [4].

Из лагеря Г. О. Рокчинского направляют в спецпоселение в Сибирь, а в 1948 г. он добивается разрешения на получение образования и поступает в Алма-Атинское театральное

художественное училище имени Н. В. Гоголя. Следует сказать, что Алма-Атинская область в былые времена входила в состав Джунгарии, прародины ойрат-калмыков. По сути, художник вернулся в родной горный край и степи Семиречья. Картины «Горный пейзаж», «Горы над Иссыком» и другие изображают землю, по которой двести лет назад кочевали его предки. Здесь автор картины «Запах снега» состоялся как настоящий мастер. Историческая память подспудно двигала рукой творца. В эскизе к картине «Олимпиада в Элисте» (1959) он запечатлевает свои далекие юношеские впечатления о родине. В произведениях «Великое кочевье» и «Приход на Волгу» (1959–1960) наглядно развита эта тема.

Возвращение на родину, в степную Калмыкию, произошедшее в 1961 г., ознаменовано появлением уже упоминавшейся картины «Мать — земля родная» (1964). Отметим, что в советском изобразительном искусстве образ матери ассоциируется с молодой женщиной, либо кормящей младенца (например, К. С. Петров-Водкин, А. А. Пластов, А. А. Дейнека и др.), либо зовущей к подвигу (И. М. Тоидзе, Е. В. Вучетич, М. А. Савицкий). Художник же изобразил на полотне пожилую калмычку, прообразом которой стала его бабушка *эдже*. Восприятие картины дает ощущение жизнеутверждающей силы родной земли — степи, из которой, как дерево, вырастает мудрая женщина. Четкие и красная перевязь *оркимж* являются знаками, отсылающими к буддизму — духовной основе калмыцкой культуры. Образ был воспринят инокультурным зрителем как нечто потрясающее. Свой опыт знакомства с этой картиной в далеком 1964 г. на выставке «Большая Волга» описала самарский социолог О. К. Самарцева: «Поразило спокойствие и благородство лица, понимающий и всепрощающий взгляд. Женщина на картине как будто знает то, что неведомо другим. У нее прямая, гордая осанка, натруженные руки, она идет уверенным шагом по своей земле. Фон картины яркий, насыщенный воздухом и свободой» [6, с. 81]. Эта работа Г. О. Рокчинского была воспринята как репрезентация иной, неведомой культуры, в которой мать ассоциируется с корнями

и мудростью, а жизнеутверждающее начало раскрывается иначе, чем в работах названных выше советских художников.

Г. О. Рокчинский был другом выдающегося самарского художника В. З. Пурыгина, с которым состоял в переписке. Надо сказать, что работы обоих авторов отличает яркость и многоцветье палитры, мифологическое мироощущение. На их картинах Природа предстает как живое начало в явленности стихий — воды, огня, земли, воздуха.

Художник обозначил возвышенную символику образа Матери — родной земли, выражающую суть этнической идентичности: степь, почитание старших, мудрость. Возвращение в приволжские степи, на свою родную землю, в которое верили и которого долго ждали, наконец-то свершилось, и Г. О. Рокчинский четко обозначил этот исторический момент. Лирическое продолжение темы несет картина «Вспоминая детство» (1964).

Особо представлено С. Г. Батыревой обращение художника к теме героев труда, которые восстанавливали республику: «Рыбаки Калмыкии» (1967), «Гуртоправ Е. Лукшанов» (1966), «Доярка Булгун» (1966), «Портрет степняка» (1966). Развитие темы нашло продолжение в работах 1970–1980-х гг. «Молодой строитель Бадма Дорджиев» (1971), «Мария Помпаева, бригадир комсомольско-молодежной бригады» (1974), «Рабочий Бембя Молотков» (1977). Не забывал художник и тех людей, кто возрождал духовную культуру народа по возвращении из ссылки. В альбоме-монографии есть портреты народного поэта Санджи Каляева (1980), певицы Лидии Кулешовой (1980), художника Очира Кикева (1974), режиссера Майи Ильиной (1964), народной артистки Улан Лиджиевой. С именем последней связано важное событие, произошедшее в 1956 г., когда по Всесоюзному радио прозвучала созданная во время войны калмыцкая песня «Нюдля» в ее исполнении.

В разделе книги «Родина: история в призме времени» отражены историко-философские размышления художника. Исход и возвращение калмыков требовали своего осмысления, что побудило его обратиться к теме истории калмыцкого народа: прошло-

го в составе Российской империи, Великой революции и становления советской государственности. Так появляется трагическая тема гражданской войны, унесшей тысячи жизней. Художник воплощает свои размышления в картине «Чонгарский бой» (1960-е), эскизе витража «Воззвание В. И. Ленина “Братья калмыки!..”» (1964), в образе одного из политических лидеров революционной и послереволюционной поры — «Портрет А. Амур-Санана» (1968).

В 1960-е гг. историческая тема была реализована в эскизе и картине «Герой Отечественной войны 1812 года Цо-Манджи Буратов» (1963), реконструкции калмыцкого знамени «Дяч Тенгр» (1963) и продолжено монументальным полотном «Бессмертие» (1975), посвященным Герою Советского Союза Эрдни Деликову. Полотно выражает идею связи времен, которая реализуется через центральную фигуру героя. Монумент Э. Т. Деликова выступает стержнем, соединяющим мирную жизнь настоящего, где запечатлен образ молодой матери с младенцем, с прошлым — советским строительством, Великой Отечественной войной и депортацией, подорвавшей духовные основы культуры калмыков. Образ Матери — родной земли дает надежду на ее воскрешение.

В разделе «В диалоге со временем», раскрывающем основные вехи творческой биографии Р. О. Рокчинского в 1970–1980-х гг., С. Г. Батырева выделяет тему гения русской литературы А. С. Пушкина, образ которого юный художник запечатлел в своих карандашных рисунках еще до войны. Он создает эскиз «И друг степей калмык» (1970), на котором запечатлена встреча поэта с юной калмычкой в оренбургских степях, где он собирал материал для истории Пугачевского восстания. Позже художник создает полотно «Прощай, любезная калмычка» (1983) и картину, названную им «Желай мне здравия, калмык!» («Воспоминание. Пушкин и калмыки») (1988).

Занимавший художника вопрос о духовном стержне калмыцкой культуры побуждает его обратиться к теме национального эпоса «ар» и буддизма, что произошло в конце 1960-х — начале 1970-х гг.

Портреты сказителей *джангарчи* он стал писать с начала 1960-х гг. — «Сказитель» (1960), «Дорджи-сказочник» (1969), «Портрет сказителя» (1970-е), «Джангарчи» (1970-е). Ознаменовался этот цикл масштабным полотном «Джангарчи Ээлян Овла» (1969). Следует напомнить, что открыл калмыцкий эпос ученый-монголовед В. Л. Котвич, который вместе со своим учеником, студентом Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, впоследствии ставшим известным политическим деятелем и ученым Номто Очировым, в 1908 г. записал десять песен эпоса в исполнении джангарчи Ээлян Овла [2, с. 323–324]. Фигура сказителя вписана в мифопоэтический мир страны Бумба, которую он воспеваает. Автор книги объясняет особенности перспективы, которую художник использует в своей работе, сравнивая ее с обратной перспективой православной иконописи, находит схожесть, указывая одновременно на отличия, возникшие благодаря цикличности кочевого бытия. Она пишет: «Пространство расходится кругами... и “собирается” в образе джангарчи» [1, с. 32]. Герои эпоса представлены также в жанре мозаики, где богатырь Мингиян угоняет лошадей, в картине, изображающей Ага Шавдал, жену Джангара, на скакуне (1970). Одной из первых работ, отсылающих к эпосу, является картина «Легенда» (1969), изобилующая знаками и символами калмыцкой культуры — лотос, антилопа, кибитка, всадник. Исходя из творческого наследия, можно заключить, что мысли об эпосе не оставляли художника, начиная со времени возвращения в Калмыкию до завершения его жизненного пути.

1990-е гг. воспринимаются как время разрыва с советским прошлым и поиска путей к будущей новой жизни. Надежды своего народа художник воплотил в картине «Эрднин экин цагт... Это было в начале времен» (1990), на которой изображена страна Бумба. Характерно, что художник запечатлел не просто степь, а степь в горах, как это было на земле исхода ойрат-калмыков — Джунгарии. С. Г. Батырева в разделе «Монголия, этническая прародина» связывает цикл работ, посвященных Западной Монголии, которую художник по-

сетил впервые в 1981 г. с картиной «Джунгария» (1990). Произведения «Земля предков» (1987), «Увс нур» (1987), «Монгольский Алтай» (1987) также отсылают к сюжетам этого монументального полотна.

Важный раздел монографии посвящен буддизму и начинается с описания портретов ойратского просветителя, создателя письменности *тодо бичг* Зая-пандиты (1599–1662). Г. О. Рокчинский обратился к этой теме еще в 1970-е гг. Сюда относится серия эскизов и два портрета просветителя — «Зая-пандита в Лхасе» (1979) и «Ученый просветитель Зая-пандита — основатель старокалмыцкой письменности» (1979).

Озабоченность художника утратами духовной основы калмыцкой культуры выражена в картине «Хурул в Тюменевке» (1972). Полуразрушенный хурул, использовавшийся в советское время то как склад, то как школа, написан на фоне темного грозового неба и выглядит символом упадка буддийской культуры. Начиная с 1980-х гг., в творчестве Г. О. Рокчинского появляется цветок лотоса, растущий в низовьях Волги. Художник изображает один из важных символов буддизма. Лотос, вырастающий из тины в прекрасный чистый цветок, символизирует путь из загрязненного сансарного бытия к чистоте просветленного ума. Лотосы художник пишет в самых разных техниках и стилях вплоть до 1990-х гг., обозначая возрождение буддизма и восстановление буддийской традиции.

Подводя итоги нашего обзора, следует сказать, что рецензируемая книга прекрасно передает этапы творческого пути художника Г. О. Рокчинского, позволяет выделить и осознать те смыслы, которые художник воплотил в своих работах. Визуализируя в картинах мысли о калмыцкой истории и судьбе культуры, художник тем самым выражал как свою этническую идентичность, так и идентичность гражданина России, представляющего многонациональную российскую культуру. Альбом-монография, созданный искусствоведом С. Г. Батыревой, важен не только для людей, интересующихся изобразительным ис-

кусством, но и для ученых, исследующих калмыцкую культуру, историю народа, проблемы идентичности и этничности. Самое главное, данная книга найдет широкое применение в сфере образования, в частности школьного. Актуальность издания заключается в том, что эта исследовательская работа визуализирует историю калмыков, духовные основы калмыцкой культуры и открывает новые горизонты для сохранения исторической памяти и формирования идентичности подрастающего поколения.

Вместе с тем нельзя не отметить: автор рецензируемой книги, стремясь к содержательно-смысловой периодизации творчества художника, отодвигает на второй план следование хронологии. С предложенным автором принципом нельзя не согласиться, но работы, посвященные эпосу «Джангар», считаем, следовало бы представлять в хронологической последовательности. Отметим, что тема буддизма органично входит во все разделы, выделенные автором. И это действительно так, невозможно отделить буддизм как духовную, философскую, обрядовую, религиозную основу калмыцкой культуры. Думаем, что выделение буддийской тематики в отдельный раздел монографии необходимо было обосновать.

Монголия вдохновила Г. О. Рокчинского, написавшего много посвященных ей работ. Судя по ним, художник рассматривал Монголию как этническую прародину калмыков, а значит, эти живописные произведения были бы органичны для анализа цикла работ, в которых он визуально репрезентирует историю своего народа.

Отмеченные нами недостатки не носят принципиального характера и не снижают ценности проделанной С. Г. Батыревой работы по искусствоведческой репрезентации произведений выдающегося калмыцкого художника Г. О. Рокчинского (1923–1993). Альбом-монография позволяет понять, как художник осмысливал себя, калмыцкую культуру, историю своего народа, проследить эволюцию творческого пути Личности.

Lyubov B. CHETYROVA

Dr. Sci. (Social Philosophy), Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
chetyrova@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5064-8735

Garya Rokchinsky 's Art as a Visualization of Kalmyk History and Culture

Book Review: Batyreva, S.G. (2023) *Painting in Time and Space of Culture*. Moscow: Bumba. (In Russian). 232 p. ISBN 978-5-907754-25-6

Abstract. The structure and content of the monograph album of a well-known art historian specializing in the study of Kalmyk fine art is discussed. The book presents the creative heritage of the outstanding Kalmyk artist Garri Rokchinsky (1923–1993). It was published to the centenary of the artist's birth. The reviewer states that the format of the book made it possible to reveal the stages of the artist's creative path, the most significant topics for him related to the history of the Kalmyks, Kalmyk culture, and its spiritual basis – Buddhism. The importance of the canvas Mother Earth and the female image in it is noted both for the creative heritage of the artist and for the entire visual art of Kalmykia in the second half of the 20th – early 21st centuries. The reviewer consistently analyzes various thematic perspectives of Rokchinsky's works, touched upon in the monograph album: the artist's approach to the theme of labor heroes, his historical and philosophical reflections, his artistic interpretation of key moments of ethnic history, the spiritual foundations of the culture of the Kalmyk people. The attention the author of the book pays to the disclosure of the images of the Kalmyk national epic Jangar and the performers of epic tales (dzhangarchi) in the artist's works is emphasized. The section of the monograph devoted to the painter's embodiment of symbols related to the religious and philosophical ideas of Buddhism is characterized, Rokchinsky's attention to the personality of the Kalmyk educator Zaya Pandita (the artist painted his several portraits) is noted. The reviewer positively evaluates the selection of the artist's works presented in the reviewed book. Some of them are unknown to the general public as they are parts of private collections. The content and structure of the monograph album is highly rated, and its scientific value is noted. The target audience of the publication has been identified, which is people interested in fine art; scientists studying Kalmyk culture, the history of the people, issues of identity and ethnicity; specialists in the field of education, especially school education. According to the reviewer, the relevance of the book lies in the fact that it visualizes the history of the Kalmyks and the spiritual foundations of Kalmyk culture, and opens new horizons for the preservation of historical memory, the formation of the identity of the younger generation. The review ends with critical remarks that are not fundamental in nature and do not reduce the quality of the work.

Keywords: Kalmyks, Kalmykia, Garri Rokchinsky, Zaya Pandita, Jangar, image of Mother Earth.

Использованная литература:

1. Батырева С. Г. Живопись во времени и во времени и пространстве культуры: альбом-монография. М.: Бумба, 2023. 232 с.
2. Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н.Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. 568 с.
3. Монтышев В. Время и пространство: альбом. М.: Вива-Стар, 2015. 56 с.
4. Преданные солдаты Широκлага // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=24-YPWZvVU4> (дата обращения: 13.03.2024).
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года «О ликвидации Калмыцкой

References:

1. Batyreva, S.G. (2023) *Zhivopis' vo vremeni i prostranstve kul'tury: al'bom-monografiya* [Painting in Time and Space of Culture: Album-monograph]. Moscow: Bumba. 232 p.
2. Bakaeva, E.P. & Zhukovskaya, N.L. (eds) (2010) *Kalmyki* [Kalmyks]. Moscow: Nauka. 568 p.
3. Montyshev, V. (2015) *Vremya i prostranstvo: al'bom* [Time and Space: Album]. Moscow: Viva-Star. 56 p.
4. YouTube. (2024) *Predannye soldaty Shiroklaga* [Loyal Soldiers of Shiroklag]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=24-YPWZvVU4> (Accessed: 13.03.2024).

АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17204> (дата обращения: 23.03.2024).

6. Четырова Л. Б., Самарцева О. К. Картина Г. Рокчинского «Мать – земля родная» как визуальная репрезентация культуры иного // К 100-летию со дня рождения народного художника РСФСР Г. О. Рокчинского: сборник статей IV Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Элиста, 3–4 октября 2023 г.). Вып. 7. Элиста: Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, 2024. С. 78–85.

5. ConsultantPlus. (2024). *Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of December 27, 1943" On the Liquidation of the Kalmyk ASSR and the Formation of Astrakhan Oblast as Part of the RSFSR*. [Online] Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17204> (Accessed: 23.03.2024). (In Russian).

6. Chetyrova, L.B. & Samartseva, O.K. (2024) [Painting by G. Rokchinsky "Mother Earth" as a Visual Representation of the Culture of Another]. *K 100-letiyu so dnya rozhdeniya narodnogo khudozhnika RSFSR G. O. Rokchinskogo* [On the 100th Anniversary of the Birth of the People's Artist of the RSFSR G. O. Rokchinsky]. Conference Proceedings. Elista. 3–4 October 2023. Vol. 7. Elista: National Museum of the Republic of Kalmykia. pp. 78–85. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Четырова, Л. Б. Творчество Гаря Рокчинского как визуализация истории и культуры калмыков / Л. Б. Четырова. – DOI 10.36343/SB.2024.38.2.008. – Текст : электронный // Наследие веков. – 2024. – № 2. – С. 121–127. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/НС/article/view/609/516> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ). – Рец. на кн.: Батырева С. Г. Живопись во времени и пространстве культуры : альбом-монография. Москва : Бумба, 2023. 232 с.

Full bibliographic reference to the article:

Chetyrova, L.B. (2024) Garya Rokchinsky 's Art as a Visualization of Kalmyk History and Culture. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 121–127. (In Russian). DOI 10.36343/SB.2024.38.2.008

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

SCIENTIFIC LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич

кандидат философских наук,
руководитель отдела комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
Краснодар, Российская Федерация
gutsalov_alex@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7986-3543

УДК: [[339.138:316.722]: 304.4]:06.053(470+571)

ГРНТИ: 13.15.51

ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.009

Всероссийский семинар «Этнокультурный брендинг как ресурс культурной политики»: теория и практики¹

Проанализированы основные идеи, высказанные представителями академического и экспертного сообщества из различных регионов России на интерактивном семинаре «Этнокультурный брендинг как ресурс культурной политики», проводившемся в Краснодарском крае для работников муниципальных методических служб и учреждений культуры. Освещены теоретические и практические подходы, применяемые при реализации концепций культурного брендинга, отмечается его самостоятельное положение среди других направлений брендинга территории. Отражены основные характеристики культурного бренда, система критериев его формирования, методика оценки показателей его эффективности. Представлен опыт создания региональных брендов на основе почти забытых объектов культурного наследия в Тюменской, Омской, Липецкой областях. Результаты семинара свидетельствуют, что системная работа по

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Практики культурной жизни полиэтничных регионов России и проблемы формирования общегражданской идентичности», номер государственной регистрации: 124012800530-4.

этнокультурному брендингованию становится эффективным средством актуализации наследия и реализации основополагающих задач культурной политики.

Ключевые слова: этнокультурный брендинг, маркетинг территории, культурный бренд, борьба на опоясках, чалдонская кухня.

Современная государственная политика России в сфере культуры, образования, просвещения направлена на обеспечение должной защиты традиционных ценностей, на сохранение и актуализацию материального и нематериального культурного наследия, на воспитание и укрепление общегражданского самосознания. Высокая активность органов законодательной и исполнительной власти России в этом направлении [12] [17] [18] [19] [20] [21] [22] [23] [24] [25] говорит о глубоком осознании важности данного проблемного поля и о соответствующем социальном запросе. В качестве одной из семи национальных целей развития России на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г., согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2024 г., заявлены «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» [21]. Перечень из семи приоритетных направлений научно-технологического развития, утвержденный указом Президента от 18 июня 2024 г., включает в себя «укрепление социокультурной идентичности российского общества и повышение уровня его образования» [22]. В «Перечень важнейших наукоемких технологий», также введенный в действие упомянутым нормативным актом, входят такие составляющие, как «современный инструментальный исследования и укрепления цивилизационных основ и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, включая историко-культурное наследие и языки народов Российской Федерации», «социально-психологические технологии формирования и развития общественных и межнациональных отношений» (пп. 17 и 18) [22]. Реализуясь в деятельности государственных органов и становясь краеугольным камнем в здании современного российского общества, эта проблематика все более привлекает к себе внимание

ученых, экспертов, педагогов на многочисленных научных и экспертных площадках. Одной из них стал всероссийский семинар «Этнокультурный брендинг как ресурс культурной политики», который прошел в онлайн-формате 11 июня 2024 г. Целевую аудиторию семинара составили руководители и специалисты методических служб, директора, художественные руководители культурно-досуговых учреждений клубного типа, сотрудники учреждений культуры 44 муниципальных образований Краснодарского края.

Организатором мероприятия выступило государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования и культуры Краснодарского края «Краевой учебно-методический центр». Одним из мотивирующих факторов проведения семинара явилась изданная в 2020 г. коллективная монография сотрудников Южного филиала Российского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва «Этнокультурное брендинг территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики» [5]. В рамках заключенного договора о сотрудничестве Краевого учебно-методического центра и Южного филиала Института Наследия в работе семинара приняли участие сотрудники института О. И. Бычкова и А. А. Гуцалов. Среди выступающих были эксперты из Центрального, Северо-Западного, Сибирского, Уральского и Южного федеральных округов. Модерировал мероприятие Р. В. Павлюков, методист отдела декоративно-прикладного искусства и нематериального культурного наследия Краевого учебно-методического центра.

Цели семинара состояли в установлении плодотворных взаимосвязей между специалистами в области культуры, в теоретическом обеспечении деятельности по сохранению наследия малой Родины, в содействии процес-

су формирования единого культурного пространства страны. Данная статья посвящена анализу основных идей, прозвучавших в выступлениях участников рассматриваемого мероприятия.

Открыл семинар кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник — руководитель отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия А. А. Гуцалов с докладом «Теоретические основы и методологические принципы разработки и реализации концепции этнокультурного брендинга территории». Выступление было посвящено критическому анализу зарубежных и отечественных концепций маркетинга и брендинга территорий. Это направление в исследовательской и практической деятельности вдохновлено трудами Ф. Котлера, Д. Хайдера, И. Рейна, К. Асплунда [13] [36] [37], К. Динни [35], С. Анхольта. Последний ввел в научный оборот термины «брендинг нации» (или «национальный брендинг») (1996, 1998) [32] [34], «брендинг места» (2002) [33], «конкурентная идентичность» (2007) [31], которые стали базисными в осуществлении стратегии брендинга территорий в странах Запада. С. Анхольт рассматривал города, страны и нации как конкурирующие друг с другом, подобно компаниям-производителям, борющимся за лидирующие места на рынке. Доминантными линиями в реализации брендинга места, согласно подходам обозначенных выше исследователей, явились как раз маркетинговые и имиджевые технологии. Такая точка зрения большей частью стала разделяться и отечественными исследователями (И. С. Важенина [2] [3], О. Т. Ергунова [10] [11], Г. Л. Тульчинский [26] [27], В. И. Терентьева [27], С. М. Федюнина и Г. Г. Паничкина [28], М. А. Штанько [30], О. Н. Чиркова [29] и др.).

Выступающий предложил иной, авторский подход к брендингу территории, подразумевающий понимание его структуры как состоящей из разных типов брендинга: экономического, где доминируют маркетинговые приемы; имиджевого, в котором главное заключено в выработке соответствующего позитивного устойчивого восприятия местности; культурного, выступающего самостоятельным типом брендинга, в котором имиджевые

и маркетинговые способы не являются доминирующими, а целью и объектом выступает сама культура; геоприродного, нацеленного на сохранение природы и выработку бережного отношения к ней, на создание гармоничного социоприродного пространства. Каждый из этих типов сохраняет автономность сферы своего применения, при этом дополняя друг друга [9, с. 162–175]. По этой причине возникают определенные сложности с формулировкой общего определения понятия «брендинг территории».

Докладчик также обосновал необходимость отказа от принципа «конкурентных преимуществ» в технологии брендинга места: его полноценной заменой может выступить принцип взаимодополняемости, что послужит укреплению общекультурного единства любой страны и нации [7]. Поскольку культурное наследие является существенным фактором территории, то без предварительного культурного брендинга брендинг городов, стран и наций становится невозможным.

Брендинг в сфере культуры имеет иное, нежели в сфере экономики, целеполагание, что определено самим объектом брендинга. Цель его — сама культура, высвобождение максимального богатства смыслов, идей, посланий людям, скрытых творческих замыслов, ценностей, вдохновенной энергии, извлекаемой из конкретного феномена наследия. Бренд культуры — это не некий культурный объект сам по себе, а смысловое пространство, возникающее между ним как носителем неких сформированных ранее смыслов и ныне живущими людьми. Поэтому пока в первую очередь местное население не примет некие объекты культуры как действительно жизненно значимые для себя, их брендинг не будет успешным для любой аудитории при любом вложении средств и сил. Брендинг призван усиливать, делать более устойчивым наследование культурных значений и ценностей, создавать и укреплять межпоколенческую связь. Таким образом, культурное брендинг — это процесс выявления, усиления и умелой популяризации наиболее успешных в данное время пространств наследования ныне живущими людьми смыслов

и значений определенных объектов культуры, истории и социоприродной среды. В этом процессе прошлое оживает в настоящем. Увлечение задачами извлечения прибыли и выгоды привело к затиранию определяющего смысла культуры, забвению ее ценностной, смысловой самобытности. Приведенные выступающим шестнадцать основных характеристик культурного бренда в должной мере раскрыли этот тезис.

Важно понять, что в сфере культуры бренды не оттеняют и не замещают собой весь культурный объем. Они просто являются своеобразными метками, указателями, благодаря которым легче ориентироваться в огромном массиве культурного наследия территории региона, страны и мира. Именно мобильность расставляемых акцентов на тех или иных феноменах, отсутствие конкуренции между культурными феноменами, системность подхода и объединенность множества взаимодействующих культурных и геоприродных феноменов, социально-экономических факторов создают полноценную систему культурного брендинга [9]. Было особо подчеркнуто, что феномен брендинга территорий в настоящее время претендует на статус новой парадигмы организации культурной и социально-экономической жизни.

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Южного филиала О.И. Бычкова в выступлении «Этнокультурный брендинг территории как ресурс государственной культурной политики» представила результаты прикладных культурологических исследований в области технологий этнокультурного брендинга на основе стратегии регионального развития, познакомила участников семинара с методикой сравнительной оценки ключевых показателей эффективности этнокультурного бренда, модельной концепцией и методическими рекомендациями по формированию, продвижению и развитию этнокультурного брендинга территорий, разработанными для органов исполнительной власти, уполномоченных в сфере культурной политики, туризма и сохранения культурного наследия.

О.И. Бычкова предложила общему вниманию авторскую систему критериев форми-

рования этнокультурного бренда, ориентированную на раскрытие его территориального потенциала. Она состоит из нескольких групп критериев: административных, общественных и смешанных.

Группа административных критериев направлена на выработку оценки организации деятельности по разработке и продвижению бренда территории. Такая оценка учитывает следующие факторы: наличие или отсутствие региональных нормативно-правовых актов, регулирующих сферу брендинга; отражение мероприятий брендинга в программах социокультурного и экономического развития территории; финансовые ресурсы, выделяемые на формирование и продвижение регионального бренда; оценка результатов деятельности по разработке и продвижению регионального бренда по таким параметрам, как его узнаваемость, рост его ключевых показателей, доступность отчетности по реализации программ территориального брендинга и т.д.

Группа общественных критериев предполагает оценку активности местного населения в формировании и продвижении брендов территории на основе следующих параметров: отбор кандидатов на последующее брендинговое участие в разработке территориального бренда; необходимые расходы, которые берет на себя общественность.

Смешанные критерии включают в себя элементы административного и общественного типов организации брендинга. Они предполагают оценку разных вариаций степени участия населения, предпринимателей и администраций муниципальных и региональных органов власти.

В авторской методике оценки эффективности этнокультурного бренда докладчиком были выделены три аспекта: ценностный (определяет социальные и культурные эффекты), маркетинговый (экономические результаты), инвестиционный (уровень финансовых вложений). По каждому из этих направлений предложена своя формула, по которой рассчитывается коэффициент эффективности бренда. На этой основе составляется совокупный коэффициент. Апробация данной методики проведена на примере музеев трех федераль-

ных округов: Южного, Северо-Кавказского и Центрального [5, с. 57–80]. Она позволяет оценить не только уровень потенциала каждого музея по отдельности, но и совокупный потенциал музеев конкретных регионов и федеральных округов. Данную методику можно распространить и на другие культурные учреждения. В рамках долгосрочных стратегий развития этнокультурного брендинга в той или иной сфере культуры, в разработке целевых программ развития брендов территорий, в программах социально-экономического и культурного развития регионов такая методика могла бы быть весьма полезной.

В любых попытках оценки деятельности по брендингу основная сложность заключается в многообразии целей культурного брендинга и подчас невозможности измерения степени их достижения. Тем не менее комплексная работа в этом направлении позволяет активнее формировать гражданское общество, развивать социальные направления бизнеса, активизировать работу органов исполнительной и законодательной власти, привлекать внимание к локальному историко-культурному достоянию, способствовать совершенствованию разнообразных форм культурного и социально-экономического развития регионов.

В завершающей части своего выступления докладчик охарактеризовала модельную концепцию этнокультурного брендинга территории [5, с. 81–88], которая, как предполагается, может стать основой для последующей разработки Концепции этнокультурного брендинга регионов России.

Следующий выступающий, руководитель Гуманитарного института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород), кандидат философских наук Д. Е. Крапчунов сделал свое онлайн-сообщение из Антониева монастыря, где сегодня находится старейший кампус российского университета, связанного с имеющими глубокую историю отечественными традициями образования и науки. В своем докладе «Практики конструирования этнокультурной идентичности русского народа» исследователь поднял вопросы реконструкции и сохранения историко-культурного наследия, празд-

ников русского народного календаря, обратив внимание на серьезную проблему историко-культурной достоверности возникающих в последние десятилетия новых традиций, которые представителями разных направлений так называемого «родноверия» преподносятся российским гражданам в качестве «древних и исконных». Центральный вопрос его доклада касался многообразных попыток конструирования этнокультурной идентичности русского народа, которые противоречат научно обоснованным историко-культурным сведениям. В связи с этим докладчик привел многочисленные примеры исторических подтасовок и несоответствий.

Выступающий подчеркнул, что для жителей какой-либо местности прошлое данной территории и наиболее важных культурных феноменов, расположенных на ней, имеет особую значимость. Это необходимо учитывать в процессе брендинга территории. В основе традиционной культуры любого народа лежат некие основополагающие маркеры, в числе которых письменность и язык, календари, конфессиональные особенности и т.д., поэтому необходимо иметь исторически выверенные сведения о времени их появления, об их становлении и развитии.

Далее докладчик сосредоточил свое внимание на календарях, которые он определил как «отношение ко времени, обусловленное верой». Он обратил внимание слушателей, что при Геннадии Новгородском во времена царствования Ивана III в 1492 г. было введено летоисчисление от начала 7000 г. (что вызвано библейскими представлениями, а не домыслами «родноверов»), а новолетие было перенесено с 1 марта на 1 сентября. Благодаря усилиям этого правителя и его сторонников на рубеже XV–XVI вв. стало распространяться позиционирование Москвы как Третьего Рима, нового Константинограда, а Ивана III как нового царя Константина. В сознании населения Руси эти взгляды прижились и стали своеобразным общенациональным «брендом» на протяжении нескольких последующих веков. В период между 1303 г. (преставление Святого Прокопия) и 1579 г. (чудо обретения Казанской иконы Богородицы) окончательно сформировался русский календарь, в котором

пустующие даты в месяцеслове иерусалимского устава были заполнены событиями русской истории. В XVII–XIX вв. в историографии были заложены основания конструирования новой российской идентичности (М. Стрыйковский, Дмитрий Ростовский, И. П. Сахаров, И. М. Снегирев, Г. Ф. Миллер, А. А. Коринфский). Докладчик отметил, что упомянутые в «Повести временных лет» имена якобы славянских богов (Перун, Стрибог, Семаргл, Хорс, Мокошь) стали активно внедряться и даже насаждались князем Владимиром всего за 8 лет до Крещения Руси. Эти боги и связанные с ними культы скорее были характерны для скандинавской, балтской, западославянской и даже иранской культуры того времени. По мнению Д. Е. Крапчунова, в начале XXI в. у исследователей нет никаких достоверных и неопровержимых свидетельств, что данные имена божеств, как и божества, выведенные из полемических сочинений и народных песен (Род, Лада, Коляда, Купала, Дид, Авсень), часто представляемые исследователями древними дохристианскими богами русской земли, вообще были присущи русскому народу.

Выступающий привел несколько примеров современного, лишённого каких бы то ни было исторических корней конструирования идентичности русского народа и якобы общеславянской общности с использованием изобретенных и активно внедряемых псевдославянских символов, праздников, лишённых каких-либо этнографических подтверждений, содержащих стилизации под кириллицу псевдославянского футарка, которого никогда не существовало в прошлом и т.д. Приведенные примеры позиционируются сторонниками неоязычества как бренды некоей якобы «подлинно славянской (русской) культуры», неся в себе радикальные, не только весьма агрессивные послы, сопряженные с ксенофобией и этнофобией, но и признаки экстремизма.

Таким образом, в докладе была последовательно обоснована мысль о том, что при брендировании культурных феноменов нужно исходить из их исторической достоверности. Политика брендирования должна быть ответственной. Выступающий подчеркнул: не стоит конструировать и брендировать со-

ставляющие альтернативных идентичностей, когда у нас есть богатая, веками реально существующая культурная традиция, которая позволяет подчеркивать локальное своеобразие и укреплять общенациональное единство.

Затем участникам семинара было предложено несколько выступлений специалистов-практиков из разных регионов России, представивших уникальный опыт продвижения этнокультурных брендов, созданных на основе разнообразных объектов культурного материального и нематериального наследия.

Я. О. Мельникова, автор проекта «Наше наследие», заведующая фольклорным отделом детской школы искусств «Этюд» (Тюмень), член регионального экспертного совета по оценке и отбору объектов культурного нематериального наследия народов Тюменской области, директор клуба «Тюменский областной дом этнографии и фольклора им. Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова», рассказала о проведении этнографических экспедиций, популяризации локальных культурных феноменов. В частности, речь шла о позиционировании на территории Тюменской, Курганской областей и Пермского края в качестве локального бренда «борьбы на опоясках русских старожил». Этот объект вошел в общий реестр регионального нематериального культурного наследия Тюменской области под номером один, а также в общероссийскую «Антологию народной культуры» [1].

Я. О. Мельниковой был продемонстрирован фильм «Борьба на опоясках русских старожил Тюменской области», в котором историк, этнограф, исследователь мужской состязательно-прикладной культуры русского населения Сибири и Урала А. В. Александров представил историю этого вида борьбы, наиболее ранние свидетельства о которой относятся к VI в. н. э., рассказал о развитии и современном состоянии данного вида боевого искусства. На его основе в с. Большое Сорокино Тюменской области проводятся «Ермаковы игры» в рамках фестиваля семейных ценностей «Корни», выступления на Дне города, турниры на региональных фестивалях «Тюмень сильная», «Казачий разгуляй». Эти формы организации массовых мероприятий являются эффективными способами продвижения

традиционного боевого искусства в качестве бренда территории.

Директор Государственного центра народного творчества Омской области В. Ю. Багринцева в докладе «Этнокультурный ландшафт Омского Прииртышья» представила опыт брендинга региона и формирования его совокупного этнокультурного портрета с опорой на целый комплекс культурных практик нематериального наследия. Слоган для всех брендов — «Искусство жить в Сибири». Основная задача культурной политики, по словам выступающей, состоит не только в описании культурных объектов, но и в создании условий для их функционирования в современном пространстве, поэтому в реестре объектов нематериального культурного наследия, размещаемом на сайте Дома народного творчества, каждый объект принципиально сопровождается информацией об актуальных практиках его бытования.

Программа «Этнокультурный ландшафт Омского Прииртышья» основана на трех требованиях: участие всех муниципальных районов; представление объектов нематериального культурного наследия в разных форматах (прикладное искусство, кухни, праздничная культура, народный театр, певческие, хореографические традиции); обязательное привлечение архивных сведений о разных этнографических группах.

Брендинг нематериального наследия осуществляется только на основе его актуализации в многообразных культурных практиках (любительское творчество, народно-художественные промыслы, событийные мероприятия). В. Ю. Багринцева представила общий эскиз регионального этнокультурного ландшафта с перечислением объектов наследия и связанных с ними культурных практик применительно ко всем районам Омской области. В частности, речь шла о муромцевских песнях старожилов «Голоса Бергамаской Слободы», оконешниковских коврах «Космический ковер» (с. Крестики Оконешниковского района), Урало-Сибирской (Усть-Ишимской) росписи, вечерочных традициях русских старожилов (бытовых танцах «Называевская Балуха»), большеуковской кухне русских старожилов («Чалдонской кухне»), черлакских пес-

нях казаков «Соляной поворот», крутинских песнях старообрядцев «Певческое искусство» и многих других.

В докладе была приведена схема бренд-экосистемы, которая объемлет три составляющие: 1) медиа-гид по нематериальному наследию; 2) карта этнокультурных локальных брендов; 3) контент-платформа. Медиа-гид состоит из подборки видеофильмов, видеороликов, календаря, набора брендовых открыток (рецепты, ремесла и т.д.). Раздел «Карта» включает в себя составление интерактивной карты (на тач-панелях), карт-буклета (печатной карты), настольной игры-карты. Контент-платформа объединяет такие направления, как этнографический туризм, любительское творчество (демонстрация, мастер-классы, методические сборники), образование (региональный компонент), интернет-ресурсы (раздел на сайте, блоги, подкасты, онлайн-журнал, приложение), средства массовой информации.

В. Ю. Багринцева на основе сайта возглавляемого ею учреждения [6] показала, как практически реализуется данная схема. Особное внимание было уделено созданным Центром мультимедийным изданиям «Народная культура села Крестики Оконешниковского района Омской области», «Свадебные традиции русских старожилов Омского Прииртышья “Тюкалинская свадьба”» и др. Докладчик осветил участие омичей в крупных международных и общероссийских мероприятиях: «Крафт Базар» (Санкт-Петербург, 2023), выставка-форум «Россия» на ВДНХ (Москва, 2023–2024), форум креативных индустрий (Омск, 2024).

В выступлении прозвучала важная идея: все отраженные на сайте и в онлайн-буклетах объекты культурного наследия, позиционируемые в качестве локальных брендов, — это не мертвые архивные материалы, а основа для непрерывной живой практики, реализующейся в различных проектах локального, регионального и общероссийского уровней. Опыт данного центра подтверждает, что идея брендинга территории создает условия для оживления почти забытых культурных феноменов. Например, всего пять лет назад никому не был известен бренд ковроткачества села Крестики, ныне получивший общероссийскую

известность. Такой результат стал возможен благодаря слаженной, грамотной и целенаправленной деятельности по брендированию историко-культурных объектов.

Заместитель директора Государственного центра народного творчества Омской области О. М. Хорошавина в выступлении «Этнокультурный брендинг как способ развития и продвижения территории на примере проектов Уральского и Сибирского федеральных округов» рассказала о PR-продвижении многочисленных объектов культурного наследия региона как в нем самом, так и за его пределами. Целевая аудитория ее деятельности в этом процессе — это прежде всего представители исполнительной власти и бизнес-сообщества. Площадками продвижения брендов выступают различные сайты, информационные порталы, средства массовой информации, музеи, галереи, грантовые проекты.

В результате комплексной работы издаются печатные и электронные издания, карты, информационные буклеты, выходят фильмы, создаются экспозиции, режиссируются постановки (например, свадебных обрядов). Основная движущая сила работы — любовь к своему делу, большое желание вызволить из небытия и забвения разнообразные культурные феномены, оживить их, дать им вторую жизнь. И это омичам удается делать довольно успешно. Например, реконструкция старых свадебных обрядов привела к тому, что они все чаще становятся основой для проведения настоящих свадеб. Таким образом, вроде бы безвозвратно ушедшее прошлое оживает в настоящем, становясь частью повседневного актуального бытования.

То же мы видим и в отношении гастрономического искусства. Еще недавно на Гастрономической карте России [4] (автор-методист Е. Б. Шаповалова) Омская область никак не была представлена. В результате комплексной работы на этой карте появилась чалдонская кухня, которая в настоящее время стала настоящим брендом региона. Было снято 12 телевизионных выпусков об этом феномене в рамках серии передач регионального кулинарного шоу «Вкус культуры», которые стали прекрасным инструментом популяризации наследия.

По словам модератора Р. В. Павлюкова, работа бюджетного учреждения Центра народной культуры Омской области является примером для всех регионов России и, в частности, Краснодарского края, а также демонстрирует, как энтузиазм работников приводит к выдающимся результатам.

Заместитель директора Издательского дома «Липецкая газета», член Союза журналистов России, руководитель фестиваля традиционной русской культуры «Мусаткин двор» и клуба исторической реконструкции М. В. Тарасов представил доклад «Этнокультурные бренды Липецкой области». В нем он рассмотрел реализованные практики брендирования и возникавшие при этом проблемы, сделал особый акцент на этнокультурном брендировании как средстве формирования общегражданской идентичности.

Основой доклада стала история появления фестиваля «Мусаткин двор» и его современное состояние. На этом мероприятии проходят массовые народные гуляния, кулачные бои, традиционные игры региона, выступления фольклорных коллективов, работают «обжорные ряды по-липечки», мастер-классы ремесленников и многое другое. Первый фестиваль прошел на Масленицу в 2018 г. в с. Сырское Липецкой области, объединив тогда 100–150 человек. В 2021–2022 гг. это мероприятие собирало уже до двух тысяч участников. В 2023 г. произошло расширение данного формата, которое позволило привлечь уже 10 000 человек, среди которых количество ведущих, мастеров, ремесленников составляло не менее 400 человек. Сейчас «Мусаткин двор» — один из крупнейших фестивалей традиционной русской народной культуры в стране.

Одной из целей государственной политики в области исторического просвещения является «сохранение памяти о значимых событиях истории России, включая историю государствообразующего русского народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации, и историю других народов России, исходя из понимания преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства» [21]. Подобные мероприятия как раз и способствуют пробуж-

дению национальной памяти, формированию исторически выверенных культурных традиций. Докладчик подчеркнул, что складывающийся в настоящее время в сложных международных условиях общий нарратив сохранения традиционных ценностей российского многонационального общества, очевидно, сохранится на долгое время. Оживление многих культурных традиций государствообразующего русского народа, которое происходит на подобных фестивалях, способствует благотворному развитию данной тенденции. Формирующиеся этнокультурные бренды становятся средством укрепления общенациональной идентичности, идеологической, историко-культурной основой для государственной безопасности.

Выступающий указал на ряд трудностей в продвижении этнокультурных брендов. Среди них он отметил искусственную стилизацию под традиционную культуру форм, которые к ней не имеют отношения, слабую осведомленность в отношении основ русской народной культуры у самих ее носителей, разорванность прошлой традиции с сегодняшними реалиями, нарушение связи поколений. Для преодоления этих трудностей, по его словам, необходима системная работа, проведение качественных фестивалей народной культуры, которые бы объединяли большое количество участников, профессиональная популяризация фольклорного искусства с использованием ресурсов средств массовой информации, образовательных и культурных учреждений при поддержке органов исполнительной власти. Например, перед проведением очередного фестиваля «Мусаткин двор» при содействии представителей властных структур были собраны руководители всех топовых ресторанов города для обеспечения представления блюд русской традиционной кухни на этом массовом мероприятии. Они были обеспечены этнографическими сведениями о рецептуре блюд. Данный подход оказался эффективным: вместо фастфуда на фестивале на «обжорных рядах» были представлены многочисленные блюда русской кулинарии.

Выступающий выделил три основных пункта, которым необходимо следовать в организации подобных фестивалей: аутентич-

ность, то есть соответствие неким исконным образцам с достоверной реконструкцией различных обрядовых форм, представленностью традиционных ремесел, и одежды; обязательное присутствие носителей (мастеров) традиционной культуры; интерактивность, предполагающая погруженность в мероприятие всех участников, где даже выступающие певцы, музыканты часто поют и играют не на сцене, а среди зрителей и слушателей.

М. В. Тарасов также подчеркнул необходимость развития культурной индустрии, которая обеспечивает подобные мероприятия товарами с соответствующими орнаментами, рисунками, логотипами и знаками, которые можно продавать или раздавать участникам фестивалей.

В завершении своего выступления он обратил внимание на проблему уместности проведения этнокультурных мероприятий на определенной территории: они должны быть аутентичными, то есть связанными с историей региона и распространенными в нем культурными традициями. Докладчик привел пример организуемого в Липецкой области фестиваля «Казачья застава», посвященного культуре и быту казачества второй половины XIX в. Курьез заключается в том, что на территории области исторически не было казаков, живших южнее, восточнее и западнее. В качестве положительного примера были отмечены фестивали «Поет гармонь над Битюгом» (Добринский район Липецкой области) и «Играй, гармонь Елецкая» имени Афанасия Матюхина (Елец).

Семинар слушателями и выступающими был оценен весьма положительно, доклады активно обсуждались. Предполагается, что теоретические и практические результаты этого мероприятия будут применены в профессиональной деятельности участников Краснодарского краевого конкурса «Этнокультурный брендинг», итоги которого станут известны в сентябре 2024 г.

Программа семинара была выстроена так, что один доклад дополнял следующий, обогащая общий предмет встречи раскрытием новых смысловых граней. Так, доклад Д. Е. Крапчунова, акцентирующий внимание на теме подлинности брендируемых культур-

ных феноменов позволил расширить представление основных характеристик культурного бренда в выступлении А. А. Гуцалова еще одной составляющей: исторической достоверностью. Доклад О. И. Бычковой заполнил нишу практической оценки этнокультурного брендинга на примере музейных учреждений. Доклады других участников отразили большое количество нюансов в практической организации процесса брендинга, начиная с выбора объектов и заканчивая его продвижением на общероссийском уровне. Особо было отмечено, что описанные реализованные проекты по брендингу объектов нематериального культурного наследия регионов практически подтверждают эффективность теоретических разработок сотрудников Института Наследия.

Участники обсуждения согласились с тем, что культурный брендинг — это кропотливая системная и разносторонняя работа, в которой должны быть объединены общим пониманием целей и задач представители органов исполнительной и законодательной власти, научного и экспертного сообщества, предпринимательства, местное население, работники культуры, образования и просвещения, органов СМИ, специалисты в области имиджмейкерства, маркетинга, PR-технологий и культурной индустрии. Таким образом, брендинг объектов истории и культуры может стать и фактически уже становится эффективным средством актуализации наследия, реализации основополагающих целей и задач культурной, национальной, образовательной и просветительской политики.

Alexander A. GUTSALOV

Cand. Sci. (History of Philosophy), Southern Branch,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation

gutsalov_alex@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7986-3543

***The All-Russian Seminar Ethnocultural Branding
as a Resource of Cultural Policy: Theory and Practices¹***

Abstract. The article analyzes the main ideas expressed by representatives of the academic and expert community from various regions of Russia at the interactive seminar Ethnocultural Branding as a Resource of Cultural Policy held in Krasnodar Krai for employees of municipal methodological services and cultural institutions. The goals of the seminar were to establish fruitful relationships between specialists in the field of culture, to theoretically support activities to preserve the heritage of the Homeland, to facilitate the process of forming a single cultural space of the country. The analytical review of the seminar presented by the author is based on the presentation of speeches by its participants, who were engaged in territorial branding in theoretical and practical aspects. The leading world concepts of territorial branding are characterized; theoretical and practical approaches used in the implementation of cultural branding concepts are highlighted, its independent position among other areas of territorial branding is noted. The main characteristics of a cultural brand, a system of criteria for its formation, and a methodology for assessing its effectiveness are reflected. The article presents the experience of creating regional brands based on almost forgotten cultural heritage sites in Novgorod, Tyumen, Omsk and Lipetsk Oblasts. It also presents a practical diagram of a brand ecosystem that includes a media guide to intangible heritage, a map of ethnocultural local brands, and a content platform. The article shows the experience of branding various intangible cultural heritage sites (the Russian folk calendar, traditional belt wrestling and evening traditions of Russian Old-Timers, Chaldon cuisine, Cherlak songs

¹ This article was prepared as part of the state assignment of the Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, research theme "Practices of Cultural Life of Multi-Ethnic Regions of Russia and Problems of Formation of Civil Identity", No. 124012800530-4.

of the Cossacks, Ust-Ishim painting, etc.). It emphasizes the danger of branding an alternative culture that is not verified by historical evidence, as well as artificial stylization that does not correspond to original cultural forms. The participants of the seminar touched upon the problems of losing centuries-old traditions and breaking intergenerational ties. The results of the event show that systematic work on ethnocultural branding is becoming an effective means of updating heritage and implementing the fundamental tasks of cultural policy. Ethnocultural branding requires systematic work of an interdisciplinary nature with the involvement of a wide range of specialists in the field of management, lawmaking, culture, education, media, the cultural industry, marketing, and PR technologies.

Keywords: ethnocultural branding, marketing of territory, cultural brand, belt wrestling, Chaldon cuisine.

Использованная литература:

1. Антология народной культуры. 100 объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. М.: М-во культуры Российской Федерации, 2022. 126 с.
2. Важенина И. С. Имидж, репутация и бренд территории: монография. Екатеринбург: Ин-т экономики Уральского отд-ния Рос. акад. наук, 2013. 406 с.
3. Важенина И. С. Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2008.
4. Гастрономическая карта России [Электронный ресурс] // Гастрономическая карта России. URL: <https://www.gastronaprussia.ru/> (дата обращения: 23.06.2024).
5. Горлова И. И., Коваленко Т. В., Бычкова О. И., Костина Н. А., Науменко В. Е., Гуцалов А. А. Этнокультурное брендинг территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики. М.: Ин-т Наследия, 2020. 114 с.
6. Государственный центр народного творчества Омской области [Электронный ресурс]. URL: <https://omsk-gcncr.ru/> (дата обращения: 29.06.2024).
7. Гуцалов А. А. Культурный бренд и брендинг территории // Культурное наследие России. 2018. № 3. С. 84–90.
8. Гуцалов А. А. Основные характеристики культурного бренда // Культурное наследие России. 2019. № 2. С. 37–46.
9. Гуцалов А. А. Территориальный брендинг: в поисках стратегии развития // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. М.: Ин-т Наследия, 2019. С. 162–175.
10. Ергунова О. Т. Маркетинг территории: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018. 136 с.
11. Ергунова О. Т. Современные тенденции и проблемы развития территорий: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018. 168 с.
12. Концепция сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния России до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2024 № 206-р [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/50843/> (дата обращения: 14.06.2024).

References:

1. Ministry of Culture of the Russian Federation. (2022) *Antologiya narodnoy kul'tury. 100 ob'ektov nematerial'nogo kul'turnogo naslediya narodov Rossiyskoy Federatsii* [1. Anthology of Folk Culture. 100 Objects of Intangible Cultural Heritage of the Peoples of the Russian Federation]. Moscow: Ministry of Culture of the Russian Federation. 126 p.
2. Vazhenina, I.S. (2013) *Imidzh, reputatsiya i brend territorii* [Image, Reputation and Brand of a Territory]. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 406 p.
3. Vazhenina, I.S. (2008) *Kontseptual'nye osnovy formirovaniya imidzha i reputatsii territorii v konkurentnoy srede* [Conceptual Foundations for the Formation of the Image and Reputation of a Territory in a Competitive Environment]. Economics Dr. Diss. Yekaterinburg.
4. *Gastronomicheskaya karta Rossii* [Gastronomic Map of Russia]. [Online] Available from: <https://www.gastronaprussia.ru/> (Accessed: 23.06.2024).
5. Gorlova, I.I. et al. (2020) *Etnokul'turnoe brendirovanie territorii v kontekste strategii regional'nogo razvitiya: nauchno-metodicheskie podkhody i praktiki* [Ethnocultural Branding of the Territory in the Context of the Regional Development Strategy: Scientific and Methodological Approaches and Practices]. Moscow: Institute of Heritage. 114 p.
6. *Gosudarstvennyy tsentr narodnogo tvorchestva Omskoy oblasti* [State Center for Folk Art of Omsk Oblast]. [Online] Available from: <https://omsk-gcncr.ru/> (Accessed: 29.06.2024).
7. Gutsalov, A.A. (2018) *Kul'turnyy brend i brending territorii* [Cultural Brand and Branding of a Territory]. *Kul'turnoe nasledie Rossii*. 3. pp. 84–90.
8. Gutsalov, A.A. (2019) *Osnovnye kharakteristiki kul'turnogo brenda* [Main Characteristics of the Cultural Brand]. *Kul'turnoe nasledie Rossii*. 2. pp. 37–46.
9. Gutsalov, A.A. (2019) *Territorial'nyy brending: v poiskakh strategii razvitiya* [Territorial Branding: In Search of a Development Strategy]. In: Gorlova, I.I. et al. (eds) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Accord]. Moscow: Institute of Heritage. pp. 162–175.
10. Ergunova, O.T. (2018) *Marketing territorii* [Territorial Marketing]. Yekaterinburg: Ural University. 136 p.

13. Котлер Ф., Асплунд К., Хайдер Д., Рейн И. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики в С.-Петербурге, 2005. 382 с.
14. Крапчунов Д. Е. Практики конструирования этнокультурной идентичности русского народа: от возникновения русской традиции и государственности к современным фальсификациям // *Ортодоксия*. 2022. № 3. С. 175–198. DOI 10.53822/2712-9276-2022-3-175-198.
15. Крапчунов Д. Е. Проблема соотношения христианского и языческого в восприятии русской традиционной культуры на примере масленичной обрядности // *Праксема. Проблемы визуальной семиотики*. 2015. № 3. С. 117–127.
16. Крапчунов Д. Е. Русская культура. История подмены [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=p0sulsWdHFY> (дата обращения: 29.07.2024).
17. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 07.06.2024).
18. О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации. Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48445> (дата обращения: 10.06.2024).
19. Об укреплении российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Рекомендации (утв. на заседании Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (протокол № 189 от 29 января 2019 г.)) [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/101007/> (дата обращения: 27.06.2024).
20. Об утверждении приоритетных направлений научного-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий. Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 № 529 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/sv/Jr4XfOU8qe6IMtjVvmSQ8PAULz8cf.pdf> (дата обращения: 24.06.2024).
21. Основы государственной политики в области исторического просвещения. Указ Президента России от 07.05.2024 № 314 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73989> (дата обращения: 08.06.2024).
22. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 10.06.2024).
11. Ergunova, O.T. (2018) *Sovremennyye tendentsii i problemy razvitiya territoriy* [Modern Trends and Problems of Territorial Development]. Yekaterinburg: Ural University. 168 p.
12. RF Government. (2024) *The Concept of Preserving and Developing the Intangible Ethnocultural Heritage of Russia Until 2030. Order of the Government of the Russian Federation of 02.02.2024 No. 206-R*. [Online] Available from: <http://government.ru/news/50843/> (Accessed: 14.06.2024). (In Russian).
13. Kotler, Ph. et al. (2005) *Marketing Places Europe: How to attract investments, industries, residents and visitors to cities, communities, regions and nations in Europe*. Saint Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg. 382 p.
14. Krapchunov, D.E. (2022) Formation Practices for the Russian People's Ethno-Cultural Identity: From the Emergence of the Russian Tradition and Statehood to Modern Falsifications. *Ortodoksiya*. 3. pp. 175–198. (In Russian). DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-175-198
15. Krapchunov, D.E. (2015) Problema sootnosheniya khristianskogo i yazycheskogo v vospriyatii russkoy traditsionnoy kul'tury na primere maslenichnoy obryadnosti [The Problem of the Relationship Between the Christian and the Pagan in the Perception of Russian Traditional Culture on the Example of Maslenitsa Ritual]. *Praksema. Problemy vizual'noy semiotiki*. 3. pp. 117–127.
16. Krapchunov, D.E. (2024) *Russkaya kul'tura. Istoriya podmeny* [Russian Culture. The History of Substitution]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=p0sulsWdHFY> (Accessed: 29.07.2024). 17. On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective up to 2036. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 [Electronic resource] // President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (date accessed: 06/07/2024).
17. President of the Russian Federation. (2024) *On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the perspective up to 2036. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024, No. 309*. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (Accessed: 07.06.2024). (In Russian).
18. President of the Russian Federation. (2024) *On the Intangible Ethnocultural Heritage of the Russian Federation. Federal Law of 20 October 2022 No. 402-FZ*. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48445> (Accessed: 10.06.2024). (In Russian).
19. Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. (2024) *On Strengthening Russian Civil Identity Based on the Spiritual and Moral Values of the Peoples of the Russian Federation, Historical and National-Cultural Traditions. Recommendations. Approved at a Meeting of the Federation Council Committee on Federal Structure, Regional Policy, Local Self-Government and Northern Affairs (Minutes No. 189 of January 29, 2019)*. [Online] Available from: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/101007/> (Accessed: 27.06.2024). (In Russian).
20. President of the Russian Federation. (2024) *On Approval of Priority Areas of Scientific and Technological Development and a List of the Most Important Science-Inten-*

23. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-п [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdena-rasporyazheniem-pravitelstva-rf/> (дата обращения: 27.06.2024).
24. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-п [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 27.06.2024).
25. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-п [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/Fjj74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 26.06.2024).
26. Тульчинский Г. Л. Брендинг как фактор позиционирования и продвижения регионов // PR и реклама в системе территориального маркетинга. СПб.: С.-Петербургский гос. ун-т, 2012. С. 138–159.
27. Тульчинский Г. Л., Терентьева В. И. Бренд-интегрированный менеджмент. М.: Вершина, 2006. 352 с.
28. Федюнина С. М., Паничкина Г. Г. Стратегия брендинга в политике региона (на примере Саратовской области) // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17, № 1. С. 91–96.
29. Чиркова О. Н. Влияние имиджевой политики и этнокультурного брендинга региона на формирование и развитие региональной идентичности // Регионоведение. 2016. № 3. С. 88–105.
30. Штанько М. А. Национальный бренд как основа государственного имиджа // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). С. 98–99.
31. Anholt S. Competitive Identity: A new model for the brand management of nations, cities and regions // Policy and Practice. A Development Education Review. 2007. Iss. 4. Spring. P. 3–13 // Policy and Practice. A Development Education Review. URL: <https://www.developmenteducationreview.com/issue/issue-4/competitive-identity-new-model-brand-management-nations-cities-and-regions> (access date: 29.07.2024).
32. Anholt S. Making a Brand Travel // The Journal of Brand Management. 1996. Vol. 3, № 6. P. 357–364.
33. Anholt S. Nation-brands and the value of provenance // Destination Branding: Creating the Unique Destination Proposition / ed. by N. Morgan, A. Pritchard and R. Pride. Oxford: Butterworth Heinemann, 2002. P. 26–40.
34. Anholt S. Nation-Brands of the Twenty-First Century // The Journal of Brand Management. 1998. Vol. 5. P. 395–406.
35. City Branding: Theory and Cases / ed. by K. Dinnie. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 239 p.
36. Kotler Ph., Asplund Ch., Rein I., Haider D. Marketing Places Europe: How to attract investments, industries, residents and visitors to cities, communities, regions and nations in Europe. London: Prentice Hall, 1999. 160 p.
37. *sive Technologies. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of June 18, 2024, No. 529.* [Online] Available from: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/svJr4XfOU8qe6IMtjVvmSQc8PAULz8cf.pdf> (Accessed: 24.06.2024). (In Russian).
21. President of the Russian Federation. (2024) *Fundamentals of State Policy in the Field of Historical Education. Decree of the President of Russia No. 314 of 07 May 2024.* [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73989> (Accessed: 08.06.2024). (In Russian).
22. President of the Russian Federation. (2024) *Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values. Decree of the President of the Russian Federation of 09 November 2022 No. 809.* [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Accessed: 10.06.2024). (In Russian).
23. Ministry of Culture of the Russian Federation. (2016) *Strategy of the State Cultural Policy for the Period up to 2030 (Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of 29 February 2016 N 326-r).* [Online] Available from: <https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdena-rasporyazheniem-pravitelstva-rf/> (Accessed: 27.06.2024). (In Russian).
24. Government of the Russian Federation. (2015) *Strategy for the Development of Education in the Russian Federation Until 2025. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015, No. 996-r.* [Online] Available from: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (Accessed: 27.06.2024). (In Russian).
25. Government of the Russian Federation. (2019) *Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation Until 2035. Order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019, No. 2129-r.* [Online] Available from: <http://static.government.ru/media/files/Fjj74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (Accessed: 26.06.2024). (In Russian).
26. Tul'chinskiy, G.L. (2012) [Branding as a Factor in Positioning and Promoting Regions]. *PR i reklama v sisteme territorial'nogo marketinga* [PR and Advertising in the Territorial Marketing System]. Proceedings of the International Conference. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. pp. 138–159. (In Russian).
27. Tul'chinskiy, G.L. & Terent'eva, V.I. (2006) *Brend-integrirovannyy menedzhment* [Brand-Integrated Management]. Moscow: Verzhina. 352 p.
28. Fedyunina, S.M. & Panichkina, G.G. (2017) *Strategiya brendinga v politike regiona (na primere Saratovskoy oblasti)* [Branding Strategy in Regional Policy (On the Example of Saratov Oblast)]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*. 17 (1). pp. 91–96.
29. Chirkova, O.N. (2016) *Vliyanie imidzhevoy politiki i etnokul'turnogo brendinga regiona na formirovanie i razvitiye regional'noy identichnosti* [The Influence of Image Policy and Ethnocultural Branding of a Region on the Formation and Development of Regional Identity]. *Regionologiya*. 3. pp. 88–105.
30. Shtan'ko, M.A. (2015) *Natsional'nyy brend kak osnova gosudarstvennogo imidzha* [National Brand as a Basis for State Image]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 7 (38). pp. 98–99.

37. Kotler Ph., Rein I., Haider D. *Marketing Places: Attracting Investments, Industries and Tourism to Cities, States and Nations*. New York: The free Press, 1993. 388 p.

31. Anholt, S. (2007) Competitive Identity: A new model for the brand management of nations, cities and regions. *Policy and Practice. A Development Education Review*. 4. Spring. pp. 3–13. [Online] Available from: <https://www.developmenteducationreview.com/issue/issue-4/competitive-identity-new-model-brand-management-nations-cities-and-regions> (Accessed: 29.07.2024).

32. Anholt, S. (1996) Making a Brand Travel. *The Journal of Brand Management*. 3 (6). pp. 357–364.

33. Anholt, S. (2002) Nation-brands and the value of provenance. In: Morgan, N., Pritchard, A. & Pride, R. (eds) *Destination Branding: Creating the Unique Destination Proposition*. Oxford: Butterworth Heinemann. pp. 26–40.

34. Anholt, S. (1998) Nation-Brands of the Twenty-First Century. *The Journal of Brand Management*. 5. pp. 395–406.

35. Dinnie, K. (ed.) (2011) *City Branding: Theory and Cases*. New York: Palgrave Macmillan. 239 p.

36. Kotler, Ph. et al. (1999) *Marketing Places Europe: How to attract investments, industries, residents and visitors to cities, communities, regions and nations in Europe*. London: Prentice Hall. 160 p.

37. Kotler, Ph., Rein, I. & Haider, D. (1993) *Marketing Places: Attracting Investments, Industries and Tourism to Cities, States and Nations*. New York: The Free Press. 388 p.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гуцалов, А. А. Всероссийский семинар «Этнокультурный брендинг как ресурс культурной политики»: теория и практики / А. А. Гуцалов. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.38.2.009 // Наследие веков. – 2024. – № 2. – С. 128–141. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/621/513> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Gutsalov, A.A. (2024) The All-Russian Seminar Ethnocultural Branding as a Resource of Cultural Policy: Theory and Practices. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 128–141. (In Russian). DOI 10.36343/SB.2024.38.2.009

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

№ 2 (38)
2024

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2412-9798

16+

ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредители: ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева»;

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 5

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: Эл № ФС 77 - 76198 от 19 июля 2019 г.

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

При изготовлении обложки был использован фрагмент цифровой копии полотна В. Н. Яковлева "Спор об искусстве" (1974), холст, масло (345 x 412), Государственный Русский музей. URL: <https://rusmuseumvrm.ru/full/index.php?id=z-7742&coll=0&cy=1888>

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Верстка html-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн обложки: А. В. Крюков, Т. В. Коваленко

Редактура текстов статей:

М. В. Шаройко

Редактура приставочных списков литературы на русском языке:

М. В. Шаройко, А. В. Крюков

Редактура приставочных списков литературы на английском языке: В. В. Кашпур

Редактура аннотаций на английском языке:

В. В. Кашпур

Издание индексируется:

- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).

Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593

- в системе Google Scholar.

Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

Номер сверстан: 29. 06. 2024

Размещен в сети Интернет: 30. 06. 2024

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297 (60x84/8)

Усл. печ. л.: 17,2

Уч.-изд. л.: 14,3

Размер файла: 10,5 Mb

© Наследие Веков

© АНО ЦДРПВ «Родные традиции»

© Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»